

ТемаТека № 8 **И. КЮТЭМЭТ**

февраль 2001 года

адог 1002 ьларвеф

Изложенные в статьях взгляды принадлежат их авторам и не обязательно отражают точку зрения издателя.

Издание некоммерческое.

Издатель и Главный редактор: В. Волон

Обработка фонограмм и набор текста (помимо авторских): В. Волон

Обложка: В. Волон

Адрес: 630048, Новосибирск 48, а/я 112

E-mail: volov@online.nsk.su

Web: www.houscent.inc.ru

© **ТемаТека № 8**

Тираж 3 номерных экземпляра в цвете, электронная версия, именные экземпляры.

Выходит с 1997 года

При перепечатке ссылка обязательна.

Использованные шрифты True Type Fonts (TTF):

Times New Roman

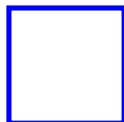
Times New Roman Cyr

Arial Cyr

Courier

AG-Futura

Номерной экземпляр

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционная статья	4
Образина образования. Семинар 08 июля 1998 года, НГАСУ	5
Овсянников. В.А. ПРИМЕНЕНИЕ ОПЫТА СРЕДОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ (средовые заметки из России)	23
Метод ЭКСПЕРТИЗЫ. Семинар Попова С.В. 1 декабря 1988 года, Москва ..	31
Волов В.Г. ФЕНОМЕН ЖИЛИЩА	51
Пространственно-функциональная среда больших исторических городов Московской агломерации. Семинар аспирантов Госстроя СССР, 16 ноября 1988 года, Кучино	83
Центр и периферия. ПРИЛОЖЕНИЕ к семинару аспирантов	107

Принятые сокращения и расшифровки:

ВВ, ВВГ - Волов Влвдимир Геннадьевич
ХЗФ - Хортова Зоя Федоровна
ВАЕ - Вавржин Артур Евгеньевич
ДЮО - Дьяченко Юлия Олеговна
ТАВ - Телятникова Анна Владимировна
ПСБ - Пешев Сергей Борисович
ГЕВ - Горбунова Екатерина
ХХХ - неизвестно (субъект не идентифицирован по фонограмме)

Другие сокращения расшифровываются непосредственно по тексту.

Поздравляю...

На стыке бесконечностей – двух тысячелетий – выходит этот номер, знак которого обозначает этот факт. Я специально не подгадывал, так получилось. Так же получилось, что именно этот номер – первый после того, как был создан Центр «Жилище». Была идея и она остается – сделать журнал печатным изданием ЦЖ. Пока этого не произошло в силу определенной «инерции» – идея создания ТТ еще себя не исчерпала и остается основой для последующих номеров. Эта идея проста – семинары аспирантов Госстроя СССР в конце 80-х годов в Москве и семинары студентов Государственного архитектурно-строительного университета в конце 90-х годов в Новосибирске являются тем «стержнем» (или полоскостями), на который (или – между которыми) подвешиваются тексты сопровождения.

Но уже сейчас просматриваются некоторые изменения. Деятельность «под шапкой» ЦЖ не может оставаться бесконечно нейтральной к журналу. Первой ласточкой такого «вторжения» являются материалы Виктора Овсянникова, на печать которых он любезно согласился. Думаю, что в будущих номерах ТТ тема ЖИЛИЩА будет плавно нарастать в своем объеме. Такая направленность «изменений» очевидна. Поэтому моя статья «Феномен жилища», посвященная становлению (не окончательному) представлений о жилище в России в последней трети 20 века – тому пример. Я надеюсь, что тема *феномена* будет поддержана и расширена теми исследователями, которые считают этот вопрос важным.

Создание web-сайта Центра «Жилище» полгода назад – определенное логическое действие с моей стороны и моих коллег. Содержание (основное) всех предыдущих выпусков ТемаТеки мгновенно оказалось там. Опасение, что журнал исчезнет с рождением сайта не оправдалось, поскольку жанры вовсе разные. Журнал есть та форма, которая позволяет «схватывать» более существенные и для сайта тематически «непонятные» явления. В какой-то мере сайт может продублировать тексты, например, в таком своем блоке как «библиотека» (пока в стадии разработки). Но у *библиотеки* другая функция, журнал выполняет другую.

Как и ожидалось мной, на пороге тысячелетий ничего не произошло и не могло произойти чего-то сверх-интересного и впечатляющего. Кроме локальных, незаметных для планеты, событий, которые происходили, происходят и будут происходить без всякого «рубежа». Так что – живем дальше...

Владимир Волов

Образина образования.

Семинар студентов 08 июля 1998 года, среда, НГАСУ, 437 ауд. Начало 12.30

ВВГ: Семинар, встреча, разговор – как хотите. Я вас поздравляю с «психологическим» переходом на пятый курс – еще несколько формальных бумажек, и вы выходите на финишную прямую в этом заведении под названием «университет». Получаете свой диплом. А вот что вы будете с ним делать, я не знаю. Вещь, конечно, хорошая – дипломчик получить ненароком. Инженера, строителя, архитектора или архитектора-реставратора. Вы кем хотите быть? Кто-нибудь, а?

ВАЕ: Собственно, чтобы там фигурировал архитектор.

ВВГ: Может быть, это очень важно.

ВАЕ: Проще воспринимается другими.

ВВГ: Извините. Насчет простоты восприятия – тут я не согласен. Сейчас многие беды кафедры архитектуры и градостроительства в НГАСУ связаны с тем, что там, в названии, фигурирует слово «архитектура».

ВАЕ: Существует определенный стереотип – вот и все.

ВВГ: Да, и я говорю – беды.

ХЗФ: Слово написали, а делать – не делают.

ВВГ: Да, вы знаете, что такое (кто такой) архитектор?

ВАЕ: Разбираюсь.

ВВГ: Можете сформулировать на вскидку? На пятом курсе, все-таки...

ВАЕ: Могу выспарными фразами, которыми нас учат.

ВВГ: Давайте, хоть какими!

ВАЕ: Человек, формирующий среду обитания.

ВВГ: Формируют, конечно, люди. Архитектор ее оформляет своими средствами, организует. Тут как бы принципиальное расхождение. Советское, лозунговое – когда считается, что архитектор что-то там формирует и торчит в авангарде развития страны. Помните, - «первый архитектор страны», «второй архитектор страны», а сейчас - «главный архитектор города», вся эта чушь, конечно, чисто идеологическая. Надо же как-то людей зазывать в одну из форм тепловой смерти. Нормальный же туда не пойдет, и тогда придумывают вот эти бантики. Ну да ладно. Слово «архитектор» может быть и будет у вас в дипломе записано. Как в моем. Может быть это вам пригодится для того, чтобы в тридцать три года не пустить себе пулю в какой-нибудь висок. И вы сохранитесь для потомков. И других не положите в землю. В этом смысле диплом можно рассматривать как важную форму сохранения интеллектуального потенциала страны от суицида. И сохранения нормальной ситуации в стране – может быть гражданской войны, революции не будет, потому что тот, кто что-то имеет, - не люмпен, которому все-равно уже терять нечего в мирной жизни.¹ Нормальные люди занимаются своим нормальным делом и им некогда заниматься всякой ерундой типа «убийства людей». Поэтому к диплому можно относиться как к форме защиты общества от придурков.

К архитектуре надо самоопределяться, например, так как Вы сказали. Я лично не против такой формы восприятия архитектора или архитектуры в стране, которая что-то там формирует – это пожалуйста. Но, когда вы начинаете выстраивать определенные действия на основании таких представлений, то, к примеру, каким образом вы ответите на такой вопрос – почему в дореволюционной России архитектору было запрещено строить?

ВАЕ: А что он делал?

ВВГ: Он – проектировал.

ВАЕ: Но по тем проектам было реализовано много чего.

ВВГ: Много.

ВАЕ: Все, не вижу проблемы. Это уже строительство.

ВВГ: Строили другие, не архитекторы. Им – запрещали. Строить давали только тому, кто имел право на это – инженеры. Архитектор не есть инженер. Он делает

¹ Дудаев, - интересный момент, придя к власти в Чечне, «отменил» образование.

другую работу. И тут встает вопрос о проектировании. Что такое – проектирование? Как вы считаете – вас учат проектированию? Здесь, в НГАСУ?

ВАН: Мы рассуждали об этом. Шундрин нам давал на лекциях, что моделирование и проектирование совмещают... Еще автоматизирование...

ВАН: Что-то здесь дается, конечно. Чтобы в этом разобраться, неплохо было бы посмотреть механизм вашего обучения (и моего). Посмотреть, есть ли в нем «проектирование». Интересно же, есть ли в этой «машинке» обучение проектированию. Для начала такого рассмотрения не мешает иметь идеальное представление о проектировании, чтобы можно было соотнести с тем, что там такое есть. Я подвешиваю эти вопросы...

ВАН: А эти картинки, которые мы будем анализировать, они только на идеальном представлении...

ВАН: Да, конечно, все – идеальное, все – представление.

ВАН: Мне надо изначально докопаться до идеального представления.

ВАН: Нет, эта как раз та вещь, которая не закапывается принципиально.

ВАН: Но где ее брать, только собственное?

ВАН: Конечно. Вы обязаны свое идеальное представление «выложить» рядышком, то есть – другим сказать и тем самым обозначить свою позицию, отношение к рассматриваемому вопросу. Вот это есть обязательная процедура для отказа впоследствии от своих иллюзий. Иначе будете всегда нести в себе ЭТО и думать, что все – дураки, а я вот такой и специально ничего не говорю, чтобы не мешали. В этом смысле я всегда утверждаю, что нет хуже гада по отношению к человеку чем он сам. Поскольку сам себя постоянно «гробит»².

Сейчас я попытаюсь развернуть свою картинку того, что произошло на кафедре, и обсудить ее с вами. Необходимо это сделать, чтобы знать, в какой ситуации будет разворачиваться ваша дальнейшая работа. Давайте развернем то, что происходило до февраля 1998 года. Я попытаюсь это сделать именно так, как я это видел и вижу.

А потом попытаюсь вас «зацепить» очень просто – я попытаюсь привязать результат к вашей судьбе. А от судьбы, говорят, не уйдешь, с ней шутки плохи.

Итак, - архитектурно-строительный университет. Насколько мне известно, «внутри» университета сформировано четыре института, все – со своими администрациями.

Что естественно (как бы). Такие вот процессы в университете для меня – яркий пример тезиса Паркинсона (из законов Паркинсона), что все демократии характеризуются резким количественным увеличением бюрократических структур. Демократические строи или демократические государства отличаются от других форм самым большим количеством чиновников. Когда в прессе журналисты говорили о недостатках СССР, то упоминали о чиновничьем аппарате, раздутым до 18 млн., но «забывали» при этом упоминать современный аппарат в США – в нем 26 млн. Это – только официальные цифры.

Второе – это тот «дух» или аура, которая витает в университете. Суть ее – без технарей просто некуда. Когда я пришел сюда в 1995 году, меня поразила та серость и скудость Света на людях, которые здесь стали обитать после разделения Сибстрин (НИСИ) на «технарей» (университет) и «архитекторов» (академия). Эти люди были одеты как-то не так – не красиво, говорили и говорят не теми словами и не теми фразами, лексикон бедненький, глазки не на лице, или лиц вовсе нет.

Конечно, попадаются умные дядьки с хорошим взглядом – но это уже редко. Что-то такое ушло. И вот эта агонизирующая кафедра, где остались люди со своими представлениями середины 20-го столетия, совершенно ничего нового в программах – от чего я ушел, к тому я и пришел через 20 лет. Так не может продолжаться слишком долго. Обязательно все ЭТО уйдет, сгинет, все – что я встретил в 1995 году здесь – это ВСЕ не нужно в виде обучающихся людей и в виде образовательных программ. Этот тезис приемлем не только для нашей кафедры архитектуры, но и для кафедры технологии строительного производства, и для кафедры экономики строительства (я только что говорил на эту тему с Герасимовым). Симагин убеждал меня в том, что это – формальная несодержательная стартовая ситуация. Но есть точка, в которой нужно сделать новое неформальное содержание, это содержание развернуть не на этих людях,

² Как не вспомнить! - Загляни в любую лужу - и увидишь там гада, который ероичеством своим всех прочих гадов превосходит и затемняет (М. Е. Салтыков-Щедрин).

которые делают по инерции то, что они делают. При сохранении этой инерции, изнутри, за счет других людей надо делать разные привлечения – новые образовательные программы, новые видения, новые средства обучения. Потому что все, что вам давали в школе, или здесь – это все старые формы, которые придуманы и разработаны в Москве. В принципе Москву нельзя переплюнуть и тогда, и сейчас, потому что система централизованного руководства и организации образовательных структур до сих пор довлеет – жесткий контроль из центра и никакой инициативы на местах.

В свое время, это был 1979 год, я начинал эксперименты по организации иных методов проектирования со студентами архитектурной специальности в НИСИ. За это я получил свою порцию любви и меня отсюда «ушли». Руководитель кафедры просто сказал – мы не имеем права разрабатывать новые образовательные программы. Иначе – первый отдел, или психушка – и так далее. Сейчас вроде как есть возможность, не запрещают, но нет времени. Все очень жгало. Недостаток времени можно обойти, но начинают довлеть старые формы. Для сохранения ЕДИНИЦЫ или для сохранения в агонии этой единицы меня «заставляют» делать то, что мне вообще не надо по жизни. Например, вести занятия по рисунку. Правда, благодаря этому мы и познакомились, я приходил, что-то говорил, мне было весело на всех вас смотреть, да и цапался с кем ни попадя. Меня это все забавляло. Так вот, Симагин взялся за то, что мы когда-то обсуждали. И он тоже встал на эту тропу. Ему помогали, поскольку в одиночку в этой сфере ничего сделать нельзя, он успел сделать «доктора» и стал делать странную вещь.

Вот Симагин (рисует на доске) со своей ситуацией и со своими представлениями. Первое, что он хотел сделать, как я это представляю себе, – это такую «машинку», такую развернуть деятельность, чтобы «оторваться» от Москвы. Потому что все, что бы мы с вами тут не делали, мы должны согласовывать и подписывать там. В эти дни я был секретарем ГАКа, и все бумаги, которые я сделал, должны быть отправлены в Москву и там подписываться. Если этого не будет сделано, тогда ребятам-дипломникам могут сделать пилюлю. Конечно, все будет нормально, но я заостряю ваше внимание здесь на то, что все контролируется Москвой, не здесь, у нас статуса такого нет. Так вот, Симагин что начинает делать – поскольку Москва довлеет над формированием кадров и воспроизводством культурно-значимых единиц в науке и образовании в Сибири – Симагин стал прилагать усилия по осуществлению Азиатской Оси. Начать он успел. Встал вопрос о создании «критической массы» людей, которые возьмут окаянство все это осуществлять. Резко нужны доктора наук. Поэтому кафедра сделала все, чтобы Вольская защитила свою докторскую диссертацию, хотя противодействие было сильное. Была и коммуналка. Сейчас, когда Симагин ушел с кафедры из-за болезни, начались коллизии. Так вот, за Симагиным мыслились люди, и, когда здесь набиралась «критическая масса», запускался бы механизм «отрыва» от Москвы. Создавался бы Сибирский Центр.

Что повлек за собой его, Симагина, уход? Во-первых, университет, то есть через кафедру, лишился «шлейфа» аспирантов, который уже начал формироваться. Формирование этого шлейфа – процесс длительный, его нельзя осуществить приказом, поскольку есть культурный феномен. Во-вторых, всем процессам по созданию людей особого склада, которые потом смогли бы сделать на себе новые образовательные программы, – этим процессам на физическом уровне поставлена заслонка. В-третьих, Симагин был единственным по статусу, который мог и держал архитектуру в стенах этого университета. По этому вопросу он постоянно «конфликтовал» с замом ректора по науке Рудяком.

Кто такой Рудяк? Доктор технических наук, профессор, у него в термехе свои заделы. Его «садят» на должность, которая контролирует формирование научных кадров в университете. В любом НИИ была и есть такая должность – заместитель директора по науке. Поскольку структура НИИ в сфере архитектуры и строительства (АиС) в России к 1995 году рухнула, то встал вопрос о занятии «святого места», которое пусто не бывает. Кто возьмет на себя воспроизводство научных кадров в сфере АиС? Тогда, пять лет назад, порешили, что более некому, как ВУЗам. Тут ничего нового нет, этот вариант осуществлен на Западе. Итак, ВУЗы – места, где ЭТО будет разворачиваться. Мы с Симагиным обсудили ситуацию, выдали векселя друг другу. Я даже успел осуществить маленькие

исследовательские программки – в Новосибирске и Барнауле, запустить анкетирование. Нервничал по поводу помощников – люди пришли совершенно безграмотные и все, что было связано с исследованием для них было в новинку. Конечно, они на ходу «ломали» мне материал, а я сопротивлялся, что является ненужной тратой энергии. Конечно, приятнее работать с людьми, которым не надо объяснять многих вещей, - правда? Но этих людей надо «делать». И я согласен был на кафедре заниматься подготовкой таких кадров. Но удар в спину был нанесен мне администрацией академии – они в последний момент отказались мне выплачивать гонорар за работу и даже не извинились. И я понял, что поддержка со стороны университета в исследовательских программах – дело достаточно эфемерное. Все сделано так, что все заработанные деньги в исследовательских программах, «выгребаются» в пользу университета. На это имеет полномочия ректор. За исследовательскую работу я ничего не получаю, разве что кроме публикаций и мнимого престижа. И никто при этом не помогает. Вообще. Делаешь – и делай. Может быть это связано только со мной? Но в конце концов в подобную ситуацию попал и Симагин, чему он очень удивлялся. На сегодня на исследовательский сектор в ВУЗе, в нашем университете я лично поставил большой «крест». Вся эта сфера деятельности здесь и теперь есть фиктивно-демонстративный продукт. Как вы понимаете, я имею в виду только кафедру архитектуры и градостроительства. С одной стороны, мне не дадут работать, а с другой – затрачивая массу времени и сил, я ничего не имею в виде денег. Деньги надо зарабатывать в другом месте. То есть, у меня получился конфликт – чтобы заниматься тем, чем хочешь, ты должен перевести эту сферу из профессиональной сферы в ранг хобби. Для получения денег для занятия хобби надобно запускать процессы «рядом». Система подставных лиц на кафедре рухнула на сегодняшний день. Мы как-то кормились еще за счет того, что люди «числились» на кафедре, но «их» деньги (зарплату) мы распределяли между собой. Эта система рухнула для нас, но не для ректора. Поэтому только зарплаты на исследовательские работы абсолютно не хватает. Никак. Сегодня я опоздал потому, что проспал, а проспал потому, что за день надо было успеть сделать недельную работу – меня поставили в жесткие условия. Я, конечно, «выложился» в этой жаре, но устал. Еще немного поработал ночью, до трех. Так что на лицо определенное выматывание сил. И мне не платят деньги за то, что записано в моем дипломе – не за архитектурную практику.

BAE: Это понятно.

ВВГ: Мало того, деньги платят не за то, что я стараюсь учить и сам учиться при этом, а вообще – за другое. И все, к чему я стремился в своей профессиональной жизни, в этой стране, на первый взгляд, не надо.

BAE: Вам платят за реальный продукт. И где то Вы научились это делать. Не в ВУЗе, понятно.

ВВГ: Да. Я не просто ездил по стране и разговаривал с умными людьми. И что нужно сделать с людьми, чтобы они из своего кармана достали деньги и отдали мне? Диплом же не покажешь? Хотя в иерархии «самых-самых» на Западе архитектор входит в состав престижных и высокооплачиваемых профессий (банкир, юрист, врач, политик, архитектор...), у нас архитектура не кормит, если не нарушать законы... Многие практикующие архитекторы мне говорили, что, если возможность не проектировать и не строить в России – не проектируй и не строй. Образование и время не то для этой деятельности (до 1990 года) – концлагерь, а не страна. Жизнь уходит на ругань и пустоту. Почему это происходит? А то, что происходило в течение 50 лет и происходит до сих пор в стране – этого оставлять так нельзя. И это состояние будет до тех пор, пока не придут люди, которые будут заниматься изменениями.

Поскольку воспитывать бессмысленно, то для начала надо начать с себя. Мне было больно, потому что мне приходилось отказываться от представлений, которые казались незыблемыми, с которыми было приятно существовать и осуществлять контакты с «нормальными» людьми.

Итак, Симагин, помимо осуществления действий реального отрыва от засилья Москвы любым легитимным способом, он начинал формировать специальную площадку здесь, на которой развернулись бы новые формы образования на новых людях. Отрыв от Москвы можно было бы осуществить при помощи правил, принятых в бюрократической среде. Но тогда на выходе мы получаем еще одного

монстра, еще более худшего, чем московский вариант. По одной простой причине – в Москву «стянуты» достаточно сильные интеллектуальные ресурсы, которые держат на определенной высоте планку качества. Но если не формировать такую площадку с новыми людьми, то на выходе мы получим вариант, который был уже в Новосибирске начала 70-х годов, когда дана была возможность формировать на местах Советы по защитах диссертаций. Эта возможность была предоставлена для того, чтобы ослабить давление на московскую ситуацию со стороны периферии по формированию среднего слоя научных работников. Тогда же были сделаны и НИИ, которые позволяли взять на себя некоторые процессы и разгрузить столицу. Разгрузка основывалась на четкой формуле – в Москве все делают, а на местах – все «привязывают» с учетом местных условий – строительной базы, климата и кадров. Но интеллектуальный диктат все равно оставался за Москвой. Так вот, Симагин стал формировать площадку, и процесс этот очень длительный. С одной стороны, все процессы необходимо «запускать» на «старых» кадрах, которые сформировались в СССР, но при этом согласились бы на новую работу. С другой стороны, важно было «запустить» воспроизводство научных кадров, аспирантов, стажеров, и при этом многое вначале делать бесплатно. На таком понимании мы сошлись с ним.

Есть другое место в Новосибирске, где, как кажется, возможна такая площадка. Это – кафедра архитектуры гражданских зданий в НГАХА, заведует которой Дмитриев. Но там, на мой взгляд, крайне тяжелая ситуация, поскольку люди, работающие там, имеют мозги «типологов». А типология как база, как «отражение», как картина мира есть результат реакции «на прошлое». «Типолог» живет представлениями, которые основываются на описании явления. Типолог не может работать с инновациями принципиально. Типолог не может формировать новые ходы в профессии. Он – не горожанин по принципу, как говорится. Он не может воспроизводить городскую культуру. Я лично не хочу быть типологом и давно «ушел» из типологических кампаний. Я пользуюсь типологиями как идеальными конструкциями, но у меня типология появляется на десятом шаге, да и то только по просьбе «особо трудящихся» коллег. Новые образовательные программы на типологии как форме мышления принципиально невозможны и не состоятельны. Этот момент я считаю наиболее слабым местом кафедры архитектуры в НГАХА. Содержанием этого тезиса я не хотел бы сейчас заниматься, может быть когда-нибудь попозже. Здесь еще раз хочу заострить ваше внимание на том, что определенные идеальные представления являются наиболее сильными препятствиями для наращивания интеллектуального потенциала. Поэтому крайне важно для меня понимать, что и о чем вы думаете определенным образом, и где вы при этом находитесь. Если вы самоопределяетесь как типолог, то вам бессмысленно заниматься инновационными процессами – то есть, созданием нового и созданием рядом с существующими площадок, основой которой является совершенно «иное по принципу».

ПСБ: Там надо историю знать.

ВВГ: Там много чего надо знать. Историю – тоже. Вернее, историю нужно сформировать. История для меня есть средство работы с материалом, поэтому я историю формирую сам. Ее не надо знать, ее надо делать. Поэтому я спрашиваю – вы какую историю имеете в виду?

ДЮО: Мы сейчас восстанавливаем историю – и она же есть та же самая типология.

ВВГ: Можно применять типологию для «восстановления» истории, но типологию берем как «рамку».

ВАЕ: Типология включает в себя описание.

Х: Это как бы собрание фактов – нет?

ВВГ: Как процедура – может быть. Но я говорю о типологии как об ограничителе, в условиях которого не может формироваться «новое», иное по отношению к рассматриваемому.

ХЗФ: То есть, если ты что-то делаешь, то ты это делаешь по уже существующему типу.

ВВГ: Да. По правилу, по клише.

Х: То есть <типолог> не может быть футуристом?

ВВГ: Конечно. Поэтому нет парадокса в высказывании – «будущее определяет прошлое», а не наоборот.

ХЗФ: Интересно... А реставрация – это тогда что такое? Восстанавливаем...

ВВГ: Зоя, подождите, вот тут начинаются все проблемы. А что такое «реставрация»? Я спрашиваю. Что вы будете воспроизводить в ваших детях, а дети – во внуках? Реставрацию будем специально обсуждать, если успеем. А сейчас продолжим. Я по-своему благодарен Дмитриеву за его отказ предоставить мне работу в НГАХА, рассматриваю его как спасение. С другой стороны, мне крайне не хотелось возвращаться в Сибстрин, мне до чертиков надоел этот дом...

<смена кассеты>

... он загнал меня в безвыходную ситуацию. Потому что понимание “свободы” крайне важно для меня. И мне ничего не оставалось делать, как для себя самого повышать планку. И отступать было уже некуда – позади уже я сам. Мне уже никто не мешает. Симагин не только мне предложил работать на кафедре. Согласилась Вера Александровна <Каменева>, которую я знаю давно, видел, как она начинала. Кто еще потянул бы? Все, нет никого. И вот в этой пустыне пришлось начинать свои траектории. И я начал разговаривать с вами. Мне было странным слышать ваши ответы на свои вопросы. Я не стал записывать их на магнитофон. Может быть и зря, правда? Потому что сейчас бы сравнили и было бы видно, как вы выросли. Толчок произошел на третьем курсе. Что-то случилось. Возможно, это возрастное. Возможно, в стране происходит что-то и вы реагируете. Мои вопросы. Невзначай. Мне не нужно торопиться, поскольку нет задачи или установки показывать вам свою какую-никакую эрудицию. Мне этого совершенно не надо. Не отпугнуть вас гораздо сложнее, а мой опыт работы с аспирантами был не очень сладким в этом отношении. В московской среде некоторые результаты были очень жесткими. Следующий вопрос, связанный с нашей профессией и моим самоопределением, был достаточно прост. Я смотрел биографии ученых и спрашивал себя – кто платит им за их хобби. К примеру, Маркса оплачивал Энгельс, Фридрих работал в конторе у отца, пересылал Карлу деньги, а тот работал за письменным столом и в свободное от работы время размножался.

Другими словами, за хобби кто-то платит, если не ты сам. Техническая поддержка наших с вами семинаров – диктофон, кассеты, бумага, книги - обеспечена деньгами богатых родителей, чьих детей я обучаю работе на компьютере. А вот по стране ездить уже не могу – надо пять миллионов в месяц получать для этого.

И вот тут надо бы с вами поговорить о том, как вы воспринимаете образовательные курсы, программы, по которым, как заявлено, из вас “делают” архитекторов. Или – реставраторов. Сейчас не важно – кого. Вот вы четыре года здесь – и поняли, наконец, что образованием здесь не “пахнет”, а вы делаете диплом. Бумажку.

Почему? А почему-то!

ПСБ: А кто придумал образование?

ВВГ: Хороший вопрос. В рамках этого вопроса неплохо бы историю восстановить. Но есть еще один фокус, который, на мой взгляд, надо вырастить из университета, на представлениях, которые потом, впоследствии этот университет проблематизируют. Представьте себе так называемую “раковую опухоль” внутри университета, эдакая структурная его единица, которая потом стянет на себя образовательные программы, исследования и воспроизводство структур типа “университет” и самой себя. Что это такое?

ДЮО: Деканат.

ВВГ: Вечно вы ругаетесь на латыни. Но сейчас я не буду как либо называть эту структурную единицу. Но именно выращивание этой площадки начинается с нее самой. Тот, кто придет на нее, должен будет сделать нечто такое, что заменит впоследствии университет в его нынешнем виде, поскольку этот университет не является таковым вовсе. Но есть “но”. Нынешний университет, как вы понимаете, не позволит на себе выращивать то, что потом станет альтернативой ему. Какой же интерес... Приходить на кафедру и поддерживать этот организм в агонизирующем состоянии, бессмысленно тратя время и силы – какой интерес? А другие будут делать работу по выращиванию того, что этот организм заменит впоследствии? Так получилось, что Симагин “сгорел”, а при этом критической массы не набрано из людей, которые смогли бы продолжить работу по формированию площадки. Нас мало и поэтому нас нет вовсе. Симагин понимал, что такое наш семинар и на его базе – журнал, и поэтому максимально освободил меня от ненужных нагрузок.

ВАС: Если не на людях, то эту программу как?

ВВГ: Да, встает вопрос о качестве человеческого материала. Не на любых людях можно развернуть эти процессы. Можно еще жестче – не на любых представлениях можно развернуть процессы преобразования. Поэтому, с этих ребятишек начинать уже бессмысленно. С тех, кто закончили и работают. На пятидесятилетних – бессмысленно. Надо начинать с тех и опираться на тех, кто решил учиться, и не с первого курса. На мой взгляд, необходимо понимать, что есть нынешний “университет”, от чего мы будем отказываться и почему. Для того, чтобы запустить такой процесс необходимо рядом с ним “положить” то, что называется вашими представлениями об образовании. А этого нельзя делать раньше четвертого курса – здесь и теперь. Мало того, если бы не та ситуация, которая сейчас сложилась, я бы попробовал “притянуть” на семинар представителей других университетов в городе – например, НГУ, Независимый университет. Я готов это сделать. Но что произошло?

Исследовательский сектор сгинул. Ему просто не дали развернуться. Образовательные программы не опираются на носителей – нет кадров и их никто не готовит. На кафедре есть выпускаемая специальность – городское хозяйство и строительство, и мне крайне неинтересно работать со студентами этой специальности, я так решил. Я могу, как могу и туалеты мыть, но не хочу и не буду. Меня опять пытаются “переместить” на образовавшиеся кадровые прорехи кафедры, но мне надо, оказывается, еще и на стороне заработать недостающие суммы для занятий тем, чем я занимаюсь. Одни картриджи чего стоят, кафедрам и не снится такое. Конфликт... Карташова выгнали по негласному приказу ректора, я должен читать архитектуру студентам ПГС, а у архитекторов нет даже лекций по проектированию жилищ, домов. И тут у меня произошел конфликт с Рудяком. Как человека я Рудяка не знаю, как специалист он мне неинтересен вовсе, то есть конфликт с Рудяком-административной-единицей. Квоту на аспирантов по кафедре архитектуры Рудяк забрал на свои нужды. То есть, аспирантов мне не видать. Обратите внимание, университет оттянул из НИИ кадры и фактически взял на себя функцию воспроизводства научного потенциала. В НИИ была структура, которая “следила” за тем, чтобы каждый год несколько его сотрудников обязательно повышал свою квалификацию или осуществлял действия, на выходе которых была бы степень. Поскольку мой университет блокировал мою исследовательскую деятельность, то мне уже не интересно работать на это заведение. Интерес мог бы быть в зарплате, которую я тратил бы не только на семью и удовольствия, но и на научную деятельность. Зарплаты нет. Интерес еще мог бы быть в ресурсах материальных. Я написал заявление на имя проректора, чтобы мне обеспечили доступ в Интернет. Отказ, да еще и обсмеяли за “наивность” (сами то не умеют работать на машинах).

Подведем некоторый итог – старая система времен социалистического прошлого, когда студенту платили за то, что он “учится”, ушла со сцены, а новая – отсутствует, новая, когда за обучение придется платить и не мало (я говорю пока только за нашу кафедру). И я, и Рудяк в этом смысле попали в безвременье. Но тут возникает проблема, которая еще не обозначена как социальный конфликт, но уже просматривается, хотя контуры расплывчаты. Проблема эта связана с тем, что тот, кто платит за обучение, не будет учиться по любой программе, какая придет в пустую и равнодушную башку чиновника от образования. Уже сегодня, здесь и теперь встал вопрос о создании таких программ, за обучение по которым будут платить деньги. Когда “зарабатывают” диплом, про содержание программ не спрашивают. А когда хотят стать профи – тогда за это платят деньги. Старые структуры в виде нынешнего университета, что бы там ни говорили, - не нужны. Они обязаны исчезнуть.

ДЮО: Когда нет воспроизводства?

ВВГ: Да, и тут очень многое включено. Например, меня не устраивает обезличка. Сейчас аспирант заканчивает аспирантуру университета. Это неправильно. Университет будет существовать только тогда, когда в нем будут работать ИМЕНА, и аспирант имеет за спиной научное направление или имя новатора. Для меня имя научного руководителя у некоторых аспирантов – это диагноз неизлечимой болезни. И с такими я никогда сотрудничать не буду, жалко прежде всего себя самого. Сейчас же аспирантура – это средство добиться молодыми людьми определенных социальных целей, к науке не имеющих никакого отношения.

Итак, исследовательская работа – не поддерживаются, существующие образовательные программы по результату никому не нужны, зарплата отсутствует, аспирантура профанирует свое существование.

ВАН: А почему люди будут приходить не за бумажкой, как сейчас, а будут учиться? Они все равно будут приходить в институт за бумажкой.

ВВГ: Если Вы будете архитектором, то, к примеру, будете зарабатывать в месяц или неделю столько денег, то у вас будет только одна проблема, - где отдыхать по субботам и воскресеньям. Вот ваши проблемы. Но для этого нужно получить образование не по действующим в этом университете программам.

ВАН: То есть, люди будут спрашивать, что дает университет в виде программ?

ВВГ: В идеале – да.

ВАН: Но взамен они требуют какое-нибудь удостоверение или еще что-нибудь.

ХЗФ: Тебя так обучат, что ты и без удостоверения сможешь что-то делать.

ВАН: Удостоверение всегда просят.

ВВГ: Система “удостоверений” останется – надо будет предъявить бумажку. И тут важным становится – от какого заведения. Или - кто именно за вас поручится.

ВАН: И будут задумываться кому дать, а кому - нет.

ВВГ: Да. Сейчас – все равно. И у меня лично встал вопрос об уходе. Симагин ушел, и у меня исчез тыл. И я принял решение уйти с сентября этого года. Остался вопрос с аспирантами. Я поставил условие – если в этом вопросе что-то сдвинется с мертвой точки, не Рудяк будет решать – будут у меня аспиранты или нет, а я и сам будущий аспирант, то тогда я останусь. Иначе... вне университета их учить и готовить к работе у меня нет лицензии. Мы можем договориться о программе и о деньгах (оплате). Но нет права подписи руководителя вне университета. Вот парадокс – ради лицензии-бумажки я вынужден здесь тянуть ненужную и бессмысленную работу.

Второй вопрос встает в связи с уходом – это вопрос о дипломном проектировании.

Раньше, в мою бытность студентом, у нас была такая практика – старались в руководители дипломной работой “взять” стороннего, не с кафедры. И уж совсем “тупой” студент, который не мог даже выйти за порог института и найти себе приличного руководителя, этот студент “руководился” кафедралом. Кафедра шла ему навстречу... Сейчас все изменилось. Из-за финансовой ситуации в университете (стране), убрана в бюджете строка по оплате сторонних специалистов (или оплата настолько мала, что никто не связывается). Рецензент еще остался сторонний – это требование осталось. Еще - было невероятным, если у человека было больше двух дипломников. Понятно, что такое количество подопечных у руководителя дипломной работой приведет к понижению качества его руководства – диплом считался серьезной работой. В этом году я сам только по нашей кафедре выпускал семь человек. А поскольку в апреле и далее мне перестали платить деньги, я отказался работать. Я осуществил скрытый саботаж. Договорились, что я подпишу все, что они - дипломники - сделают, но больше слова не скажу в знак протеста. Ребята все сделали как надо, все получили по своей пятерке. Да по таким программам обучения, что осуществляется на кафедре, руководитель дипломного проектирования не нужен – слишком низкий уровень подготовки кадров, чтобы им еще и руководить надо было бы. Поэтому при моем уходе диплом мне не придется вести ни у кого из архитекторов. Объективная сторона этого вопроса связана с формулой – если система не имеет внешних связей, она обречена на деградацию. Университет – если судить по процессам на кафедре – деградирует сильно и быстро. В этом смысле его будущее предсказуемо и там не просматривается ничего хорошего. Через несколько месяцев вслед за Симагиным с кафедры ушел Дедюхин Валерий Федорович³. Он вел специальность “Городское строительство и хозяйство”. Один. Что неправильно – но нет кадров. Тот кто придет на его место, я уверен, ничего не будет знать про ГСХ⁴.

ДЮО: А кто остался?

ВВГ: Карташова “ушли”, - а это архитектура на младших курсах, сейчас на меня все это упадет. Ушел Зонов – у него проблемы со своим институтом, вел

³ Дедюхин В.Ф. умер недавно, в декабре 2000 года.

⁴ Так и случилось – приняли на работу выпускника этой специальности, который согласился работать на кафедре за комнату в общежитии.

проектирование. Беседина ушла – брала на себя рисунок. Ушел Полуй, Бакланова, - проектирование и лекции. А у нас на кафедре необходимо начитывать 16 курсов лекций – но кем⁵? Люди – ушли. Но самое интересное заключается в том, что в университете решили взять на место заведующего кафедрой стороннего человека, вообще далекого от всех этих проблем. Я его знаю...

<смена кассеты>

Здесь, в университете для меня стиль работы и отношений является забавным. Помнится, в первом номере Тематеки есть место, где Сева говорит довольно простую истину – как это можно за Волова решить, что он будет делать. И возмущался – что за совковость, что за коммунистическое отношение к жизни?! Как это можно решать за другого, что он будет делать?⁶ Декан Бондаренко решил за меня, что я стану куратором одной из групп. Правда, я это узнал через четыре месяца, ... что вы смеетесь? Поймите, я устраивался работать не в детский сад, поэтому кураторством заниматься не буду. В старом сибстриновском смысле, а других здесь нет и не будет никогда. Абраменков как декан оказался умнее – на следующий год он «поставил» мне кураторство над вашей группой. Но он не знает, что у меня проблемы с дальнейшим пребыванием в этих стенах.

Но вернемся к заведующему кафедрой – этот человек никогда ничем подобным в жизни не занимался, что этот такое – не знает и вряд ли у него есть какое-нибудь приличное представление об этом мире. Если умный человек, не будет вмешиваться. Но я думаю, что начнутся коллизии, искривления. Поскольку с кафедры ушло 8 человек, качество подготовки студентов упадет очень заметно. Вакантные должности займутся теми, кто согласится, а не теми, кто действительно нужен и может. Они справляться не смогут с нагрузками. И уже сегодня поднят вопрос о сокращении набора на специальности по нашей кафедре. А количество ставок на кафедре привязано к количеству студентов (через количество часов), что тянет за собой вопрос о сокращении штатов кафедры. И, как следствие, перевода статуса кафедры из выпускающей в обслуживающую.

Альтернатива деградации есть. Это – смена парадигмы образования в университете. Примером может послужить практика преподавания архитектурных специальностей в массачусетском университете. Скажем, что на 4,5 тысячи студентов и 4,5 тысячи аспирантов там 18 тысяч преподавателей и консультантов. Там нет экзаменов нашего типа. Там интерес представляет момент, что вы можете заранее познакомиться с программой одного и того же курса у разных преподавателей. Через Интернет, конечно. Таких фокусов как у нас типа «информация приемной комиссии» просто нет.

ВАЕ: И каждая программа оплачивается.

ВВГ: Да. К нам это придет не сразу. Нет людей с такими представлениями об организации образования, да и самих образовательных программ нового типа. Нет информационного Поля на основе представлений о свободе или открытого общества. Все это надо делать. Сейчас на кафедре работают случайные люди и в этом смысле я говорю об обрушении, гуманитарном коллапсе кафедры. Те люди, которые сейчас придут, они не понимают принципиально, что они будут преподавать. Все они будут делать одно и то же – перечитывать книги на глазах студентов. Какой же нормальный человек будет за такое обучение платить? Никто за такое образование платить не будет. Естественно, такое образование обязано уйти, сгинуть. А что взамен? Если мы с вами не придумаем...

ДЮО: ...то нашим правнукам нечему и негде будет учиться.

ВВГ: Почему же, будет воспроизводиться существующая практика. Она забюрократизируется и закоррумпируется, учиться будут за взятки. В школу №10 уже нужно платить родителям, чтобы их чадо туда взяли в какой-нибудь класс, и размер платы там перевалил за 10 млн. рублей. При этом качественного скачка в образовательных программах нет, поскольку как ни крути мы все заложники старой системы с ее лозунгом «воспитания всесторонне развитой личности». Заметьте – воспитания, а не образования и не обучения. О специалистах и тем более о

⁵ Официально на кафедре 15,5 ставок. Дочь Вольской Л.Н., будучи аспиранткой, отрабатывала часы, буквально читая книжку перед студентами – действительно читала! Образование...

⁶ Чтобы понять всю нелепость такого подхода к решению проблем, достаточно решить за другого самому пройти по минному полю. Если вам это удастся пройти без видимых последствий (ха-ха), второй раз придется идти за себя.

профессионалах вообще речи нет – и это наш современный университет. А все, что об этом говорится и будет говориться еще долго, - большая ложь маленьких преподавателек. Поскольку им этого не надо, это надо вам, студентам. Но вы уйдете – и все останется как прежде.

BAE: Но специализация существует, - уже начинают готовить людей в 8 классе.

BBГ: Формально – да. В 60-е годы люди перестали ходить на заводы и наниматься на работу в нечеловеческих условиях. Пропаганда московских правителей про заботу о здоровье рабочих – не соответствует реальностям того времени. Было решено, что в ВУЗы будут поступать только 10 % всех учащихся, Чтобы остальные не пошли на улицы, а на заводы, организовали ПТУ. Но планочка была жесткая – всех в ВУЗы не пускать.

BAE: Но в школе уже давали профессию?

BBГ: Я понимаю, о чем Вы говорите...

BAE: И все же,..

BBГ: Вы поймите другое – в данном случае кто-то за меня посчитал, что я должен делать и как жить. Я об этом. Выбора не было в принципе. Мне лично при поступлении в Сибстрин задали очень странный вопрос: «Почему ты хочешь сюда поступить, ведь твои родители – рабочие?».

Ну да ладно. Итак. Необходимо развивать новые площадки, отказываясь от того, что есть. Для того, чтобы отказаться от того, что есть, ЭТО нужно осмыслить. Хотя бы по одной простой причине – вас всегда будут тянуть назад под разными предложениями и под разными личинами. И – обязательно - осмысление разворачивать на основе представлений об альтернативе. Альтернативных способов или площадок должно быть несколько. И тогда то, что есть, также будет рассматриваться вами как альтернатива.

Теперь у меня к вам просьба. Вы знаете, что произошло с кафедрой. Вы понимаете, что вам нужно пройти пятый курс формально и получить свои корочки. И не думать о профессионализме на основе обучения здесь – это бессмысленно. Поскольку профессионалов здесь никогда и не собирались готовить. Теперь – и специалистов. Необходимо выложить здесь ваши идеальные представления, что такое «реставрация» как специальность, чему вас здесь учили, и что, на ваш взгляд, нужно здесь «запускать», чтобы на выходе был специалист по реставрации и по архитектуре. Таким образом, надо удерживать в сознании три картинки – реальные процессы на вас в виде курсов и практик (а в них – что вам как специалистам точно не нужно и не пригодится никогда); какие курсы и дисциплины необходимо на самом деле; третьим местом является то, что я назвал «программами нового типа». Все три картинки можно соответственно назвать «диплом», «специалист» и «профессионал». Кто начнет?

<молчание, еще молчание>

Вы «прошли» четыре года, пробыли здесь, в этих стенах. Вас чему-то учили. На ваш взгляд, чему вас учили зря? А чему вас не учили, а надо было бы?

<молчание>

А еще есть вопрос, какими людьми надо осуществлять обучение. Может быть, с этой точки зрения идеальное представление является таким по содержанию, что и поступать никуда не надо было в свое время. Но...

<молчание>

BAE: Это надо вместе делать, одному человеку это как-то даже...

BBГ: Делайте вместе.

BAE: Давайте вспоминать. Или – берем курс и...

X: А так ли?

BBГ: Давайте - так. Потом обсудим форму работы. Предложение есть – пройтись по курсам, посмотреть все, что вы помните, составим список, в этом списке выделим то, что не надо было вовсе, на ваш взгляд.

XЗФ: Не нужна была физкультура.

BBГ: У меня вопрос тогда к вам – вам не нужна физкультура, которая есть?

TAB: Да!

BBГ: Или физкультура нужна, но другая.

TAB: Нам не нужна физкультура, которая есть.

BBГ: Но нормальная физкультура нужна?

BAE: Эй, мы сейчас о первой говорим...

ХЗФ: А что такое “нормальная”?

ВАЕ: Я не знаю.

ДЮО: Нормальная – это та, которая здоровье не гробит, а у каждого из нас – свой индивидуальный курс.

ВВГ: То есть, именно такая физкультура нужна?

ВАЕ: Но только не до четвертого курса!

ГЕВ: Эге! Такая нужна даже до пятого!

ВАЕ: Индивидуально – я согласен. Если я скажу – не хочу и не пойду – вот такая программа мне нужна.

ВВГ: Артур, подождите, как Вы думаете, что произошло?

ТАВ: ...такие дебаты по поводу физкультуры...

ВВГ: Артур, своей репликой Вы отказываетесь обсуждать первые две картинки?

ВАЕ: Я говорю, что “дипломированная физкультура” нам не нужна.

ВВГ: Что Вы, на мой взгляд, делаете – Вы берете за основание идеальное представление об образовательных программах, в котором наиболее важным является мое отношение к их содержанию.

ВАЕ: Правильно.

ПСБ: Ты лезешь в институт со своими правами.

ВВГ: Да. Но я говорю другое, понимая, что Вы делаете. Я не против такой точки зрения. Но тогда как Вы отнесетесь к той реплике, что есть такие основания, что и поступать-то не надо вовсе. Вы что делаете? Вы говорите – ребята, вы там обсуждайте, а я - вот тут. Юля говорит – физкультура не нужна. Я думаю сразу – ее так преподавать нельзя...

ВАЕ: Вот-вот я туда сразу и вылез.

ВВГ: Нет, там – другое. Физкультура физкультуре – рознь. Когда я спрашиваю и том, какую из них вы имеете в виду...

ВАЕ: Я имею в виду идеальную...

ВВГ: Нет. Вернемся на первый курс. С первого курса по четвертый у вас есть дисциплина – «физкультура». И в той форме, которую вы считаете ненужной, даже опасной для здоровья. Но саму физкультуру по принципу вы не трогаете. А для меня именно этот аспект важнее.

ХЗФ: То есть, мы ее почему-то не «выбрасываем» полностью.

ПСБ: Я, когда поступал сюда, вообще о ней ничего не знал.

ВВГ: Да вы вообще ничего не знаете о том, что тут будет происходить. После поступления вы половину года радуетесь тому, что поступили.

ДЮО: У нас ситуация в принципе такая – все поступают, не зная куда.

ВВГ: Потому – что? Старая система так устроена?

ДЮО: А если будет ситуация, что ты будешь знать, что тут тебе будут преподавать, кто и почему, - но такого нет!

ВВГ: А это вроде как надо делать. Но вернемся к содержательной стороне, не к основаниям, первого курса. Вы говорите, что физкультура до четвертого курса не нужна. Нужна другая. Да? У меня к вам вопрос тогда вот какой... Что будет, на мой взгляд – все, чего вы ни коснетесь, будет вами преподноситься по одной схеме – все, что есть не нужно, а то как вы представляете дисциплину, то – надо. Но – смотрите – сам факт наличия дисциплины вы вовсе не обсуждаете.

Поэтому, если сформировать два списка дисциплин, где будут графы НАДО и НЕ НАДО, то эти списки по содержанию будут идентичны. По результату получается определенный парадокс – и как из него выйти?

ДЮО: Придут другие – и им тоже будет не надо. Ничего не меняется.

ВВГ: Да. Придет другой человек – и сделает так же два одинаковых списка. На выходе – ничего.

ДЮО: А можно так – то, что есть у нас – можно ли это назвать «физкультурой»?

<смех, говорят все>

ВАЕ: Я с радостью отказался от нее еще на первом курсе, будь она в любой форме или виде.

ВВГ: Смотрите, Артур, представьте себе, что Вы получили достаточное количество денег, то каким видом спорта Вы занялись бы?

ВАЕ: Не знаю. Наверное, серфингом. Или – яхтой.

ВВГ: Так, идеальный вариант – яхта. Но – нет у этого университета яхтклуба. А у другого – есть, и это – известно. Хорошо бы было, если Вы попали бы в университет с яхтклубом.

ВАН: Когда выбирается университет – не акцентируется все на одном же!

ДЮО: А на чем?

ВВГ: Я пока не знаю механизма выбора.

ВАН: Когда я начал говорить о физкультуре, то я знал и знаю, что физкультура везде одинаковая. Я знаю, что в НИИЖТе этой дисциплине придают больший акцент...

ВВГ: И так далее. И что мы имеем? Та физкультура, которая есть – не нужна. Та, которая «нужна», – ее нет. Обратите внимание – и не будет никогда в этом заведении. Мало того – в городе вообще нет выбора по этому вопросу. .

Спрашивается – зачем тогда о ней говорить? Существование «единиц», которые потом позволяют выбирать, их нет, их нужно «выращивать». Тогда мы сталкиваемся вот с чем – в программах, которых еще нет, мы сейчас можем написать слово «физкультура» (пишет на доске). И есть еще одно представление о программе – идеальное.

ВАН: А программа – это то, что может быть?

ХЗФ: У нас есть два представления о физкультуре – такое и такое. Тогда может быть предложение – идите туда учиться, где существует иное представление о физкультуре, которое вам нравится. Это программа?

ВВГ: Нет.

ВАН: Я не понимаю третьей колонки (идеальное).

ВВГ: Вы сейчас видите, что есть, где-то существует более хороший вариант. То, что может быть – так называется. Идеальный вариант вы не обсуждаете.

ДЮО: А мы его не знаем.

ВВГ: А в чем специфичность или суть идеального представления о программе?

Тогда, отвечая на этот вопрос, вам придется «оторваться» от вашей практики, повседневности – и показать, что такое яхт-клуб и его место в системе образования и подготовки архитекторов.

ХЗФ: Типа – здоровья, да?

ДЮО: Я люблю конфеты, ты любишь конфеты, а что при этом «идеально» ...

ВВГ: Обратите внимание на реплику Зои...

<говорят все>

... вы же понимаете, что содержание «физкультуры» не может быть любым. По аналогии, программа подготовки кадров в сфере архитектуры тоже не может быть любой. Тогда нам приходится осмысливать два варианта – один из них идеальный, а другой тот, который может реально состояться, например, в этих стенах. Встает вопрос, кто эти варианты будет на себе осуществлять? Следующий вопрос – где таких людей готовить для этой работы и которые смогут вытянуть решение задач? Поэтому придется «запускать» несколько процессов, траекторий в образовательной сфере на себе, чтобы получить приемлемый результат. Но такое форме работы по организации времени и пространств нигде не учат.

ДЮО: Вот тебе и архитектор.

ВВГ: Да, архитектор – но с большой буквы. Вернемся к обсуждению – итак, «физра» в ее нынешнем виде не нужна, та, что якобы «нужна» – не просматривается, а идеальный вариант программы вообще не под силу для обсуждения – так? И в колонке «идеальное» я ставлю прочерк. А надо бы делать... Понятно, что сейчас на доске зафиксировано?

ДЮО: На выходе «физкультуры» – здоровый человек?

ВВГ: А как мы с вами решим, так и будет. Помните, в третьем номере Тематеки мы обсуждали вопрос о «функциональном» здоровье? Там, помнится, я говорил о «ненужности» ног у человека для определенных задач – для работы в космосе. С точки зрения «физкультуры здесь» такой человек – калека, а с точки зрения организации работ и выполнения специфичных задач – идеальный вариант здоровой единицы. Что очень важно. Правильно?

ВАН: Идеальное представление – это что? – абстрактная модель? Которая не привязана ни к чему, так получается?

ВВГ: Я вам об этом и говорю, и построенная по определенным основаниям. Ставите в основание представление о здоровье (а здоровых людей нет по определению) и...

BAE: А там у нас еще двенадцать дисциплин – и по каждой надо иметь идеальное представление? И как это все состыковать?

ДЮО: Сколько людей...

BBГ: О! В этом суть программы. Она не может быть сама по себе. Тот кто ее разрабатывает, тот ее и осуществляет. И как она проявлена в программах других.

BAE: То есть, все взаимосвязано?

BBГ: Конечно. А сейчас у нас все само по себе, существует отдельно от другого. На кафедре физкультуры принципиально не понимают, что после пяти кругов вокруг поля студенты-архитекторы рисовать не могут. Или им чертить трудно.

ХЗФ: Тогда программа обязана быть системной?

BBГ: Системный подход? Да, может быть. Или – программно-целевой?

ХЗФ: Получается, что должно быть несколько программ, если мы ориентированы на выбор или на альтернативу.

BBГ: Да. И на себе и в себе их надо как-то увязывать...

ХЗФ: И какие такие разные? Разные – про одно, да?

BBГ: Да.

ДЮО: Тогда может быть физкультуру вообще убрать?

ХЗФ: Ну и убирай...

BBГ: Подождите...

ХЗФ: Давайте “историю” посмотрим!

ДЮО: Я ведь что говорю – получается, нельзя рассматривать отдельно “физкультуру” и отдельно – “историю”. В комплексе надо сделать так, чтобы взаимодействовало.

BAE: А как это?

ХЗФ: Все разделю, а потом – соединю!

BBГ: Все ваши реплики из понимания, что этого сделать невозможно. Вопрос – кто это будет делать, или – кто такой работой занимается? Артур прав – делает тот, кто сам решает, чем ему заниматься. А не за него какой-то дядя, который здесь преподает. Не дядя все это интегрирует. Но для этой работы обязан быть выбор. Вы выбираете – бегать один раз в неделю по утрам с красивой девушкой, а в конце процедуры – еще и бассейн. А кто-то не хочет, сердце не лежит. Но если только – бег, а в конце – ничего, то нормальные люди будут сопротивляться “насилию”.

ПСБ: Скажите, вот физкультура – в основании там “здоровье”, а в содержании... что-то другое?

BBГ: Насчет основания – как Вы думаете, в основании современных олимпийских игр лежит “здоровье”?

ПСБ: Нет.

BBГ: Вот-вот, например, - идея объединения наций при помощи достижений физкультуры.

ДЮО: Против войны.

BBГ: Да.

ХЗФ: Все это лозунги.

BBГ: Идея олимпийских игр на рубеже веков – 19 и 20 – там не говорится о здоровье. Олимпийские игры людей с нарушениями здоровья – сейчас это состоялось, поскольку здоровье там на другом плане. А допинги! А “выключка” из общества после схода со спортивной дистанции, например, все боксеры болеют (голова отбита), - много примеров большого существования бывших спортсменов. Так что здоровье тут ни при чем.

ДЮО: Это – не физкультура, а спорт.

BBГ: Сейчас мне важно другое понять, что в основание этих процессов понятие здоровья достаточно опасно ставить...

ДЮО: ...потому что тогда нельзя ничего будет сделать.

BBГ: Да и по другой причине – нет приемлемой концепции здоровья. Поэтому в основание принимается другое представление. Поэтому утверждение “физкультура нужна” – правильное.

<смех>

ХЗФ: Тогда что мы под этим понимаем, да?

BBГ: Но! Как только вы касаетесь конкретного содержания по ситуации – то физкультура не нужна. Поэтому встают вопросы – кому нужна? В каких условиях? За что? В каком виде? И – здесь важно – человек выбирает сам, что ему нужно, а

ему не навязывают, и тем более – не заставляют. Еще важно – альтернативные предложения. На мой взгляд, вы постоянно обязаны отдавать себе отчет – является ли то, что вы считаете своим, на самом деле – навязано вам. В существующей системе образования те результаты, которые мы все имеем на выходе – эти результаты навязываются вам. И от них вы не можете никуда деться. При этом – обратите внимание – альтернативы нет.

ХЗФ: Мне кажется, что на «полный отказ» ставить нельзя, - где-то же есть другое!
ВВГ: Конечно. Продолжим. У нас сейчас два предложения по содержанию – история и физкультура.

ХЗФ: История вообще.

ВВГ: Почему «история вообще»?

ХЗФ: Потому что ее нам по предметам разбили – история Отечества, история Архитектуры.

ТАВ: И все.

ХЗФ: Чуть-чуть – история искусств.

ВВГ: Что еще?

ВАЕ: Да все уже.

ВВГ: А история градостроительства?

ХЗФ: При этом интересно так «разбили» – Советская...

ВАЕ: Это уже внутри Архитектуры.

ВВГ: Да, это уже конкретное содержание. Чего еще история?

ХЗФ: Реставрацию не читали.

ВВГ: То есть, надо вводить в таблице колонку (чертит на доске) с рубрикой – «Нет вообще». И здесь пишем – реставрация: история, теория и так далее.

ДЮО: Еще колонку – КОМУ НАДО.

ХЗФ: Ты же сама выбираешь – сначала есть название специальности в ВУЗе, куда ты идешь учиться.

ВАЕ: Есть еще История Отечества.

ВВГ: Так, история Отечества есть. Кто-то решил, что вы должны изучать историю Отечества при получении диплома специальности РРАН (Реконструкция и Реставрация Архитектурного Наследия). А чтобы стать специалистом РРАН, - надо изучать историю Отечества?

ХЗФ: Да (смеется).

ВВГ: Честно?

ХЗФ: Да.

ВВГ: Чтобы построить мост – поставить опоры по дну реки, вам всем крайне необходимо знать, как Суворов шел через Альпы?

ХЗФ: Не знаю...

ДЮО: Если я буду знать историю Отечества...

ХЗФ: ... я буду знать, как ТОТ мост развалился когда-то.

ВВГ: Если вам расскажет об этом специалист по разрушению мостов. Но – так получается – что история Отечества в рамках вашей образовательной программы – это сплошная чушь. Нужна не история Отечества, а история отечественной профессии по специальности. Если дальше так рассуждать, то необходимо учить вас не истории Архитектуры в виде объектов, а в виде истории образовательных программ, которым учили тех, кто эти объекты сделал.

ГЕВ: Историю Отечества в школе надо преподавать.

ВВГ: О чем и речь.

ДЮО: Это общее – гуманитарное образование.

ВВГ: Опять же вопрос – какую историю вы имеете в виду. История у Коллингвуда – это одно представление об истории. У римлян – другое. Вы всегда обязаны задавать себе вопрос – какую историю вы имеете в виду? Получается, что история Отечества – Объективная – это определенного рода пустышка. А на выходе из института вы обязаны быть определенными специалистами, что означает знание истории своего предмета – историю Реставрации или историю Реконструкции.

ГЕВ: Это и есть наша история Архитектуры?

ВВГ: Получается – да. А историю Отечества в существующем виде вам не надо преподавать – это бессмысленно по определению. Не нужно вам этого.

<говорят все>

ВВГ: Ага, обратите внимание на предложение Юли – разделить предметы на те, которые должны быть, и на те, которые мы хотим сами. Схема простая – предметы составляющие «ядро» специализации, и примкнувшие к нему «по желанию».

ВАЕ: А разве мы не так говорили?

ВВГ: Ну, теперь мы понимаем, что делаем. А Юля понимает, что она сделала. А что мы сделали? Мы понимаем теперь, что все специальности, и все курсы, которые сейчас преподаются на кафедре, преподносятся нам с позиции, основанием которой является представление «о всесторонне развитой личности». В конце всех курсов выдается диплом, содержание которого мало связано с представлением о специальности. Эта концепция образования – устаревшая, глупая и ненужная и по затратам времени, и сил, и энергий, и средств. Поэтому мы вынужденно приходим к разведению любых списков предметов на те, которые действительно являются базовыми в данной специальности, без которых специальность не состоится. И на те, которые каждый выбирает для своего личного развития или хобби. Здесь все не так просто, как говорил Любищев (цитирую не точно, как понял сам) – я занимаюсь математическими зависимостями в биологии и вынужден слушать Рахманинова.

ДЮО: Есть все-таки связи...

ВВГ: Получается, да. Что можно проинтерпретировать как одну из форм воспроизводства энергетических структур человека за счет внешних импульсов. Такая настройка...

ДЮО: Камертон...

ВВГ: Да. За счет источника, использование которого дает возможность быстро и безболезненно убрать ненужные напряжения. Да, Сан Саныч? Так вот.

ХЗФ: А не получится ли та же самая типология? Мы ограничимся тем, что нужно специалисту, и тем самым как бы «отсекаем» некоторые вещи.

ВВГ: Обратите внимание, что принцип выбора – функциональный. Поскольку при поступлении в заведение вы ориентированы не на специальность (по принципу), то везде происходит одно и то же – вы изучаете то, что кто-то решил за вас якобы нужное – и к специальности это не имеет никакого отношения.

ДЮО: Как с историей Отечества...

ВВГ: Да. И вы соглашаетесь!

ХЗФ: Нет!

ВВГ: Согласитесь, согласитесь...

ВАЕ: Мы только что сказали, что историю Отечества нам вообще не нужно!

ВВГ: Мы договорились, что нужна, но не любая.

ВАЕ: История Отечества?

ВВГ: Да. Другая.

ВАЕ: Тогда это будет история архитектуры Отечества для специалиста, а не Отечества вообще.

ВВГ: Может быть, да. Что Вы делаете? Вы говорите – история архитектуры – это есть история Отечества для специалиста, например, для архитектора.

ВАЕ: Ну...

ВВГ: История реставрации – это и есть история Отечества для этой специальности. Это понятно.

ХЗФ: Вот-вот, мы сейчас ограничимся... А я может ТАМ подсматреть и смогу ЗДЕСЬ применить...

<смена кассеты>

ВВГ: ...оказывается, что некоторые явления, например, из сферы музыки, навевают определенные ассоциации и могут стимулировать некоторые процедуры...

ДЮО: Кстати, та же физкультура.

ВВГ: Да, та же физкультура. Давайте вернемся – функциональный принцип в основании, а на выходе – специальность, которую вы не понимаете в виде списка дисциплин и предметов, приводит к тому, что существующий сейчас список не нужен для изучения в том виде, который вы здесь прошли.

ДЮО: В общеобразовательной школе должна быть еще одна образовательная структура, которая готовит представления о специальностях, из которых он мог выбрать. А уж потом поступать в специализированное заведение.

ВВГ: Может быть. Я не знаю. Этот ход, который я вам предложил, оказался тупиковым. Так начинать свое осмысление того, что есть здесь и теперь, нельзя. Вы всегда будете иметь в результате «отрицательный» результат. Поскольку вы всегда

оказываетесь «после» свершившегося. Вы будете потом говорить, что образование в университете хилое, не надо поступать – и так далее. Но – обратите внимание – это тоже ложь, поскольку вы будете обманывать самих себя, в первую очередь. Для того, чтобы вы могли обсуждать «идеальный» список необходимых дисциплин по специальности, вы (или мы) должны начать не с «хвоста», не с того, что вы уже якобы прошли и теперь все у вас за спиной, а с того...

ВАЕ: ...что есть специалист.

ВВГ: Да. Тогда вопрос о том, что такое «архитектор», что такое «реставратор», какие учреждения могут быть сформированы (необязательно университеты), какие программы обязаны осуществляться в них, какие люди и с каким образованием и опытом (какими формами деятельности) будут осуществлять ваше образование, - становятся на первый план. И нет никакой разницы для вас, чему вас учили эти четыре года и где, когда мы начинаем именно эту работу. Никакой! Потому что всякая попытка взять за основу предыдущий опыт обязательно приведет к отчуждению его результатов, поскольку все равно будет не так, как вы хотели здесь и теперь. Спрашивается тогда, что толку опираться на эти представления и на эти воспоминания – они никому не нужны!

ДЮО: Это что же такое получается, что я на первом курсе должна у преподавателя выяснить, что я буду изучать все эти четыре года?

ВВГ: Нет, еще раньше.

ДЮО: Я понимаю. Но я уже должна приблизительно знать.

ВВГ: Не приблизительно, а точно. Если такую работу не сделать, то придут поколения с таким же отношением к учебе, будут не специализироваться, будут не учиться, а будут «делать диплом», бумажку. Эта структура очень устойчивая, разработана давно. На выходе кто-то даже становится выдающимися инженерами или архитекторами – я утверждаю – вопреки этой системе обучения. Но основная масса выпускников становится НИКЕМ, другими. А было бы интересно продумать, как сделать такое образование, на выходе которого получают гении, которые проектируют исключительно шедевры.

ВАЕ: Уровень... все равно такими будут только единицы.

ВВГ: Ну и что, что будем выпускать по одному в год. На выходе – гений! А в дипломе так и записывать – гений, специальность – архитектура, что может делать – шедевры! Один! Зачем – три? Понадобится три – выпускать будем трех. Вопрос о людях – кто это будет делать? Мама с папой не смогут. Гениев в стране видят только специальные люди, с государственным мышлением. Те, что «не гении» – они видят «конкурента». И только «государь» понимает, что государству край как нужны гении, поэтому поэтов расстреливать нельзя. А над «государем» кто?

ВАЕ: Бог.

ВВГ: Есть такая версия, что ОН.

ХЗФ: Мафия!

ВВГ: В двадцатом столетии появилась другая точка зрения, что над «государем» стоит так называемый КЛУБ. Клубное пространство. Там обсуждают стратегии жизни.

ДЮО: Те, что в самолете живут?

ВВГ: Нет. Клубное пространство не в смысле «заговора», а то, где действительно необходимо обсуждать, например, мир без войн. Никто не знает, что ЭТО такое и как ЭТО сделать. А мы можем обсуждать программы образования? А ведь наш семинар про это. Я утверждаю, что пытаться обсуждать содержание в виде списка дисциплин – надо-не-надо – бессмысленно. Теперь я попробую развернуть тему иначе – в каких образованиях подобная работа необходима по принципу? Помните, я упоминал, что есть два типа или способа образования – тот способ, которому придерживался Аристотель, когда есть Учитель и Ученик, а программа обучения индивидуальна. И второй способ, - клише - автором которого считается Ян Коменский. Оба способа имеют «право» на существование, но ни тот, ни другой не могут считаться лучшими, поскольку в обоих существуют специфические неразрешимые проблемы. В первом – проблемы человеческих взаимоотношений в связке наставник-послушник (руководитель-исполнитель), а во втором – принципиальная проблема качества человеческого материала, безразличного к содержанию процесса образования.

Для того, чтобы обсуждать идеальные программы образования, возможно необходимо сформулировать содержание профессии, - или видеть профессию как деятельность, в рамке которой вы будете должны выдавать какой-либо продукт (что якобы указывает на то, что вы – профессионал). Эту деятельность надо представить в виде курсов четко обозначенных дисциплин. Эти курсы при этом – обратите внимание – осуществляет не любой человек.

BAE: Получается, Вы говорите о совмещении двух способов, когда с одной стороны – Учитель (не любой человек) – плюс система. Но такое совмещение менее жизнеспособно, чем каждая по отдельности.

BBГ: Я стою на позиции, в которой есть представление, что идеальной системы образования нет. Есть другое – определенная ситуация, понимаемая и представляемая адекватно. В этой ситуации осмысливается «идеальное» – в данном случае – образование. И эту работу надо сделать. Идеал для всех времен и народов недостижим по ситуации в силу своей полной бессмыслицы. В одной ситуации можно и нужно работать с безграмотными людьми, а в другой ситуации – нет.

BAE: Но не каждый же человек должен это делать!

BBГ: По самоопределению, конечно... Если Вы мне скажете, что «я не профессионал», то есть – к воспроизводству и развитию специальности не имеете никакого отношения, то я к Вам не буду предъявлять требований, связанных с этими аспектами осуществления профи.

BAE: Тогда получается, что курсы по дисциплинам должны осуществляться профессионалами?

BBГ: Да, это – идеальный вариант. Но как это сделать? За другого этого сделать нельзя, как нельзя пройти по минному полю «за коллегу». Придется самому. Самому брать на себя эту обязанность. Никто не может на вас это «повесить». Но это только один из признаков профессионала. Второй, не менее сильный – развивать свою профессию как деятельность. Правда, есть представление, что в культуре деятельность принципиально не развивается, а разворачивается, а это вовсе другой процесс, к современным представлениям о развитии не имеющим никакого отношения. Или – «развитие» есть рамочное представление, а собственно развития нет вовсе. Поэтому, когда речь идет о «развитии», необходимо спрашивать, что имеется в виду. Иначе собеседники рано или поздно превратятся в дураков.

XЗФ: А «новое» – это где?

BBГ: Внутри деятельности, когда ее разворачиваешь.

XЗФ: Получается, если «нового» нет, то – это не деятельность?

BBГ: Получается, иначе – действие, процедура, ритуал. Ритуал – это деятельность или нет?

BAE: Если соберутся 10 человек и тусуются, и назвать это – «деятельность», то это будет деятельность.

BBГ: Можно, конечно. Но всегда найдется одиннадцатый, который все это обзовет «дуростью». Мы тут интуитивно чувствуем такое явление как «деградация», которая фиксируется «остановкой». Одним из проявлений такой «остановки» являются случаи, когда реальные явления начинают называться не своим именем. Например, в нашей стране когда-то кто-то и где-то договорился между собой, что то образование, которое вы здесь «получаете», называется «высшим». И вся страна верит этой глупости. Но оставшиеся не расстрелянными несколько человек продолжают твердить, что «такое» образование не является высшим, а только «материально-техническим», и к высшему образованию никакого отношения не имеет. Кому вы поверите больше? Тому, кто делает право выбора возможным и тем самым задает альтернативу в моей ситуации – тому я поверю. И мне уже не важно, что он будет говорить конкретно. Нынешнее материально-техническое образование полностью реализовано на основе концепции Коменского – клише из типографии. Программа – одна, разбитая на курсы. Под программу написаны книги-учебники. Неважно, кто приходит и уходит, неважно, кто читает книги с амвона. Надо развить программу? Нет проблем – и вводят еще парочку курсов поточно-производственного характера в штамповочный цех под названием «университет». Никто ничего не выбирает – это запрещено самим духом заведения. А если вздуматься в возможность физически осуществить такое «образование» на основе этих дохлых

программ, то оказывается, что квазинормальному студенту удастся читать книги и честно осуществлять практические занятия только при одном условии – ни есть, ни спать и ничем иным не заниматься в течение многих лет, как только таким «образованием». Такому студенту физкультура просто противопоказана. И – обратите внимание – никто не гарантирует, что на выходе этого процесса у него будут полноценные знания.

ХЗФ: Считается, что я знаю историю Отечества, если я ее два года изучала.

ВВГ: Считается так. Или считается все-таки другое?

ВАН: Я думаю, что все это понимают и завышают нагрузку, чтобы получить хоть какой-то минимум.

ВВГ: Да нет же. Все привязано к определенному количеству часов

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ. Смотрите, до определенного момента Симагин, заведующий кафедрой архитектуры, не давал «добро» на то, чтобы дипломники по выпускаемой специальности разрабатывали «кусок» по ТСП – технологии строительного производства, не нужно этого в будущем, как ни крути. Сейчас Симагина нет, и Шундрин ничего не смог, да и не может ничего сделать против, и кафедре Архитектуры сразу же «подкинули» часы по кафедре ТСП. Это означает часы по ТСП, и зарплата соответствующей единицы. При чем тут студенты? Их интересы? Да плевать хотела администрация университета на интересы студентов! А знают ли студенты ТСП или не знают – это дело десятое по крупному счету! Сейчас точно такую же процедуру будет делать кафедра Экономики в лице Герасимова. Он продавит это своим профессорством и докторством. Где взять часы? Сократят рисунок для архитекторов, вот увидите! Или проектирование. Вы, студенты архитектурной специальности, но при этом у вас нет курсовика по жилищу! И ничего! Сходит с рук университетским чинушам. Этот процесс можно довести до абсурда – сделать список дисциплин из 1000 наименований, и делать вид, что вас учат, а вы будете делать вид, что учитесь. Это и сейчас происходит, на мой взгляд, но до полного абсурда недалеко.⁷

В другом образовании – другом по принципу – механизм наполнения содержанием образовательных программ, как вы догадываетесь, - другой. Но над этой проблемой мало кто размышляет. Поэтому грядущая реформа в сфере высшего образования своим результатом будет иметь тот, который получится в такого рода ситуациях. А именно – если непонятны цели реформы, то в сфере берется за основу тот вариант, который был до «последней» по счету реформы. Называется – откат. Чтобы этого не произошло, необходимо готовить людей заранее к тем деятельности, которые они потом будут осуществлять. Но тогда произойдет расслоение общества (в худшем случае – на касты), в котором детей специально готовят к определенным деятельности. Такой разворот событий можно рассматривать как альтернативу процессам в образовании, где учат «всему», и как альтернативу ситуации, результатом которой является молодежь, дезориентированная в вопросах образования.

Здесь важно уяснить один момент – учат деятельности, а не дисциплинам и не специальностям. Важным становится подход, при котором учат учиться непрерывно. Человек сам решает вопрос о специальности, а не выдергивает ее из того списка, который предначертан.

ВАН: А вот сейчас 12-летнее обучение в средней школе будет, может в ней уже и показывать альтернативы?

ВВГ: Учителя в школе также подготовлены по определенной схеме – для определенного образования. Они уже прошли свое клише. Им убирать образовательные программы ни к чему – они на них кормятся. То, что школьные программы в том виде, в котором они есть, не нужны – пока для меня не очевидно, я ими не занимался. Но в рамках программ, которые обязаны сменить «высшее» образование – не безразлично, кто и с какими мыслями придет в действительно высшее образование. Да и мне лично не все-равно, чему я буду учиться вместе с

⁷ Подобную практику осуществил ректор университета через два года, когда за две недели студенты специальности ПГС должны были, по мнению этого придурка (иначе не назовешь) сдать пяток проектов и получить два десятка зачетов. Тех, кто не справился, стали отчислять, и счет пошел на десятки. Митасов, заведующий кафедрой Железобетонных конструкций, открыто выступил против такой политики, публично обвинив ректора в несоответствии занимаемой должности. Но с того, как с гуся – вода.

вами – но кто продумывает и осуществляет социальные эксперименты сознательно на себе и коллегах? В рамках существующей практики – ответы на эти вопросы глубоко безразличны функционерам.

<говорят все>

ВАЕ: Надо начинать с пединститутов...

ДЮО: Или – со школы...

ВВГ: ... начинать с пединститутов или школы, или с нашей кафедры – бессмысленно. По той простой причине, что они уже существуют. Начинать надо с другого. С чего? Посмотрите историю возникновения университетов, может быть там находится ответ. А сейчас я поставлю еще один вопрос о вашем образовании. Звучит он так – вам за ЧТО деньги будут платить? Вроде понятно, - за то, что вы будете делать как специалист в определенной области, - за продукт. Вопрос следующий – вас здесь и теперь учат делать ПРОДУКТ? Боюсь, что после окончания университета вам придется переучиваться. Вас не готовят быть функциональной единицей в определенной деятельности.

ВАЕ: Все, кто закончили, прошли через это. Когда мы и я поступали в университет, мне говорили, что ты поступил для того, чтобы получить бумажку, а учиться ты будешь – после. И все это понимают.

ВВГ: Да. Но теперь совершенно «абсурдный» вопрос – каким образом нахождение в списках студентов университета совместить с учебой? Пять лет – из-за бумажки! Таким образом можно, наверное, пятьдесят лет развращать людей, ну – еще пятьдесят, и – еще пятьдесят. И все! Что тогда это за страна получится в конце концов, в которой все жители говорят одно, «думают» – другое, а делают – третье? Помните, есть такая байка, что греческая цивилизация исчезла потому, что овцы всю траву съели. Может быть там причина была в другом вовсе, а овцы – для «овец»? Но вопрос остается открытым – совмещение процессов образования с соответствующими заведениями в условиях России.

ДЮО: Благие намерения...

ВВГ: Как сказать... Вот Вы будете этим заниматься? Мне лично интересно этим заниматься. Так что вопрос опять же – в самоопределении. Если вас устраивает ситуация, вы в ней ориентируетесь и можете процветать, - зачем ее менять? Ни в коем случае этого делать не надо. Если так думают многие – ситуация будет воспроизводиться неопределенно долго. Зачем делать странные попытки – наполнить содержанием то, чего еще нет? Сказочная ситуация!

ДЮО: Может, начать с разработки программы, чего и за чем надо делать?

ВВГ: Да, может быть. Но – для себя и на себе. Работая на себя – делаешь для всех. В этом смысле работать надо только на себя. Классика в культуре. На сегодня у меня все. Вопросы есть?

ВАЕ: Я не могу представить в абстрактной модели, чего бы я для себя хотел?

ВВГ: А пытались? Может Вы о другом думаете на самом деле? Отстраниться от собственных представлений, сделать их доступными для себя самого – одна из действенных форм развития. Необходимо «положить рядом» свои собственные иллюзии. Окружающие обязательно их «проглотят», даже не задумаются, не во рту же их держать?

<конец>

В.А.Овсянников
Канд. арх. Москва, Центр анализа рынков недвижимости.

ПРИМЕНЕНИЕ ОПЫТА СРЕДОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ (средовые заметки из России)⁸

1. Средовые исследования, начатые в России лет 20-25 назад, прерваны в годы глубокого системного кризиса последнего десятилетия. Не заметно их оживления на Западе. Если сегодня в странах бывшего СССР кто-то продолжает и развивает традиции средовой психологии, то они вызывают искреннее восхищение и уважение.

Я не отношусь к их числу, за прошедшие 10 лет не сделал ничего нового в этой области, а лишь пытался использовать результаты старых работ в условиях нарождающегося в России рынка недвижимости.

Бесспорно, что сейчас в России нет спроса на средовые исследования. Однако спроса на них не было и раньше при плановой экономике. Наши работы не могли быть внедрены, поэтому мы часто увлекались теоретизированием и фундаментализмом.

Парадокс в том, что сейчас появилось больше возможностей применять опыт средовых исследований в новых рыночных условиях, при возникающем рынке недвижимости.

Сегодня активизировались различные экономические исследования города. Ведется анализ нарождающегося рынка недвижимости. Возникла и развивается рыночная оценка недвижимости, индивидуальная и массовая. Продолжается в очень трудных материальных условиях образовательная деятельность. Проводятся различные консалтинговые исследования по заказам государственных и коммерческих организаций.

Очень не многим прежним специалистам и исследователям удалось «выжить» и найти себе применение в совершенно новой ситуации. Примером такого выживания может послужить мой личный опыт, о котором я собираюсь рассказать.

2. К началу 90-х годов практически прекратилось государственное финансирование научных исследований в архитектуре и градостроительстве, как и в других областях. Рынок негосударственных заказов еще не сложился. Произошел небывалый отток квалифицированных научных и технических кадров (чтобы прокормить себя и свои семьи) в самые различные сферы деятельности и за рубеж. На своих местах остались немногие специалисты, которые по разным причинам не смогли или не захотели приспособиться к условиям нарождающегося, «дикого», нецивилизованного рынка.

Не могу не привести в пример своего знакомого, в прошлом известного и неординарного архитектора и исследователя, который не смог работать на потребу богатых, но примитивных и амбициозных заказчиков (а иных заказчиков тогда не было) и вынужден с трудом существовать на крайне низкую профессорскую зарплату в одном из ведущих ВУЗов страны.

Последней работой, в которой мне пришлось участвовать на государственной службе, явилась подготовка федерального закона «О приватизации жилья в России». Он стал одним из первых рыночных законов, который при всем несовершенстве дал решительный импульс к развитию жилищного рынка.

Начиная с 1992 года, приватизация жилья и рыночные сделки с ним пошли полным ходом. Рынок квартир складывался очень быстро, особенно в крупнейших городах, существенно опережая все другие виды недвижимости. К этому времени (осень 1992 г.) относится первое в России исследование квартирного рынка Москвы, которое я проводил по заказу крупной риэлторской фирмы «Савва».

Нужно заметить, что риэлторская деятельность в Москве и других крупных городах с начала 90-х годов стала одним из самых доходных видов бизнеса. В нее двинулись самые предприимчивые, зачастую очень талантливые молодые люди различных профессий, далеких от недвижимости. Рыночная стоимость жилья только зарождалась и формировалась стихийно в условиях высочайшей инфляции, при отсутствии рыночной инфраструктуры, слабой нормативной базе, коррумпированности властей и, по существу - при явной или скрытой криминализации возникающего рынка недвижимости.

⁸ Статья написана в 1999 году для таллиннского сборника, печатается с любезного разрешения автора.

В исследовании ценовой ситуации на квартирном рынке Москвы пришлось использовать прежние разработки по социально-потребительской оценке жилья и квартир. Глубокое знание проблемы (около 20 лет работы в этой области) позволило на ограниченных данных возникающего рынка установить главные зависимости между параметрами жилья и его рыночной стоимостью и сделать первую модель оценки московских квартир.

3. Работой, которую можно считать переходной, стоящей на стыке прежней средовой проблематики и новых нарождающихся проблем рынка жилья, явилось социологическое исследование по обоснованию проектирования кондоминиумов на западе Москвы, в микрорайоне Тропарево (1996 год). Нужно было разработать некую палитру типов домов и квартир, исходя из реальных потребностей и финансовых возможностей их потенциальных жителей. Дать рыночную оценку будущего жилого фонда. Определить примерный уровень затрат при переселении из старых квартир в новые. Проверить целесообразность и возможность создания разных степеней соседского коллективизма и индивидуализации жилой среды в условиях современной Москвы.

Эти задачи, на наш взгляд, были решены, однако практическая реализация работы, как и многих подобных ей, не состоялась по сей день. Причины этого до конца не ясны, как и многого другого происходящего в Москве и России. Приведу лишь некоторые результаты этой работы, не претендующей на принципиальную новизну, но подтвердившую и уточнившую наши старые гипотезы в новой средовой ситуации.

Суммарный процент недовольных своим жильем в московских типовых домах и квартирах, построенных в последние десятилетия оказался довольно высоким - более 50%. В прежние годы он находился на уровне 30%.

При том, что только 13% опрошенных хотели бы стать жителями кондоминиума, около 30% готовы вкладывать свои деньги в улучшение жилищных условий. Из них более 70% претендуют на относительно дешевые и стандартные квартиры, около 25% - на квартиры повышенного качества и порядка 5% - на эксклюзивное жилье с собственным земельным участком или на последнем этаже типа «пентхауз».

Большинство людей не хочет жить выше 5-го этажа, а значит, дома повышенной этажности могут составлять лишь небольшую долю от всего жилищного фонда комплекса.

По результатам опроса система обслуживания жилого комплекса должна строиться по ступенчатому принципу: крупный оздоровительный центр на весь комплекс должен дополняться небольшими помещениями универсального назначения в отдельных жилых образованиях (домах, подъездах).

Анализ полученных данных выявил убедительные, на наш взгляд, результаты и практические рекомендации по большинству социально-пространственных проблем формирования нового жилья.

4. Рыночной оценкой жилья и других видов недвижимости я занимался, начиная с 1993 года, в течение всех последующих лет и, выступая в качестве эксперта при осмотре и анализе объектов, оценивая конкретные средовые ситуации, мне удавалось выявлять и учитывать многие факторы ценообразования, которые были бы недоступны без прежнего опыта архитектурно-средовых исследований. Один лишь фактор местоположения, являющийся главным при оценке рыночной стоимости, включает в себя множество средовых характеристик.

Оценочная деятельность в сфере жилой недвижимости очень быстро была монополизирована в своих коммерческих интересах риэлторскими фирмами и банками, занимающимися кредитованием под залог жилья, и до сих пор не соответствует критериям независимой оценки. В распространенной практике рыночной оценки квартир используется, как правило, не больше 10-12 основных характеристик (жилая и общая площадь квартиры, площадь кухни, число жилых комнат, этажность дома и этаж расположения квартиры, материал стен, лоджии и балконы, тип санузла - и практически все!). Однако нам удалось установить, что при индивидуальной оценке квартир можно и нужно учитывать до 60-70 параметров жилья, многие из которых имеют средовой характер (например, многообразные виды исторической и современной жилой застройки, их планировочные и технические параметры, пригодность для различных видов деятельности и субъектов пользования и пр.).

Но, пожалуй, самой удивительной особенностью развития квартирному рынка в России, при всей его продвинутости относительно других, стало использование рыночной стоимости жилья лишь для внутренних расчетов между субъектами рынка. Рыночная

стоимость официально не фигурирует ни в каких документах по сделкам с жильем. По-прежнему узаконена так называемая инвентаризационная стоимость, которая в несколько раз ниже рыночной и с которой берутся налоги и пошлины. Это выгодно большинству участников рынка, способствует росту криминала и уклонения от налогов, создает сверхприбыли риэлторов и коррупцию чиновников.

В таких условиях спрос на профессиональную и независимую оценку крайне ограничен. Рынок искусственно деформируется в узко корпоративных интересах. В результате искусственно занижается реальная стоимость качественного жилья и завышается - некачественного, первичный рынок наводняется типовыми домами с низкими потребительскими свойствами (продолжает действовать старый конвейер крупнопанельного домостроения), дорогое эксклюзивное жилье создается на низком профессиональном уровне. После финансового кризиса 1998 года квартирный рынок оказался затоваренным дорогим и некачественным жильем, спрос на него резко сократился.

Аналогичная картина наблюдается на рынке нового индивидуального жилья. В период сверхприбылей риэлторов и девелоперов первой половины 90-х годов все ближнее Подмосковье застраивалось большими и дорогими коттеджами без учета реального спроса основной массы платежеспособного населения. Сейчас большинство этих домов осталось недостроенными, а готовые постройки не находят покупателей даже при значительном снижении цены.

Низкий профессионализм охватил и сферу реконструкции старого жилья. Доходным домам конца 19-го и начала 20-го веков был присущ высочайший строительный и архитектурно-планировочный уровень, утерянный за последующие десятилетия. Теперь в них проводится дорогостоящая реконструкция, разрушая старое качество планировки и отделки и не создавая полноценного нового качества.

Приведу лишь один характерный пример из практики своей оценочной деятельности. Оценивая квартиры в реконструированном доходном доме в самом дорогом и престижном районе Москвы, на улице Старый Арбат, я был поражен новой планировкой квартир: при очень большой общей площади они в точности копировала типовые проекты последних десятилетий, лишь пропорционально увеличив в 2-3 раза площади всех помещений. Такое смещение среднего окружения очень характерно для «новых русских» как в их профессиональной деятельности, так и в потребительской сфере.

5. На фоне общего снижения профессионализма, в условиях политических и экономических катаклизмов, рынок недвижимости в России в заканчивающемся десятилетии возник и развивался при всех издержках и противоречиях. Сильные контрасты и неравноценность рынка отмечаются по разным регионам страны, по его секторам и видам недвижимости. До сих пор практически отсутствуют рынки земли и производственной недвижимости.

О некоторых острейших проблемах жилищного рынка было сказано выше. Не лучше обстоит дело с рынком коммерческой недвижимости. Приведу лишь один пример, касающийся рынка коммерческой аренды в Москве.

При кажущемся благополучии на фоне других регионов страны (по некоторым данным в Москве сосредоточено до 80 процентов всех капиталов России) многие проблемы переходного периода в Москве ощущаются наиболее остро и болезненно. Коррупция здесь особенно сильна, а сфера недвижимости стала ее главной питательной средой.

Убедиться в этом пришлось во время выполнения работы для одного из районов города. Когда потребовались данные об объектах коммерческой аренды на территории районной Управы (для поиска резервов пополнения районного бюджета, так как поступления от коммерческой аренды муниципальных объектов являются главной его составляющей), то оказалось, что информация об этих объектах практически отсутствует. Имеющиеся базы данных в разных структурах городского управления абсолютно несопоставимы, никто полностью не владеет финансовой ситуацией и не способен ее контролировать. Доходы от аренды и злоупотребления в этой сфере стали основой теневого бизнеса многих городских чиновников. Понятно, с какими трудностями столкнулись городские власти во время проверки и учета нежилых помещений после недавно прогремевших террористических взрывов в первых этажах двух жилых домов в Москве...

6. Оценка рыночной стоимости объектов недвижимости - важнейший элемент рынка, поэтому следует подробнее раскрыть некоторые актуальные проблемы оценки недвижимости в сегодняшней России.

Исходя из классического определения рыночной стоимости объектов недвижимости, их оценка должна проводиться в условиях конкурентного рынка, при наличии и доступности полной информации об объектах, при достаточном сроке экспозиции рыночных объектов, с учетом всех сопутствующих факторов рыночных сделок и т.п.

Даже в условиях развитого рынка недвижимости соблюдение всех этих условий является не простой задачей. В нынешней России информация о рынке крайне ограничена и недостоверна либо тщательно скрывается. Практически отсутствует добросовестная конкуренция и необходимая инфраструктура рынка. Поэтому понятие рыночной стоимости чаще всего имеет очень условный, относительный характер.

При развитом рынке, тем более в неразвитом, существуют приемлемые аналоги рыночной стоимости, например, инвестиционная стоимость (стоимость для узкой группы потенциальных инвесторов), стоимость в использовании, или потребительная стоимость (стоимость нерыночного объекта для конкретного пользователя) и т.д. При оценке таких стоимостей роль средовых факторов очень велика.

Уже говорилось о факторе местоположения в оценке рыночной стоимости недвижимости. Не менее важно определение качества недвижимости для средового субъекта - потребителя, покупателя. Здесь опыт наших старых исследований не оценим, особенно в части оценки социально-потребительских параметров среды, оценки «исторических» сред и их современных качеств.

Все это можно и нужно применять как при индивидуальной, так и при массовой оценке недвижимости. Знание типологии объектов, их потребительских свойств, их средовой ценности, реалий рыночной среды - неопценимые преимущества для эксперта-оценщика.

Особенно важно понимание средовых факторов при массовой оценке недвижимости, которая по сути своей - упрощенная, компьютеризированная и проводится с помощью оценочных моделей. Здесь цена ошибки может быть очень велика, поэтому экспертной работе должна отводиться важная роль.

7. Массовая оценка недвижимости в России (наверное, не только в России) не всегда оказывается возможной и желательной по современным западным методикам. Не могу не привести пример из своей практики, когда пришлось в очень сжатые сроки и при крайне ограниченной информации о рынке оценить весь квартирный фонд небольшого подмосковного городка Селятино.

Для проведения этой оценки были собраны все планировочные решения домов и квартир, на анализе которых проводилась по существу потребительская средовая оценка всего квартирного фонда. Учитывалось влияние типов домов разных периодов строительства, планировочных особенностей квартир, их расположения в доме, размещения домов по территории города и ряд других средовых факторов. Проведя такой анализ и «привязавшись» к очень небольшому числу достоверных рыночных сделок (не более двух-трех), а также к имеющимся сопоставимым тенденциям на московском квартирном рынке, удалось определить рыночную стоимость практически всех квартир города.

Заказчиком работы была риэлторская фирма, собиравшаяся организовать свою деятельность в этом городе, и результаты работы позволили ей в дальнейшем уверенно ориентироваться при развитии местного квартирного рынка, а сам рынок подтвердил правильность проведенной оценки.

8. Основной работой, в которой я активно участвовал в последние годы, стала подготовка эксперимента по введению нового единого налога на недвижимость в двух российских городах - Новгороде и Твери. Работа проводилась по заказу Агентства Международного Развития США, при участии и методическом руководстве ведущих зарубежных специалистов по массовой оценке и налогообложению недвижимости. Выполнялся еще ряд интересных работ, например, по анализу жилищного рынка в 8-ми крупных городах России (по заказу Всемирного Банка), а также массовая оценка рыночной арендной платы в г. Санкт-Петербурге.

Прежде чем рассказать об отдельных моментах и результатах работ по массовой оценке, не могу не сделать небольшое замечание по поводу помощи Запада в становлении рыночной экономики в России.

В последнем десятилетии 20-го века проявилась очередная «историческая загадка» России - Запад активно помогал нам в становлении рынка, а «глобальная среда» нашей страны (политическая, институциональная, профессиональная и пр.) по сути отвергала эту помощь. Ее результаты оказались сведены к обеспечению компьютерами и программными средствами органов местного самоуправления, к повышению их имиджа в российских структурах власти, к хорошей оплате труда местных специалистов в период совместных проектов (при том, что уровень этой оплаты несопоставим с оплатой западных консультантов), к пониманию того, что у нас все плохо, а должно быть лучше и совсем по другому, к фантастическим по меркам сегодняшней России представительским и организационным расходам, - а главные результаты работ не могут быть внедрены и остаются «замороженными» до лучших времен.

Очень авторитетные западные эксперты, профессионалы в узких и конкретных областях рыночной экономики, с огромным трудом ориентируются в специфике средовых факторов (общих и конкретных - экономических, организационных, градостроительных, архитектурных и т.п.), поэтому практические результаты этой помощи оказываются не велики.

Россия нуждается в помощи, но не консультантов по отдельным областям классической рыночной экономики и специалистов по компьютерным технологиям. В России сейчас каждый второй - доморощенный экономист, во властных структурах более 10 лет преобладают ведущие экономисты, ответственные за многие беды в стране, а русским хакерам нет равных в мире. России нужны незаурядные политологи и культурологи, способные осмыслить и понять общую средовую ситуацию с ее особенностями по разным регионам, имеющие опыт противостояния мощным тоталитарным и бюрократическим традициям.

Думаю, что ждать такой помощи России не приходится, а справляться своими силами ей придется многие десятилетия.

9. Предваряя конкретные примеры из практики работ по массовой оценке недвижимости в городах Новгороде, Твери и Санкт-Петербурге, нужно представить себе общую ситуацию и проблемы, с которыми сталкивается эксперт по массовой оценке в нынешней России и каждодневное разрешение которых было бы вряд ли возможно без опыта архитектурно-средовых и типологических исследований.

Экспертный контроль при массовой оценке в странах с совершенным рынком недвижимости обычно проводится на конечных этапах работы. Развитый рынок недвижимости предполагает наличие достаточно полной и надежной информации по всем его секторам, что значительно облегчает процесс моделирования и обеспечивает высокую статистическую надежность и адекватность рынку моделей оценки.

Качество исходной информации как о самих объектах недвижимости, так и о сделках с ними является ключевой и одной из наиболее трудноразрешимых проблем в условиях российского рынка.

Поэтому наряду со статистическим контролем необходим постоянный экспертный контроль, позволяющий компенсировать низкое качество информации по рыночным сделкам.

Таким образом, экспертный контроль должен ощутимо присутствовать на всех основных этапах работы по массовой оценке:

- анализ рынка и сбор рыночных данных,
- построение и калибровка моделей (тестирование, контроль качества и уточнение результатов оценки),
- полевое исследование.

Наиболее наглядным и максимально реагирующим на динамику рынка является известный способ оценки путем сравнения рыночных продаж. Однако малое число реальных сделок, их низкая достоверность и скрытость части информации не позволяют по многим видам объектов (особенно - коммерческим, производственным, индивидуальному жилью) использовать его в чистом виде. Дополнительной и крайне значимой составляющей этого метода должно быть так называемое «экспертное моделирование рынка» на основе глубокого понимания его реального состояния, структуры, внутренних и внешних механизмов ценообразования, существующих тенденций и местных особенностей.

Важнейшие требования к экспертному моделированию следующие:

- знание морфологии (строения, устройства, назначения) объектов недвижимости,
- умение выделить главные структурные и ценообразующие признаки объекта,
- умение типизировать объекты по их признакам и рыночным характеристикам,
- владение анализом и прогнозом конъюнктуры рынка.

Экспертный контроль качества оценочной модели обычно состоит из сравнения результатов модельной оценки с экспертными оценками тех же объектов. При этом выясняются причины значимых расхождений, выделяются факторы «недоучитываемые» или «переучитываемые» моделью, вносятся необходимые поправки. Такой контроль может осуществляться в несколько этапов до момента достижения необходимой точности модельной оценки.

Не редки случаи, когда статистические критерии подтверждают высокое качество модели, а экспертная проверка показывает очевидные несоответствия. Причина кроется, скорее всего, в ненадежности исходной рыночной информации о сделках.

Для грамотного проведения массовой оценки (например, налогооблагаемой стоимости) и для глубокого анализа тенденций рынка на относительно небольших выборках оценщик должен владеть навыками как массовой, так и индивидуальной оценки, а также обладать необходимыми знаниями об объектах недвижимости, их типологии и потребительских качествах.

10. В ходе работ по массовой оценке всей недвижимости городов Новгорода и Твери, с целью ее налогообложения и исходя из рыночной стоимости, пришлось столкнуться с начальными стадиями развития рынка по всем его секторам, кроме рынка квартир.

Здесь впервые в известной нам практике массовой оценки недвижимости пришлось разработать и применить процедуры экспертного моделирования рынка.

Некачественная "рыночная" информация по нежилой недвижимости (коммерческой и производственной) в Твери привела к совершенно неудовлетворительным результатам модельной оценки. Построенная по классическим канонам массовой оценки под руководством ведущих специалистов США оценочная модель удовлетворяла всем статистическим критериям. Однако результаты пробной модельной оценки подавляющего большинства объектов противоречили здравому смыслу и отличались от ожидаемых значений в несколько раз. Это потребовало проведения сплошной проверки исходной базы данных и ее кардинальной корректировки. В основу корректировки легли результаты почти 2-летней экспертной работы в городе, личный опыт изучения рыночной ситуации, градостроительной, средовой и коммерческой ценности городских территорий и реального состояния объектов. После исправления и повторной проверки модели были получены хорошие результаты, адекватные основным тенденциям развивающегося рынка и подтвердившиеся в ходе дальнейшей работы.

Аналогичные ситуации возникали с индивидуальным жильем: его рынок в городах очень узок, а наличие земельных участков под индивидуальными жилыми домами запутывало и без того сложные механизмы ценообразования и модельную оценку.

Для решения этой проблемы в новгородской базе данных по сделкам и ценам предложениям индивидуального жилья было проведено экспертное разделение цен на две составляющие - цены земельных участков и цены строений. Стоимость земли вычислялась экспертным путем с учетом складывавшейся рыночной цены земли в городе. В результате оказалось, что стоимость строений четко разделилась на три основные группы: цены старых деревянных домов, цены кирпичных домов с ограниченным составом удобств и цены коттеджей с повышенным комфортом проживания. Внутри каждой группы были свои зависимости от местоположения, качества соседства и других средовых факторов. Это потребовало введения дополнительных модельных характеристик. Полученная таким образом экспертная модель позволила очистить исходную рыночную базу, скорректировать прежнюю модель и в итоге получить надежные и стабильные показатели оценки.

Однако не всегда экспертная работа, базирующаяся на профессиональном опыте и здравом смысле, приводит к быстрым и очевидным результатам. В условиях переходной экономики и деформированной среды складывающегося рынка недвижимости часто требуется более глубокое осмысление происходящих процессов. Примером тому может послужить решение задачи, аналогичной предыдущей по оценке индивидуальных жилых

домов в Новгороде, но возникшей в другом городе - Твери. Здесь в отличие от Новгорода рынок индивидуального жилья оказался более развитым, его охватило большое число мощных и авторитетных в городе риэлторских и оценочных фирм.

Когда мы попытались проверить и скорректировать модель оценки индивидуальных жилых домов с участками так, как это делалось в Новгороде, то получить желаемые и приемлемые результаты не удалось. После более детального анализа мы пришли к неожиданному выводу. Оказалось, что «рыночные» цены на индивидуальное жилье в Твери умышленно искажались в интересах риэлторской деятельности: для повышения прибыли от проведенных сделок с дешевыми старыми индивидуальными домами их цены искусственно завышались (в отсутствие добросовестной конкуренции или при негласном сговоре между риэлторами), а для ускорения сделок с дорогими домами цены на них тем же способом снижались. Рынок частного жилья в этом городе уже миновал свою начальную стадию стихийного становления, как это наблюдалось в Новгороде, но еще не вошел в стадию зрелого конкурентного рынка и процесс ценообразования не отрегулировался.

11. Последний пример, который может проиллюстрировать атмосферу и сложности экспертной работы на рынке недвижимости в России, относится к очень напряженному по срокам (2 месяца), сложности и важности стоявших задач исследованию, проведенному в 1996 г. в Санкт-Петербурге, по оценке рыночной стоимости коммерческой аренды на всей территории города и нескольких пригородных зонах, находящихся в его административном подчинении. По результатам данной работы предполагалось принять (и был принят) городской закон об определении арендных ставок за помещения нежилого фонда.

Сложность задач обуславливалась уникальностью города не только в масштабах России, но Европы и мира. Второй по величине в стране, ее бывшая столица с особой градостроительной и архитектурной организацией, с очень большой и полноценно существующей исторической частью города, плавно переходящей в районы более поздней и современной застройки, в промышленные зоны и окраины. И, наконец, несколько небольших и очень разных городков за пределами основной территории Петербурга и оторванных от него.

Собранная база сделок по рыночной аренде была явно недостаточной: сделки относительно плотно покрывали центр города, резко сокращались в срединных районах, почти исчезая на окраинах, а по пригородным зонам рынок аренды практически отсутствовал. Пришлось много поработать с картой города, а сколько дней и вечеров длились многочисленные пешеходные «прогулки»! Нужно было не просто проверить на местах многие объекты на предмет их соответствия ценам сделок, а позднее сопоставить с результатами модельной оценки, - гораздо важнее было почувствовать изнутри «ткань» города, переходы из одного качества среды в другое. Для этого пришлось исходить пешком большую часть города, вопреки усталости и погодным условиям Петербурга конца осени и начала зимы...

Больше всего запомнились два момента этой работы.

Возник вопрос о построении одной или же нескольких оценочных моделей по разным видам использования арендуемых помещений: офисного назначения, торгово-коммерческого и складского. Было очевидно, что цены аренды помещений всех типов использования уменьшаются с удалением от центра города, но по-разному. Ограниченная статистика сделок не позволяла выявить точные зависимости и построенная на них модель могла стать достаточно грубой, не вполне адекватной. Была предложена экспертная модель, которая просто и наглядно продемонстрировала, что при удалении от центра города резко падают цены аренды офисов, гораздо плавнее они снижаются для магазинов, ресторанов, кафе и т.п. и, наконец, очень незначительно опускаются у складских помещений. Для каждого вида использования это снижение происходит с разной скоростью и в разных ценовых диапазонах. С помощью выявленных зависимостей были построены модели оценки, которые затем успешно работали.

Более рискованная ситуация возникла в работе по пригородам Санкт-Петербурга. Модели оценки для них строились полностью на экспертной основе. Подробно изучалась планировочная структура этих городов (Павловск, Петергоф, Кронштадт, Колпино и др.), разыгрывались разные оценочные ситуации для разных объектов, в разных частях города, определялись базовые уровни цен аренды и т.п.

Когда, после окончания всей работы, проводилась независимая проверка и сравнение результатов оценки с контрольными сделками, для всех было большой неожиданностью высокая степень их идентичности, то есть точность работы всех

полученных моделей оценки. И уже в следующем году город получил ощутимые прибавки в доходах бюджета за счет внедрения новых ставок арендной платы.

12. Настал момент завершения этих не очень связанных между собой заметок и подведения некоторых итогов.

Я надеюсь, что мне удалось убедительно показать, как классическая средовая психология и прикладные средовые исследования находят применение в разных сферах экономики переходного периода и, в частности, в исследованиях рынка недвижимости.

Сейчас в России мы особенно зримо и болезненно наблюдаем наложение старых и новых острейших социальных и социально-психологических проблем. Сложнейшие культурологические и разного уровня средовые проблемы сосуществуют в масштабе огромной, очень разной и сложной страны. В нынешнюю эпоху «вульгарного экономизма» этими проблемами практически никто не занимается.

Я не берусь делать оптимистический прогноз по устойчивой стабилизации и благоприятному развитию России на ближайшие несколько десятков лет. Очевидно, нам предстоит длительный период череды кратковременных экономических подъемов и падений, некоторой социальной стабильности и кризисов.

В одной из прежних публикаций⁹ я делал ставку на сильный потенциал индивидуализации в России в противовес устойчивым историческим тенденциям социализации и тоталитаризма, возлагал большие надежды на спонтанное развитие экономической свободы и демократии. Видимо, я ошибался. За прошедшие годы стало ясно, что наша страна не выдержала «испытания» индивидуализацией в период разгосударствления и передела собственности, обернувшихся невиданным разграблением ресурсов страны. Быстрый переход к цивилизованному рынку был возможен лишь при сильных и устойчивых традициях демократии и уважения закона. В России их не было... России и всем нам нужно пережить долгий и трудный период.

Справка

ОВСЯННИКОВ Виктор Александрович. Главный эксперт рынка недвижимости ООО «ЦАРН» (Центр Анализа Рынков Недвижимости). Сертифицированный оценщик недвижимости, Действительный член РОО. Ученая степень - кандидат архитектуры.

Основные работы и публикации последних лет:

1. Маркетинговое исследование квартирного рынка Москвы с разработкой экспертной модели оценки рыночной стоимости квартир. (По заказу риэлторской компании «САВВА R.E.»). 1992 г.
2. Экспертная оценка и заключение о рыночной стоимости общей площади в квартирах жилых домов в четырех районах-новостройках г. Москвы. (По заказу Департамента строительства при Правительстве Москвы). 1995 г. /В составе авторского коллектива/.
3. Экспертная массовая оценка рыночной стоимости жилищного фонда г. Селятино МО. 1996 г.
4. Социальное обоснование проектирования кондоминиумов в Западном округе Москвы. (По заказу Института генплана Москвы и Префектуры Западного округа). 1997 г.
5. Разработка методики определения арендной платы за нежилые помещения в Санкт-Петербурге. (По заказу Администрации г. Санкт-Петербурга). 1997 г. /В составе авторского коллектива/.
6. Анализ рынков жилья и земли в городах Санкт-Петербург, Новгород, Тверь, Нижний Новгород, Барнаул, Самара, Красногорск (Моск. обл.), Бор (Нижегородская обл.), Красноярск, Москва, Тула, Реутово, Павловский Посад, Дубна, Одинцово, Протвино (Моск. обл.). (По заказу и в рамках Жилищного проекта Всемирного Банка). 1998, 2000 гг. /В составе авторского коллектива/.
7. Создание системы налогообложения недвижимости. Подготовка и проведение эксперимента в гг. Новгород и Тверь. (Проект Агентства США по международному развитию (АМР США) и Университета штата Джорджия). 1996-1999 гг. /В составе авторского коллектива/.

⁹ Ovsyannikov, V. The individualization and socialization of relations between subject and environment. In: Environment and Social Development. Tallinn, 1991.

8. Разработка концепции развития рынка недвижимости и местного бюджета муниципального округа «Замоскворечье». (По заказу Управы муниципального округа «Замоскворечье» г. Москвы). 1999 г. /В составе авторского коллектива/.
9. Прикладные социологические исследования жилища и основы рынка недвижимости. (Разработка и чтение в 1996-2000 гг. курса лекций /32 часа/ в Московском Государственном Строительном Университете).
10. Экономические основы и массовая оценка недвижимости для целей управления государственной, муниципальной и корпоративной собственностью. (Разработка курса лекций /72 часа/ для Международной академии оценки и консалтинга). 2000 г.
11. Жилая среда и социальные проблемы жилища. (В сб.: Социально-типологические проблемы жилой среды). ЦНИИЭП жилища, М. 1990.
12. Монстр по имени жилище. // Новая строительная газета – 1990, №6.
13. The Individualization and Socialization of Relations Between Subject and Environment. (East-West Colloquium in Environmental Psychology). Tallinn. 1991.
14. Дом для людей. // Всё о недвижимости – 1994, №14.
15. Самый многоэтажный город в Европе. // Домовые ведомости – 1995, №1.
16. Опыт оценки рыночной стоимости земли для целей налогообложения в городах Новгороде и Твери. (Пятая Международная конференции «Оценка земли и природных ресурсов», РОО). /В соавторстве с Н.В.Калининой/. М., 1997.
17. Application of Environmental Research Experience in Terms of Developing Realty Market. (Second East-West Colloquium in Environmental Psychology). Tallinn. 1999

Метод ЭКСПЕРТИЗЫ

Обсуждение 1 декабря 1988 года, Цветной бульвар, Москва.

Ведет семинар Сергей Валентинович Попов.

Этот семинар записан мной лично на мой магнитофон «Карпаты». Тяжелый и неудобный, с замерзшим механизмом, он отчаянно скрипел при записи и раздражал докладчика. Сам семинар ничем не отличается от тех, что я посещал «до» этого и «после». В этом смысле, например, крайне интересна «кухня» рефлексивной работы и обсуждения проблем, которая, по объективным причинам, принципиально недоступна очень многим. По договоренности с Алексеем Ашихминым я «сбрасывал» фонограмму на бумагу, а взамен мог использовать свой экземпляр по усмотрению (первый отдан в библиотеку организаторов семинара). В тексте есть непонятные места, особенно это относится к именам – все эти места взяты в скобки и выделены курсивом. Фонограмма сохраняет индивидуальную речь, редакция минимальна (убраны повторы, скорректированы падежи). Некоторые люди мне неизвестны – они помечены X. Расшифровка аббревиатур – в конце текста.

СВП: Я сейчас сделаю краткую вводную, чтобы напомнить и восстановить то, что обсуждалось в прошлые несколько раз, а потом я бы просил участников этого семинара, которые были и понимают, и которые не были – тоже, - задавать вопросы и свои версии, - что здесь понятно и что здесь непонятно. Потому что я в данный момент уже не очень понимаю, то ли «упустил» куда-то, то ли то, что я рассказываю, - понятно. Но в данном случае мне представляется необходимым восстановить, в чем смысл и ход дальнейшей работы.

Итак, обсуждение темы «Метод экспертизы». После проведения в октябре очень крупного и неоднозначного мероприятия, которое называлось «социально-экологическая экспертиза» (многие были его участниками), один из кружков, с которого началось обсуждение, состоял в том, что мероприятие очень сложное и неординарное, и его характеристика в некоторых случаях выглядят достаточно сложными. А организовать рефлексивную экспертизу и анализ ее оказалось очень сложно. И, когда я начал для себя это как-то обсуждать, то сложилась следующая ситуация. Я ее очень коротко восстановлю.

Экспертиза состояла из двух очень разных вещей. Двух как минимум, хотя их можно выделить гораздо больше, обсуждать гораздо подробнее. Но, в принципе, чисто организационно, это было достаточно сложная 8-дневная игра на тему «Анализ перспектив хозяйственной деятельности в районе озера Байкал» и разработки подходов к изменению этой ситуации. Вот два таких блока там содержалось. Игра была так потороена: первая часть – 5 дней – обсуждались сложившиеся ситуации и возможные перспективы; и последние три дня – попытки разработать какие-то новые направления.

Вроде бы анализ самой этой игры достаточно традиционен, поскольку она и проводилась (если не считать отягчающих обстоятельств) в достаточной функционально-игровой манере. Отягчающими обстоятельствами были: большое количество народа (300 человек), открытость этой игры (часть народа приезжала, часть – уезжала), проведение экспертизы (игра 2 раза разрывалась экспертными днями, когда участники игры становились экспертами, и каждым прodelывалась работа по экспертизе).

Вторая часть этой экспертизы, или этого сложного мероприятия, выглядела очень непривычно для ОДИ, того, что сделали игротехники и методологи, и представляла собой сложные экспертные слушания в форме, близкой к форме суда, со многими прямыми заимствованиями этой сложной формы (то есть, обвинение, защита, следственные группы и так далее, с формулированием ряда дел, по которым проводилось слушание). Сам по себе этот суд и сам этот процесс представил очень сложное и многоплановое действо, которое уже описать и анализировать с точки зрения привычных игровых представлений оказывается достаточно сложным.

И вот здесь для меня возникла первая очень сложная проблема, потому что до этой игры и до экспертизы был сформулирован блок представлений, как она должна была быть проведена. То, после ее прохождения, для меня и, как я понимаю, для большинства ее участников эти представления достаточно сильно разошлись с тем, что происходило. Но не в плане организационном, поскольку в целевом и организационном все, что было запланировано, было достигнуто, цели реализованы. А в плане теоретического обоснования

и анализа происходившего. И это оказалось достаточно сложно, скажем, одним из таких вопросов, с которого начиналось движение, заключается в следующем: можем ли мы выделить в том, что происходило, некоторые существенные характеристики или какой-нибудь процесс, который задавал бы его целостность, основные свойства происходившего. Либо это есть набор разных оргформ, собранных специально для данной конкретной цели, набор, серия технических приемов и организационных вывертов. И хотя цели, повторю, достигнуты, но встал вопрос, - можно ли это рассматривать как нечто целое или это надо рассматривать как организованности, которые правдами и неправдами, но достигли своей цели?

Вот здесь возникла целая серия вопросов, которые я обсуждал на предыдущих семинарах. Во-первых, если игру, которая изначально строится на системо-деятельностных представлениях, так проектируется, проводится и, соответственно, может быть в этих представлениях проинтерпретирована, и выделены некоторые деятельностные и мыслительные процессы как существенные функции игры, то по отношению к суду это оказалось весьма сложно сделать. Потому, что суд устроен как-то принципиально иначе, и попытки проинтерпретировать его некоторым образом оказывались весьма и весьма сомнительными. Во всяком случае, для меня. Но это можно специально обсуждать – кто хочет это делать, может выступить и попробовать это сделать.

Нужно было выделить нечто другое, что составляло такую основу процесса как происходящего.

ВЕС: Если можно Вас правильно понять, суд не был мыследеятельностным образованием?

СВП: Да. Во всяком случае, его такого рода интерпретаций... Он с самого начала не строился как мыследеятельностное образование, не проектировался.

ВЕС: Ну и что, там мыследеятельности не было как таковой?

СВП: Да.

ВЕС: Так как в основе – иррациональный – тотально.

СВП: Нет, извините. Вы мыследеятельность с рациональностью не путайте, пожалуйста.

ВЕС: Нет, я говорю – иррациональный...

СВП: А я говорю – рациональность была, но она была...

ВЕС: ...не мыследеятельностная.

СВП: Да.

ВЕС: Тогда надо это показать на схематизме каком-нибудь...

СВП: Попробуйте это сделать.

ВЕС: То есть, представить либо процессуально, и показать, что процессуально здесь не складывается, либо задать морфологически и показать, что морфология никак не вкладывается в иррациональные системы мыследеятельностного представления. И здесь – нечто иное.

СВП: Минуточку. Давайте две вещи сначала разберем. Первое: если не мыследеятельностное, это не значит иррациональное. Да? И второе – относительно того, что Вы говорите. Для тех, кто там был, это достаточно понятно, но, наверное, это надо показывать. Дело вот в чем. Сам суд так устроен, что с него можно снять мыследеятельностную структуру, направить его на процедурную часть.

ВЕС: Я этого не понимаю.

СВП: Вы на суде были?

ВЕС: На каком?

СВП: На любом.

ВЕС: Конечно.

СВП: И с Вашей точки зрения, там разум правит?

ВЕС: Только. Если организуете ситуацию судопроизводственного следствия целевым способом. Только разум, иначе все хаотически нормируемо.

СВП: И столь же хаотически нормируемо. А теперь представьте себе, что есть, с одной стороны, некоторая форма судопроизводства, стандартная – обвинение, судьи, защита и так далее...

ВЕС: ...выражающаяся в уголовно-процессуальном кодексе...

СВП: Минуточку. Не спешите. Форма: вот Вас назначили прокурором. Но при этом закона нету. Никакого. Теперь возникает вопрос: на каком основании Вы или кто-нибудь другой может судить о чем-то? С другой стороны, есть вопиющие безобразия, которые, может быть, еще и не безобразия, с точки зрения суда. Это – второй факт жизни.

ВЕС: Ничего не понятно. Судьей назначили, а закона – нет. Это чисто этическая ситуация. Ну и что? – спрашиваю я. Вот какие у вас нормативные представления, этика, как вы и будете судить, по совести (как в народе).

СВП: Хорошие Вы вопросы задаете, но...

ВЕС: Я не вопросы задаю, а мне не понятно, на чем Вы строите ситуацию.

СВП: Всем непонятно. Я Вам объясняю еще раз: есть безобразия, которыми народ недоволен. Может быть, его недовольство имеет рациональные основания, а может и не имеет – никто этого не знает. Все недовольны разным. Это – первый факт жизни, да?

ВЕС: Нет, если Вы не собираетесь проводить предисследовательскую работу, то, конечно, можно опираться на все, что угодно.

СВП: Постойте, куда Вы спешите? Вы понять хотите?

ВЕС: Я хочу понять...

СВП: Отлично, давайте я Вам расскажу, а Вы мне скажете, что непонятно. Есть несколько фактов, на которые я могу опираться.

ВЕС: Давайте работать культурно, фиксировать...

СВП: Я их перечислю, да? Или Вы можете понимать только схемы?

ВЕС: Конечно...

СВП: Постойте, моя задача в том, чтобы от понимания к схемам перейти.

ВЕС: Я же Вас прошу – не понимаю! Вы обязаны организовать мое понимание.

СВП: Ваше – не обязан. Либо Вы работаете так, как мы можем вместе, либо Вам - Ваши нормы я все равно не приму. Ваши нормы Вашего понимания. Они, по-видимому, разные. Так что дайте мне работать и разговаривать, или мы поругаемся – и все. Итак, смотрите. Игра проведена. Теперь нужно провести экспертные слушания. Что это такое – никто не понимает.

ВЕС: Чего?

СВП: Да вот неизвестно – чего! Вы поймите.

ВЕС: Тогда не надо проводить, если неизвестно – чего.

СВП: Нужно, так как ситуацию нужно оценить.

ВЕС (смеется): Для оценки ситуации?

СВП: Конечно.

ВЕС: Какой?

СВП: Неизвестно, она размазана.

ВЕС: Сергей Валентинович! Почему мне приходится клещами вытаскивать из Вас понятийно-смысловые образования?

СВП: Не знаю.

ВЕС: Я тоже вот не знаю. «Неизвестно чего»! Оказывается – «ситуации»! Какой! Неизвестно «какой»!

СВП: Извините, а Вы знаете, что такое «ситуация»? Для меня это пока – маркер, Ваше сложившееся «нечто».

ВЕС: Игровой?

СВП: Да нет, конечно!

ВЕС: Тогда – какой?

СВП: Байкала, и по поводу его. И неизвестно, есть ли там ситуация. Для всех – она разная.

ВЕС: Чудесно! Суть ситуации – в существующих реальностях ее на Байкале.

СВП: Этого я тоже не знаю. Неизвестно это, поскольку собрались там 80 человек, насколько они представляют, да? И являются ли они агентами этой ситуации?

ВЕС: Я могу предположить тогда следующее: необходимо организовать экспертизу ситуации, которые присутствующие в данном зале представители разных – не будем говорить «наук», - организаций и так далее, должны составить - это как бы вторая подзадача экспертно-конструктивной работы: сначала составить себе материал в виде региональной ситуации, а потом сделать экспертную оценку — могу я так проинтерпретировать?

СВП: Нет, конечно.

ВЕС: Почему - нет? И почему - конечно?

СВП: Потому что: первое - они этого сделать не могут...

ВЕС: Ц-ц-ц! Вы же задаете неопределенность - обратите внимание! -изначальною, что я могу включить любые интерпретации. А Вы при этом говорите: "Нет, конечно". Где границы того, что "конечно" и того, что «нет»?

СВП: Нет границ.

ВЕС: Тогда ваш ответ я не принимаю.

СВП: Не принимайте, я не огорчусь.

ВЕС: Я понимаю, что Вы не на уровне личностной оценки воспринимаете в конечном смысле...

СВП: Я отлично Вас понимаю, и, тем не менее, как баран упираюсь на все Ваши...

Смотрите! - интерпретации. И буду упираться, потому что как только я в одну из ваших интерпретаций попаду...

ВЕС: ...да не бойтесь!

СВП: ...да не боюсь, я их сам уже давно проделал, не волнуйтесь, - насчет того "создать ситуацию" или "составить ..." и всего остального - они все неудовлетворительны.

ВЕС: Почему? Если Вы проделали всю эту работу, чего же тогда здесь дурите - покажите ваши интерпретации...

СВП: Не могу.

ВЕС: Пойдите.

СВП: Не буду. Это тема специального семинара. Меня это сейчас вообще не волнует. Не работают! Потому что, во-первых, ситуацию составить не представляется возможным.

ВЕС: Так и говорите: «Не умею ситуацию положить для вас», чего кружить?

СВП: Сколько раз я ее ни положу, она все равно будет не та.

ВЕС: Да вы положите хоть раз!

СВП: Нет. А зачем мне ее класть, если она все равно не та будет?

ВЕС: Тогда проблематизации никакой не может быть и Вы нас зря сюда собираете на обсуждение.

СВП: Я вас не собирал. А Вы - вольный человек. Потому, если вам здесь не нравится, Вы уходите. Здесь нет проблем. Но - смотрите! Если Вы хотите понять, давайте выяснять. Понять Вы хотите? Про что здесь такое - может быть здесь все сплошной иррационализм, а, может быть, за этим что-то есть.

ВЕС: Вы же гнушите мое понимание.

СП: Виноват!

ВЕС: А Вы, вместо того, чтобы взять их и работать с ними, с вопросами...

СП: Я на Ваши вопросы отвечаю. Вы говорите: "Могу я так проинтерпретировать?" Я отвечаю: "Нет".

ВЕС: Почему?

СП: Не проходит. Вот смотрите: я вам показываю, - эта тема сама по себе может быть интересна, хорошо что Вы ее затронули - буду показывать: вот представьте себе... Вы пока на уровне без интерпретаций представите, как бы в материале, а потом попробую интерпретации задать...

ВЕС: В материале не могу, Вы же материала не даете.

СП: Счас дам. Вот представьте себе - вот прошла игра. 80 человек осталось. Они должны провести экспертную оценку ситуации на Байкале. Теперь, как и в других формах, эта ситуация может быть для них подана и представлена? Первый вопрос.

ВЕС: Да в любых! Хотите - в морфологических, хотите — в процессуальных, хотите - в структурно-функциональных. По примитивной схеме - в категориях системы.

СП: Все, что Вы сейчас сказали, для меня действительно иррационально, поскольку - в превращенных метафизических формах... Что значит представить ситуацию морфологически? От того, что я ее представлю морфологически, ничего не изменится, потому что, заметьте...

ВЕС: ...у кого?

СП: Ни у кого! Люди – такие, какие они есть со своими представлениями, со своими целями. Причем, у всех - разные. Насколько это соответствует реальной обстановке на Байкале, совсем неизвестно. Теперь некоторое взаимопонимание между ними возникло, во всяком случае, они думают, что они что-то понимают - оно не схематизировано...

ВЕС: Насчет игры?

СП: Да, ну и предыдущих разговоров, какая разница.

ВЕС: Большая.

СП: ...но оно не схематизировано и не задано. Больше того - смотрите - поскольку решается весьма нестандартная задача, эта ситуация должна быть представлена и зафиксирована не в методологических схемах, а в каких-то совершенно других. В которых могут не прошедшие игру люди принять ее, "схватить", и вообще не имеющих никаких навыков мыслительной работы. То, - соответственно - я не могу эту ситуацию схематизировать методологическим образом, морфологическим, функционально... никаким.

ВЕС: Почему - "методологическим"? Deskриптивно, феноменально прописывать, инноративно - в конце концов!

СП: ...и все эти Ваши описания каждый раз трактуются и интерпретируются по-разному.

ВЕС: Это другой вопрос.

СП: Нет.

ВЕС: Организуите интерпретацию на уровне смысловом, понятийном, проработайте категориально - в чем тут проблема - я никак не пойму? Получайте комплексное представление о ситуации таким образом...

СП: Да не нужно мне комплексное представление о ситуации!

ВЕС: А что вам нужно?

СП: Вы идете в методологизмах. Смотрите: вот есть житель. В Иркутской области. Он живет, омуля ловит и - как его скомплексировать с ученым?

ВЕС: У Вас - что? - аборигены в качесве экспертов?

СП: Конечно! Все. В том числе - аборигены и домохозяйки.

ВЕС:Ну и вольно же Вам - говорю.

СП: Вольно! Вольно! Вот я вам про это и говорю, а все Ваши представления о том, что их все разные предметные надо сфокусировать...

ВЕС: Мои представления относятся к Вам как организатору, меня аборигены не интересуют.

СП: А вот меня аборигены интересуют.

ВЕС: Ну, тогда делайте экспертную пробную исследовательскую посылку...

СП: Постойте! А меня аборигены интересуют и интересуют принципиально, поскольку им там жить и от того, как они там жить будут, зависит эта самая ситуация. А их представления о методологических и прочих рациональных схемах не вытаскиваются ... любые.

ВЕС: Они говорить-то хоть умеют?

СП: Да!

ВЕС: И выражают на своем уровне нечто?

СП: Да.

ВЕС: И выражать умеют своей речью нечто?

СП: Да, да, да.

ВЕС: И на каком уровне выражают?

СП: Вот, - «безобразии».

ВЕС: Ранг рефлексии вы у них проверили?

СП: Нет. Нет рефлексии.

ВЕС: Нет рефлексии! И Вы их экспертами ставите?!!

СП: Да!!! Именно! Именно!

ВЕС: Тогда чего обсуждать-то?

СП: А вот здесь как раз есть о чем рассуждать, поскольку если домохозяйка не может работать пылесосом, то Вы никак ничего не докажете - она говорит: "неудобно". Вы будете ее спрашивать - почему?

ВЕС: Да нет у меня таких проблем, - доказывать домохозяйкам, что удобно работать пылесосом.

СП: Конечно, и вы проектируете им неудобные пылесосы.

ВЕС: Ничего подобного.

СП: Нет, а что? Все! - и на этом вся ситуация и расходится. А экологическая ситуация, она тем и отличается от той, к которой Вы меня толкаете, - она отличается во всех нормальных ситуаций как раз вот этим моментом, что жители вынуждены жить в условиях того, что дяди проектируют пылесосы...

ВЕС: Вы это с какой позиции говорите? Никитушки Добросклонова - народного заступника? Из какой?

СП: Я говори с точки зрения организатора игры.

ВЕС: Не с точки зрения, а с позиции какой?

СП: С позиции организатора экспертизы.

ВЕС: Тогда у Вас нет и не может быть никаких задач про домохозяек, про пылесосы...

СП: Уважаемый коллега, откуда Вы это знаете?

ВЕС (продолжает): ...позиции организатора....

СП: Именно там эти проблемы и появляются.

ВЕС: Нет проблем! В позиции есть средства, цели и материал.

СП: Именно там, в этой позиции, эти проблемы и появляются.

ВЕС: Там нет проблем, поскольку у Вас оппозиции нет ни с кем. Понимаете?

СП: Есть.

ВЕС: Нет.

СП: Например, с такими, как Вы, домохозяйками, - со всеми позициями...

ВЕС: У нас с вами нету позиции.

СП: Есть,

ВЕС: Нету,

никакой...

СП: Есть.

ВЕС: ...абсолютно...

СВП: ..поскольку, Вы требуете - и делаете это в лучших традициях

ВЕС: ...маленькой ясности на каждом из ваших шагов, а Вы мне пируэты выписываете, не отвечая ни на один осмысленный вопрос.

СП: Конечно, для Вас в ситуации выхода нет, либо предположить...

ВЕС: ...Это у Вас выхода нет,

СВ: ...у меня его не может быть, поскольку у меня пространство не имеет ни входа, ни выхода. СП: Отлично, вот я и говорю Вам: «У Вас, в таком случае, выхода-то и нету».

ВЕС: Откуда?

СП: Из Вашего пространства.

ВЕС: Почему?

СП: А потому что! - послушайте: если Вк начнете выяснять, почему я эти пируэты выписываю... ВЕС: Вы не отвечаете на этот вопрос.

СП: Как могу! Либо Вы примете меня за дурачка последнего... нет проблем.!

ВЕС: Я снял...

СВП: Отлично! Может быть еще вопросы появились по поводу дискуссии,.. но вопрос интересный. Как могу я на него отвечу, только уже не в дискуссионном режиме. Экспертом выступают в сложившейся ситуации все, кто тем или иным образом в ней задействованы. Все люди. Будь они мыслителями, будь они домохозяйками. Соответственно не пригласить их и проводить экспертизу без них - дело бессмысленное с точки зрения организатора экспертизы. Поскольку все планы, все возможные повороты в ситуации, и все решения будут каждый раз пробуксовывать и упираться в то, что эвенки хотят ловить рыбу и стрелять, и им никак не объяснить, что здесь магистраль лучше для государства. Никто из них на это не способен.

ВЕС: Ну, не следует этого вывода из вашего рассуждения.

СП: Пока здесь нет никакого рассуждения - факт медицинский, как только магистраль...

ВЕС: ...обратите внимание из своей организационной позиции - я обязан включать всех присутствующих, тем или иным образом, или - как Вы там выразились? - Задействовать именно на данной ситуации - экспертами, потому что эвенок, ловящий рыбу, не может быть включен в эксперты, поскольку магистраль, которая будет проходить по его земле, как-то на нем отразится: "В огороде бузина, в Киеве - дядька"...

АЛ: Что Вам здесь непонятно?

ВЕС: Мне непонятно высказывание, в котором заключение не увязано ни с одной посылкой.

АЛ: Но действительно Вы ставите невыносимые условия...

ВЕС: Конечно!

АЛ: ...методологизированных текстов по поводу экспертизы, которую никто не знает.

ВЕС: Конечно! Условия культурного выражения мысли.

АЛ: Сергей Валентинович, послушайте, нет проблем, понимаете (к ВЕС) текст, который Вы произносите, для меня становится невыносимым, поскольку Вы заставляете меня думать: «А на фиг мне вообще теперь с кем-то общаться, если можно по той, очень логизированной схеме - этого будет достаточно для решения всех проблем. Только за счет культурасообразных текстов, либо систематизированных рассуждений, либо комплексных сообразований. И на фиг все это в жизни надо!?

СП: Александр Евгеньевич, вопрос то есть, между прочим! Как Теоретикам с большой буквы показать, что их теоретические представления в данном случае не выполняются.

АЛ: К эвенкам их отправить.

СП: Точно. Вот это между прочим, одна из **игр** на БАМе - она и разыгралась, когда очень культурасообразные тексты произносили представители министерства, показывая, как оно все на самом деле растет, один из жителей встал и сказал: «Вот у меня КАМАЗ, я вас сажаю - и покажите мне хоть один кустик». В этом плане — с эвенками. Один к одному. Строят магистраль. Сколько им не объясняй, они выходят с ружьями - не пустим! Хоть ты тресни!

Треснули, правда, они, но факт налицо. То же самое с этой ситуацией на Байкале — ловят они рыбу, и хоть вы там тресните, объясняя, что это национальный парк и штрафуйте за браконьерство, они ее ловить будут. Жизнь у них так устроена. Хотят. А минтая не хотят. И, соответственно, либо я буду строить экспертизу на основе существующих профессиональных знаний с точек зрения, каждая из которых рафинирована, имеет действительность, предмет и все остальное, что необходимо, и с точки зрения которой они все на свете могут доказать. Но в этом случае я должен буду признать, что ситуацию они не схватили и не видят. Достаточно послать их к эвенкам и все рухнет. И чего Вы здесь не понимаете, вот я теперь тоже не понимаю. А соответственно для того, чтобы эту ситуацию оценивать, мне нужно работать с ее срезом в таком виде, в каком он есть с эвенками, с сумасшедшими в экологических движениях, с высокоучеными специалистами, которые тут же знают как компенсировать в пределах экономической географии и разных дисциплин, которые думают что знают, и с ними разбираться, с партийными органами, которые не имеют рациональности и живут в иррациональном бюрократическом мире, и с другими. И они вот все и составляют естественный материал ситуации. Если я начинаю с ними работать в ходе игры, задаю некоторую логику рассуждения на схемах, то их содержание, их смысл на эти схемы крепится, то там же и остается, поскольку они возвращаются и начинают делать то же самое. Факт общеизвестный. И теперь: либо я как организатор экспертизы найду форму, в которой они могли бы это целое в ситуации схватывать, и удерживать в своих некультурных формах сознания, либо я должен буду сказать, что экспертиза проведена быть не может в виду отсутствия у эвенков рефлексии - не учили эвенков. Вот ситуация организатора экспертизы. А поэтому мне приходится делать совершенно другое. Задача экспертизы - во всяком случае так, как она была задумана — как раз и состояла в том, чтобы перевести понятное на игре не в мыслительные формы, а в формы совершенно другие, которые они могли бы взять, унести и соответственно действовать, и при этом сохранялось бы не рациональное, а некоторое ... общая осмысленность и общая рамка. Есть здесь вопросы?

Х: Непонятно с эвенками. Почему, столкнувшись с учеными, они уходят с теми же самыми результатами? Этот же опыт должен их чему-нибудь научить?

СП: Кого-то чему-то учит. От того, что они столкнулись с эвенками и чего-то там у эвенков почерпнули,.. то единственное, что мы можем, то же, что и Миклухо-Маклай - описать их жизнь. И что? От этого попуасы по-другому жить стали?

Х: Описать, обобщить жизнь, изучить местный опыт.

СП: Ну и что?

Х: Сделать какие-то выводы.

СП: Ну и что? Сделаю. А эвенкам от этого - чего?

Х: Сделать эвенкам еще лучше, о чем они и не думали.

СП: Вот видите, здесь против такого я и выступаю и выступал на экспертизе, так как считаю, что эвенку самому лучше знать **как** ему жить. А если мы ему лучшую жизнь навязывать будем, ничего хорошего не будет.

Х: Наше право предложить более лучший вариант.

СП: Ваше право предложить. Если Вы предложите в своих высоко-ученых формах...

Х: Это-то ясно.

СП: А в каких?

Х: В человеческих, на языке художественной литературы, хотя бы.

СП: Давайте. Я за это время высоко-художественную литературу написать не могу, писатели там были - ничего толкового тоже не написали, журналисты были - тоже ничего не написали... Поэтому у меня задача - найти какую-то другую форму, в которой это могло бы быть, тем не менее, передано. И зафиксировано. Схвачено и унесено.

Х: Этот пункт понятен.

СП: А соответственно этому, форма суда не может строиться как мыслительная форма. Строится она за счет совершенно других оснований. Она строится за счет своеобразного такого ролевого расклада, чисто формального. При этом что будет являться предметом рассмотрения и каким образом будут двигаться там смыслы, понимание или действия, вообще никак не закладывается в форму суда. Поскольку есть фигурка судьи, есть фигурки обвинителей, защитников, - при этом все происходит в отсутствие права и законов, - таковы отношения социологические к ситуациям и вообще. Ситуация жизни не сформирована, поэтому идет еще один весьма сложный процесс - по ходу суда идет еще и "притирка". А для того, чтобы это согласование оформить, вводится еще одна фигурка - присяжные, задача которых состоит - примерно как ваша - не понимать до тех пор, пока понятно не станет, -

эвенкам, а также ученым, журналистам, всем тем, кто сидит в этом ряду присяжных. Вот когда они вынесут вердикт, что ситуация понятна им, и они могут вынести определенное заключение, тогда считается, что рассмотрение или слушание данного вопроса окончено. И никаких тут рациональных или заведомо введенных критериев нету. А кроме того, есть еще одна вещь. Есть еще проблема формирования того, что называлось в суде "дело", поскольку "дела" нормируются на совершенно на иных основаниях. И вообще все эти роли двигаются на разных основаниях, предсказать которые очень трудно. Кто-то на предрассудках, кто-то на личных симпатиях или антипатиях. Кто-то, чтобы «свое» проводить в интересах, как ему представляется, "дела", - и начинается - если хотите - спектакль! Результаты которого вообще непредсказуемы.

ВЛА: А почему это нельзя назвать "самосуд"?

СП: Можно.

ВЛА: ...вот в такой интересной форме, где сохраняются роли. Только для чего нужны эти роли?

СП: Я не знаю, что такое "самосуд". Конкретно, если те 80 человек, собравшихся там, осуждали ли бы себя. Но они осуждали не себя. Они обсуждали, анализировали ситуацию, себя в ситуации, а группа, которая называлась законодательной или - группой конституционного надзора - она двигалась по своей траектории, пытаясь разработать законы, чтобы хоть как-то это ухватить с точки зрения нормальных нормативных актов. Но чаще так оно и бывает, что они не успевают и не могут этого ухватить. И идет такой процесс и удерживает это только ролевая структура. Интересно, как вы будете все это с точки зрения мыследеятельности рассматривать, я не знаю, у меня не получается, сколько я не пытался. Но возникает, все равно, проблема рационального объяснения происходящего: нужно выбрать такую плоскость и построить такую действительность, где происходящее будет иметь некоторое рациональное объяснение и смысл. Хотя мышления никакого участники то ли не осуществляют, то ли его не видно, то ли оно вообще здесь не присутствует. Некоторые, по-видимому, в небольших группах, это делают, другие даже не стараются, - они живут своей натуральной жизнью. А форма суда им дает такую возможность равноправного сожительства мыслителей, идиотов, сумасшедших, вот таких натуральных жителей, которые знают чего они хотят, но даже сказать не могут толком. Как в жизни. Да, но заметьте, в отличие от жизни, здесь установлена чисто ротационная, формальная процедура, которая за счет большой исторической укорененности - давно достаточно существует, - она понятна, привычна и, примерно как профсоюзное собрание, раздражения не вызывает. То есть сама по себе форма. И они в этой форме могут жить своей натуральной жизнью. Есть еще вопросы?

ПГЩ: Нет.

СВП: Теперь у меня, как у организатора, возникает следующая проблема, собственно методологическая - здесь я могу в следующий ранг перебираться, оставляя небольшую долю неопределенности, поскольку в такой форме уже прошло... Теперь меня интересует: какого типа рациональное основание я могу положить, чтобы эти две совершенно несовместимые вещи, тем не менее проанализировать и найти в них либо общее, либо сущностное. Вот в чем вопрос возникает. А возражать самому себе, что там неправильно - я могу очень много. Это прodelывается регулярно. Должен еще пару шагов отметить: первое предположение, которое еще до экспертизы возникло, в котором, казалось, могла происходить рациональная интерпретация того, что там было, заключалось в том, что - чтобы это проанализировать, нужно рассматривать каким-то образом процессы движения знаний, смыслов или содержаний. Во всяком случае до начала говорилось о знаниях. Должно быть получено новое знание или объективная оценка ситуации в новых знаниях. При этом вторая часть тогдашнего понимания заключалась в том, что это знание придется рассматривать, поскольку планировался иррациональный театр, нужно и необходимо рассматривать не в стандартных нормах знания в мышлении или знания в деятельности, а знания в социальных структурах. Примерно, предполагалось, такого же типа, когда пишут работы по социологии знаний, - как там знания превращаются в разные формы социальных утопий, идеологий или еще какие-то превращенные вторичные формы. Поэтому, собственно, предполагалось, что основанием для такого, с одной стороны, построения, а с другой стороны, анализа, могут быть две схематические области - анализ знания и анализ знания в социальных структурах. Когда все это прошло, то сам этот тезис стал достаточно проблематичным, поскольку уловить, чего здесь двигалось - в этом суде - оказалось совершенно невозможным и форм фиксации этого движения, смыслов, содержания, знания тоже не было. Кроме того, область, в которой все это должно было, по идее, фиксироваться, то есть область социальных

явлений и движений, она оказалась совершенно непроработанной, очень сложной и, кроме того, - появились сомнения в том, что ее надо опять каким-то образом трогать. И тогда, чтобы найти, тем не менее эти формы схватывания какого-либо безобразия, стал анализировать те представления о знаниях, которые разработаны в серии работ по атрибутивному знанию и как-то представлены. Там оказалось несколько достаточно хитрых поворотов, когда строилась эта схема знания, - схема атрибутивного знания, которые поставили под сомнение применение этого аппарата в такого рода ситуации. (рисует) Возникла целая серия вопросов, которые я пока различать не буду, класть их не буду (только для того, чтобы их пометить, это следующий шаг). Скажем, само это выделение, в схеме, квадратов, вот этой части (рисует) знак, объект и скажем - называлось знаковой формой, и когнитивные представления - знаковые Формы, и субъективные представления - объекта, или образ, или чувства, - как он в этой работе называется? - выделение вот этой связки как основной, на которой строилась дальше схема знаний, он сам по себе подразумевает ориентацию на эмпирическое исследование и вообще на построение некоторой предметной действительности про знание, но никак не подразумевает включения использования знаний в разные процессы. Во всяком случае - в процессы употребления. Здесь имеются, конечно, значки - "дельта", "икс*" и так далее, но они подразумевают процедуры манипулирования с объектами...

ВЕС: ...объектом может выступать знание.

СП: Понятно, может.

ВЕС: Значит, не только эмпирия подразумевается под этой схемой?

СП: Строилась так. Потом она перестала подразумеваться. Но дело не в этом, Дело не только в эмпирии. Дело в том, что здесь был выброшен член, который указывал на возможность использования знаков в мышлении, в языковых процессах и в деятельности. В аналитической философии это был третий член, который назывался "значение".

ВЕС: Сергей Валентинович, здесь Вы даете двойную интерпретацию. Это схематизм категориальный, эпистема, насколько я могу помнить. Петр, вроде бы заход был на построение эпистемологической единицы категории "знание", и в схематизме выражен таким образом. Если вы хотите его проинтерпретировать относительно значения и смысла, то есть семантически проинтерпретировать, то ... может быть, я ошибаюсь, для вашей схемы это не имеет отношения никакого?..

СП: Во-первых, эта схема не строилась как категориальная. Вот это самое любопытное, потому что, хотя там и написано, что знаковая форма - объектное содержание, но, между прочим, знак и объект не относятся друг к другу как форма и содержание. Такого отношения нет и, более того, в схеме так и зафиксировано - отношение замещения и отношение соотношения противоположного. А форма и содержание так не соотносятся, возьмите категории "Форма" и "содержание*" и посмотрите как там. Там все не так. Строилась предметная структурная схема, а не категориальная. И никакой категории "эпистемы" здесь не строилось.

Х: А какой предмет?

СП: Языковое мышление. Почитайте работы. "Языковое мышление" - так прямо идет по тексту: строим предмет языкового мышления, которое потом можем исследовать.

ВЕС: Конечно. Для этого нам предварительно надо построить ряд категорий, - языка, рече-мысли, эпистемы, объекта, которые после этого как конструктивно, с позиции предметной работы, мы можем задавать понятия - предметные - вот как замысел строился.

СП: Да пожалуйста. Замысел может как угодно строится и реализация.

ВЕС: И работа ведь так шла.

СП: Работа шла не так. Но это вопрос специальный. Я над Вашим вопросом подумаю и построю свою интерпретацию, как эта работа шла. Мне здесь важно другое - вот по отношению к этой выделенной схеме, поскольку здесь третий член первой категориальной схемы, который обозначал возможность использования вот этой структуры, связки знания с объектом, употреблением либо, наоборот, порождения и прочее. Он был о сущности, поскольку вносил массу сложностей, категорией, скажем, мышления или деятельности, которая была бы объемлющей по отношению к этому - не вводилось тогда. Потом это начало вводится уже на других схемах и в других рассуждениях, но - сама схема осталась в том виде - что есть знаковая форма, есть отношение замещения и отнесения, есть аппелирования с объектами. И в разных схемах это можно рисовать по-разному, с одним, с перенесением с процедурами отдельных сознательных форм, с процедурами работы с объектами и без содержания.

И, соответственно, ответить на вопрос - на этой схеме, - как и каким образом двигалось знание? Ответить затруднительно еще по одной простой причине, поскольку очень многие смысловые или содержательные образования по ходу такого рода работы — в суде, скажем, - очень часто оказываются объектно-неотнесенными, а относятся к весьма странным вещам, - к предыдущему опыту участника игры. За этим никакого идеального объекта и ничего другого просто не стоит. А когда они собираются вместе, нечто переживают, то отнесение происходит в терминологии вот этих текстов к совместному переживанию, а вовсе не к этим смыслам. А уж как оно дальше вот это понятое или переговоренное живет - вообще уследить невозможно, поскольку меняются все элементы этой схемы. Есть вопросы? ...

И поэтому анализ схемы отошел в самостоятельную область. Но был задан еще один вопрос, - на каких основаниях все это строилось, и почему именно схема знания и мышления создавалась, и может ли здесь что-то другое применяться? И, если посмотреть работы по содержательно-генетической логике, то первым и основным полаганием, которое там делается - полагание или как там называлось? - гипотеза - о том, как устроено мышление. Да? Мышление есть движение в двух плоскостях - в плоскости знаковой формы и в плоскости объектного содержания. И дальше обсуждается принцип параллелизма, принцип многих знаний, вообще все те богатые идеи, которые потом разворачиваются. Для меня важен вот такой момент: для меня, чтобы строить - в том числе и схемы знаний - первое, что полагалось - полагалось мышление как объект. И уже гипотеза вводилась по отношению к устройству мышления. И, соответственно, как бы мы затем ни двигались в разворачивании всех тех схем, которые здесь появляются, все равно, в любом случае мы оказываемся в рамке того основного полагания, которое осуществлялось. То есть, поскольку все это происходило в рамках разработки теории мышления, то первый объект, клался который, это было мышление, - все остальное существовало в нем и по поводу него, все эти схемы. А если мы вернемся к этой ситуации, и предположим, что здесь, в суде, мышление как самостоятельной субстанции не существовало, то мы должны все это выкинуть и заявить: "Все это не наше дело" (что тоже вполне нормальная позиция), либо мы должны подумать, какого рода основание должно быть положено как первое, чтобы потом из него выводить представления о знании как смыслах, содержаниях и так далее. Есть вопросы?

Х: Вот эта позиция - мышление как объект, - это не совсем правильно, мышление как предмет, и мышление не существует независимо от всех других типов деятельности. Как оно рассмотрено в этой ситуации? Там (в мышлении?) всё-всё-всё есть, не только система мышления.

СВП: Если "все-все-все", то с этим работать невозможно. В то время в Кружке строили теорию мышления, которое побуждало это строить, было примерно следующим: была именно такая ориентация - построение именно теории мышления, с одной стороны, а с другой стороны основанием для того, чтобы выбрать такого рода объект, было примерно следующим: что существуют разные точки зрения и способы видения мира. Их много. Либо их все надо изучать по отдельности, .. но то ли они сложатся во что-то, то ли не сложатся. ...дальше идет такое рассуждение: но ведь они все нам даны через мышление. И мышление - кто как говорит - отражается, преобразуется или еще каким образом. Следовательно, если мы станем изучать мышление, то мы тем самым будем иметь принципиальную возможность изучать все остальное. И находим все способы мыслительной работы. Соответственно, мышление было положено как такой первый объект, относительно которых уже строились предметные формы все, те, которые составляют блок теории мышления. А для того, чтобы уйти от психологизма (такой фиксации, которая обычно делается, мышление как частное дело каждого, что там в голове происходит, неизвестно), для этого выдвинут тезис об исследовании мышления как деятельности. Дальше обсуждались проблемы построения теорий популярного объекта как бы некоторой над-индивидуальной и над-монадной сущностью, и строилась теория мышления. Мне важно, что в самом первом логическом полагании мышление клалось как первый объект.

Х: Не как первый объект, а как заместитель того объекта, который...

СП: Но это Вы фактически работаете в этом различении, - ну, конечно не оно клалось в каких-то схематических терминах, и, соответственно выступало как предметная проекция... Это понятно. Но мне главное, что вот эта ориентация онтологическая на исследование мышления была первой. А содержательно-генетическая логика возникает как уже своеобразная гипотеза, строится относительно мышлению.

Х: Вы различаете логику и мышление или, все-таки, мышление это объект, поскольку логика использует только одну из сторон объекта?

СП: Я обсуждаю содержательно-генетическую логику и её основания. А она была построена именно на таком полагании. Мышление, а затем уже вся система предметизации и логические построения строились относительно этого.

СБ: Начав вопрос о знаниях по отношению к этому действию - о социологии знания, там, о знании в социальных структурах, ты движешься к анализу работ о знаниях. И вот, смотри, что мне непонятно: ты сделал свои последние выводы, где процесс мышления полагался как изначальный, а знание — то, что живет в этом процессе...

СП: Нет...

СБ: ...далее ты возвращаешься к этой ситуации и говоришь: «Если здесь мышление не было осевым процессом или вообще отсутствовало» - да? - и, стало быть, мы можем полагать по отношению к этому действию мышление как главный процесс, - и это ты вроде бы утверждаешь. Но дальше - я не понимаю, - почему ты, убирая полагание мышления изначального вот к этому процессу, ставишь вопрос таким образом: нам нужно положить другой процесс, где будут жить знания, а почему ты так же не убираешь саму постановку о знаниях? Не кажется, что двигаясь чуть дальше весь вечер, можно было бы сказать или поставить вопрос о жизнезнании, или вообще о том, что здесь двигались - в игре, в экспертизе, да? - двигались знания - точно так же непропорционально. А ты, как мне кажется, оставляешь вопрос о знаниях...

СП: Постой, не оставляю я ничего. Я же ведь работаю в гипотетическом плане: «Предположим, что здесь процесс движения знания был» - да? Следовательно, для того, чтобы теперь его анализировать, я должен взять некоторые средства и их так развернуть, чтобы покрыть это смысловое поле.

СБ: Я имею в виду другое. Ты начал с этого: "Предположим...", найдя как бы основания, пойдя как бы до последнего основания, ну, в истории Кружка, которым я буду... и появилось же знание, а это основание есть процесс мышления для тебя соответственно...

СВП: Ммм

СБ: ...И поняв, что такое последнее основание для этого мероприятия для вас не годится, то почему ты вслед за этим не говоришь: "А, стало быть, постановка о знании как движущемся здесь — вероятно не правомерен..." Или ты такой вопрос не собираешься давать...

СП: Постой, а этого я не знаю. Я же пока другое утверждаю: это представление о знании, это именно конкретное представление о схеме атрибутивного знания, - это представление о знании мне мало что дает.

СБ: Почему тогда вопрос о знании для тебя остается принципиально важным?

СН: Не остается. Потому что я теперь... не знаю; я ведь могу оставить эту гипотезу для дальнейшего рассмотрения, если, к примеру, кто-либо или я построит другую (схему) представления о знании, за счет которой я смогу это все вывернуть и рационально представить, - насколько сама гипотеза верна или неверна - этого я не могу решить, оставил.

СБ: Ты оставил гипотезу, что здесь движется знание...

СП: Как одну из возможных, я ведь ...

СБ: Я про точку спрашиваю. Мне казалось, что ты этой точки не делаешь, что в этом месте ты оставляешь эту гипотезу...

СП: ...в стороне, отложил. Так же, как я могу выдвинуть такую же гипотезу и могу так же ее рассматривать - само по себе любопытное явление - о том, что здесь идет, скажем, некоторое переоформление "Смыслов" в кавычках, - да? И идет как бы смена форм, за счет которых смысл каждый раз приобретает те или иные знаниевые формы. Могу такую гипотезу выдвинуть? Идет переоформление. И для того, чтобы мне это дальше обсуждать, мне нужно понятие смысла задать и соответственно формы и как они здесь взаимодействуют. Но, начиная работать, смотреть смыслы и значения и другие, приходишь к тому же выводу, что базовым изначальным является полагание мышления. А, соответственно, смыслы, значения и все остальные вводятся уже на следующих многих шагах разворачивания этого предположения, там, с введением коммуникации и других представлений.

СБ: При этом мне показалось, что гипотезу ты там не оставляешь.

СП: Да их у меня много, этих гипотез... Ладно, выяснили? (продолжает) И, соответственно, вот в этой ситуации возник вопрос...

ПГЦ: У меня вопрос: насколько ты анализировал другой аспект этой ситуации - не характер онтологических предположений, а характер проектов, которые содержались в основе этих онтологических допущений? Только обращение к мышлению во многом определяло реализацию разного рода ценностей и проектов?

СП: У меня здесь есть один вопрос - я над этим задумывался. Но у меня сложилось впечатление (я опять же не знаток этой истории, - вопрос, подлежащий анализу), но у меня

сложилось впечатление, я это все смотрел и прорабатывал, у меня сложилось тут впечатление, что тут во многом именно онтологическое полагание и предопределило суть проектов и программ, которые потом разворачивались. А не наоборот. Но я, правда, не знаю, что там в действительности у Зиновьева было, может быть, это было как то иначе. Но факт тот, - что положил мышление, оно, это полагание, все это остальное предопределило. И поэтому можно и нужно возвращаться к исходным... программам, или ориентациям и ценностям, в которых эта работа осуществлялась... но я это плохо знаю.

ПГЩ: То есть, ты пока не рассматриваешь тот материал, что само это мероприятие и сама эта линия появления экспертиз во многом связана со сменой социокультурных ориентаций и ценностей.

СП: Постой, это уже другой вопрос, поскольку вот теперь нужно смотреть другого типа программу, которая может вот здесь возникнуть, другого рода система ценностей. Конечно, здесь это надо рассматривать, но это надо обсуждать - возможна ли программа? Пока позиции тех программ я не вижу. Этих самых программ не вижу, в которых они строятся - социальные и социокультурные ценности и ориентации. То ли изменились, то ли в той же рамке они - еще не известно, мне, по крайней мере...

ПГЩ: Во всяком случае, я бы обозвал такую линию, в которой онтологические допущения, способом закрепления определенного рода проектов и программных ориентаций, а не наоборот, как ты это просто начал рассматривать. В этой смысле выбор мышления в качестве теоретического объекта эмпирического исследования и выбор философского (или логико-философского, точнее) способа отношения к миру как возможного способа для самореализации этой группы были вторичными по отношению к проектному и программному.

СВП: Пожалуй, обязательно надо это рассматривать, вполне возможно.

ПГЩ: Да, и я еще остановлюсь на одном, чисто Феноменальном моменте, - в последние дни стал смотреть ранние работы и дискуссии 1951—52 годов, которые, как выяснилось, относились к теме класса и классобразования. И, в частности, азиатский способ производства там рассматривался. И просто возникает такое ощущение, которое надо, конечно, проверять, может быть, проводить такого рода следствие, что переход к логической проблематике был просто единичным видимым каналом реализации тех проектов, которые возникали на базе социологии Маркса. И мы возвращаемся к дискуссии, к содержанию знаний. Может быть, как раз это и должно быть отправной точкой для анализа этой ситуации (в твоём движении и твоих изысках)?

СП: Может быть. Фактически надо такого рода схемы рисовать, скажем, с одной стороны, для правильной ориентации... и программной ориентации, а с другой стороны, возможное полагание и канал работ - и они взаимно друг дружку определяют. Теперь можно, начинать отсюда и отсюда. Но я действительно в своей работе (поскольку я не знаю, в чем состояли проекты и программы Зиновьева и дискуссии с ним, а потом, работы ГП этого периода не читал), то я вынужден двигаться "раком" по тем полаганиям, которые были осуществлены. И следующий шаг, над которым я, собственно, стал размышлять и пытаться как-то двигаться, он состоит в том, что ведь можно сделать другое базовое полагание и положить другую категорию, но которая - что самое любопытное - не онтологическая, или категория метода. Вот здесь возникают совершенно другого рода возможности и программы. Ведь мышление это, во всяком случае как это клалось - то это есть онтологическое полагание. Это можно по ряду работ видеть, что они это кладут как объект, относительно которого они строят гипотезы и разворачивают. Потом там происходит такая трансформация - ориентаций и так далее, - но оно именно кладется и все время идет обсуждение про мышление как таковое. По-видимому, такие идеологии и рефлексивные трюки или другие оборачивания на себя, они может быть неприятны, во всяком случае, в этих работах там этого нет. На мой взгляд.

ПГЩ: Подожди секундочку. Вот я так понимаю, во всяком случае... То, что твоё рассуждение, начатое в прошлый раз, проводится не в рамках смены онтологии, ну, скажем, смена онтологии мышления на смену онтологии понимания как объемлющей, просто как бы перефункционализацией всего целого, - это я вроде бы понял. И что ты пытаешься теперь проинтерпретировать опыт экспертизы для задач углубления методологической ориентации и методологического самоопределения. Это я вроде бы понял. Хотя я пока плохо вижу и представляю себе последствия и как бы реалистичность такого рода углубления, скажем, без изменения онтологической базы. Заранее продуманных способов изменения онтологической базы. Поскольку у меня-то ощущение такое, что достаточно большие промежутки времени (последние) методология двигалась и развивалась за счет развития своей онтологической части, а не логической. Логическая часть в категориях системы по сути дела завершена и

даже с некоторым избытком по отношению к имеющимся в то время онтологиям. А потому перенос тяжести на онтологический поиск во многом понятен в силу несоответствия между принятыми онтологическими схемами, к примеру, на этапе теоретико-деятельностного анализа и характером требований, накладывавшимся с точки зрения категорий систем. И в этом плане, фиксация этого шага и этой формации методологии как мыследеятельностной методологии - это в каком-то плане есть достаточно точная саморефлексия. Вот. То, что дальше МД-методология может принимать ряд рассудочных форм, которые дальше широко... Это вроде бы и понятно. Но теперь, если мы возвращаемся назад и пытаемся углубить собственно методологическую ориентацию, то возникает вопрос, - в какой степени можно вытащить категорию "метода" и оторвать ее от всей системы реализаций в этой формации методологии за счет развития МД-ых представлений и дальше, скажем, первых форм МД-ого подхода. А это во многом будет определено тем, насколько при обсуждении категории "метода" (надо проговорить этот кусок) будут использоваться представления и понятия, заимствованные из этого самого подхода, или из самой этой Формации, точнее, скажем, методологической. Поскольку при переносе этих представлений в план конструирования самого понятия о методе произойдет "замыкание" и все назад "свернется". Потому то, что ты в такой изысканной форме в тот раз обсуждал понятие "метода", мне доставило большое удовольствие, но здесь вот снова возвращаемся к исходному моему вопросу, а именно: В какой степени идеи содержательно-генетической логики, эпистемологии и дальше - системы МД-методологии были проектом, и как проекты - в какой степени они были восприимчивы к некоторому набору культурных возможностей, причем, возможностей, уже отработанных в философии и Философских поисках XX века, а в какой степени они были, - как бы должны были перешагнуть через этот набор культурных представлений и в этом смысле не отстать от культуры? У меня есть это ощущение, как бы, утери части принципов и схем, но не за счет следования догме, а за счет попытки отказаться от проектной установки. И внести какую-нибудь другую проектную установку, которая для меня пока не представлена и не высвечена. Я могу согласиться с тем, что экспертиза проводится в другой проектной установке, но её тогда имеет смысл обсудить специально.

СП: Да. Но ты, фактически, стал обсуждать то, что я собственно хотел наметить сегодня, потому что, когда я в прошлый раз немного расширил метод, встал вопрос фактически об онтологии, по отношению к чему метод может и должен применяться. Вот тут возникла первая ситуация, которая... в тот момент, когда начал обсуждаться собственно "метод", Г.Головня сказал: "Ага, это ты обсуждаешь орг-деятельностные схемы". И, фактически, происходит вот что: берется средство из СМД-подхода, отлаженное и отработанное, затаскивается обратно, и говорится, что вот метод есть орг-деятельностная схема в отличие от онтологической ориентации. И дальше ход всем понятный, дальше все быстро-быстро возвращается обратно, может быть, мы и получим некоторый результат, но понятие "метода" будет сформировано в СМД-подходе, а не как самостоятельное, образующее другие. Я сам задумывался над тем, что же может удержать вот эту серию обсуждений без излишнего вытягивания в СМД-структуры. И там два фактически только ответа: первый, это - некоторые ценностные и программные ориентации, потому что... мы можем время от времени осуществлять отрыв от систематичности и рассудочности за счет вот этой программной ориентации. Вполне возможно, что серия таких перескоков, которые видны в литературе Кружка, или просто - резких таких переходов и прыжков, они обусловлены как раз тем, что движение в той или иной заданной рамке не соответствовало вот этой ориентации. И, соответственно, нужно было задать совсем другой блок. Поэтому вопрос программ здесь встает. Дальше просто нужно восстанавливать ситуацию и смотреть противопоставление философии, логики, - потому что там было явное противопоставление формальной логики и диалектической - да? В чем состоял проект обсуждения в той ситуации, в которой это все рождалось? Которая для меня совершенно не представлена, восстановить некоторую разумность оснований и построить оппозицию вот этого направления - выделения категории "метод" в противопоставлении к первому полаганию "мышление" пока не удастся.

ПГ: Вот сейчас ты назовешь вторую возможность, а вот что касается первой, - чтоб понятно на материале, что здесь сегодня обсуждался, - что, если из того, что спрашивал Александр Аронович, что рассудочную часть убрать, то все-равно остается как бы сзади достаточно существенный вопрос: какой? Если мы пытаемся рассматривать экспертизу как герменевтическое образование и вводим такое, первого рода, допущение, что смена социокультурной ситуации заставляет методологию, с одной стороны, выходить на другие социальные слои и группы, заставляет менять онтологии среднего уровня, ассимилируя

материалы гуманитарных наук, и через запятую перечислять далее ряд изменений, которые претерпевала методология в условиях размагничивания тоталитарного общества и утери ей самой тоталитарных функций, то дальше возникает - когда все это перечислено и некоторая рамка введена - то возникает вопрос: является ли это продолжением культурного развития или это является как бы шагом назад и попыткой подтянуть отставшие обозы и эшелоны до того Фронта прорыва, который уже проделан и обозначен?

СП: Остается вопрос.

ПГ: Остается, и этот вопрос, на мой взгляд, очень существенный, поскольку, - просматривая работы, скажем, феноменологов - складывается ощущение, что там это в большей-меньшей степени освоено. Ну, надо произвести перенос, какое-то распредмечивание понятий, может быть артикулирование их, - собственный понятийный аппарат... Но это другого типа задача. А поэтому, грубо говоря, если из системы МД-подхода мы на ценностном проектном уровне выходим, то возникает вопрос: куда мы при этом выходим?

СП: Понятно. Но ты делаешь сдвигку по отношению к нашим дискуссиям весьма заметную, когда говоришь про понимание и вообще про герменевтическое направление, - какого рода? ведь я могу задать вопрос оппозиционный. Скажем, момент, когда мы обсуждали вообще некоторые траектории развития методологии, когда она, ассимилировав или определенным образом сняв предметные формы и за счет игры и всех этих возможных практик, в том числе и экспертизы, выходит не на снятие предметных форм мышления, а вообще выводит на работу - как мы называли - с мирами. Разные миры начинают быть представлены и должны быть соответственно оформляемы. Но, если это так, то - между прочим - так нельзя класть онтологию понимания как базовую...

ПГ: ...нельзя.

СП: ...а, более того, я могу проинтерпретировать современную интерпретацию как ту, которая требует совершенно другого подхода, скажем как возможность работать с мирами; потом, — с экологией, с межкультурными обменами или вообще с фиксациями, где, кстати, вообще не известно как работать: форма понимания может быть разная и может быть в некоторых культурах и понимания как функции такой сложившейся нету. И вот это наводит на мысли, что нужно искать категорию, которая могла бы вне онтологических полаганий, а онтологические полагания делались бы разные по отношению к разным мирам..

ПГЦ: Это я понял. Но ведь всякая деонтическая методология...

СП: А-а-а, вот это-то и неизвестно...ведь почему...

ПГ: ...непроизвольно...

СВП: Нет, ведь почему категория "метода"? Я долго мучился,.. но там вроде что получается: категорию "метода" нельзя отнести как таковую к деонтическим категориям. Она очень сложная. Во всяком случае те, кто ее обсуждал, реально обходят категорию "метода" и она для них выступает как для нас понятие «социализма»: все живем при социализме и при его строе, а что это такое - не знаем, да? Точно так же и здесь: все обсуждают реализацию того юли иного метода, но вообще не обсуждают "метод". И он в этом плане не деонтический, он не сложенная какая-то траектория, которая связывает и в себе несет онтологическую сущность и орг—деятельностную.

ПГЦ: Давай назовем ее "панонтическую". Но мне все—равно, пускай будет произвольная смена онтологии, да и вообще...

СП: Не произвольная, а по методу.

ПГ: А следовательно - произвольная...

СП: ...по методу.

ПГ: ...произвольная, поскольку все зависит от того, какие возможные смен ... одного. Но мне что при этом важно подчеркнуть: вроде бы для того, чтобы эта новая формация - методология, не закрепленная специально за СМД-подставлениями, вбирала в себя траектории и напряжения исторического развития и задавало некоторый фронт движения вперед, она, помимо своего отрицательного потенциала, что она свободна от какой-то онтологии и от какой -то логики, она еще должна выбрать в себя, — ну, - как?...

СВП: ...тенденции и ориентации.

ПГЦ: ...раз: это то, что я назвал в предыдущем фрагменте обсуждения культурным потенциалом. Если она этого не делает, то это есть возврат назад. Во всех случаях. А вот спрашивается, что туда должно войти, в эти ценностные ориентации и проекты, то пока остается совершенно непонятным. Поскольку, когда ты начинаешь обсуждать критику МД-подхода... ну, онтологию МД и критику, скажем, каких-то категориальных представлений логических систем, то первый вопрос, который возникает подспудно, и который питает все рассудочные вопросы, которые здесь могут быть заданы, - это вопрос о том, куда культура

девается. Отказ от мышления в онтологии есть по сути дела отказ от острия мирового движения.

СП: Кто тебе сказал?

ПГ: Подожди секундочку. Для того, чтобы сказать другое... Понимаешь, здесь нужна определенного рода работа, вот с этим верхним, что ты там нарисовал - программа и ценности.

СП: Но я понял еще одну вещь - для дальнейшего движения, для формирования ценностных ориентаций должна быть специфическая категория или понятие, рамочное понятие, ну, например, категория "разума" или "рациональности", ну, — не знаю, еще чего, - которая была бы свободна от этого - основополагания...

ПГ: *Разум" не годится.

СП: Я говорю к примеру. Это я понял, да.

ПГ: А второе направление ты хотел сказать по поводу "метода"; одно связано с ценностями и программами, их выворачиванием в содержание или схемы,.. другое - та система оппозиций, та ситуация, в которой это происходило. Поэтому тут просто возникает необходимость восстановления структуры полностью, то есть, формирование программной части, потому что, скажем, дальнейшее рассуждение о методе и всех сопутствующих вопросов, - оно все упирается вот в это отсутствие ориентации, во-первых, для того, чтобы само движение не "схлопывалось", а с другой стороны, необходимо восстанавливать ситуацию, в которой мы находимся, и ее метода, ракурсов, и в системе оппозиции, и в системе восстановления культурных оснований, а это требует обсуждения того, что я сказал, например, отношения Кружка с логикой, философией и другими вещами, то есть, с двойной должно быть структурой. И, кроме того, сам этот анализ, который надо худо-бедно проделать по отношению к тем шагам, которые были сделаны. Может, действительно все так... .

ПГ: Второго а не понял.

СП: А чего ты не понял? Понимаешь, все равно, когда ты будешь вводить определенные ценности, ориентации определенные, как предпроектные какие-то формы... все-равно мы будем их вводить, опираясь на те вопросы, которые ты сам и задавал: в чем Фронт культуры, где её прорыв и каков следующий шаг? Такой анализ должен быть проделан? Причем... а для того, чтобы построить оппозицию, грубо говоря, вот этой методологической ориентации, то есть метода и мышления, её на уровне категорий построить весьма сложно. Ну, там все путается, если брать,.. двигаться в том режиме, который я на предыдущем семинаре избрал, поскольку действительно непонятно, в чем состояла программа. Поскольку оппозиция должна состоять и в оценке ситуации, и в ориентирах. Вот здесь должна формироваться оппозиция. И тогда будет осуществляться то или иное полагание метода или методологизма как направляющее, и как исходная категория, относительно которой должна разворачиваться вся система, - понятий и предметизаций. Оказывается, что должно быть построено некоторое пространство или бульон какой-то, в котором эта категория "метода" может начинать взаимодействовать. А пока систему оппозиций - вот мне, по крайней мере, - достаточно развернуто построить не удастся. Надо специально сделать. Здесь я с тобой согласен, но этого пока нет.

ПГ: Ну хорошо, а если бы я сказал так, что для того, чтобы задать вот этот низ...

СП: ...ситуационный.

ПГ: ...да, необходимо, скажем, провести такой специфический анализ основных типов деятельности. Очень похоже на то, что начал делать ГП, когда анализировал системное движение. И ответить на вопрос достаточно странный, а именно - в чем жизненный и такой социокультурный смысл обращения к экспертизам?

СП: понимаешь, тут экспертизу делать вообще сложно, поскольку экспертиза уже...

ПГ: От этой экспертизы?

СП: От этой, да.

ПГ: А я сейчас говорю о другом. Я говорю...

СП:...об экспертизе вообще.

ПГ: Вопрос о том, почему XX век, худо-бедно, но в судебно-медицинской экспертизе, какая еще была известна XIX веку и врачебная, человек начал переходить к таким странным формам...

СП: Но... Я скажу, вроде бы таксе направление, тенденции обсуждаются, во всяком случае, кутурологами западными. А она обсуждается такими... экспресс-формы исследования и построения теорий, как они говорят - "для данного случая", а не вообще. То есть, если мы принимаем такой динамизм и переходим в режим развития, то вот эти экспресс-формы

исследования анализа ситуации и принятие следующего шага без развернутой теории, которая фиксировала бы все этапы исторического развития - она становится совершенно необходимой¹⁰, понимаешь? Причем старые формы исследования, основанные на предварительной большой онтологической и теоретической проработке, - они здесь не работают. Они становятся слишком малоподвижными.

ПГ: Но, короче, Если таких пунктов набрать не один, а 20, то это и будет тем "низом", который нарисован в твоей схеме?

СП: По-видимому, да - то есть ситуация. Но он должен быть проинтерпретирован несколько раз. Понимаешь, когда ты сказал про работу 1981 года, где перечислены все эти движения, то, не совсем так, потому что они, - эти движения - фактически классифицированы или разделены относительно системного подхода с уже известной ГП некоторой схемой. Она может явно-неявно представлена, но она есть - очевидно просто по тексту, да?

А вот здесь вот сложность состоит в том, что придется классифицировать вот эти социокультурные тенденции в несколько слоев, доходить до тех, которые могут вот эту оппозицию и методы мышления как-то проинтерпретировать, поскольку она очень глубоко сидит по сравнению, например, с тем как системная парадигма и существующие по отношению к ней движения. Потому что нет никакой парадигмы мышления, по отношению к которой определялось бы сообщество мировое, да? или культура? нет такой парадигмы. Это, фактически, выход в какие-то историко-культурные основания. Они там должны быть выделены. Потому что после того как введена категория системы, - 20 раз проинтерпретировали, возникло несколько направлений, можно выйти в рефлексию и сказать, что там сформировалось. А когда вот относительно этого - это непросто.

ПГ: Еще один вопрос: насколько мы размышляем над следующим аспектом ситуации, которую я просто начал обозначать - насколько такого рода анализ, который проводился, скажем, в Кружке, и это формации методологии, которая была сложена, насколько она движется в русле индивидуалистической традиции, поддерживает, несмотря на свою псевдоколлективистическую направленность в онтологических гипотезах. И насколько то, что будет делаться вот на этом витке, который называется рефлексией экспертизы на Байкале, - настолько он содержит другую ориентацию. Понимаешь, здесь два вопроса, по моему; с одной стороны, идеологический можно сказать, что коллективистическая направленность - это хорошо, а индивидуалистическая, мол, не очень. А с другой стороны, понятно, что методология систем мышледеятельности, она тем и хороша, что она предельно индивидуалистична. То есть виден тот проект человека, который сможет возникнуть и субъективировать это, И скажем, экзерсисы Наумова - они понятны, поскольку вытекают из системно-мыследеятельностной методологии. А вот, скажем, возможности субъективации в индивидуализации того, что здесь намечается, причем пока так, как я это здесь делаю, они представляют большое сомнение, а следовательно, в плане ценностей и проектов, которые закладываются - возникает вопрос...

СП: Ну, я могу некоторые соображения сказать, причем не продуманные. Может быть чисто в эвристических целях. Я пока этого не знаю. Пока по отношению к тому, что я проделывал - такую функциональную себе фиксацию сделал. Вообще, коллективизм (вот такой как он понимался) он одним из своих корней, может быть не самым главным, имеет вот эту объективистскую направленность. Поскольку в тот момент, когда мы начинаем... там же этой... "штука" проделывается несколько раз: кладем мышление как объект, потом противопоставляется психологизму, вводим исследование мышления как деятельности - а что это означает? А это означает, между прочим, что должно быть организовано коллективное мышление, почти впрямую, поскольку мышление рассматривается как такой популятивный процесс из многих отдельных авторов. И одна из линий коллективизма она отсюда вырастает. И поэтому на счет этого возникает «идеологическое вранье». Потому что в теории основания одни, в реальных методах воздействия и коммуникациях - другое. И в этом плане индивидуалистичны и траектории и способы работы. Но это заложено там... одни из корней. Там есть, наверняка, социальные и другие корни. Надо выделять корни идеи коллективизма, да? В этом плане ориентация на "метод", - она дает, на мой взгляд, больше разнообразия. Поскольку метод, - он фактически, во всех своих трактовках и понятиях, он таким образом формулируется, что, во-первых, это ведь весьма субъективированная, то есть нужно отличать - чей метод и кто как им владеет, а с другой стороны, обязательным условием является его транслируемость или передача. И фактически в методе должен быть заложен этот переход от субъективных форм к

¹⁰ Подчеркнуто мной - ВВ

отчуждаемости, передаваемости. В отличие от той ориентации, которую мы здесь имеем, поскольку в самой этой онтологии изначально не закладывается ни транслитивность, ни субъективация. И возникает масса проблем всяких.

И вообще, как обращались к теории субъективного-объективного на раннем этапе, я просто не понял. А там возникают совсем странные вещи, например, вот в этой же схеме квадрата - да? - я этого не понимаю, потому что здесь вводился объект, да? Здесь знак, а потом говорится, что здесь чувственный образ, и здесь чувственный образ - и фактически объявляется объективной вот эта вот правая часть. Что такое вот этот объект тогда? Там как делалось субъективно-объективное? - или производилось разделение на субъект-объект, я просто не понимаю, вот соображение такое - не ответ. А как оно там будет - черт его знает!

Х: Почему вообще возник этот вопрос?

СП: Он и возник как раз из этого - с одной стороны провозглашали принципы коллективизма, а с другой стороны - индивидуального развития одновременно.

ПГ: Я как-то летел на самолете, оглянулся, что это удачное место для рефлексии, убедился, поскольку время стоит... я до сих пор ищу рамки, они получаются достаточно широкие, поскольку получается следующая вещь; первое - что проведение этой экспертизы выводит нас к необходимости углублять идеи методологии и представления о методологическом подходе, углублять методологическую ориентацию. А следовательно, это возвращает нас к осевым вопросам новоевропейского рационализма. Раз. Второй момент - обсуждение этой экспертизы, как это ни может показаться странным на первом шаге, возвращает нашу страну в европейскую цивилизацию. И, в отличие от продажи станков и программ фирмы "Диалог", может служить способом возврата и прикрепления к тем линиям интеллектуального мира, которые разворачиваются.

Х: Как пробиться к европейской цивилизации, если у них этого нет ничего у самих?

П.Г: А вот смотрите: у них есть то самое, о чем я говорю, поскольку вкладывание этой формации во взаимодействие разных сфер и типов деятельности, которые называются экспертизой (имеется в виду и экологическая экспертиза), которая по всем мире бурно развивается и ищутся формы её), и стоящие за этим процессы мирового развития, про которые я задавал вопросы и которое наметили как направления работы на схеме - просто показывают, что продвижение в этом направлении - направление анализа экспертизы - оно, по суди дела, отвечает на вопрос с точки зрения встречи маргинальной стороны и всего остального мира.

/конец кассеты/

А ответ очень простой, поскольку проекты мышления и деятельности должны позволять осуществлять индивидуализацию и субъективацию. В противном случае они тупиковые. Они должны, с одной стороны, быть сообразны групповым и коллективным формам и должны позволять участие в них в разных формах - начиная функциональными, кончая энергетическими - больших групп коллективов. Но они должны принципиально позволять осуществлять индивидуализацию и субъективацию. В противном случае они могут работать как какая-то ... в процессе развития, но ни к чему не приведут. Поэтому я пока не отвечаю: это для меня один из пунктов обсуждения рамок того, что начинает проектироваться на базе рефлексии экспертизы.

Х: Но не значит ли это, что экспертиза в той форме, в которой она проводится - в форме ОДИ, является школой для индивидуализации?

ПГ: Это уже такие тезисы!... Для кого-то - является, для кого-то - не является.

СП: А, кроме того, там все начинается... с этим сложно, потому что игра будет уже другая. Я уже думаю об обучающей экспертизе, так у меня там все другое получается.

ПГ: И третий момент, который важен, а именно - что экспертиза заставляет нас возвращаться ко всей эпистемологической проблематике и, по сути дела, ставить, с одной стороны, в рамках методологии, а с другой стороны, в рамках такого свободного обсуждения - вопрос о третьем мире, Платоновском мире и третьем мире {Поннера}. И следовательно, отвечать на вопрос: каким образом эта сущность может налагаться или браться и каким образом методологическая линия относится к линии философского обсуждения. Вот и получается, что факт проведения экспертизы - он... чем больше я над этим вопросом размышляю, тем более глобальные рамки должны привлекаться для попыток его адекватной рефлексии. Поэтому, когда я как бы слушал Сергея Валентиновича, то я пришел к выводу, что оставаться в рамках критики, скажем, идеи знания или еще чего-то, - нельзя, пока это не обеспечено более широким контекстом. И нужно, как бы сначала пройти каким-то образом и что-то пометить в этом более широком контексте, а потом спуститься вниз, поскольку без этого работа с методологическими представлениями с использованием

тех или иных средств - она просто не обеспечена. Я думаю, в ближайшее время, последующая экспертиза, а может быть и больше, - мы будем все время попадать в ситуацию несостыковки между объемлющими или предельными онтологиями или рабочими... все время будем попадать в ситуацию: в тот момент, когда мы будем работать и осуществлять и, как-бы в них нечто предвидеть, коль других нет. Но при этом рабочие онтологии будут лежать в разрыве или рассогласовании с теми идеальными рамками, которые пытаются быть намеченными. Остатки методологических дискуссий последних 35 лет - они очень богаты тем... там нельзя сказать, что они нейтральны по отношению у тому, что мы тут обсуждаем. Скажем, я смотрел недавно дискуссии 79 или 82 года - онтологическая картина жизни знаний - ГП там это обсуждал, занятно почитать, поскольку видно, поскольку все обсуждения идеи в этом же ключе - ключе разорванности между предельными рамками, в которые нужно было бы осуществить выход, и рабочими онтологическими картинками, к которым приходится возвращаться в тот момент, когда задаются онтологические или онтически ориентированные вопросы. Или скажем то, что ГП обсуждал на том семинаре. Он говорил; "А когда меня всякие пада спрашивают, что такое знание, то я рисую им схему знания - пусть заткнутся", хотя обсуждаются при этом совершенно другие вопросы, явно несоразмерные самой этой схеме. Если задается этот прямой вопрос, который требует введения представлений, то оно и вводится, покрывает разрешающую способность присутствующих. Но это состояние, в котором придется работать - это особый вопрос о типе обсуждения, который давно... носится. Наверное, я на ваш вопрос не ответил? Про проекты, про индивидуализацию и еще про что-то.

Х: Можно ли считать, что все, что мы делаем - это попытка перенести человеческую деятельность в область абсолютной идеи, когда она вроде бы существует независимо от того, что ее действительно окружает, собственно мышление и вот такое вот... такого типа деятельность?

ПГ: Я бы наоборот прямо отвечал. Гегельянский ход это и, есть тот самый тупиковый ход, значимый ранее для жизни разума и интилигидельных миров, но не позволяющий осуществить субъективацию и индивидуализацию, как говорят, как он сказал на смертном одре: "Умирает последний человек, который меня понимал", - то в этом плане он и фиксировал в этой парадоксальной форме факт отсутствия дополнительных или встроенных внутрь концепций механизмов субъективации и индивидуализации. А следовательно как бы создание "пустого" мира. Он наполненный, но он не субъективируется и не индивидуализируется, а, следовательно, он для всякого читающего - пустой.

ВЕС: Но современный читающий видит современный мир.

ПГ: А все-равно.

ВЕС: Но вроде бы культура деятельностная позволяла входить современникам при условии, что они работали на уровне понятийно-категориального понимания. Современники наши, естественно, не входят в гегелевский мир, поскольку понятиной работы в принципе нет.

ПГ: Я точку зрения понял - я бы с ней не согласился. Почему? Потому что меня несколько лет назад занимал этот вопрос о неокантианцах и о неогегельянцах и, соответственно, вообще об этой... о всей истории с преемственностью работ этих 4-х мыслителей. Я пришел к выводу для себя (их надо специально обсуждать), что никаких неокантианцев и неогегельянцев просто не было, просто плотность введения представлений и смелость сдвижек, которое осуществили эти 4-е мыслителя, она была настолько жесткой, что все, что они написали - не транслировалось и не передавалось. Хотя определенного рода смысловые структуры и понятийные вещи... - они вываливались. Вот, к примеру, ответить: вот Герман Коген, он - неокантианец, неохихтеанец или неогегельянец? - невозможно.

ВЕС: Ну, я думаю, что это были определенные маркёры на их движения, а само движение не было последовательностью ни Канта, ни Фихте, ни Гегеля. Я могу с этим согласиться. Но в чем тогда вопрос?

ПГ: А это значит, что они вживались и впитывались. Они просто жили в среде, где было много немцев, которые...

ВЕС: Петя, это твоя квалификация - вживание и типы, я сказал о понимании...

ПГ: Пожалуйста, - понимание.

ВЕС: То есть, у тебя мыслительная Форма понятийная, то ты свободно входишь в этот контекстуально - обрати внимание! - понятийно-рефлексивный текст. И хорош! А если ты не можешь этого сделать, то соответственно возникает либо непонимание, либо превращенные Формы...

ПГ: Ну, ладно, я не буду обсуждать "понимание", я скажу следующее — индивидуализация и субъективация к пониманию не сводятся.

X: А причем тут индивидуализация и субъективация?

ПГ: А поскольку это то, что я обсуждаю.

ВЕС: Субъективация в ответе на его вопрос должна присутствовать в таком виде; то есть как вы можете в игре взять, то и ваше...

ПГ: ... и, следовательно, на Ваш вопрос - на первый и второй - ответ отрицательный. То есть, нельзя сказать, что экспертиза есть школа индивидуализации и субъективации, и нет надстройки, в котором это становится как бы тем, что технически делается - вот что взяли, то и слава богу! и с этим возитесь. Это первый момент. И второй, - никакой идеи в этом плане, мировой, тоже пока не просвечивается.

X: Если говорить о школе понимания и о школе мышления, в том смысле - школе молодых, не тех, у кого все эти понятия и мышление сложились, а тех, у кого еще ничего нет...

ПГ: На мой взгляд, лет через 7-8...

X: По-моему, это сейчас надо обсуждать. Хотя насчет Гегеля, мне кажется, — непонимание: главное не в тех терминах, которые Гегель использовал, а в принятии той логики, которую он применял, - тогда многие вещи становятся... используются другие термины и понятия в структуре той же логической конструкции, к которой они относились у Гегеля. То же самое раскрыть в тех терминах, которые использует современная наука. Главное, чтобы логика была одна и та же. Назовите как угодно - "существование", "пустота", "бытие", "ничто", но в тех же самых структурах...

ВЕС: Категориальная работа предполагает каторжный труд. Поэтому логика как таковая, методы восхождения, которые есть у Маркса, по-моему, больше никем взята не была и приложена к чему-либо. Поскольку действительно - каторжный труд. Отсюда, все выверты возможных упрощений, формализаций, стремления как можно меньше затратить энергии, и получать как можно быстрее результат.

X: Может, экспертиза вот такого типа - тоже каторжный труд?

ПГ: Нет, а причем тут?.. Вы же...

X: ...или Вы будете ассоциативно двигаться?

ВЕС: Ну и что?

X: Экспертиза - это такой труд, который позволяет не сводить все эти явления жизни, явления мышления к каким-то коллективным схемам, наоборот - выходить из них, постоянно преодолевать существующие границы нашего мышления.

ВЕС: Смотря какая экспертиза. В экспресс-диагностике - одна экспертиза. У лингвистов - другая, у медиков - не экспертиза, а консилиумная работа, - там три вида экспертизы. Когнитивисты, например, экспертизу делают очень сложным образом, - для выявления базисных (фундаментальных - как они говорят) категорий - понятий у экспертов — проводится своеобразная провокационная... опросник, с одной стороны, а с другой - сложнейшая интерпретация их культурного представления, существующего в данной ситуации, в которой живет эксперт и сами исследователи. Хотя эти процедуры идут в дешифровке потребляемых категорий и понятий - сложнейшая работа тоже...

X: Понятно. Относительно того, что мы понимаем под экспертизой - описывается процедурой экспертизы.

ВЕС: Обратите внимание - намечаем типологию деятельностных срезов и определяем относительно содержания этих срезов цели и задачи экспертизы. Тогда можно говорить и обсуждать это в этой точке зрения. Более осмысленно, ежели искать просто межкультурные рамки мира, в которые попали неожиданно и определиться не смогли, но квалифицировали как существующее межкультурных миров пространство, новое мировое образование. И поэтому схематизировать ходы вот в этом плане, они не имеют под собой... с моей точки зрения, подоплеку одну - определиться: и относительно движения средств методологических, и относительно пространства, куда попали по содержанию, и относительно перспектив вообще на будущее, включая индивидуализацию и субъективацию и вообще все.

X: Вот эти методологические семинары - они ставят перед собой задачу получить что-то общее на всем общем множестве экспертиз или они... вы пытаетесь объяснить, что вы наделали сами?

СП: Нет, новая система средств и представлений должна быть построена, которая задавала бы, с одной стороны, следующий программный ход, а с другой стороны, могла бы служить основанием для проведения самых разных...

ПГ: Чем шире будут взяты исходные рамки, и чем последовательнее будет проделано движение по построению этого пространства, тем больше вероятность, что то, что вы сейчас называете экспертизой, окажется снятым... А дальше весь вопрос расходится в стратегиях.

Вот Александр Аронович, например, все знает про экспертизу, а я - ничего. И я исхожу из того, что мне и знать-то ничего не надо. Только я сначала должен построить рамки, потом определить набор категорий, который тут должен применяться, а потом я посмотрю, что там делают другие. И постольку, поскольку это все рассматривается не только как идея, не просто как интилигибильный мир, но еще и как форма её реализации, мне - для того, чтобы обсуждать, что такое экологическая экспертиза, - нужно съездить и посмотреть.

Х: Но это совершенно не то.

ПГ: Не то, я и говорю - вопрос Вы задаете совершенно по-другому. Я Вам по-другому и отвечаю.

СП: А семинар имеет цель - движение и развитие.

Х: То есть выход за те рамки, которые были заранее заданы.

ПГ: Да. Поскольку для меня вот этот наворот, который я проделал последний, со скрипом, он - новый. Я раньше (во всяком случае, когда я ехал на Байкал), я так этого не видел. Хотя я теперь могу сказать: "Ба! Вот как оно бывает! Три года назад мы, оказывается, в том направлении кое-что обсуждали, а 20 лет назад там другие люди обсуждали».

Х: К чему это?

ПГ: А вот то, что будет сейчас строиться. Смысловая определенность постепенно появляется, да? и чем больше рамок вводится и чем большую определенность они приобретают, тем более жестким становится тот квадрат, который нужно наполнить и который нужно структурировать.

ВЕС: Понять все время трудно. Все время говорите о рамках, о квадратах - чего? Либо оптически, либо онтологически.

ПГ: Нет, почему же, есть еще "рамочно".

ВЕС: "Рамочно" - это как?

ПГ: Не оптически и не онтологически...

Х: ...а «багетно», да?

ПГ: А вот этого я уже не знаю.

Х: Рамочно - это никак. Прилагательное ничего не дает.

ПГ: Это не правильно.

Х: Может быть.

ПГ: Мир идет в сторону деонтических представлений.

Х: То есть, деонтические пространства ты хочешь рамкой представить?

ПГ: Нет, рамка есть способ, ориентация и особая сущность.

Х: Или вырезания способ...

ПГ: Это уже там пожалуйста, вырезаете себе сколько угодно деятельностных и МД-добавок и придавайте этому возможность брать.

Х: Позиция не понятна.

ПГ: Это хорошо.

Х: Но тогда вешай фонари кто как может. И в своем свете купайся.

ПГ: Нет.

Х: Ну как же: "нет!"

СП заканчивает семинар и обсуждает и оргвопросы.

СВП или СП – Сергей
Валентинович Попов

ВЕС – мне неизвестно
СВ или СВ = Св. Бор. - мне
неизвестно

АЛ –Александр Евгеньевич
Левинтов

ВЛА – Всеволод

Леонидович Авксентьев

ПГЩ – Петр Георгиевич

Щедровицкий

Х – неизвестно

Сокращения в разговоре:

ГП – Георгий Петрович (Щедровицкий)

МД – мысле-деятельность, -тный и так далее

СМД – системо-мысле-деятельность

ОДИ – организационно-деятельностная игра

ММК – московский методологический кружок

Кружок – ММК

Волов В.Г.

ФЕНОМЕН ЖИЛИЩА

Текст, расположенный ниже, сформирован специально на открытие лаборатории Феноменологии на сайте Центра Жилища. Он содержит большинство опубликованных в свое время тезисов, но часть - результат доработки в течение последнего года столетия-тысячелетия. Таким именно образом сформулированные и скомпонованные тезисы, их интерпретация, иллюстрации к ним представлены впервые.

СОДЕРЖАНИЕ

Жилище как представление. Часть 1: образцы, образчики, образы и без_образия.

Жилище как потребность. Часть 2: система, программа, демография

Жилище как объект. Часть 3: система, образ, хозяйство.

Жилище как представление. Отвлечение 1: Дом, Церковь, тело Христа.

Жилище как политика. Часть 4: мифологема “жилище для рабочих”

Жилище как представление. Часть 5: семья, квартира, потребность.

Жилище и субъект. Часть 6: структура деятельности семьи - процесс.

Жилище как структура. Часть 7: структура деятельности семьи.

Жилище как структура. Часть 8: структура квартиры, дома.

Жилище и типология . Часть 9: дом, квартира, тип.

Жилище как политика. Часть 10: мифологема “жилище для богатых”

Жилище как представление. Отвлечение 2: жилье-жилище-жилье.

Жилище и стандарты. Часть 11: квартира, дом, стандарт.

Жилище и программы. Часть 12: квартира, дом, программа.

Жилище как представление. Жилище. Субъект. Деятельность.

Жилище как представление. Часть 1: образцы, образчики, образы и без_образия.

В последнее десятилетие 20 века была выпущена в свет пятитомная Российская архитектурно-строительная энциклопедия (каждый том имеет свой год издания и свое издательство). И в этой энциклопедии отсутствует статья, посвященная жилищу. Как и в других подобных трудах. Вот уже более чем столетняя практика издания словарей в России игнорирует этот термин, никто толком и вразумительно не может ответить на вопрос “что такое жилище?”¹¹

Но сам термин “жилище” используется, применяется в названиях солидных учреждений, присутствует на обложках увесистых книг. Те, кто использует в своей практике этот термин, наверное, догадываются, о чем идет речь. Наверное, именно в связи с этой догадкой сам термин не расшифровывается. Тем более не подвергается никакому анализу. само явление, которое как бы подразумевается и стоит за этим термином.

Что это за российское явление-загадка, что у всех на слуху, но которого никто не “видел”, не знает, не рассказывает? Что же на самом деле скрывается под этим и другими подобными терминами, к примеру – “жилищное строительство”? Что имеют в виду и что делают, когда затрагивают сферу жилища при проектировании, обучении проектированию и – шире – при архитектурном образовании?

Термин “жилище” настолько распространен в употреблении, что, кажется, нет смысла в его адекватном истолковании. Но это не так. В большинстве случаев происходит подмена или осуществляется тавтологический ход. Неправильное употребление понятия, или его отсутствие при наличии термина (кризис формы и содержания) не так безобидны, на что прямо (и с эффектными иллюстрациями) указывает в своем погружении в российскую историю Попов С.В.¹²

Увесистый том толкового словаря Ожегова знают все, этот словарь сопровождает нас всю жизнь и является неотъемлемой частью нашей языковой среды. И что мы видим в нем по поводу

¹¹ Из пяти томов только один посвящен архитектуре, а именно: Российская архитектурно-строительная энциклопедия. В пяти томах. Т.4. Часть 1: Архитектура, градостроительство, здания и сооружения. Часть 2: Специальное строительство /ВНИИТПИ; Гл. ред. Е.В.Басин. - М.: Альфа, 1996. - 336 с.

¹² Смотрите его замечательную работу “Идут по России реформы...”, которая полностью напечатана в Тематеке№4 – www.houscent.nsk.su или в Журнале “Кентавр” – www.circle.ru

жилища? На странице 189 одного из изданий читаю: *жилище - помещение для жилья*¹³. Первое, что необходимо отметить по поводу такой трактовки, это ее полное внутреннее противоречие с непосредственным опытом каждого из нас. Помещение по сути своей – это пространство, в которое субъект действия что-то помещает, - с жильем такую процедуру осуществить нельзя. Но термин удобен тем, что под жилищем можно подразумевать и звериную нору, логово, а также тюремную камеру. Сюда же можно отнести так называемый угол – в начале 20 века так осуществляли свое жилище 25% жителей Петербурга¹⁴. Этот ряд по признаку помещения для жилья можно продолжать достаточно долго, например, - келья, балаган, гостиница, номер, пещера, храм, площадка, конура, карцер, кабинет, чердак, ящик, ячейка, капсула, кабина, вагон, купе, яма, загон, баня, корабль, судно, отсек, живот, скафандр, подвал, сарай, барак, заимка, дача, землянка... Как будет видно далее из текста, этот список далеко не полон.

В словаре Ожегова помимо термина жилище имеется статья про жилье, вот она (с той же страницы): *Жилье - 1) обитаемое место, где живут люди; 2) то же, что жилище; 3) то же, что житье*. Итак, по Ожегову, жилище – это для жилья, а жилье – это жилище. Круг замкнулся.

В другом не менее известном словаре – В. Даля, такого термина как жилище вовсе нет. Но в тексте статьи (стр. 542) "жилец" имеется такое описание: *Жилье, жило, жилище, жилище (большими буквами я выделил ударение в слове), ср. где живут люди, где поселились, селенье, сельбище, селитбище, населенье, селище. || Дом, изба, землянка, комнаты, покой, квартира*¹⁵.

Рассматривая английский эквивалент термина жилище, можно и нужно упомянуть словарь Кияненко. Этот словарь издан на средства автора, тираж крайне мал (для России). Собственно, словарь посвящен жилищу, но сам термин не расшифровывается, а только дан его перевод на 30 странице – housing¹⁶. Значение этого термина в английской практике шире. Словарь Webster'a объясняет термин так: *housing, hou'zing, n. The act of one who houses or puts something under shelter; the providing of dwellings for a community; shelter, as in a house; lodging; houses collectively. Something serving as a shelter or covering; a niche for a statue; carp. the space or cavity made in one piece of wood or the like for the insertion of another; naut. the part of a mast, which is below deck; mach. a frame, plate, or the like that supports a part of a machine*¹⁷.

Можно сравнить состав статьи термина housing из других словарей, далее я привожу полный вариант текста из стандартного англо-русского словаря: *сущ. 1) (значение, связанное с глаголом house) обеспечение жильем; предоставление приюта, убежища; проживание в доме One problem we both have is of course that of housing. — Проблема, которая есть у нас обоих, - это жилищный вопрос. 2) а) кров, приют, жилище Syn: lodging, shelter 1. б) собир. жилье housing estate — жилой массив, жилой микрорайон в) дом, здание 3) жилищное строительство council housing брит., public housing амер. — муниципальное строительство student housing — студенческое жилищное строительство subsidized housing — субсидированное строительство 4) архaic. ниша (для скульптуры) 5) тех. корпус, станина; кожух, футляр б) стрoит. тепляк II сущ. попона, чепрак; сбруя Syn: caparison 1., trappings*¹⁸.

Здесь из всех значений жилища самое близкое к нашей теме – это *дом*. Объект, построенный как дом для проживания в нем семьи, семей или людей вообще. То есть, без специального уточнения субъекта жилища.

Наше путешествие продолжится по словарям, имеющих в своем названии термин "архитектура". В отечественной архитектурно-строительной энциклопедии статьи про жилище нет совсем, а есть три, которые восполняют этот пробел в работе авторов, - *жилой дом, жилой комплекс и жилые здания*. Все три я полностью привожу ниже (все со стр.80):

Жилой дом - здание, предназначенное для постоянного проживания людей. Структурно состоит из одной или множества жилых ячеек - квартир. В последнем случае ячейки объединены

¹³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Советская энциклопедия, 1964. - 900 с.

¹⁴ Засосов Д.А., Пызин В.И. Из жизни Петербурга 1890-1910-х годов. Записки очевидцев. - Л.: Лениздат, 1991. - 271 с.

¹⁵ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. - М.: Multimedia Productions, 1997. - 2703 с.

¹⁶ Кияненко К.В. Современное рыночное жилище: архитектурная типология, социология, экономика и менеджмент. Краткий англо-русский терминологический словарь-справочник. – Вологда, 1999. – 93 с.

¹⁷ Перевод: сущ. Действие того, кто размещает или помещает кое-что под защитой; обеспечение жилых помещений для семейства; защита, как в доме; помещение, квартира; здания все вместе. Кое-что служащее как защита или покрытие; ниша для статуи; сарг.. Место (пространство) или полость, сделанная в одной части древесины или в подобном ей для вставки другого; Naut. Часть мачты, которая является ниже палубы; mach. Структура (рамка), пластина, или подобное тому, что поддерживает часть машины (New Webster's Dictionary.- Delphi: Surjeet Publ., 1989.- 1824 p.; P.731).

¹⁸ Lingvo Universal English Dictionary. ABBYY Lingvo V6.0.

коммуникационными связями - вертикальными (лестничные клетки, лифты) или горизонтальными (коридоры, галереи).

Жилой комплекс - один из вариантов организации новых форм расселения и культурно-бытового обслуживания. Идея Ж.К. предполагает максимальную концентрацию населения и максимальное приближение сферы культурно-бытового обслуживания к жилищу. Население Ж.К. предполагается 5-6 тысяч человек. Жилье концентрируется в нескольких жилых блоках по 1,5-2,0 тысяч жителей. Помещения первичного обслуживания располагаются в нижних этажах жилых блоков, а учреждения повседневного пользования в отдельном блоке, соединенном с жилыми корпусами. Этот блок мыслится как общественный центр, включающий в себя: клубный зал, ресторан, столовая, танцевальный зал, библиотеку, кружковые комнаты, студии-мастерские и т.п. По мысли авторов, идея Ж.К. предназначалась для молодежи в условиях новых городов и поселков.

Жилые здания - здания, предназначенные для постоянного или временного проживания людей, обеспечивающие оптимальное протекание функциональных процессов, присущих жилищу. Ж.З. для постоянного проживания называют жилыми домами, для временного - общежитиями, гостиницами, интернатами, пансионатами и т.п. Основной структурной единицей Ж.З. является жилая ячейка (номер) на 1,2,3 и более человек. Ж.З. различаются по этажности, по планировочным схемам, а также, как и любое здание, по материалам, конструкции, классу¹⁹.

Критиковать представленные выше три статьи за их содержание можно, например, за упоминание идеи Жилого комплекса без упоминания ее английских авторов, поскольку, как и идея микрорайона, она заимствована. Для меня в этих статьях сейчас важнее акцент, который нас заставляет воспринимать все, что связано с жилищем, объектно, по-строительному, по-прорабски. И такое представление не только у российских специалистов или архитекторов.

В энциклопедии американской архитектуры, в названии которой отсутствует термин "строительство" читаем: *Housing, in general, the buildings, or groups of buildings, which provide shelter and other accommodations for people. Housing includes the build types of shelter for individuals and families, such as single-family and multi-family houses, apartments, garden apartments, town houses, framehouses, and...etc*²⁰.

Очень что-то знакомое, не правда ли? Читаем у Алексеевой Т.А. со страниц 116-117: *Проекты жилых зданий массового строительства можно классифицировать по следующим типологическим признакам*²¹:

1. По этажности. Выделяют одно-, двухэтажные, ... в три-четыре... Пятиэтажная застройка, ... здания в 9—12—16 этажей, ... строят жилые дома в 21—25 и 30 этажей.
2. По функциональному назначению. В этом аспекте жилье подразделяют на общежития, ... дома гостиничного типа, дома с малогабаритными квартирами, дома-пансионаты, санатории, гостиницы, ... секционного типа: рядовые, торцевые, угловые, поворотные, Т-образные, У-образные, дом-точка и т. д...
3. По ориентации - дома меридиональной ориентации ... и широтной ориентации...
4. Типологическими признаками являются конструктивная схема здания, а также
5. основные материалы несущих и ограждающих конструкций, в том числе
6. пригодность схемы для сейсмике. Можно, конечно, перечислить и другие типологические признаки, но важно понять следующее. Руководствуясь типологическими признаками, проектировщик берет нужную номенклатуру жилья... - и так далее и тому подобное.

Достаточно утомительно не только читать этот апофеоз строительной идеологии в архитектуре, еще утомительнее все это запоминать и тиражировать. А ведь этот текст из учебного пособия. Для объективности ради приведу тест из той же книжки, но со страницы 14 (сознательно убрал весь "идеологический свист"): *Человеку прежде всего необходимо иметь жилище, где он может спать, есть, отдыхать, воспитывать детей и т. п. Организация жилища ... это не только типы жилья, планировка квартир, комнат, но и комфорт жилища, который определяется возможностью использования каждого сантиметра площади, продуманностью деталей каждого окна, двери, вплоть до ручек на них, формы сантех-устройств. Наконец, свет, цвет в жилище и*

¹⁹ Российская архитектурно-строительная энциклопедия. В пяти томах. Т.4. Часть 1: Архитектура, градостроительство, здания и сооружения. /ВНИИТПИ; Гл. ред. Е.В.Басин. - М.: Альфа, 1996. - 336 с.

²⁰ Перевод: Жилье, вообще, формирования, или комплексы зданий, которые обеспечивают защиту и другие приспособления (размещения) для людей. Жилье включает типы компоновки защиты для личности и семейств, такие как односемейный дом и многоквартирные дома, квартиры, садовый домик (по-русски - дача - ВВ), дома ленточной застройки, каркасные дома, и ... так далее (Encyclopedia of American Architecture.- NY: McGraw Hill Inc., 1980.-612 p.; P.275).

²¹ Обратите внимание на терминологию или сочетание - классификация по типологическим признакам. Далее текст дается мной с существенными сокращениями, выбрано самое важное.

*т. д. — все это ... задачи проектирования современного жилья. Но современное жилье не мыслится без комплексного социально-культурно-бытового обслуживания: системы детских садов-яслей, школ, магазинов, зрелищных и спортивных центров, поликлиник и объектов бытового обслуживания ... нужно знать демографию и социологию... представлять себе структуру населения, типы семей, их количество и т. д. ... необходимы знания инженерной психологии, гигиенистики, дизайна...*²²

Итак, подведем первые итоги. Определение понятия через “указание” на объект (явление материального мира) – достаточно распространенное занятие на разных берегах Мирового океана, и эта процедура не зависит ни от характера общественного строя, ни от развитости экономики, ни от специфичности истории. И в России, и в Соединенных Штатах сегодня некоторые достаточно известные авторы и солидные издания совпадают по уровню представлений о жилище и способах их формирования. Строительная идеология на марше – так можно назвать этот удивительный парад.

Но есть и другие подходы. Очень известный учебник по проектированию жилищ Лисициана в новейшей редакции дает чуть иное определение жилища (стр. 8): *В современной проектной практике прочное место занимают представления о жилище как о иерархически построенной системе, простирающейся от мира вещей в семейном быту до поселения в целом. Утверждение этих представлений в реальных и футурологических проектах, в теории и в постройках составляет характерную особенность новейшей истории создания жилища. Еще в 20-е годы многие архитекторы стремились раздвинуть границы проектирования жилья до разработки мебели и оборудования. Известно немало проектов того и более позднего времени, в которых моделируется социально-бытовое обслуживание в жилом доме и вне его, обозначаются зоны индивидуальной (семейной) и общественной деятельности. Все более активное выражение в жилищной проблематике получал градостроительный аспект. Таким образом, понятие “жилище” было значительно расширено, а в 60—70-е годы получило распространение еще одно более точное определение этой системы как жилой среды.*

На каждом своем уровне — от квартиры до системы расселения — жилая среда обладает определенной структурой. Так, в масштабе поселения, жилого района или комплекса, она представляет собой совокупность элементов природного ландшафта, жилых зданий, объектов культурно-бытового назначения, транспортных и пешеходных путей, элементов благоустройства и озеленения и т. п. Сочетания этих элементов могут быть самыми различными, но каждый раз они образуют целостную систему, в которой разворачивается значительная часть жизнедеятельных процессов (быт, досуг и др.). Возникающая в рамках такой системы жилая среда, обладает организованным пространством. Из нее удалено производство и другие функции, несвойственные селитебным зонам.

*В пределах одного здания жилая среда формируется квартирами, элементами инженерно-коммуникационного обеспечения, а в ряде случаев и помещениями общественного назначения и т. д. Качество жилой среды определяется ее функционально-планировочными, гигиеническими, техническими и эстетическими характеристиками... Наличие этих характеристик обеспечивает комфорт проживания, а следовательно, и социальную эффективность жилой среды*²³.

Определение жилища здесь предельно расширено, чувствуется влияние новейших разработок ЦНИИЭП жилища, но дальше заимствования чужих идей у Лисициана & Со. ничего не просматривается.

В некоторых случаях жилая среда трактуется как городская подсистема. Как пишут Губернский и Лицкевич, *“понятие жилища не должно ограничиваться стенами здания. По определению Всемирной организации здравоохранения оно выходит за рамки последнего и включает не только придомовую территорию, но и микрорайон, и жилой район со всеми учреждениями обслуживания*²⁴. При этом субъектом этой среды является не семья, - *“жилая среда в целом как сумма характеристик конкретных городских объектов, в которых человек пребывает в течение дня, недели, месяцев в соответствии с алгоритмом своей жизни...и т.д.”* (там же, стр. 23, подчеркнуто мной - ВВ).

²² Алексеева Т.И. Региональные особенности градостроительства в Сибири и на Севере. – Л.: Стройиздат, 1987.-208 с.

²³ Архитектурное проектирование жилых зданий: Учебн. для вузов / Лисициан М.В. и др. - М.: Стройиздат, 1990. - 488 с.

²⁴ Губернский Ю.Д., Лицкевич В.К Жилище для человека. - М.: Стройиздат, 1991. - 227 с; стр.21.

Жилище как потребность. Часть 2: система, программа, демография

На что хочу обратить внимание в первую очередь, это – идеология тотального строительства, в которой собственно “варится” подавляющее большинство представлений о жилище. Дом (как одна из интерпретаций жилища) – строят (вовсе не обязательно для жизни в нем). Жизнь можно и надо строить (а не проживать ее, не осуществлять ее). Мир, и новый мир, можно и надо строить (а не осмысливать имеющийся, не изучать, не находиться в нем). Я не могу утверждать, что идеология тотального строительства принципиально ущербна. Но, для меня, например, очевидно, что сведение всех представлений о жизни и жилище к сфере строительства (архитектуры здесь не может быть по определению) ущербно и является удобным (для чиновников, например) упрощением жизни и ее проявлений. Но, когда эту ущербность начинают тиражировать на специалистах, на населении, и распространять на профессиональную сферу (подготовка архитекторов), эту политику я называю преступлением, гуманитарным преступлением.

Упрощение представлений о жилище на обыденном уровне – явление распространенное и достаточное для наполнения структур повседневности конкретным содержанием. Упрощение на уровне принятия решений, затрагивающих интересы различных социальных групп, – явление в России также распространенное. Чтобы принимать решения в сфере жилища, адекватные этому явлению, необходимо иметь представления о нем. И эти представления не могут быть любыми, тем более – упрощенными, даже если таковые и “удобны” для употребления.

*Жилище - многоуровневая система, позволяющая взаимосвязанно рассмотреть общественные структуры и уровни иерархии жилища*²⁵. Пусть это будет неотредактированный текст, но мысль достаточно отличается от объектно ориентированных вариантов ранее цитированных мной авторов. Более развернутый текст, иллюстрирующий подобный взгляд, можно найти в сборнике “Жилая ячейка в будущем”, где имеется статья Карташовой “Жилище как система” (стр. 20 и далее). Внимательное прочтение текстов сборника показывает, что в основу представлений о жилище берется идея жилой ячейке в связи с ее окружением и наполнением, то есть, **жилище = жилая ячейка+семья+обслуживание**. Жилище в таком понимании являет собой довольно сложное явление и не походит на те редуцированные (упрощенные) схемы, с которыми приходилось сталкиваться до сих пор.

Начиная со страницы 7 и на протяжении всего сборника может показаться, что под жилищем имеется в виду *жилая ячейка*²⁶. Это – пространственный эквивалент системы жилища. При рассмотрении явления благоустроенное жилище осуществляется переход к благоустроенной отдельной квартире (стр. 8), и далее – к термину современная квартира. И так, под жилищем понимается квартира, субъектом пространства которой является семья. Правда, в тексте множество непонятных мест в связи с такой трактовкой, когда жилище и жилая ячейка противопоставляются. Например, “*жилище в целом и жилая ячейка, в частности, отражают функции и потребности семьи, степень обобществления быта. Социальная модель жилища – это система требований, предъявляемых семьей к функциональной программе жилища*” (стр. 13, подчеркнуто мной – ВВ). Эти кажущиеся несоответствия можно снять, если не воспринимать семью, квартиру или обслуживание объектно, а как подсистемы жилища, задаваемой, в свою очередь, системно (смотрите стр.20-21 или стр.39). Для объектно ориентированных архитекторов такое может оказаться чересчур сложным актом. Но культурные феномены никогда не были простыми явлениями.

Здесь важно увидеть другое, а именно – сама квартира (или – подсистема жилая ячейка) задается автором как функциональная программа.

Читаем на странице 22: “жилая ячейка в первую очередь должна соответствовать демографической характеристике семьи, ее количественному, возрастному составу и отвечать структуре семьи (нуклеарная, сложная, неполная)”. Демографические характеристики семьи даны более полно на странице 57: 1) количественный состав, 2) возрастно-половой состав, 3) тип, 4) жизненный цикл. Во вторую очередь (в будущем) – социальным характеристикам (статус, характер труда, внутрисемейные контакты, социальное взаимодействие в семье, ценностные ориентации – стр. 58, табл.12).

Но как “привязать” социально-демографическую структуру семьи к функциональной программе жилой ячейки? Ответ на странице 39: “учет... многообразных потребностей семей”.

²⁵ Карташова К.К. Формирование архитектурно-планировочной структуры городского жилища на социально-демографической основе: Автореф. ... д-ра.архит. - М.,1985. - 43 с.- Рукопись; стр. 10.

²⁶ Термин, получивший распространение с конца 60-х годов в теоретических и эмпирических исследованиях жилищ.

Гипотеза о взаимосвязи демографической структуры семьи с ее потребностями четко представлена на страницах 64 и 65 (результаты обследования Дегунино и Черемушек в Москве в 1963 и 1973 годах). И делается вывод: “изменение социально-демографической структуры населения жилых районов и его требований к жилищу – естественный процесс”. Приоритет – за социально-демографической структурой и – как следствие ее изменений – изменяются требования, потребности²⁷.

Подведем итог по представлению жилища как системы²⁸. В этом случае система жилище мыслится как взаимодействие трех подсистем – жилой ячейки (квартиры, дома), семьи и обслуживания. Жилая ячейка мыслится как структура из функциональных помещений, сформированных функциональной программой жилой ячейки (квартиры). Движущей силой формирования функциональной программы (а, значит, функциональной структуры в виде помещений) являются социально-демографические характеристики семьи. Эти характеристики семьи являются основой формирования потребностей семьи в функциональной структуре жилой ячейки (квартиры) и – шире – внешнего обслуживания. На основе знания потребностей семьи можно получить знания о необходимых функциональных структурах жилой ячейки и обслуживания.

Жилище как объект. Часть 3: система, образ, хозяйство.

У В.Ю.Дурманова, сторонника идеи жилища как системы, уже неважен содержательный аспект субъекта жилища – одиночки это или неполные простые семьи (родитель с ребенком), супружеские пары и прочее. Как пишет Дурманов в своей диссертационной работе²⁹, в экономически развитых странах для наиболее полного охвата всего многообразия жилища, выступающего на уровне отдельной усадьбы, индивидуального дома, трейлера, дачи, квартиры, номера в гостинице, блока в общежитии, интернате, монастыре, лагере (и в других) используется понятие “жилищная единица” (housing unit, dwelling unit). Этот термин в последние годы находит все более широкое распространение в официальных и выборочных исследованиях жилищ различных стран. Его содержание не совпадает с близким и более узким значением понятия “жилая ячейка”, не совпадает и с содержанием распространенного термина “жилая единица”, обычно используемым для определения градостроительной целостности системы жилища с элементами обслуживания, рекреации и транспорта. Понятие “жилищная единица” является исходным для определения второго важного и распространяющегося в настоящее время в зарубежной науке понятия – “домохозяйство” (household, menage) – основного социального субъекта потребления жилища, объединяющего в себе различные типы проживающего в нем населения (одиночек, семей, объединений жильцов и т.д.). В настоящее время границы выделения домохозяйств, прежде всего, связываются с численностью лиц, проживающих в жилищной единице, хотя содержание этого понятия неизмеримо шире его демографических признаков³⁰.

²⁷ Этот важный момент потом отразился на характере вопросов в анкетах последующих социологических исследований, где красной нитью звучат акценты – например, “насколько необходимо...”, “считаете ли вы удобным...”, или подходящим...”, “хватает ли места...”, “имеется в семье потребность...”, “где удобнее...” и так далее.

²⁸ Жилище как система рассматривается и другими исследователями. Например, в работах Ружже В.Л. (Санкт-Петербург) блок жилище=жилая ячейка=квартира не проблематизируется и не развивается, а привязывается к субъекту, иному, чем у Карташовой К.К., а именно – к семейной группе (смотрите, например, Ружже В.Л. Жилище в системе расселения. - В кн.: Социологические исследования проблем города и жилища 1970-1980 гг. Новосибирск: Наука, СО, 1986, с.121-129.; Ружже В.Л. Семье - квартира, а точнее, всем группам населения - удобное жилище с обслуживанием. - Строительство и архитектура Ленинграда, 1974, N 9, с.18-33; Ружже В.Л., Елисеева И.И., Кадибур Т.С. Структура и функция семейных групп. - М.: Финансы и статистика, 1983. - 158 с.)

²⁹ Дурманов В.Ю. Социальная основа планировочного развития жилища: Автореф... док.арх. М., 1992.

³⁰ Вот как пишет о домохозяйстве один из исследователей социальных основ жилища: “Домохозяйство – минимальный, простейший, первичный воспроизводственный коллектив, то есть, группа совместной деятельности, важнейшей общественно-значимой функцией которой является физическое и духовное, простое или расширенное воспроизводство себя как целостности...” В настоящее время существуют 4 формы домохозяйства: 1) самостоятельно проживающий индивид; 2) семейная группа (в рамках которой семьи, обычно родственные, объединены сильными или слабыми хозяйственными связями); 3) кооперативная группа, в рамках которой общее хозяйство ведут люди, не связанные родственными отношениями (поисковая партия, стройотряд, туристская группа и т.д.); 4) семья (Хачатрянц К.К. Перспективы развития социальной типологии жилища. - В кн.: Социальные исследования проблем города и жилища. Новосибирск, 1986, стр. 178).

Продолжим. Домохозяйство здесь – это социальный субъект жилища. О каком жилище идет речь? Характеризуя ситуацию, Дурманов приводит то представление, с которым он не согласен: жилище как сложное пространственное образование, описывается многочисленными качественными и количественными характеристиками, среди которых для выявления основных потребительских свойств наиболее часто употребляются планировочные, представляющие обычно численность, состав, площадь, оснащенность санитарно-гигиеническим оборудованием, характер связи помещений и т.д. Для Дурманова жилище более сложное явление, оно является пространственным единством социальных и физических компонентов (стр.6). Поскольку понятийный аппарат явления жилище не разработан, для адекватного своим представлениям о жилище он вынужден внести новые термины и определения (стр.10). Их два. Первое из них это – планировочный образ жилища – определенная совокупность планировочных признаков, параметров и характеристик, существующая в сознании специалистов и потребителей, которая отражает его существенные и значимые потребительские качества, присутствующая в различных формах межсубъектного обмена информацией и сохраняющаяся на всех стадиях воспроизводственного цикла жилища (идеальный образ о пространстве жилища – ВВ). Второе – планировочный образ домашней жизнедеятельности – целостное пространственное представление в сознании человека в планировочной форме всех видов и групп хозяйственных, гигиенических, бытовых и других процессов, осуществляемых домохозяйством в жилище (представление об идеальной норме поведения в идеальном жилище – ВВ).

Нетрудно догадаться, что такие нововведения суть разработка иных интерпретаций субъекта жилища, незаимствованного у чуждых архитектурной практике аппаратов из демографии или социологии. Вопрос по поводу содержания этих двух терминов остается без ответа, особенно в части “существенных и значимых потребительских качеств”³¹. Поскольку здесь автором затронуты культурные феномены, трактовки в приведенном виде явно не разработаны и требуют специальных усилий в рамках теории жилища.

Содержание жилища все равно ускользает. Дурманов не соглашается с трактовкой жилища как жилой ячейки или современной городской квартиры, для него этот мир (квартир) настолько многообразен, что он вынужден отказываться от “устаревших представлений” и нечеткости определений у предшественников. По его представлению, основной единицей описания жилища является другое понятие – это понятие жилого помещения, то есть, его главного, центрального элемента.

Как пишет Дурманов, ранее распространенная узкая трактовка (часто сводившаяся к определению жилого помещения как ограниченной с четырех сторон стенами или перегородками части здания, предназначенной для проживания, отдыха, досуга и т.п.) создавала трудности в описании и раскрытии многообразных форм жилища³².

Дурманов В.Ю. рассматривает помещение как сложную, иерархически организованную структурированную целостность, объединяющую различные конструктивно обособленные и пространственно выделенные места, связанные между собой проемами, проходами или шлюзами, где кто-нибудь или что-нибудь помещается.

³¹ У меня большие сомнения по поводу того, что у семей есть хоть какое-то артикулированное представление о потребительских или – тем более – существенных качествах квартиры, в которых они проживают. Я уже не говорю про ОБРАЗЫ в этой сфере. Чтобы они появились, необходима специальная социо-культурная образовательная программа для населения. В этом мне лично пришлось убедиться после того, как я общался с менеджерами риэлтерской фирмы. Результат этого разговора я привожу сейчас здесь в виде значимых с потребительской позиции качественных характеристик квартиры. Обратите внимание на то, что часть этих характеристик почему-то вовсе не относится собственно к квартире, а положительный ответ на пункт номер 14 вообще делает квартиру “закрытой” с потребительской точки зрения риэлтера – таковы законы в моей стране. Итак, потребительские качества квартиры в порядке убывания их значимости при обмен или покупке (фирма ЭРСИКО, 1996, Новосибирск): 1. Район местонахождения (по отношению к общегородскому центру); 2. Правый-левый берег Новосибирска; 3. Линия метро, средняя отдаленность от метро (5-6 остановок транспорта), окраина; 4. Не первый – не последний этаж; 5. Кирпичный – панельный – шлакоблочный; 6. Конструкция и материал междуэтажных перекрытий; 7. Изолированность комнат (проходная гостиная, улучшенная планировка и так далее); 8. Размер кухни; 9. Наличие-отсутствие лоджии; 10. Электророзетка на кухне или газовая; 11. Совмещенный-раздельный санузел; 12. Магазин в доме (минус); 13. Во двор ли окна квартиры (плюс). 14. ЕСТЬ ЛИ ДЕТИ.

³² Например, в рамках такого подхода проблема разграничения жилых и нежилых помещений оставалась неразрешимой, порождая существование различных способов подсчета комнатности и площади жилищ. Это приводило к тому, что в Швейцарии, Нидерландах, Югославии кухни любых размеров не относились к комнатам. В Греции, Ирландии и Чехословакии кухни считались комнатами при площади большей соответственно 7, 10, 12 кв. м, а в Болгарии до недавнего времени площадь кухни включалась в жилую площадь квартиры, если ее параметры составляли 5 кв. м и более.

При таком подходе комната (здесь важно! - ВВ) представляет собой наиболее развитую в процессе эволюции обособившуюся часть помещения. Комната обладает высокой изолированностью (выражающейся в ее ограничении стенами и перегородками со всех сторон), широким полиморфизмом (допускающим представленность во многих геометрических формах), полифункциональностью (отражающей многообразие ее назначений) и гибкостью (способностью к изменению формы, масштаба и функций). При этом жилое помещение рассматривается как единая (содержащая различные планировочные зоны и комнаты), обособленная (позволявшая отделиться от окружающей среды), независимая (имеющая непосредственный доступ из общих коммуникаций) и предназначенная или используемая для проживания одного или нескольких домохозяйств часть здания или сооружения (так же можно сказать и о зонах, но этого нет в тексте - ВВ). Поэтому, например, общие комнаты, гостиные, кухни, передние и ванные квартир в дальнейших исследованиях будут представляться отдельными компонентами жилого помещения, как это принято в описаниях жилищных единиц большинства экономически развитых стран.

Итак, жилище, по Дурманову, это, прежде всего, обитаемое место, структурной основой которого выступает жилое помещение (состоящее из зон и комнат) и субъектом которого является домохозяйство (индивид, группа, семья). Движущей силой формирования пространств жилища выступает структура жизнедеятельности (надо полагать – субъекта, домохозяйства). Жилищная единица (жилище), по Дурманову, это - жилое помещение со всеми другими принадлежащими ему пространственными составляющими (нежилыми постройками, территорией, террасами, балконами, порталами и др.). При этом кухни, ванные и другие вспомогательные помещения (!?! на стр.18 автореферата ... док.арх. - ВВ) в зависимости от назначения и особенностей их потребления могут относиться к отдельным жилым или нежилым помещениям (не путать с комнатами! -ВВ). Итак, жилище = помещение+домохозяйство.

Сразу встает проблема границ жилища в такой трактовке, поскольку прилегающие территории – это до горизонта.

Среди многообразия способов определения пространственных границ жилищных единиц, соответствующих особенностям такой систематизации быта проживающих, сложившимся в 80-х годах, можно выделить два основных направления (по Дурманову): первое (США, Япония), когда включают только те, которые имеют высокий уровень независимости и обособленности, отделяющее от них жилые помещения, размещаемые рядом или в других зданиях (фактически, квартира, односемейный дом или блок в общежитиях, гостиницах, лагерях и т. д); второе (например, в Дании, Новой Зеландии и Австралии).охватывающее жилищными единицами все жилые помещения с различными планировочными характеристиками и свойствами независимо от конструктивных особенностей здания, в котором они размещаются, или характера их потребления (фактически, многоквартирный дом, жилой комплекс в виде одного сооружения).

Как видно из вышеприведенного текста, прилегающие территории не присутствуют “в описаниях жилищных единиц большинства экономически развитых стран”. Необходимо подчеркнуть, что жилищная единица у Дурманова не есть жилище, - жилище и шире, и уже. Если принять за основу жилища жилое помещение, то – уже, а если с прилегающими территориями, то – шире. Как представляется, такая неопределенность связана с непроработанностью вопроса о субъекте жилища – с представлениями о домохозяйстве.

Собственно, домохозяйство заявлено в понятии жилище у Дурманова структурой его жизнедеятельности (СЖ). Как же оно представлено или наполнено содержанием? К сожалению, в автореферате - никак. Поэтому, ничего нельзя сказать о совпадениях или различиях структур жизнедеятельности от домохозяйства к домохозяйству (СЖ от индивида к индивиду, СЖ от семьи к семье, СЖ от группы семей к другой группе). В связи с таким уровнем проработки понятия автору, на мой взгляд, пришлось довольствоваться сборной солянкой по поводу структуризации (типологии!) деятельности и помещений, и, как следствие, жилищных единиц.

Итак, подведем итог - жилище, по Дурманову, это есть жилищная единица (структура из жилых помещений), плюс субъект жилищной единицы (социальная составляющая, домохозяйство) плюс прилегающие территории. Последний компонент очень аморфен и не проявлен.

Жилище как представление. Отвлечение 1: Дом, Церковь, тело Христа.

Существует очень интересная трактовка жилища. В своей работе³³, посвященной некоторым проблемам образования смыслов, Панасенко и Шамаро рассуждают о значении термина церковь. Как пишут авторы, Церковь - это утвердившееся в русском языке произношение греческого слова,

³³ Панасенко Ю.Ф., Шамаро А.А. Нартекс. - Наука и религия, 1992, N1, с.62-66.

заимствованного, вероятно, еще в смутные времена переселения народов и к тому же через латинский, германские или славянские языки. В классическом греческом произношении - "кюриакон", в средне-греческом (византийском) - "кирьякон"; в латинской транслитерации - сугласон, которая в классическом латинском произношении звучала "кюриакон", а в средневековой латыни должна была ПРОИЗНОСИТЬСЯ как "цирьякон". В старославянском это слово превратилось в црькы, в английском – в church ("чёрч"), в немецком - в Kirche ("кирхе"). В греческом оно означало "господский", "господень" и, как имя прилагательное, должно было бы прилагаться к какому-нибудь имени существительному. В данном случае это было существительное с двумя взаимосвязанными и взаимоперетекающими значениями а) "род", "семья", б) место обитания рода или семьи, т.е. "жилище", "дом" (по-гречески "дома"). Таким образом, термин "церковь" изначально (в полной форме "кюриакон дома") имеет два значения. Первое, церковь - это все верующие в Иисуса Христа в настоящем, прошлом и будущем, иными словами - Его семья, Христова семья, Господня семья, Господень Дом (сравним: род Романовых, дом Романовых). Второе значение: церковь - специально сконструированное и определенным образом построенное, оснащенное как символ Семьи Христа, Дома Господня здание, в котором собирается группа, община верующих, чтобы стряхнуть с себя мирскую суету и очиститься, погрузившись с помощью различных средств и действий в сознание единства и общности христианской семьи, Дома Господнего, то есть Церкви как тела Христа.

Здесь важно подчеркнуть, что жилище трактуется как Дом, в котором не могут происходить (по принципу) любые процессы. В такой интерпретации жилище одновременно выступает и как пространственное, и как социальное явление, сферой формирования которых является культура.

Жилище как политика. Часть 4: мифологема “жилище для рабочих”

В 1920-е годы в России проходили дискуссии о жилище для рабочих. Конечно, эти дискуссии были насквозь идеологизированы и преподносились как забота партии о народе. Но дискуссии имели, на мой взгляд, еще несколько существенных причин своего проведения. Во-первых, необходимо было “ликвидировать” представления о жилище, которые основывались на нормах и культуре, имевших место в дореволюционной России и были неприемлемы для кремлевских правителей. И не только из-за идеологической основы, но и в силу дороговизны строительства для государства. Во-вторых, “черный передел” показал, что семьи рабочих крайне неохотно переселялись из “трущоб” в дома российских “богачей”³⁴.

Дискуссии подкреплялись конкурсами проектов³⁵. В проектах представлялись жилые дома с определенным набором квартир и помещений. Для городских условий как бы сама собой была очевидна абсурдность предлагать в то время отдельно стоящие дома для семьи рабочего³⁶. Очень четко просматривается тенденция на уменьшение размеров и площадей как комнат в квартирах, так и самих квартир³⁷. Пример такого “сжатия” иллюстрирует квартира для семьи рабочего А. Ладовского (1925, рис.1).

При такой тенденции появление “хрущевок” через несколько десятилетий можно рассматривать как “достижение” советского периода существования России. Один из таких примеров представлен рисунком 2.

³⁴ Смотрите про это очень интересную книгу (статья “Дом”, страницы 178-202): Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920-1930 годы. - СПб.: Летний сад, 1999. - 320 с. Жилищный кризис, если верить публикации, констатировали только в 1927 году, а в начале 20-х годов жилищная обеспеченность, например, в Ленинграде была на порядок выше, чем в современном Новосибирске.

³⁵ Первый конкурс показательных жилых домов для рабочих был проведен в 1922 году. В 1926 году – конкурс Моссовета на проект дома-коммуны, в 1927 году – конкурс ОСА (Объединение Современных Архитекторов).

³⁶ Совсем другая практика осуществлялась автором идеи промышленного города Тони Гарнье (1917), магнатом Г.Фордом (1920-е) или программой жилищного строительства для малоимущих семей (Левитаун, США, 1940-е), - здесь речь обычно идет об отдельно стоящем коттедже для семьи рабочего или военнослужащего.

³⁷ Размер запроектированной и осуществленной жилой комнаты в Доме-коммуне в Донском переулке (Москва, 1929-30 годы, арх. И.Николаев) был (и есть сейчас) 2,7 метра в длину и 2,39 метра в ширину, то есть 6,45 кв.м. Квартиру с комнатами, размеры которых меньше этих показателей, на сегодня я не нашел (разве что у Даниила Хармса, где он описывает жилую комнату размером 1,10 на 1,90 м в коммунальной квартире, получившуюся после процедуры “уплотнения”). Высота жилого помещения в первой типовой секции (конкурс 1925 года, Москва) уменьшилась до 2,7 метра.

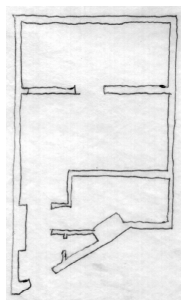

Рис.1. Квартира для семьи рабочего, 1925 год (схема). Квартира состоит из двух жилых комнат (чуть менее 8 кв.м непроходная и чуть меньше 10 кв.м. – проходная), очень маленькой кухни (около 4 кв.м), которая в то время имела в своем составе умывальное место, крошечной передней (вместе со шкафами 2 кв.м) и туалета. Это – самая маленькая по размерам двух-комнатная квартира для одной семьи, которую мне удалось найти, общая площадь которой менее 28 кв. м

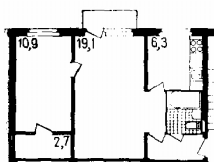

Рис.2. Так называемые “экономичные планировки” квартир для посемейного заселения. Типовые проекты 1957-1963 годов. Серия 1-335. План двух-комнатной квартиры из рядовой секции. Достижением можно считать увеличение как общей, так и жилой площадей квартиры по сравнению с 1920-ми годами.

Очень интересно смотрятся в этом ряду результаты проектирования и строительства квартир в улучшенных сериях типовых проектов, “пришедшие” на смену “хрущевкам”. Издевкой считаю текст, который комментировал подобные планы (рис 3 и 4), вот он: “В квартирах с улучшенной планировкой наблюдается вынужденное увеличение коммуникационных пространств жилой ячейки – коридоров и шлюзов. Улучшая старые (ха-ха! – ВВ) планировочные решения, повышая изолированность помещений квартиры, неизбежно удлинялись внутриквартирные коридоры, что в значительной степени снижало удобство проживания в квартире” (ЖЯ в Б³⁸, с.32). Я вынужден согласиться с последними словами – от Аляски до Калининграда, от Новой Земли до Кушки в таких квартирах жить неудобно.

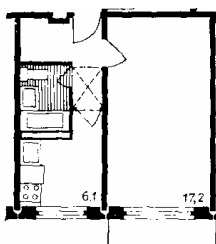

Рис. 3. Однокомнатная квартира из типового проекта 1964-1970 годов. Серия 1-464 (улучшенная).

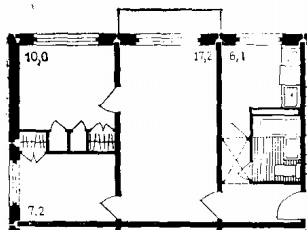

Рис. 4. Трехкомнатная квартира из типового проекта 1964-1970 годов. Серия 1-464 (улучшенная).

Для удобства рассмотрения приведенных иллюстраций я вычертил их в одном масштабе в виде схем (убрал проемы окон с чертежей и прорисовку оборудования) и расположил в один ряд (рис. 5).

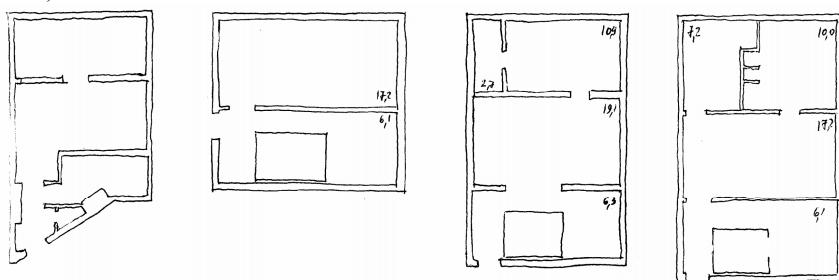

Рис. 5. Схемы квартир для посемейного заселения в СССР.).

Этот графический материал становится очень любопытным, если представленные схемы квартир сравнить с подобными, но взятыми из совершенно другой практики (рис. 6)³⁹. Для

³⁸ Жилая ячейка в будущем. – М.: Стройиздат, 1982. – 196 с.

³⁹ Планы заимствованы из книги: Искрижицкий Г.И. Рассказ о градостроительстве. М.: Стройиздат, 1985, стр. 14. Подобный план приводится в: Encyclopedia of urban planning. NY, 1974, в статье Ancient planning или: Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. М.: Стройиздат, 1984, стр.26-27, где упоминается и даны планы Восточного квартала рабов. Такие же жилые единицы впоследствии возводились для римских

сравнения были взяты планы жилой единицы, также предназначенные для заселения одной семьи (домом этот вариант назвать нельзя, поскольку план “вынут” из ряда подобных, квартирой – тоже, поскольку тогда квартир просто не существовало, но принципы формирования жилых пространств, как представляется, идентичны).

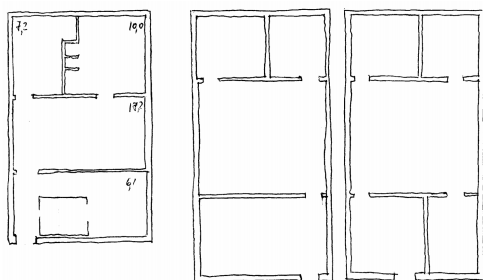

Рис.6. Трехкомнатная квартира улучшенной планировки. Серия 1-464. 1964-1970. СССР и так называемые “жилища рабов” в городе Ахетатон, конец XV века до нашей эры, Египет (планов два - они на рисунке справа и больше по размерам). Схемы представлены в одном масштабе.

Жилище как представление. Часть 5: семья, квартира, потребность.

Поразительное сходство планов квартир для массового применения в СССР⁴⁰ с планами “жилищ для рабов” Древнего Египта, конечно же, не может быть случайным. Но для объяснения и понимания такого типа жилищ как культурной единицы термин “жилище для рабов” неприемлем в силу его явной идеологической подоплеки⁴¹. Но и в рамках распространенной типологии, – строительной, анализ даст мало вразумительного. Тезис о необходимости иной (не обязательно новой) типологии для осмысления жилища напрашивается сам собой. Другими словами, для “схватывания”, описания или понимания жилища необходим другой “инструмент” чем тот, который применяется в нашей стране.

Однокомнатная квартира общей площадью 28 квадратных метров и квартира (дом) с жилой площадью 280 кв. метров различаются и их качественные характеристики, на первый взгляд, очевидны. Отличия квартиры с балконом от квартиры без него, но с той же планировкой, как бы несущественны и имеют значение, например, только при их обмене. Другими словами, важное и явно фиксируемая значимость структурно-функциональных характеристик городской квартиры в рамках строительной типологии уходит на второй план или вовсе не учитывается. Иное наблюдается, как только осуществляется переход на критерии, имеющие социо-культурное значение.

Эти критерии подразумевают наличие субъекта жилой единицы. Ни для кого не секрет, что на протяжении почти 20 столетия в строительных нормах и правилах в России (СССР) таковым субъектом считался и считается индивид (отдельное тело абстрактного безполного существа без возраста и болезней). Все возгласы типа “посемейное заселение” или “отдельная квартира или дом для семьи”⁴² носят декларативный характер и смахивают на кликушество. **Никто никогда и нигде в России при проектировании, строительстве и распределении жилищ не учитывал никакой специфики такого субъекта жилой единицы как “семья”.** С другой стороны, предложения или идеи по совершенствованию (новому подходу в формировании) характеристик жилой единицы

легионеров в военных лагерях стационарного типа, смотрите, например, планы города Тимгада (100 год до нашей эры) или Ламбезиса (основан императором Адрианом во 2 веке нашей эры в Северной Африке).

⁴⁰ Когда я входил в вестибюль Центрального научно-исследовательского института типового и экспериментального проектирования жилища (ЦНИИЭП жилища) в конце 80-х годов 20 века, то все время наткнулся на надпись плаката: “50% всех жилищ в стране построено по проектам ЦНИИЭП жилища!”

⁴¹ Для объективности надо отметить, - Саваренская Т.Ф. все-таки отмечает, описывая “жилище для рабов” или “Восточный квартал рабов”, что там размещались строительные рабочие. В американской литературе (на русском языке издания Росмэн) такой тип жилища описывается, когда речь ведут о сезонных работах, и семьи крестьян охотно шли на приработку, проживая при этом в специальных кварталах. В свете последних тенденций в средствах массовой информации (Русское радио, сентябрь 2000) стала озвучиваться идея, что в таких кварталах, например, при строительстве пирамид или дворцов, вообще не было рабов. В любом подобном случае тезис, что идеологизированные фетиши мало что дают для понимания феномена жилища, остается в силе. В этом смысле неважно, идет ли речь о “жилище рабов”, о квартирах для богатых или социальном жилище, коттеджах для “новых русских”, о жилище для малоимущих или массовом жилище и прочей идеологизированной шелухе.

⁴² Жилищная программа ООН 1980 года, основные лозунги которой были заимствованы Генеральным секретарем КПСС для своих целей. Конструктивная и организационная часть были проигнорированы. Как всегда.

базировались, например, на осмыслении феномена семьи. И здесь, как и в случае с жилищем, также возникает достаточно много вопросов.

Основная трудность в ответах на вопросы о семье (социальное, культурное) и/или о жилище (пространственное, культурное) заключается в невозможности “перевода” множества результатов, получаемых в социо-культурных рамках (исследования семьи и ее жизнедеятельности, к примеру), на “язык” пространств, в невозможности перевести результаты исследований на уровень инструментария архитекторов. В этом аспекте знание социологической или культурологической сфер оказываются невостребованными в архитектурной практике. Архитектор переводом знаний из сопредельных сфер на свой язык, как правило, не занимается и заниматься не будет. Этому переводу не учат в России (нет ни программ, ни методик, ни преподавателей), сам он этому не учится.

Попытки такого перевода на постоянной основе осуществлены при создании сектора социологии Института Жилища⁴³. Это подразделение возглавила и долгое время руководила К.К.Карташова. Основные результаты разработок этого сектора впоследствии были оформлены ею в виде докторской диссертации “Формирование архитектурно-планировочной структуры городского жилища на социально-демографической основе” (защищена в 1986 году, МарХИ).

Значение колоссальной работы, которую провела К.К.Карташова со своими коллегами, для меня лично не нуждается в доказательствах. Здесь я хочу сделать акцент только на идейно-понятийном аппарате ее разработок и интерпретации результатов, важных для моих дальнейших рассуждений.

Субъектом (потребителем) жилища (городской квартиры) в этих разработках выступает семья. Единого представления о семье как сложного и неоднозначного социального института просто не может быть. Поэтому нормальным считается употреблять то представление о семье, которое наиболее адекватно целям и задачам исследователя или проектировщика. Модель семьи, которую применяет К.К.Карташова, достаточно сложная. С одной стороны, семья выступает как “потребность семьи” в определенном составе функциональных помещений квартиры – здесь фиксируется социальная основа (семья) в виде набора помещений (пространство). С другой стороны, семьи различаются по своим демографическим характеристикам (возраст супружеских пар и детей, их количество в семье, совместное проживание поколений). Базовое допущение у Карташовой (основную идею) можно представить так – семьи, которые различаются по своим демографическим характеристикам, имеют различные потребности в функциональной структуре городской квартиры. То есть, для семей в стране необходимо проектировать и строить разные квартиры, основой формирования состава помещений (функциональной структуры) которых являются вовсе не строительные нормы и правила. Мне эта идея крайне импонирует. Но...

Специальный анализ работы К.К.Карташовой показал интересные результаты. Кратко их можно сформулировать таким образом – *семьи с одинаковыми демографическими характеристиками имеют разные потребности, выраженные в виде функциональной структуры городской квартиры; семьи с различными демографическими характеристиками имеют одинаковые потребности, выраженные в виде функциональной структуры городской квартиры*. Можно сделать следующее предположение, что потребности семей в функциональном наборе помещений современной городской квартиры являются как бы вторичным явлением. Или жестче – потребности в культуре – это вторичное явление, вовсе не главное. Формирование функциональной структуры современного городского жилища базируется на иных основаниях, к потребностям не имеющим никакого отношения. Эти основания находятся в социо-культурной плоскости, и для их выявления необходим другой исследовательский аппарат.

Этот исследовательский аппарат обязан обладать одной существенной чертой, а именно – при его помощи и квартиру, и семью можно выразить на одном языке (что, собственно, и сделала Карташова). Только тогда станет возможным сравнивать “культуру” семьи и “культуру” жилища. Только тогда станет более ясным то, как живут современные семьи и что необходимо проектировать и строить для них. На мой взгляд, для этого необходимо отказаться от идеи “потребности”, отказаться спрашивать семьи о том, что они “хотят”, а фиксировать, что и как делают в семье каждый день, каждую неделю, каждый месяц.

Отказаться от идеи “потребности” мне помогла работа, которую проводила группа специалистов по заказу ЦНИИЭП жилища отделу типологии СибЗНИИЭП – выявление этих самых “потребностей” в семьях на сибирском материале....

⁴³ Я так кратко назвал ЦНИИЭПЖ – центральный научно-исследовательский институт типового и экспериментального проектирования жилища в Москве. В конце двадцатого века вся структура из подобных институтов в стране исчезла.

В Красноярске есть симпатичный дом, построенный на самой центральной площади по проекту группы архитекторов и инженеров, которую возглавлял в то время В. Прошляков (СибЗНИИЭП). Считался этот дом экспериментальным. В виде эксперимента в нем были осуществлены помимо всего прочего (квартиры в двух уровнях, лоджии при ванной комнате и так далее – для 70-х годов это было явление) специальные поэтажные (вне квартир) помещения-рекреации для занятий спортом, например, для игры в пинг-понг. Осуществлены помещения-рекреации по желанию (из-за “потребности”) будущих жильцов, состав которых заранее был сформирован. Конечно же, как только дом был заселен, “потребности” куда-то улетучились, пространства рекреаций были отгорожены и превращены в жилые помещения. Таким образом, фиксирование потребностей как основы программ проектирования и строительства – путь достаточно неэффективный. По одной простой, на первый взгляд, причине – семьи живут так, как могут, а не так как хотят. А как семьи живут на самом деле? И можно ли их повседневность выразить на языке пространств современной городской квартиры? Можно. И эта картина не похожа на “потребности”.

Жилище и субъект. Часть 6: структура деятельности семьи - процесс.

Механизм “превращения” действий человека (процесса) в стационарно оборудованное (фиксированное) пространство и “оформление” сформированного пространства в функциональное помещение описан у Танакова⁴⁴. В данной работе детально проанализирован путь, который проходит “функциональное помещение” от зарождения деятельности до архитектурного оформления ее пространства в отдельное, с собственным именем помещение, фиксированное в культуре в виде определенной “нормы”. Этот путь кратко можно выразить в виде цепочки “превращений”. Первым звеном этой цепочки является свернутая деятельность, а значит - универсальность помещения в здании; функции неразвиты, оборудование отсутствует. Вторым звеном является насыщение оборудованием, как бы “добор”, “проявление” недостающих функциональных элементов “внутри” процесса (у других авторов это состояние именуется “вещным эталоном” или “эталом нормы по удовлетворению потребности”)⁴⁵.

Третье состояние (или звено) характеризуется формированием блоков оборудования под сформировавшуюся (проявившуюся) деятельность. Здесь отличие от второго этапа (или звена) заключается в том, что блок формируют процессы, которые поддерживают существование друг друга, а не функционируют сами по себе. Эти процессы уже прошли стадию насыщения оборудованием. Дальнейшее совершенствование качества этого оборудования не может происходить без поддержки других элементов структуры деятельности, проявлением которой и являются процессы.

Следующее, четвертое, состояние проявлено качественным скачком - происходит оформление в специализированное помещение этой деятельности, представленной набором оборудования, а не отдельными его видами.

Пятое состояние (этап, звено) - “укорачивание” функциональных связей между специализированными помещениями, в результате чего происходит появление архитектурно-планировочных узлов, объединенных по признаку “функциональной грозди”, где процессы группируются не по совпадению функциональных характеристик⁴⁶, а по принципу дополнительности друг другу в достижении цели. Появление планировочных узлов определяет “границу”, когда возможно отделение специализированных блоков и создания предпосылок для их самостоятельного развертывания. Последний этап - “отпочковывание” функциональных блоков в тип учреждения, у автора - медицинского (Танаков, с.161-171).

На основании выводов исследования Танакова В.В. по аналогии можно представить процесс (основной элемент Структуры Деятельности Семьи - СДС) проходящим этапы своего становления сначала в виде представлений у членов семьи о поведении или норм их поведения в определенном

⁴⁴ Танаков В.В. Сфера обслуживания: методологические основы планировочной организации. - Днепропетровск, 1984. - 340 с. - Рукопись деп. в Днепропетровском ИСИ N НРС 084000257.

⁴⁵ Кармазина Т.П. Человек среди вещей. - Минск: Наука и техника, 1987, с.17; Ершов П.М. Потребности человека. - М.: Мысль, 1990, с.73-74).

⁴⁶ По принципу “совпадения функциональных характеристик” в 1982 году Т. И. Звездина предложила формировать функциональную структуру современной городской квартиры (смотрите подробнее в: Жилая ячейка в будущем.- М.: Стройиздат, 1982, с.66-74). Этот принцип был ликвидирован, к примеру, Г.Фордом при разработке функциональных блоков конвеера в начале 20 столетия. Если бы его осуществляли на практике, то никогда бы не сформировалась, например, кузница, где горн (огонь), наковальня (рабочее место кузнеца), вода (охлаждение и закалка изделия) находятся в одном месте, хотя вовсе не совпадают по своим функциональным характеристикам.

пространстве квартиры. Далее, процесс объективирован в СДС вещным комплексом - здесь важно подчеркнуть, что этот этап имеет три фазы: 1) процесс представлен "вещью"; 2) представлен "набором вещей", то есть расширенный вариант первой фазы; 3) процесс представлен размещением стационарного набора вещей и оборудования, которые фиксируют специализированную зону. Следующий этап - выделение зоны в помещении. Эксплуатация помещения (норма) впоследствии входит в противоречие с развитием существующих в нем процессов, и это противоречие ("напряжение"⁴⁷) фиксируется в осознанной потребности - цикл повторяется.

Жилище и субъект. Часть 7: структура деятельности семьи.

Структура деятельности семьи (СДС) – именно то описание семьи, которое может быть принято для сравнения со Структурой функциональных пространств современной городской квартиры или дома. Именно благодаря тому, что Семья трактуется в виде определенного набора процессов, становится возможным сравнивать ее с определенной Квартирой, которая является пространственным воплощением СДС. Как культурный феномен, СДС не может быть любой – семья может осуществлять только определенный набор процессов (как культурные образцы поведения в пространстве). Процессы в силу своих качественных характеристик и способов осуществления организуют и детерминируют определенные пространственные параметры. Процессы задают пространство. Процессы формируют пространство. В этом смысле деятельность и есть пространство. А пространство выступает как пространство Культуры. Таким образом, Пространство-Культура-Деятельность здесь – это разные проявления одного и того же феномена.

Многу принято, что Структура Деятельности Семьи проявляется через процессы, которые осуществляются членами семьи и, следовательно, является результатом “суммы” процессов индивидуальных структур. Разберем базовые характеристики процессов в СДС.

Предполагается, что уровень развитости процессов в СДС не ограничивается вещевым комплексом. Танаков В.В. косвенно описывает появление момента, когда процесс входит в стадию стабильного прикрепления к месту. Отличительной чертой развитости элемента СДС является его локализация в одном месте, а не во многих сразу.

Локализация не противоречит присутствию одного и того же процесса в нескольких индивидуальных структурах деятельности членов семьи, но осуществляемых ими в разных местах жилой ячейки. При этом сам процесс может находиться в "плавающей" стадии развития, то есть его составные части в каждой индивидуальной структуре деятельности локализуются в разных местах квартиры. С другой стороны, места локализации плавающих процессов из индивидуальных структур деятельности могут совпадать. Не говоря уже о том, что процесс из индивидуальных структур деятельности может осуществляться всеми членами семьи в одном месте в квартире. Такая разнородная картина по локализации помимо стадии развития процессов в СДС говорит еще и о формах перераспределения их в функциональной ситуации квартиры (по оборудованию или между членами семьи).

Локализация процесса тесно связана с такой его характеристикой как стационарность, но не сводится к ней. Локализация (проявленность) осуществляется и в "плавающей" форме организации процесса ("то там, то здесь"), и в фиксированной, стационарной ("и там, и здесь, или - только здесь"). Локализацию процесса в плавающей форме ("то там, то здесь") можно проиллюстрировать на примере "глажения белья", когда он осуществляется каждым членом семьи в разных местах квартиры (на кухне, коридоре, комнатах). Стационарное состояние локализации процессов, осуществляемых также в разных местах, например, личной гигиены, можно проиллюстрировать функционально-пространственным узлом "спальная комната и личный санитарный узел", которые могут повторяться несколько раз в условиях конкретной городской квартиры, хотя сама структура деятельности семьи при этом остается неизменной.

Таким образом, локализация как характеристика процессов в СДС проявляется в двух разнокачественных состояниях - в "плавающей" форме, когда процесс находится в режиме развития, и в стационарной, когда он находится в режиме функционирования. Наиболее зрелые состояния процесса характеризуются стационарным местом для его осуществления со специальным оборудованием в отдельном помещении.

Локализация и стационарность как характеристики процессов тесно связаны с другим их немаловажным качеством - частотой осуществления или частотностью. Очевидно, что редко

⁴⁷ По Дилигенскому. Смотрите подробнее в: Дилигенский Г.Г. Проблемы теории человеческих потребностей. – Вопросы философии, 1976, №9, с.30-43; 1977, №2, с.111-123.

совершаемый процесс (один-два раза в год) может осуществляться как в разных местах квартиры, так и всегда в одном и том же месте. Даже если редко совершаемый процесс требует специального оборудования (фотоработы, например), то – в данном случае - он не стационарно оборудован (все принадлежности хранятся в одом месте, а используются – в другом). При этом качественные характеристики такого процесса проявлены через качество оборудования. Более часто (вплоть до ежедневного осуществления) происходящие процессы предъявляют требования и к локализации, и к стационарности, и к оборудованию, стабилизируя данные характеристики на качественном уровне. Очевидно, что ежедневно совершаемые процессы с соответствующим набором вещей, стационарно установленных, нуждаются в отдельном помещении более, чем редкие процессы в СДС, не оформленные вещным комплексом и тем более - не локализованные и не стационарные.

Следующая характеристика процессов, важная для понимания характера направленности развития СДС, это присутствие процесса только в одной индивидуальной структуре деятельности какого-либо члена семьи, или он осуществляется в той или иной мере всеми членами семьи. Новый процесс, как правило, появляется сначала только в одной индивидуальной структуре деятельности, и только потом распространяется на остальные. Этот процесс развития элементов СДС длителен, как и все в культурной сфере, и распространяется на несколько поколений (например, в случае формирования такого персонафицированного пространства как кабинет). Необходимо отметить, что проблема индивидуальных структур деятельности в общей картине существования семьи связана с неоднозначной трактовкой их функций, которые сводятся к следующим: согласно исследованиям⁴⁸, индивидуальная форма а) есть условие сохранения общей структуры деятельности, в частности, СДС, особенно в той части, когда речь идет о перераспределении процессов между ее членами; б) индивидуальная форма в СДС есть область инноваций (возникновения нового), как бы поиск путей разворачивания культурных форм в сфере быта; в) индивидуальная форма в СДС есть условие внешней связи семьи с обществом, канал инкультурации (вхождения в культуру) семьи со средой. Все три функции индивидуальной формы требуют проведения специальных теоретических и прикладных исследований.

Очевидно, что процесс, осуществляемый одним членом семьи, и процесс, присутствующий во всех индивидуальных структурах деятельности, по-разному организуют свое пространство в квартире, предъявляют к нему разные “требования”. Мною принято, что процесс, находящийся только в одной индивидуальной структуре деятельности, и процесс, присутствующий в структурах деятельности всех членов семьи находится на разных стадиях своего развития в СДС. Другими словами, процесс в своём развитии проходит путь от сингулярной (от англ. single - единственный) формы, когда он находится в структуре деятельности только одного члена семьи, до симилярной (от англ. similar - подобный), когда он находится в структурах деятельности нескольких членов семьи.

Семья формирует функциональное пространство квартиры той деятельностью, которая непосредственно сложилась в конкретный момент времени (другой нет и быть не может). В структуре этой деятельности присутствуют процессы, находящиеся на разных стадиях своего развития - и зрелые, и только начинающие формироваться. Если сформировавшиеся процессы осуществляются таким образом, что они не вступают в конфликт с функционально-пространственной организацией квартиры, то такое их состояние, как правило, не вызывает ощущения дискомфорта у членов семьи. И, как следствие, - не вызывает у семьи необходимости искать иное решение в функциональном “портрете” квартиры.

В противном случае происходит перераспределение функциональных пространств между элементами СДС. При невозможности найти приемлемое решение формируется устойчивое мнение у членов семьи о необходимости изменения архитектурно-планировочной организации квартиры под сложившуюся структуру деятельности (и вовсе не наоборот). Такое мнение выражается, например, в необходимости увеличения площадей комнат квартиры для приемлемой соорганизации функциональных пространств или необходимости проектирования специального помещения под сложившийся процесс.

Таким образом, можно сделать вывод об определенных качественных состояниях процесса в СДС, сигнализирующих о его "готовности держать" собою функциональное помещение. Сигнализирующих о необходимости реагировать на его качественные характеристики, что означает необходимость проектировать специально оборудованные помещения в городской квартире. Критерии для такой реакции связаны с характеристиками “зрелости” процесса. Таких критериев шесть: 1) степень стационарности (оборудование не убирается или убирается для последующего использования); 2) режим осуществления (редко-ежедневно); 3) сингулярная или

⁴⁸ Смотрите, например: Круусвалл Ю. Занятость и организация.-В кн.: Человек в социальной и физической среде. Таллин:ТПИ,1983, с.69-96.

симилярная форма (в одной или нескольких индивидуальных структурах деятельности членов семьи); 4) характер локализации (локализован или нелокализован, то есть в "плавающей" форме); 5) степень оснащённости (процесс осуществляется без вещей или с развитым набором оборудования); 6) отношение семьи к наличию помещения для процесса (есть осознанная необходимость или нет необходимости).

Очевидно, что для архитектурного оформления помещения под процесс, последний обязан быть сформировавшимся и иметь в совокупности следующие пороговые характеристики: быть стационарным, совершаться еженедельно, находиться в симилярной форме, локализован в одном месте квартиры, специально оборудован, семья осознаёт необходимость помещения для него.

Жилище как структура. Часть 8: структура квартиры, дома.

Итак, пространственным эквивалентом семьи выступает её структура деятельности. Деятельность - как культурный феномен, который можно выразить в виде набора функциональных помещений городской квартиры. Это нужно, чтобы можно было сравнить семью, представленную в виде СДС, с квартирой, представленную в виде набора помещений. Возникает вопрос - какой набор или ряд помещений может квартиру "выразить"?

На первый взгляд странным может быть высказывание, что этот набор или ряд помещений не может быть любым. Этот набор не может быть любым в жилище как культурного феномена.

Исследования функциональной структуры жилища показывают, что такая структура – не застывшее явление.

Вернемся к разработкам Какрташовой К.К.– сама квартира (или – подсистема жилая ячейка) задается автором как функциональная программа. На основе такого "замещения" разворачивается картина развития (у автора – преобразования) жилой ячейки (жилого дома или хозяйства, квартиры) за последние 150-200 лет (Жилая ячейка в будущем, стр.15). Основной идеей этого развития является выплеск определенных видов деятельности из жилой ячейки во внешние по отношению к ней пространства (*в город? - ВВ*).

Тут интересно, - первыми (в 19 веке) из жилой ячейки "ушли" (*в скобках – моя интерпретация объекта*) :

- выращивание фруктов (сад)
- выращивание овощей (огород)
- зимнее хранение овощей и фруктов (продуктовые склады)
- содержание скота (хлев, загон)
- обмолот зерна (ток)
- мукомолье (мельница)
- хлебопечение (пекарня)
- сбивание масла (маслобойня)
- ткачество (ткацкая фабрика)
- прядение (прядильня)
- изготовление посуды и утвари (мастерские и фабрики)
- изготовление строительного материала для строительства жилища (лесопильня)

Вторыми (то есть в первой половине 20 века) выплеснулись вслед за предыдущими следующие функции:

- содержание птицы (птичник)
- откорм животных (?)
- изготовление вина (завод)
- пошив обуви (мастерские и фабрики)
- пошив одежды (мастерские и фабрики)
- столярные работы (мастерская)
- слесарные работы
- изготовление лекарств (аптека)
- роды (родильные дома)
- лечение тяжелых заболеваний (больница)
- школьное воспитание (школа)
- профессиональное обучение (училища)
- профессиональная деятельность (?)
- концерты (филармония)

детские и любительские спектакли (театр)
библиотека (публичная библиотека)
хранение транспортных средств (депо и стоянки)
заготовка дров и топка печей (промысел, склады, системы отопления)
доставка воды (водопровод)
очистка канализационных вод (канализация)

Третьими (во второй половине 20 века) выплеснулись во вне следующие функции:

стирка (прачечные)
чистка одежды (ателье, фабрика)
ремонт одежды (ателье)
ремонт обуви (ателье)
вязка одежды (мастерская)
ремонт электроприборов (ателье)
централизованный ремонт жилища (контора)
дошкольное воспитание (детские сады-ясли)
прием гостей (ресторации, залы)
детская елка (сад/ясли)
приготовление горячей воды для хозяйственных нужд (горячее водоснабжение)
удаление мусора (бригада, мусороприемники, свалки, завод)
централизованная уборка жилища (?)
изготовление полуфабрикатов (фабрика)
питание (ресторации)

Но! Осталось в жилой ячейке (сохранено) до сих пор, по мнению автора, следующее:

содержание птицы
откорм животных
стирка
ремонт одежды
ремонт электробытовых приборов
роды
изготовление лекарств
дошкольное воспитание
школьное воспитание
профессиональное обучение
профессиональная деятельность
детская елка
прием гостей
приготовление горячей воды
изготовление полуфабрикатов
питание

Содержание трех представленных списков можно оспаривать, дополнять, корректировать, уточнять. Важно другое – содержание функциональной программы жилой ячейки (современной городской квартиры) не является стабильным явлением. Мало того, как указывает автор, от города к городу содержание функциональной программы “местной” жилой ячейки не совпадает, оно разное (стр.15, примечание к рисунку 3). Какое разное? Ответ дан в автореферате, где имеются вкладыши с графическим материалом. На основе данных графического материала и разворачиваются мои дальнейшие рассуждения.

Первое, что необходимо сделать, это представить материал. Результаты базируются на оригинальных данных социологических исследований жилища, проведенных Карташовой К.К. или под ее руководством в целой серии исследовательских работ сектора социологических исследований жилища ЦНИИЭПЖ за 18 лет⁴⁹:

⁴⁹ Перечисление многочисленных соавторов и организаций, участвовавших в исследованиях, мною не приводится. Оставлены только базовые цифры. Сам текст взят из автореферата: Карташова К.К. Формирование архитектурно-планировочной структуры городского жилища социально-демографической основе: Автореф. д-ра.архит. - М.,1985. - 43 с.- Рукопись.

1. Исследование жизнедеятельности семей в квартире, проведено как пилотажное в Москве, Таллине, Пскове, Тарту, а затем в 12 городах различных регионов страны - всего около 3000 единиц наблюдения, обследованных по 340 признакам.
2. Исследование удельного веса различных демографических типов семей в семейной структуре населения (с учетом жизненного цикла); проведено применительно к задачам формирования жилищного фонда по типам квартир - 93,7 тыс. семей, заселяемых в новый жилищный фонд, и семей-очередников в более чем 80 городах различных регионов.
3. Исследование динамики возрастно-половой и семейной структуры населения и ее причин в жилищном фонде новых районов Москвы: Дегунино, Черемушки, Химки-Ховрино, Кузьинки - всего 20 тысяч семей - с целью разработки предложений по формированию и развитию жилищного фонда по типам квартир и обслуживания.
4. Исследование профессиональной работы дома и особенности ее пространственной организации в квартире у группы массовой интеллигенции и рабочих в Москве, Пушкино, Магнитогорске и других городах - всего около 500 человек
5. Исследование культурной деятельности семей в домашней и внедомашней сфере, район Дегунино в Москве - 426 семей.
6. Исследование хозяйственно-бытовой деятельности семей в жилище - в Архангельске, Калининске, Москве, Ростове-на-Дону - 385 семей.
7. Исследование предпочитаемой населением нормы жилищной обеспеченности и размеров жилых помещений у группы семей в 3-4 человека в Москве, проживающих с жилищной обеспеченностью 9 кв.м/чел. и более - 961 семья.
8. Исследование особенностей жизнедеятельности семей различной демографической структуры и предпочитаемых ими типов квартир (по словесным и графическим моделям): семей из двух человек (Москва, Казань) - 380 семей-квартир; нуклеарных семей с одним и двумя детьми (Москва, Ярославль, Владимир) - 470 семей-квартир; сложных семей различного демографического состава (Москва, Львов) - 280 семей-квартир.
9. Исследование выбора семьями (массовых демографических типов) планировочных вариантов квартир для Экспериментального Жилого Комплекса в г. Горьком - 200 семей.

Вот такой массив информации был заложен для получения Социально-Пространственных Моделей квартир (СПМ), которые представлены в диссертации (автореферате) в виде таблицы. Эта таблица включает в себя описание демографического типа семьи и его графическое представление в виде иконки, а также базовую схему квартиры с очень кратким описанием ее функциональной структуры. На основе анализа этих моделей получены следующие ряды жилых ячеек, построенные в порядке приращения одного из помещений к предыдущему составу (*моя интерпретация*):

ПР+ЖК+КУ+СВУ+КЛ

ПР+ЖК+КУ+СВУ+КЛ+ЛП

ПР+ЖК+КУ+СВУ+КЛ+ЛП+СП+ПХР

ПР+ЖК+КУ+СВУ+КЛ+ЛП+СП+.....БП

ПР+ЖК+КУ+СВУ+КЛ+ЛП+СП+.....БП+КАБ

ПР+ЖК+КУ+СВУ+КЛ+ЛП+СП+.....БП+КАБ+ГРБ

ПР+ЖК+КУ+СВУ+КЛ+ЛП+СП+.....БП+КАБ+ГРБ+МСТ

ПР+ЖК+КУ+СВУ+КЛ+ЛП+СП+.....БП+КАБ+ГРБ+МСТ+ДЕТ

где: ПР - прихожая, ЖК - жилая комната, КУ - кухня, СВУ - совмещенный санузел, КЛ - кладовая, СП - спальня, ПХР - помещение хозяйственных работ, ДЕТ - детская комната, БП - бельевая-постирочная, КАБ - кабинет, МСТ - мастерская, ГРБ - гардероб.

Представленные ряды - наиболее полная картина необходимых жилых ячеек для массового городского жилищного строительства, полученных на основе анализа потребностей семей, выраженных в виде их требований к условиям проживания. Тем не менее необходимо признать, что реальная картина становления пространств жилой ячейки может отличаться от предлагаемых зависимостей, существующих в представленных рядах. Причина расхождений обусловлена тем,

что при становлении пространства ЖЯ реальные процессы, влияющие на конечный результат в виде набора помещений жилой ячейки, не сводятся только к требованиям семей. Реальная семья, имея определенные представления об оптимальной квартире, делает свой окончательный выбор по условиям проживания, исходя из анализа гораздо большего количества существующих в ее реальной жизни ситуаций. Этот аспект не может не сказываться на общей картине развития ЖЯ.

Дурманов В.Ю. определил состав отдельных помещений и структуру массовых городских квартир как характеристику основных планировочных стандартов (автореферат, с. 38):

СТАНДАРТ.....НАБОР ПОМЕЩЕНИЙ

 пониженный..... КУ +ЖК+.....+СП+КЛ+СВУ
 минимальный..... КУ +ОК+.....+СП+КЛ+СВУ +ТУ
 средний..... КУс+ГСТ+.....+СП+КЛ+.....+ТУ+ВК+ДК+ПСТ
 повышенный..... КУх+ПРН+КАБ+СТ+СП+КЛ+СВУи+ТУ+ВК+.....+ПСТ+УМи

где: КУс - кухня-столовая КУх - кухня хозяйственная ПРН – приемная КАБ - кабинет СТ - столовая СП - спальная ДК - душевая кабина СВУи - совмещенный санузел индивидуальный ПСТ – постирочная УМи - умывальная индивидуальная ТУ - туалет КЛ- кладовая

При анализе набора помещений этих четырех планировочных стандартов видно, что они развиваются друг из друга благодаря становлению помещений культурно-досугового и физиогигиенического блоков. По сравнению с ними хозяйственно-бытовой блок представлен тремя помещениями: кухней, кладовой и постирочной. В то время как КД- и ФГ-блоки представлены каждый шестью соответственно: КД-блок - жилая комната, общая комната, гостиная, приемная, кабинет и столовая; ФГ-блок - спальная, совмещенный санузел, туалет, ванная комната, душевая кабина и умывальная. В набор помещений, анализируемый автором, не вошли такие распространенные элементы городских квартир как прихожая (или – передняя), гардероб, летние помещения различных модификаций, и менее распространенные - комнаты хозяйственных работ и мастерские. Интересно отметить, что по классификации Дурманова В.Ю. стандарт массовой городской квартиры, принятый к исполнению в условиях наших городов, не соответствует даже среднему, не говоря уже о повышенном. Я сознательно не рассматриваю сейчас те основания, по которым автором сформированы эти стандарты – в автореферате об этом нет и слова.

Поскольку в представленных стандартах отсутствуют несколько из основных помещений современной городской квартиры, данную картину можно считать полной с определенной натяжкой. Представляется, что такой результат недостаточен для анализа характера развития существующих жилых ячеек. Есть и другие результаты.

Так, В.М.Молчанов результатом своих исследований имеет предложения по моделям ЖЯ для определенной социальной группы, выделенной по профессиональному признаку и характеру труда⁵⁰. Если эти модели представить в виде рядов, каждый из которых отличается от предыдущего "прибавлением" какого-либо помещения к уже имеющимся, то предложения по моделям ЖЯ будут иметь вид:

1 ПР+ЖК+КУ+ТУ+ВК+ЛП

2 ПР+ЖК+КУ+ТУ+ВК+.....+ПК+КЛ

3 ПР+ЖК+КУ+ТУ+ВК+ЛП+ПК+КЛ+МСТ

4 ПР+ЖК+КУ+ТУ+ВК+ЛП+.....+МСТ

5 ПР+ЖК+КУ+ТУ+ВК+ЛП+ПК+КЛ+.....+КАБ+БЗ

ПР+ЖК+КУ+ТУ+ВК+ЛП+.....+КЛ ----- СНИП "Жилые здания"

Здесь для сравнения приведен набор помещений для проектирования квартир из нормативного документа – СНИПа (Строительных норм и правил). Из представленного таким образом материала видно, что наименее (по набору помещений) развитой является жилая ячейка из Прихожей, Жилой Комнаты (общая комната, спальная комната), КУхни, ТУалета, Ванной Комнаты и Летнего

⁵⁰ Сам результат получен при анализе предложений автора по: Молчанов В.М. Развитие рекреационно-оздоровительного комплекса массового городского жилища: Дис...канд.арх.М., 1986.Т.2, прил. 3.7 и 3.8.

Помещения. Далее, по предложению автора, следует "прибавление" паровой кабины (ПК) и кладовой (КЛ). Следующее "прибавление" - за мастерской (МСТ), и заканчивается становление набора помещений в ЖЯ появлением кабинета (КАБ) и блока здоровья (БЗ).

Например, предложения В.И.Смотриковского⁵¹ можно представить следующими наборами помещений в жилых ячейках:

ПР+КУ+ЖК+СВУ+.....ЛП+.....КЛ

ХОЛ+ПР+КУ+СП+СВУ+ГСТ+ЛП+ТУ+КЛ+ГРБ

ХОЛ+ПР+КУ+СП+СВУ+ГСТ+ЛП+ТУ+КЛ+ГРБ+ПСТ

ХОЛ+ПР+КУ+СП+СВУ+ГСТ+ЛП+ТУ+КЛ+ГРБ+ПСТ+МСТ

Чтобы представить ряд или набор помещений более полным, необходимо ответить на простой вопрос "Какое помещение "появляется" следующим, если жилище (современная городская квартира) состоит из одного жилого помещения – жилой комнаты?"⁵² Как оказалось, вторым в современной городской квартире наряду с жилой комнатой неотвратимо появляется санитарный узел (совмещенный, туалет, душевая кабина или ванная комната – сейчас не суть важно). При составе из двух помещений третьим помещением становится кухня, четвертым - прихожая, пятым - гостиная, шестым - летнее помещение (лоджия, терраса и т.д.), седьмым – отдельный от санузла туалет, восьмым - кладовая, девятым - столовая, десятым - гардероб, одиннадцатым - кабинет, двенадцатым - комната хозяйственных работ, тринадцатым - личная душевая кабина (при спальне), четырнадцатый элемент - личная ванная комната⁵³.

Холл появляется на уровне, имеющем комнату хозяйственных работ, и в последующих наборах уже не "исчезает". Точно так же не "исчезают", то есть становятся стабильной группой, такие наборы из помещений как, например, ПР+КУ+СП - с пятого уровня, или ПР+КУ+СП+СВУ+ГСТ - с двенадцатого; эти наборы присутствуют во всех планировках городских квартир независимо от страны или времени строительства.

Предыдущий текст можно представить (для наглядности) в виде "пирамиды", где предыдущий уровень отличается от соседнего (под/над ним) функциональной единицей (выделено шрифтом).

ЖК -----	1 Уровень
ЖК+СВУ -----	2
КУ+ЖК+СВУ -----	3
ПР+КУ+ЖК+СВУ -----	4
ПР+КУ+СП+СВУ+ГСТ -----	5
ПР+КУ+СП+СВУ+ГСТ+ЛП -----	6
ПР+КУ+СП+СВУ+ГСТ+ЛП+ТУ -----	7
ПР+КУ+СП+СВУ+ГСТ+ЛП+ТУ+КЛ -----	8
ПР+КУ+СП+СВУ+ГСТ+ЛП+ТУ+КЛ+СТ -----	9
ПР+КУ+СП+СВУ+ГСТ+ЛП+ТУ+КЛ+СТ+ГРБ -----	10
ПР+КУ+СП+СВУ+ГСТ+ЛП+ТУ+КЛ+СТ+ГРБ+КАБ -----	11
ХОЛ+ПР+КУ+СП+СВУ+ГСТ+ЛП+ТУ+КЛ+СТ+.....КАБ+КХР -----	12
ХОЛ+ПР+КУ+СП+СВУ+ГСТ+ЛП+ТУ+КЛ+СТ+ГРБ+КАБ+.....+ДК -----	13
ХОЛ+ПР+КУ+СП+СВУ+ГСТ+ЛП+ТУ+КЛ+СТ+ГРБ+КАБ+КХР+ДК+ВК -----	14

Жилище и типология. Часть 9: дом, квартира, тип.

В связи с такой точкой зрения о функциональной структуре (в виде набора помещений) можно очертить границы, которые дадут представление о типе Жилой Ячейки (ЖЯ) в зависимости от характерных особенностей Структуры Деятельности Семьи. Таких типов всего три⁵⁴.

⁵¹ Смотриковский В.И. Типологические особенности хозяйственно-бытовых помещений в городском жилище: Дис... канд.арх. – М., 1985.- 219 с.

⁵² В 20 веке в России строили дома, где для семьи предназначалась только одна жилая комната, например, общежития или бараки. В случае, когда жилое помещение не предназначалось для заселения семьей, то этот принцип применялся в других постройках, например, балаганах, казармах, кельях (смотрите: Ясевич В.Е. Архитектура Украины на рубеже XIX-XX веков. – Киев: Будивэльник, 1988).

⁵³ По материалам исследований 1989-1991 годов.

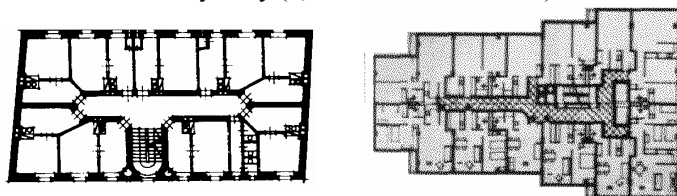
⁵⁴ А не десять "типов" как в СНИПе. В "пирамиде" СНИП представлен только одним типом жилой городской ячейки.

Первый тип жилой ячейки представлен в пирамиде первыми верхними уровнями ее развитости - до четвертого включительно. Этот тип ЖЯ соответствует неразвернутым формам структуры деятельности семьи, в которой, как правило, процессы не сформировались, их мало, преобладают пассивные формы досуга, физио-гигиенические процессы представлены минимальным количеством, хозяйственная деятельность свернута и проявлена самым необходимым набором процессов. Я для себя называю этот тип ЖЯ – **жизнеобеспечение**. Функция Помещения здесь как правило носит универсальный характер.

Второй тип жилой ячейки включает следующие шесть уровней развитости ЖЯ - с пятого по десятый. Этот тип ЖЯ соответствует СДС, характеризующейся становлением ее функциональных блоков⁵⁵. В жилой ячейке этот процесс проявляется дифференцированием ее функциональных пространств и появлением специализированных помещений для процессов того или иного функционального блока СДС. Этот тип ЖЯ я называю предназначенным для **жизнедеятельности**.

Третий тип жилой ячейки, включающий оставшиеся уровни ее развитости⁵⁶, соответствуют СДС, в которой индивидуальные структуры деятельности её членов имеют сформировавшиеся, зрелые процессы. В жилой ячейке появляются группы помещений личного пользования, такие как, например, СП+СВУ+ГРБ или КАБ+ЛП. Помещения личного пользования предъявляют иные требования для своего оформления архитектурно-планировочными средствами, особенно это касается функциональных связей, чем, например, те же самые помещения, но "включенные" в общесемейную функциональную структуру. Этот тип ЖЯ "соответствует" **жизни**.

Представленные на рисунках (7, 8 и 9) планы квартир на первый взгляд иллюстрируют очень разные планировочные решения (разных авторов, разных времен, разных стран), но эти квартиры относятся к одному типу (1,2 и 3 соответственно).

(Слева) Доходный дом, 1909. Рига. Арх. А.Ванаг (1879-1919). Из: Крастиньш, стр. 161. Второй уровень развитости по "пирамиде" (2УР)
(Справа) Жилой дом. Конкурсный проект. 1967. Арх. R.Venturi. Из: Moors S.Venturi,Rauch and Scott Brown. Buildings and projects. – NY:Rizzoli, 1987, стр. 288 (4УР).

Рис.7. Первый тип современной городской жилой ячейки. Планы.

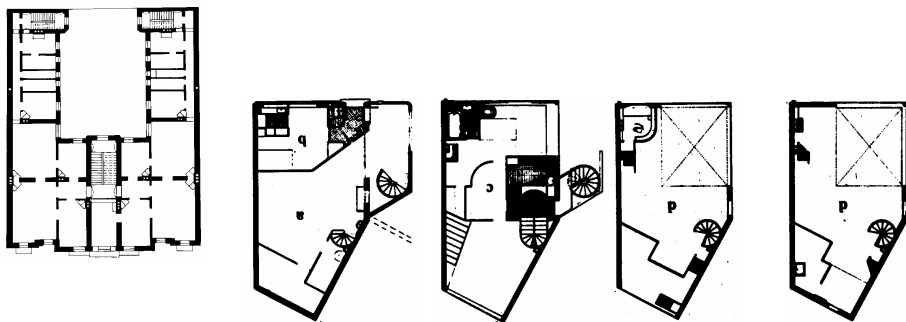
Рис.8. Второй тип современной городской жилой ячейки. Планы.

(Слева) Двухкомнатная квартира Гибкой Системы Панельного Домостроения. Из: ГСПД. Основные положения по применению в проектировании и строительстве. М.: ЦНИИЭПЖ, 1986, стр. 13 (5УР)
(Справа) Жилой многоэтажный дом "Канчанджунга", 1970-1983. Бомбей. Индия. Арх. Ч.Корреа. Из: Ю.Д.Губернский, В.К.Лицкевич. Жилище для человека. М.:Стройиздат,1991, стр.58. Десятый уровень развитости по "пирамиде" (10УР).

Такая типология наглядно иллюстрирует тезис, что современные городские квартиры в городах России не "приспособлены" для жизни, в них можно только существовать. Собственно, в рамках доктрины "социалистического города" иного и не предусматривалось. Это означает, что "жилища для рабочих" (или "для рабов", что одно и то же) – это жилище на уровне жизнеобеспечения. И никакой *жизнедеятельности*, и – тем более – никакой *жизни* там осуществляться не предусмотрено.

⁵⁵ Принято, что Структура Деятельности Семьи включает в себя три функциональных блока – хозяйственно-бытовой (ХБ), культурно-досуговой (КД) и физио-гигиенический (ФГ).

⁵⁶ В "пирамиде" даны только 14 уровней. Мною найдены жилые ячейки до 18 уровня включительно. Более "развитых" пока не нашел.

(Слева) Доходный дом, 1904. Рига, ул. Ф.Гайля 4. Арх. М.Эйзенштейн (1867-1921). Из: Крастиньш Я.А. Стилль модерн в архитектуре Риги. М.:Стройиздат,1988,стр. 60. Одиннадцатый уровень развитости по “пирамиде” (11УР).
(Справа) Дом художника А.Озанфана, 1922. Париж.Арх. Ш.Э.Жаннере. Из: Ранцани Е. Трудная встреча: Ле Корбюзье между языком и контекстом. DOMUS,1988 №0, стр. 35 (14УР).

Рис.9. Третий тип современной городской жилой ячейки. Планы.

Жилище как представление. Часть 10: мифологема “жилище для богатых”

С 1 (четверг) по 7 (среда) декабря 1994 года в московском Центральном Доме Художника на Крымском валу 10 состоялся смотр результатов закрытого конкурса на проект жилого дома для очень богатых семей. Под “богатыми” подразумевались семьи банкиров и высокопоставленных чиновников, военных и гражданских. Выставка широко не рекламировалась, просуществовала недолго, результаты и некоторые итоговые цифры мне неизвестны. Официальное название звучало так: Международный жилой комплекс в Крылатском. Западный административный округ. Москва, 1994 год. Проведен конкурс под шапкой Международной Академии Архитектуры. Авторами генплана, макет которого находился посреди выставочного зала, значились фирмы Альфа Эстейт, АОЗТ Ясенево, АО Моспроект Мастерская № 14, а официальными архитекторами - Вавакин Л., Розанов Е., Гришин Д., Соколов В.

На стендах находились 68 проектов 49 авторов из 18 стран. Россия была представлена тридцатью восемью проектами - 56% выставленных на обозрение. Второе место по количеству представленных проектов занимала Грузия - 6 (9%), третье - Мексика (4 проекта, то есть 6%). Далее - Армения (3 проекта); Болгария, США и Узбекистан - по два проекта; остальные - по одному (Австралия, Англия, Аргентина, Голландия, Греция, Италия, Мальта, Турция, Украина, Швейцария, Япония).

Фотографировать что-либо запрещалось. Как я понял, делать зарисовки - тоже. Я смог зафиксировать у основной части проектов (44) состав помещений по функциональному признаку, их количество и площади (если представлялись). Планы этажей (от одного до четырех) и другие данные остались незафиксированными. Записи велись с 10 часов утра до закрытия зала в 18 часов 7 декабря.

Полный перечень названий помещений в авторских работах включает 91 единицу. Необходимо отметить, что функциональные наборы помещений от проекта к проекту гораздо беднее всего списка таблицы. Общая площадь варьировалась от дома к дому: самый “маленький” дом имел 198 кв.м, а самый большой - 620 (средняя цена за квадратный метр - 1000 долларов США).

“Изобилие” помещений заставляет произвести процедуру “сжатия”, для того, чтобы все многообразие названий свести к усваемому одним взглядом составу (но не в ущерб качеству). После такой процедуры весь состав помещений, предложенных авторами проектов, сведен в таблицу №1.

Здесь “всего” 15 наименований. Из таблицы видно, что наиболее недифференцированными оказались предложения по Библиотеке, далее - по Прихожей, Кухне, Гардеробу, Кабинету и помещению по Физкультуре. Наиболее дифференцированными оказались Санитарный Узел и Гостиная, далее - Кладовая и Комната Хозяйственных Работ. От пяти до девяти модификаций представлены Холлом, Спальной комнатой, Летним Помещением, Техническим помещением и Столовой.

В группу “Холл” - ХОЛ - вошли все те помещения, которые “отвечают” за перераспределение движения и позволяют попасть в определенное место. В группу “Прихожая” (ПР) “попали” те помещения, которые “встречают” нас при входе в дом, а “Кухня” (КУ) сформирована по функции соответственно названию. Группа “Спальня” (СП) составлена теми помещениями, где явно есть место для сна, а группу “Санитарный узел” - СУ - помещениями личной гигиены. “Гостиная”

(ГСТ) - это те помещения, что связаны с приемом гостей, играми, общением, некоторыми видами отдыха, увлечениями и развлечениями.

Таблица 1.

Функциональные помещения, применяемые участниками конкурса, после их “группировки”.

ХОЛ	ПР	КУ	СП	СУ	ГСТ	ЛП	КЛ	СТ	ГРБ	КАБ	КХР	БИБ	ФЗК	ТЕХ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
ХОЛм	ПР	КУ	СП	ВК	ГСТ	БЛК	КЛ	СТ	ГРБ	КАБ	КХР	БИБ	СПРТз	КТЛ
ХОЛ	ВЕСТ	КУр	ЖК	ДК	ГСТм	БЕЛЬ	ГРЖ	СТсем	ГРБг	КОМз	ГЛА		ТРЖ	ЭЛЩ
ДВРв	ТМБ	КУст	ЖКп	ДКсп	ГЛР	ВЕР	КЛв	СТп	ГРБсп	МСТ	КОМсу		БАС	ИНЖу
КОР			СПох	КОСМ	ДЕТ	ЛО	КЛп	СТз			КОМх			ПОМт
ЛСТ			СПг	СУсау	ЗС	ТЕРо	ЛЕД	БАР			ПДС			БОЙ
ЛСТВ			СПгор	СУсп	ИГР	ТЕРсп	МУСс				ПРА			
ЛСТм			СПбу	СУг	КАМ	ТЕР	ПОГв				КОМр			
ЛИФТ				САУ	КОМо		ХЛД				ПОМх			
				ТУ	ОК		БУФ				ШКФ			
				ТУсп	САЛиг									
				ТУх	САЛму									
				ТУсау	БЛРД									
				УМх										
				УМ										

ЛП - “Летние помещения” традиционны, как правило, это разного вида и назначения балконы, лоджии и террасы, модификации которых могут и имеют свои собственные названия. “Кладовая” (КЛ) по своему составу разнородна, но все помещения объединяет функция хранения. Признак помещений группы “Столовая” - СТ - прием пищи (еда и питье), а группы “Гардероб” - ГРБ - все, что связано с переодеванием и подготовкой одежды к выходу из дома, к встрече гостей, для участия в церемонии и так далее. “Кабинет” (КАБ) - это уже личные, персонифицированные пространства для занятия чем-либо. “Комната Хозяйственных Работ” (КХР) имеет название, не нуждающееся в расшифровке. А вот помещения для “Физкультуры” (ФЗК) представлены универсальным помещением “Спортивный зал” без указания на специфичность предполагаемых процессов, “Тренажерной” с определенным набором тренажеров (в проектах не разъяснялось) и “Бассейном” - то есть помещением для упражнений в воде. Группа ТЕХ - “Техническое помещение” включает в себя помимо собственно такогового (ПОМт) еще и “Котельную”, “Электрощитовую” и “Инженерный узел” - то есть все то, что “отвечает” за прием, поддержание и распределение теплоносителей, электроэнергии, воды, телекоммуникаций и разного рода технической связи с внешним миром⁵⁷.

Таким образом представленное все многообразие и разнообразие помещений в проектах конкурса дает возможность записать достаточно кратко функциональный состав помещений каждого авторского варианта. Минимальный состав из 8 помещений представлен одним проектом, а максимальный - из 15 - тоже одним. Во всех предложениях по функциональному составу присутствовали Гостиная, Спальня, Санитарный Узел, Кухня и Кладовая

⁵⁷ Представленная так “разбивка” помещений рассматривается мной как рабочая. В процессе дальнейших исследований возможны дополнения, каковы сейчас имеются в сравнении, например, с моими предложениями в начале 90-х годов и которые в несколько ином варианте представлены в итоговой работе (диссертация 1995 года). Но уже сейчас можно отметить (на основании реализованных проектов иных времен и авторов), что группа “Библиотека” включает такие отсутствующие в проектах конкурса помещения как Комнату для Размышлений и Часовню, то есть Комнату для общения с Создателем. Группа ФЗК могла бы иметь Комнату для Физкультуры в детской зоне (ее отсутствие не может быть странным как и отсутствие санитарных узлов (СУ детский) со специальным оборудованием, разработанным для детей). Группа ТЕХ почему-то лишена Коммуникационных Шахт - специальных достаточно объемных конструкций и помещений, а также вовсе нет упоминания о Насосной или Вентиляционной Камере. В группе КАБ отсутствуют Лаборатория, а в группе ГРБ - Гримерная (наподобие Косметической в Санитарном Узле). Отсутствует и Столовая Детская, а в группе КЛ - Гараж для Велосипедов, Чулан (место хранения ненужных вещей, но не чердак), Тайник - специальное помещение с оборудованием для хранения ценностей, а также такая редкая форма как Колумбарий. Странно, но никто из конкурсантов не предложил Оранжерею или Телевизионной (ГСТ), Моечной и упоминавшейся Сервировочной(КУ). Отсутствуют Аванзалы, Лифтовые Холлы и Кулуары (все в ХОЛ), а также Солярий (СУ)

Функциональный состав помещений конкурсных проектов.

КУ+СУ+СП+ГСТ+КЛ КАБ+СТ ФЗК
ХОЛ КУ+СУ+СП+ГСТ+КЛ КАБ+СТ ФЗК ЛП ГРБ ТЕХ
ХОЛ КУ+СУ+СП+ГСТ+КЛ КАБ+СТ ФЗК ЛП ГРБ ТЕХ КХР
ХОЛ КУ+СУ+СП+ГСТ+КЛ КАБ+СТ ФЗК ЛП ГРБ ТЕХ КХР
ХОЛ КУ+СУ+СП+ГСТ+КЛ КАБ+СТ ФЗК ЛП ГРБ ТЕХ КХР ПР
ХОЛ КУ+СУ+СП+ГСТ+КЛ КАБ+СТ ФЗК ЛП ГРБ ТЕХ КХР ПР БИБ

Жилище как представление. Отвлечение 2: жилье-жилище-жилье.

Очень интересная трактовка известна мне от Александра Евгеньевича Левинтова. Текст, который я привожу ниже, я получил из его рук при встрече. Эта встреча произошла случайно в одном из отделов Института развития Москвы в конце февраля 1995 года, где мы, собственно, и познакомились, хотя имя его у меня было на слуху (ОД-игры Щедровицкого П.Г., семинары). Здесь АЕ противопоставляет понятие жилья понятию жилища, утверждая, что последнее – жилище – плод советской практики по оболваниванию населения. В этом смысле **жилище** как культурный феномен таковым не является и его необходимо превратить в **жилье**. Напрямую такой вывод в тексте отсутствует, но вся логика изложения и пафос позиции Левинтова для меня очевиден. С такой трактовкой можно не соглашаться, но многие тезисы, несомненно, представляют интерес, и, на мой взгляд, имеют право на существование.

Левинтов А.Е. Понятие жилья (рукопись 1995 года, Москва).

Жилье – интимная форма организации социо-культурной и духовной среды обитания человека в его семейном или родовом кругу. Даже одинокий человек составляет себе свой, одинокий, семейный или родовой круг, включая в него собаку, кошку, книги, сверчка, любимое место и ночные страхи, приходящие только к нему и только в его жилье.

Жилье – самое витальное понятие жизни, и чем оно уязвимей, тем витальней: хрупкость жилья кочевника, бродяги, бомжа придает этому жилью особую ценность в глазах и сердце обитателя, заставляет его самым языческим образом обставлять его оберегами и заговорами, бороться и защищать жилье как собственную жизнь. Ни хлеб, ни одежда, ничто не может сравниться с жильем по его жизненной необходимости и важности, что, собственно, и закреплено в русском языке.

В европейских языках жилье имеет несколько другой оттенок витальности: там обитель (однокоренное со словом "жизнь", "vita") ассоциируется лишь с духовным пространством обитания, хотя имеется и "habitacion" (исп.) и другие производные. Однако "жилье" в европейском менталитете чаще ассоциируется с "appartamento", апартаментами, частным, интимным пространством жизни ("мой дом – моя крепость"). Частность жизни, непозволительность вторжения в частную жизнь, с одной стороны, проистекает из традиционного для европейцев приоритета прав человека и частного права над всеми остальными, включая государственные интересы, а, с другой, исторически сложившейся приватностью и частностью, частичностью самого европейского сознания. Синонимизируя городскую жизнь с частной (не принадлежащей никому) и свободной (достаточно было прожить в городе один год и один день, чтобы стать свободным и от своего господина и от наказания за свершенное преступление вне города), европеец сводит все свое христианство к частной святине данного города и его кафедрального храма, вокруг которого, собственно, и формируется город. Между прочим, изобилие церквей, в том числе семейных, церквей в православных городах (в начале XX века на один приход в России приходилось всего около ста человек) – свидетельство непричастности, общинности, "соборности" православного мышления. Отсюда – и наша неприязнительность к приватности жилья, способность жить гуртом, в казармах, бараках, общежитиях, коммунах и коммуналками. И эта неприязнительность сыграла с нами грустную историческую шутку, полную

невероятных для европейцев трагедий - да они просто отказываются верить в это и говорят "пропаганда!".

Превращение жилья в жилище. Летом 1918 года выходит Постановление Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов по жилищному и земельному вопросам. Вскоре аналогичные постановления были приняты по всем городам страны. В соответствии с этим постановлением к советским зданиям причислены:

бывшие городские

купеческого, мещанского, ямского, дворянского обществ

церковные и монастырские

доходные владения, принадлежавшие ранее комиссариату социального обеспечения (то есть ночлежные дома, богадельни и приюты)

акционерного общества "Верхние торговые ряды" (ныне акционерное общество "ГУМ")

здания, переданные подотделу советских зданий специальным постановлением (повидимому, речь идет о самых дорогих домах и особняках города).

Между прочим, это называлось "Положением о муниципализации жилищ и земель в городе Москве" в рамках Постановления. Эта "муниципализация" сопровождается принудительным уплотнением по следующим нормам:

1. 20 кв.аршин (10 кв.м) пола на одного человека и на ребенка до 2 лет, а также 10 кв.аршин пола на ребенка от 2 до 12 лет (если, не дай Богъ, ребенок осилит рубеж 12 лет, получить десять кв.аршин пола он уже не сможет, естественно).

2. Врачам, имеющим практику на дому, разрешено иметь дополнительную комнату. Дополнительная комната разрешена также имеющим детей (независимо от их количества и возраста) и прислугу. В уплотнение не включались коридоры, кухни и прихожие, однако Швондеры не всегда ориентировались в этих понятиях, а, если их убеждали в том, что данное помещение кухня или прихожая, то они непременно уносили с собой вещдоки - ложки или калоши.

Реквизиции осуществлялись только для правительственных и общественных учреждений и для рабочих и включали в себя не только помещения, но и их обстановку, оставляя хозяевам по одному предмету каждого наименования (одну постель, один стол, один стул...).

Так началось превращение жилья в жилище...

Было в русском языке и быте такое понятие - "угол". Угол снимали, в углу ютились, угол был геометрическим местом неприкаемости и временности жития. Из угла начиналась агрессия на хозяина жилья и на само жилье. Угол был запечьем, куда отправлялся на дожитие престарелый родитель, отстраненный последним из сыновей от хозяйства и домовладения. Именно последний, самый младший - старшие сыновья получали отруба, младший же сын или зять: как правило, Иван-дурак - "пол-царства и невесту" и тут же становился "иваном-непомнящим родства" и благодеем того, кого он загнал в угол.

От этого-то угла и пошла уже вполне советская традиция жилища - измерение собственной среды обитания не по социо-культурному или духовному наполнению, а квадратурой и кубатурой.

Для этого понадобился шок. Натуральный 10%-ный жилищный налог. Он был установлен в 1922 году и налагался не на отдельное жилье, а на жилтоварищества. Привычная для нашей истории тройка - председатель жилтоварищества - представитель ВЧК - представитель ЧЖК (Чрезвычайной жилищной комиссии, их сразу на Москве окрестили чижиками) вытесняли людей из квартир к соседям, в подвалы, куда угодно. В Москве было изъято 12668 жилых помещений. Это было ужасно, но шок наступил несколько позже (он получил название в медицине тех лет "жилищного психоза"), когда дело дошло до распределения полученного государством налога:

рабочие получили 5658 помещений

партшколы - 707

студенты ВУЗов - 942

совслужащие - 1524

РОНИ (районные отделы народного образования) - 223

черти - 3036.

Четверть отнятого оказалась опечатанной и поначалу вовсе нежилой. Бывшие обитатели проходили мимо своего покинутого гнезда в глубоком недоумении. Потом эти квартиры стали "нехорошими" - там стало происходить черт знает что: по ночам оргии и оры, в "нехороших квартирах" стали пропадать люди. Поползли нелепые слухи. В домах появился новый человек, неизвестный и страшный, явно нездешний и нетутошный, с акцентом и манерами далеких провинций, жестокий и внимательный. Вот тут-то и начался шок, растянувшийся на десятилетия.

Так как в стране практически не было никакого жилищного строительства: в 1923 году спрос на квадратные метры был удовлетворен на 0.02 процента, в 1932 году - году максимальной индустриализации в Москве (метрострой, ЗИЛ и другие ударные суперстройки с привлечением огромной массы иногородней рабсилы, неистово размножавшейся по ночам) было построено 120 16-квартирных щитовых барака - ничто, если учесть, что только механический прирост населения в городе составлял 300 (и более) тысяч в год, то единственным реальным способом хоть как-то улучшить свои жилищные условия - это либо избавиться от вынужденно приютившего соседа либо от ютящегося у тебя выселенца.

И люди, возненавидев друг друга, потянулись в "нехорошую квартиру" - стучать. Так была запущена социальная технология стука. Третью страну стучала, треть сидела, треть самоопределялась - стучать или сидеть.

Квадратные метры превратились в бич и наказание Господне, в наваждение. Ради метров люди шли на величайшие подлости и предательства, подлоги и мошенничества.

Как и рубли, метры приобрели разное достоинство в зависимости от их владельца. В сентябре 1927 года рабочие платили за 1 кв. м 27 копеек, имея в среднем по 4.71 кв.м/чел., служащие - 36 (7.02 кв.м/чел), лица свободных профессий - 67 (6.35), кустари и ремесленники - 58 (5.70), "нетрудовой элемент" - 1.85 рубля (5.75). В зависимости от социального статуса квартплата различалась в семь раз, хотя скученность была у всех почти одна.

Геометрия пространства, эта абстракция, приобрела решающее значение. Все помыслы людей и старания государства ограничились жилищем - квадратными метрами. Это вообще характерно для сверхмонотонного советского пространства: все мерить на квадратные метры и километры, даже не на поголовье. Мы оказались единственными в мире, кто видит свое место в мире занимаемой площадью. И никого из нас это не обижает, не удивляет и не шокирует.

И, так как метры стали не только мерилом и эталоном жизни, то они же стали и очень удобным и простым способом управления людьми: всегда ведь можно выкинуть непокорного или нехорошего, или инакового из очереди за метрами и всегда можно сделать человека покорным, покладистым и стоворчивым, дав или пообещав ему эти метры. Потому очереди на жилье - "вечные". Потому до сих пор в таком городе как Москва и только по официальной статистике, не учитывающей иллегальное население (около двух миллионов), в 1994 г. 145 тысяч семей живет в коммуналках, 110 тысяч - в общежитиях, 30 тысяч семей стоят на очереди более 10 лет.

Автору этих строк пятьдесят лет. Пятьдесят лет мотаний по стране. Москва, Ленинград, Тамбов, опять Москва - это по жизни. Около трех сотен городов - по профессиональной необходимости, десятки жилищ (особенно во втором браке "повезло" за пять лет сменить более десятка мест обитания и пребывания).

Сначала были бараки и бараки с улучшенной планировкой (то есть не коридорная система, а квартирная). Потом были хрущобы и хрущобы с улучшенной планировкой (то есть не с потолками 2.60, а 2.72 и отдельным санузлом и не на кухне). Потом - брежневки и брежневки с улучшенной планировкой и отделкой (не линолиумный, а паркетный пол, не балкон, а лоджия, не 5, а 8 метров на кухне), теперь - многоэтажки (все улучшенной планировки) и, наконец, коттеджи. Совсем улучшенной планировки, но вне инфраструктуры - инженерной, сантехнической, социальной, культурной. Вся эта "улучшенная планировка" - лишь жалкая

погоня за ускользающими от нашего понимания стандартами качества жизни и жилья. Именно жилья, а не жилища – жилищной этажности, метражности, паркетности и санраздельности.

Жилище как представление. Часть 11: квартира, дом, стандарт⁵⁸.

Выше я затронул тему стандарта, цитируя разработки Дурманова по социальным основам становления жилища. Дурманов В.Ю. определил состав отдельных помещений и структуру массовых городских квартир как характеристику основных планировочных стандартов.

Для детального анализа необходимо рассмотреть деятельностную интерпретацию помещения или квартиры в целом и возможность выражать эту интерпретацию в приемлемой форме. К примеру, ванная комната отличается от кладовой только по наличию раковин, - здесь все понятно, - а кухню и жилую комнату "роднит" только наличие систем отопления. И если быть последовательными, то установка обеденного стола рядом с плитой для горячей обработки продуктов не делает из кухни столовой, она все равно остается кухней. Наличие на кухне спального места дает возможность говорить - "спал на кухне", и никто не будет говорить, что "кухня в спальном месте". В таком понимании становится ясным, что помещение превращается в столовую по приоритетному оборудованию, так же как и спальная комната, кабинет, буфет и так далее. В этом смысле помещение квартиры деятельностно интерпретируемо всегда, и когда квартира состоит только из одной жилой комнаты и санузла (то есть крайне некомфортабельная жилая ячейка с точки зрения современных представлений о структуре деятельности городской семьи), то деятельностный "коллапс" семьи в одно помещение можно рассматривать как ее проживание в жилой комнате, где нет даже кухни, хотя оборудование может и присутствовать. Если теперь представить городскую квартиру, предлагаемую для проектирования в нормативном документе (к примеру, СНиП Жилые здания, 1991), то она имеет деятельностную формулу в виде помещений, названия которым назначаются по приоритетному оборудованию, такую: жилая комната (спальная) + кухня + прихожая (передняя) + коридор + ванная комната + уборная (туалет) + кладовая + летнее помещение (балкон, лоджия, терраса). Или более коротко:

ЖК+СП+КУ+ПР+КО+ВК+ТУ+КЛ+ЛП.

Нормативный документ разрешает замещать кладовую шкафом, а кухню - нишей. Для сравнения можно привести деятельностную формулу квартир из американской практики проектирования (Максаи, 1979):

ЖК+СП+КУ.....+КЛ.....+ПР+ЛП+ВК+ТУ+КО --- СНиП
ОК+СП+КУ+СТ+КЛ+ГРБ+ПР+ЛП+СУ.....+КО --- Максаи

Здесь (у Максаи) "добавлены" Столовая и ГаРдероБ, а СанУзел трактуется очень широко: от умывальной до личной ванной комнатой с расширенным набором оборудования и мебели.

Стандарт современного городского жилища, предложенный Институтом жилища в рамках работы "Городское жилище 21 века" фактически повторил предложения Звездиной Т.И. 1982 года по перспективной городской жилой ячейке в России⁵⁹.

ХОЛ+КО+ПР+КУ+СП+СвУ+ГСТ+ЛП+ТУ+КЛ+СТ+ГРБ+КАБ+КХР+ДК+ВК

Жилище является результатом "сочетания" (не произвольного) нескольких стандартов: **деятельностного**, проявленного через набор процессов и оборудования (так называемая "деятельностная гроздь", состав которой не может быть любым, а только культурным, сформированным практикой), который проявляется в архитектурно-планировочном решении; **инженерно-технического**, проявленного коммуникациями и материалами в определенных сочетаниях; **программного**, проявленного содержанием цели организации жилища в целом

⁵⁸ Стандарты (или ценности) - это эффективные руководящие принципы принятия решений. Подобно правилам, которые дают детям родители, или официальным процедурам в бизнесе, они позволяют легко и быстро принимать большинство решений. Проблемы возникают либо когда мы поступаем вопреки своим стандартам (несоответствие позиции и содержания), либо когда наши стандарты нуждаются в корректировке (несоответствие средств достигаемым целям)

⁵⁹ Концепция городского жилища XXI века. М.: ЦНИИЭП жилища, 1989.

(отдых, обеспечение продуктами питания для семьи, производство товарной продукции, социализация, осуществление жизни и так далее).

Над-стандарт - стандарт, относящийся ко всем стандартам⁶⁰. Над-стандарт в рамках вопроса о жилище - это пространственно-деятельностные формы, которые с необходимостью присутствуют и отождествляются с его культурой. Это не традиции, ни нормы, ни тип, хотя *над-стандарт* можно рассматривать при обсуждении традиций, норм, типа. Над-стандарт в культуре жилища проявлен неоднозначно. С точки зрения деятельности - это "деятельностная гроздь", упоминавшаяся выше, но в режиме функционирования, а не становления. Над-стандарт в рамках инженерного оборудования, коммуникаций и материалов - это такое их сочетание, которое обеспечивает фиксированный комфорт независимо от стадии становления типа; игнорирование качественных характеристик одного из компонентов приводит к принципиальному разрушению всего комплекса. Над-стандарт в рамках представлений о жизни и жилище всегда двойствен - с одной стороны это тот "архетип", отсутствие которого воспринимается как уничтожение жизненного пространства, а с другой - это представление о хорошей жизни, которое можно назвать "иллюзией" или мифом о жизни. Большинство населения, или семей, всегда находится в этом случае между "архетипом" и мифом.

Содержательно над-стандарт в жилище можно описать в виде набора помещений, который "всегда" присутствует, всегда проявлен и очевиден. В первом типе жилой ячейки над-стандарт присутствует только в виде жилого помещения. Во втором типе жилой ячейки над-стандарт появляется только на седьмом уровне ее развитости и представляет собой сочетание помещений ПР+КУ+СП, которое присутствует во всех последующих уровнях развитости, независимо от страны строительства. Формирование над-стандарта на этом не заканчивается, и набор его помещений увеличивается в третьем типе жилой ячейки. Здесь набор шире: ПР+КУ+СП+СвУ+ГсТ, и этот набор стабилен, начиная с двенадцатого уровня развитости жилой ячейки.

Жилище как представление. Часть 12: квартира, дом, программа.

В тексте мы уже соприкасались с термином программа жилища, когда рассматривали концепцию К.К. Карташовой. Здесь речь идет об установках его осуществления как жилища субъектом, социальной составляющей. В этом смысле мы сталкиваемся с проявлением аксиологической компоненты в культуре жилища в целом. Проявляется она по-разному – в виде функциональной структуры помещений (функции жилища); через деятельностное наполнение пространств, которые могут быть предназначены вовсе для другого (по замыслам проектировщиков); идеологематику жилища (политику в сфере жилища).

Программа жилища в культуре тесно связана с представлением о доме. В этом смысле Дом и Жилище соприкасаются, но не склеиваются, и, тем более, не подменяют друг друга. Дом фиксирует смыслы, связанные с жилищем, формируемые в конкретной культуре. Эта черта Дома настолько важна и характерна, что Бродель без сомнения пишет: "короче говоря, дом, где бы он ни был, обладает устойчивостью во времени и неизменно свидетельствует о медлительности движения цивилизаций и культур, упорно стремящихся сохранить, удержать, повторить"⁶¹.

В русском языке понятие **дом** имеет множество смыслов. Им можно охарактеризовать строение практически любого назначения, но есть и особый акцент – это место, где духовная атмосфера наиболее комфортна для конкретной личности. По этому поводу можно вслед за американским президентом процитировать Роберта Фроста: "*дом – это место, в котором, раз ты должен туда вернуться, тебя должны принять*"⁶². Под домом имеют в виду и систему хорошо организованного хозяйства, и систему родовых связей людей. В слове-знаке ДОМ закодированы определенные признаки материальной культуры, и элементы ментальности. Стабильность ДОМА можно объяснить тем, что он представляет не только и не столько физическое пространство (ньютонское), но и одновременно социальное пространство, где, в первую очередь, разворачивается частная жизнь с пресущей ей медлительностью и инерционностью. Одной из причин исчезновения империй (меня интересует, конечно, СССР, Россия), - это насильственная ликвидация государством ДОМА как *приватного пространства*, но это уже другая тема.

⁶⁰ Например, стремление быть абсолютно совершенным, - над-стандарт в психологии поведения.

⁶¹ Ф.Бродель. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII века. Том 1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986, стр.287.

⁶² Р.Рейган. Откровенно говоря (избранные речи). М.: Новости, 1990, стр. 209.

Дом ассоциируется с индивидуальным жилищем, наличие которого есть норма повседневной жизни. БезДОМный – это всегда девиант и маргинал (в отрицательной интерпретации, принятой в уголовной практике, отнюдь не в социо-культурных пространствах, например, в урбанографии).

Программа жилища в Советской России несет на себе ментальность социалистического строительства мира. В доктрине социалистического города жилищу уготовано совершенно определенное место. И это место называется жилище рабочего или – иначе – **жилище при предприятии**. Программа такого жилища никак не просматривается из этих мифологем. В газете “Саратовские известия” от 8 марта 1925 года (№56) можно прочесть такой текст: “Какая квартира нужна рабочему? ... Рабочему не нужна масса громадных комнат с излишне роскошной отделкой... Для удобства живущих необходимо, чтобы в квартире была отдельная комната для сна, вторая, где рабочий мог бы проводить свои свободные часы, а третья – кухня”. Другие предлагали к этому набору комнат еще и переднюю с ванной комнатой⁶³. В проектах Н.Троцкого или М. Рейзмана (конкурс 1925 года) ванные комнаты ликвидированы и заменены умывальным местом на кухне, а кладовые на кухне для продуктов (распространенная практика при проектировании и строительстве доходных домов) заменены подоконными шкафчиками⁶⁴. Итак, жилище для рабочего, по представлению идеологов становления советского строя в России, это – сон, питание, гигиена тела. То есть – основы жизнеобеспечения. И ничего в этой программе более нет. Все вопли про заботу о семье рабочего политизированы и лживы. Основной массе семей в России на многие десятилетия после октябрьских событий 1917 года предназначено жилище, программа которого не предусматривает никакой *жизнедеятельности* и тем более – *жизнь*. Мало того, в этом жилище вовсе нет места детям, - с 1920-х годов шло планомерное уничтожение семьи и ее воспроизводящей функции, и программа жилища играла здесь не последнюю роль⁶⁵.

Достаточно известная мифологема *жилища как машины для жилья* (Ле Корбюзье, 1925) также скрывает от взгляда определенную программу, которую отстаивал автор. Из многочисленных текстов Ле Корбюзье о жилище, можно выудить несколько конкретных принципов. Первое, что предлагалось – это принцип объединения, например, кухни со столовой. Оправдывался принцип чем угодно, например, тем, что такового нет в жилище буржуа. Знаменитый дом-эксперимент в Марселе, программа которого крайне интересна и подразумевала создание условий жизни и для рабочих семей, в конце концов подвергся жесточайшей критике. Эта критика коснулась в первую очередь именно программы – вместо жилищ для рабочих Ле Корбюзье построил домину для богатых. В общем, как признавал и сам Жаннере, все его опыты с жилищем несут на себе отпечаток незнания жизни людей, - начиная с его самого первого жилого дома, который он запроектировал и построил в 17 лет, и заканчивая, к примеру, Чиндигархом. Или вот что можно прочесть у Зэлдина про результаты творчества архитектора, незнакомого с жизнью семей: “Рядом с Бордо, в Картье Модерн Фрюж, из которого один экстравагантный промышленник решил сделать лабораторию для проверки его (Ле Корбюзье – ВВ) теорий, Ле Корбюзье, тем не менее, смог, в более скромных масштабах, построить свои машины для жилья, то есть, ансамбль одинаковых домов. На сей раз агенты по продаже недвижимости не находили нужных слов для восхваления их достоинств. Их проректор гласил: “Необычный вид виллы, возможно, заставляет вас усомниться в ее комфорте... Внешний вид не всегда нравится с первого взгляда”. Покупатели, без сомнения, так и не смогли приспособиться к своим жилищам, потому что десять лет спустя ансамбль был совершенно перестроен, вместо единообразия царил хаос: патио обнести оградой, пустые пространства между сваями заделали, сузили оконные проемы, яркие краски исчезли, то здесь, то там возникли постройки и навесы, создававшие впечатление разрухи”⁶⁶. На мой взгляд, Ле Корбюзье пренебрег и всегда пренебрегал одной из фундаментальных сторон Жилища – его определенной нейтральностью к своему субъекту в условиях Конечного Мира Вещей - Повседневности.

Когда архитекторы ратуют за универсальность планировочных решений и свободную планировку – это верный признак того, что они уже ничего не соображают и ничего не знают о реальной жизни людей в жилище. Вот тут и выручает идея свободной планировки, которая позволяет ничего не проектировать и не утруждать себя изучением осуществления жизни в Доме, которая в своем творчестве позволяет Дом превращать в Ящик. Программа для Ящика, как можно догадаться, достаточно проста.

На первый взгляд, такое представление о Доме не противоречит удивительной характеристике, которую можно встретить в наследии Лао Цзы – *ценность Дома определяется его Пустотой*

⁶³ Гегелло А. Из творческого опыта. Л., 1962, стр. 62: воспоминания о конкурсах 1922-25 годов

⁶⁴ В.Э.Хазанова. Советская архитектура первых лет Октября 1917-1925 годы. М.: Наука, 1970, стр. 113.

⁶⁵ Смотрите подробнее: Шафаревич И. Есть ли будущее у России? М., Советский писатель, 1991, стр.309-315.

⁶⁶ Зэлдин Т. Все о французах. М.: Прогресс, 1989, стр 149. Этот текст относится к программному произведению Ле Ко – домам в поселке Пессак (смотрите подробнее: Корбюзье. Архитектура XX века. М.: Прогресс, 1977).

Пространством. Здесь очень тонкий момент, который я хочу проиллюстрировать на примере особняка Рябушинского в Москве архитектора Шехтеля Ф.О. (1900). Программа этого дома состоит из трех частей – часть дома составляют помещения, предназначенные для обеспечения жизни (кладовые, переходы, кухня, санузел, спальные комнаты). Вторую часть формируют те, где объективируется жизнедеятельность семьи (сюда я отношу столовую, каминную, салон, кабинет, и, если продолжать, галерею, гардероб, бассейн – список не полный). Третья часть (жизнь) сформирована личными пространствами обитателей – личные комнаты, библиотека, и – пустая! – семейная часовня. Программа трехчастной организации пространств жилища – форма, которая была сознательно уничтожена и (пока) утрачена в культуре проектирования и строительства жилища современной России. Все исследования и их результаты в виде предложений по зонированию современного городского жилища у различных авторов советского периода – жалкие тени утраченного мира.

При разговоре о программе жилища нельзя обойти молчанием основания индийской архитектуры, что представляется очень затруднительным сделать при помощи нескольких абзацев текста.

История индийской архитектуры представляет собой картину последовательной смены *vistara* (как бы воплощенным принципом взаимодействия человека со средой). Окружение человека, контекст, в котором он воспринимает себя живущим, можно изобразить универсальным знаком – круг. Закрытый круг (с человеком посередине) когда-то был сам космос, а главной заботой человека было самоопределение к космосу. Поэтому, строя свое жилище, человек видел в нем модель космоса. И в основе плана жилого дома лежала магическая диаграмма (мандала).

Мандала – энергетическое поле, центр которого ничто (пустота) и одновременно источник всякой энергии. В ней скрыт потенциал для всевозможных видов применения и приспособления при строительстве домов, храмов и городов. Они представляют собой идеальный квадрат, в свою очередь разделенный на меньшие равные квадраты (начиная с 1 до 1024). Чаще всего (при строительстве храмов, например) использовались мандалы, содержащие от 64 (вспомните шахматную доску) до 81 квадрата.

Надо помнить, что мандала – это не план. Пустота в нем задается не пустым помещением универсального применения, а присутствием Человека (субъекта), концентрацией возможного. В некоторых осуществленных проектах жилых домов Ф.Л. Райта ничего нельзя понять, не зная хоть чуть-чуть о мандале.

Существуют тексты, где Дом и его структура анализируются и интерпретируются в зависимости от той или иной картины мира. Здесь я отсылаю читателя к этим текстам⁶⁷.

Функции жилища косвенно указывают на его программу, например, восстановительная функция – на программу жизнеобеспечения. В этом аспекте все рассуждения о функции жилища для меня – это рассуждения о вторичном явлении, о следствии, а не о первопричинах. Но вопрос важен, и его надо развернуть.

Например, имеется описание семи базовых функций жилища как места (пространства), где с непреклонностью субъектом осуществляются определенные процессы, вот они: 1) защита от внешних условий; 2) труд, 3) культура, отдых, 4) воспитание детей, 5) осуществление физиологических процессов, 6) хозяйственные процессы, 7) питание⁶⁸.

У других авторов формулировки смягчены, к примеру, “существуют пять основных видов потребностей, в удовлетворении которых жилище играет первичную роль: 1) оптимальное расселение семьи, 2) хозяйственно-бытовая, 3) культурно-просветительная, 4) воспитание детей, 5) социальное общение⁶⁹. Нечто подобное читаем в другом месте: 1) удовлетворение физиологических потребностей человека (сон, питание, личная гигиена, занятия физкультурой), 2) общение и культурная деятельность (внутрисемейное общение, общение с кругом близких, отдых), 3) воспитание и обучение детей (в семье и общественное), 4) профессиональная и любительская деятельность, самообразование, 5) домашнее хозяйство (приготовление пищи, уборка помещений, уход за бельем, одеждой)⁷⁰.

⁶⁷ Например, к такому: Гачев Г.Д. Наука и национальные культуры. Ростов н/Д: РГУ, 1992.

⁶⁸ Ружже В.Л. Жилая ячейка и система обслуживания: функциональная взаимосвязь. -Строительство и архитектура Ленинграда, 1971, №11, стр 26-29.

⁶⁹ Антипина Г.С. Связи села и города: вопросы методологии.- Строительство и архитектура Ленинграда, 1967, №6, стр. 15-16.

⁷⁰ Садовский С.А. Функционально-пространственная организация жилого комплекса в условиях крупного современного города.-М: МарХИ,1977, стр.3.

Есть очень специфические черты в интерпретации функций жилища: “...разделение поколений в квартире оценивается как важнейшая социальная функция жилища” – пишет Кияненко К.В. в своей диссертации⁷¹.

Список можно продолжать. Многие положения по функции жилища бесспорны. Критике можно подвергнуть те положения, которые приписываются жилищу по ходу рассуждений. По аналогии, к примеру, можно говорить о некоторых функциях автомобиля – в первую очередь, это средство передвижения. Но, поскольку в автомобиле некоторые владельцы занимаются много чем, то, следуя логике цитированных мною авторов, одной из многих функций автомобиля является удовлетворение физиологических потребностей индивидов, наряду с обучением детей или питанием, просмотром фильмов, прослушиванием музыки (культура) - и прочая, и прочая...

Молчанов В.М. пишет: “В работах исследователей среды отдыха жилищу единодушно отводится роль первичного элемента городской системы отдыха..., указывается на информационно-защитную функцию и компенсирующую роль жилища по отношению к воздействиям внешней среды, стремительным темпам и анонимности образа жизни в крупном городе...”⁷².

Как пишет Левинтов в своей работе, уже цитированной мной в части, посвященной понятию жилища, одной из важнейших ценностей (функций) жилья - в формировании ре-мира жизни человека:

ре-лаксации - отдыхе

ре-креации - восстановлении творческих сил

ре-анимации - воодушевлении

ре-конструкции - восстановлении

ре-сторации - освежении

ре-миссии - улучшении духовного состояния

ре-монта - переоформления

ре-инкарнации - перерождения

ре-продукции - воспроизводства (и физического и образовательного)

и многих других "ре-".

От себя я хочу добавить, что Левинтов, фактически, развернул защитную функцию жилища в виде программы **Ре-Мир**. Ре-мир "формирует" структуру жилища, и – оборачивая – жилище поддерживает этот мир (семьи, человека), материализуя собой невидимые, культурные аспекты нашего существования. В этом смысле «функция» жилища не может быть ничем заменена, само жилище выступает неотъемлемым атрибутом жизни человека. Эту связь (взаимодействие) можно игнорировать, упрощая жилище и его функциональное значение, заведомо сводя к минимуму программу жилища, заменяя его “машинами для жилья” и прочим суррогатом (например, государственное жилье). Но тогда “на выходе” общество получает **экоцид** (греч. Oikos – дом, жилище и лат. Caedo – убиваю).

Часть 13. Жилище. Субъект. Деятельность.

Гораздо важнее сейчас заострить внимание на том, что планы городских квартир и домов, взятые мной для построения “пирамиды” (рядов функциональной структуры городской жилой ячейки) как бы “вынуты” из культурного городского контекста, городской среды. Для получения результатов в виде пирамиды планов было достаточно. Но для осмысления феномена жилища – нет.

Границы жилища городской семьи не исчерпываются стенами городской квартиры, деятельность семьи не ограничивается квартирой или домом. Она "выплескивается" в городскую среду и далее, на иные территории, что связано с уровнем становления содержания деятельности. Эта деятельность формируется деятельными единицами семьи - АКТАНТАМИ (термин, адекватный понятию из демографии - *член семьи*). Границы действий актанта никогда не

⁷¹ Типологические особенности городских квартир для детей с детьми: Дис...к. арх, М., 1982, стр. 36 со ссылкой на: а) Калининченко А.П. Планировочная структура и оборудование городских квартир с учетом перспективного развития жилища: Дисс... к. арх, Киев, 1978; б) Харири Руфаи. Применение специальных условных знаков (идиозем) при исследовании вопросов жилищного строительства. – Современная архитектура (фр), 1972, №3, с.28-29)

⁷² Молчанов В.М. Развитие рекреационно-оздоровительного комплекса массового городского жилища: Дис... к. арх.-М.1986. Том 1, стр.14.

совпадают с общей границей деятельности семьи. Деятельность семьи в виде ее структурных элементов - процессов, - всегда богаче структуры деятельности актанта.

Функциональная структура пространства семьи "выплескивается" за пределы жилой ячейки. Функциональная структура последней поддерживается функциональной структурой внешней среды, той, что семьей освоена. Они взаимосвязаны, взаимно дополнительные. И в связи с такой трактовкой можно утверждать, что не в любом месте (городе) можно осуществить любую жилую ячейку. Ее можно «спроектировать», даже построить, но в городской среде обязательным условием является наличие семей, которые в состоянии «нести» на себе культурный контекст такого «своего» жилища.

С точки зрения такого контекста семьи, особенно городские, достаточно сильно различаются. Для выявления моделей жилых ячеек, которые сформированы семьями в результате их жизнедеятельности, был проведен анализ результатов специального исследования в Новосибирске (1989-1990 годы). Результаты анализа всей совокупности факторов и параметров СДС-ЖЯ позволили очертить границы необходимых для горожан жилых ячеек, которые они "демонстрируют" через свою жизнедеятельность. Модели жилых ячеек на основе выявленных СДС, представленные в виде принципиального набора помещений, в пирамиде приращений занимают с седьмого по одиннадцатый уровни.

Седьмой и восьмой уровни развитости жилой ячейки демонстрировали 52% обследованных семей с точки зрения развитости их структур деятельности; 37% семей находились на девятом уровне, где в составе жилой ячейки находится столовая; остальные семьи разделили между собой десятый и одиннадцатый уровни, состав жилой ячейки которых содержит гардероб (6%) и кабинет(5%).

Известны результаты исследований по освоению семьями городских пространств, и эти пространства достаточно локализованы. Отдельные семьи или группы семей вовсе не охватывают имеющиеся городские структуры полностью (например, исследования Вешнинского Ю. по Москве, результаты исследования уральской группы транспортников, прикладные работы урбанистов). Но полученные результаты исследований позволяют утверждать, что структура деятельности семьи не ограничивается пределами квартиры или дома. Этот тезис кажется очевидным и не требующим специальных доказательств. Исследования требуют конкретное содержание СДС и взаимосвязи ее элементов с характеристиками городской среды.

Основным и единственным субъектом в организации и воспроизводстве жилища выступает семья как "носитель" ЖИЛИЩА в культуре. Ни индивид (СниП), ни тип сообщества (исторические и современные институты) эту роль заменить не могут. Деятельность семьи задает содержание и границы ее жилища, которые потом оформляются архитектурно-строительными средствами. В этом смысле квартира, дом или дача выступает средством проектирования, а не конечным продуктом его, не **объектом** проектной деятельности (основа современных российских образовательных программ в архитектуре), а средством при проектировании пространств, сформированных семьей.

Исследования структуры деятельности семьи и ее пространственная интерпретация в конечном итоге позволяют увидеть "границы" жилища, работать с его субъектом целенаправленно.

Итог можно сформулировать так: *жилище – это социально-культурный феномен, пространства которого сформированы внутренними (жилая ячейка) и внешними (среда) элементами структуры деятельности семьи.*

Пространственно-функциональная среда больших исторических городов Московской агломерации.

Семинар аспирантов Госстроя СССР, 16 ноября 1988 года, Кучино.
Докладчик: Вера

Здесь – один из самых сумбурных текстов, сам семинар был долгим и почти несвязным. Во время сброса фонограммы докладчица пыталась оставить все, как есть, но здравый смысл и отсутствие времени (да и опыта подобной работы) «позволили» ей производить и редакцию, и выемки, и сокращения. Из текста видно, что сами семинары «приобрели второе дыхание», предыдущие уже вспоминаются и цитируются.

Вера: Тема: Пространственно-функциональная среда больших исторических городов Московской агломерации. – это предварительное - рабочее - название и корректировка его, конечно, прилагается. То есть, какая там среда - еще надо изучать.

Сева: Вера, а что ты будешь рассказывать – про функционально-пространственную среду?

Вера: Мне хотелось бы поделиться своими представлениями о том,..

Сева: Вопрос непонятный. Объясню, в чем дело. Одно дело рассказывать о функционально-пространственной среде. Другое дело - это тема обсуждается так: обсуждение программы исследования. Когда эта тема фиксируется так, то там приходится обсуждать еще кое-что, а именно, - исследовательские средства, движения, как это все будет разворачиваться и т.п. А может еще третье, что ты там задумала.

Вера: Или я прослушала, или что-то не поняла.

Сева: Переведите ей на русский язык.

ВВ: Что будем слушать: диссертацию, программу исследования или ты задаешь какую-то тему. О чем ты говоришь нам: свои представления о...

Вера: О том, как я на этот счет соображала.

ВВ: На тему диссертации?

Сева: Некоторые соображения...

Вера: Проблему мне непосильно начать, она может быть потом проясниться. Сначала мне хотелось бы задать политические рамки - я пытаюсь здесь употребить такие слова как урбанизация. В научных представлениях есть диаметрально противоположные точки зрения по этому поводу.

Нина: (указывает на представленную докладчицей схему) А что это за цепочка?

Вера: Мне кажется, что в этой цепочке, которую я зарисовала, есть какая-то логика. Я хочу самоопределиться по этому поводу. Все градостроительные процессы происходят в рамках урбанизации. Урбанизация распределяет на них свое влияние. В словаре указано, что «Урбанизация - всемирно-исторический процесс повышения роли городов в развитии общества». Я в данном случае пользуюсь на этот счет точкой зрения Когана Л.Б., который формулирует ее через такие универсальные термины как "Центр" и "Периферия". В данном случае, в том определении, которое я привела из словаря, там уже есть наличие Центра, так как в определении сказано о роли городов. А "периферия" это, стало быть, село.

Сева: А урбанизация тут причем?

Вера: "Центр" и "периферия" - это тот механизм, в котором развивается процесс урбанизации. И пространственно, и культурно в том числе. Позицию "производства" и "воспроизводства" я пока упущу. Я тут читалась всяких авторов, которые говорят, например, что (цитирует) "социально-политическая ситуация в стране объясняется перемещением центра тяжести исследовательского интереса с производственных процессов на воспроизводственные".

ВВ: Это констатация чего?

Вера: Это констатация новых ориентиров в науке.

Сева: Перестали все сводить к одному производству.

Вера: Напроизводили многого и теперь не понимают, что с этим делать. А воспроизводство, по моему, как раз фиксирует реализацию.

Марина: Воспроизводство ведь шире, глубже и включает производство как элемент.

Вера: Да, конечно. Еще я предлагаю обсудить ход моих обсуждений - логично это или не логично (цитирует): «Ученые обратились к изучению общественной жизни на всех

этапах ее эволюции как воспроизводственного процесса, в котором одновременно происходят производства жизненных средств и самого человека, человеческих духовных и физических сил»... Здесь речь заходит о человеке, который, собственно, меня сильно интересует. Просто в производственном процессе, грубо говоря, он просто не фигурирует. Следующее - к культуре. Я своему исследованию хочу задать культурологический крен. Но тут я не понимаю, культура могла возникнуть и раньше по отношению к производству. Эту логику можно обсуждать, двигать эти буквы как угодно (указывает на схему). Про культуру я немного поговорила, а теперь следующее - Агломерация, так как агломерация задает рамки моей темы. Пробегаясь по этой связке, я хочу сказать, что смысл в том, что теперь культура станет распространяться в пределах агломерации и вот - каким способом она станет это делать? Меня интересует этот вопрос. И в том числе роль больших исторических городов, я подчеркиваю, - внешней зоны Московской агломерации в этом процессе. Здесь хотелось бы остановиться повнимательнее. Мне это ближе и понятнее.

Сергей: Пояснить можешь, что такое агломерация?

Вера: Я в этот блок засуну все идеи по поводу агломерации.

Сева: В какой блок?

Вера: Сюда.

Сева: В эту верхнюю часть бумаги! Что это за место, как оно называется?

Вера: Уголок, правый, верхний.

Сева: Почему именно в правом верхнем: а не в левом нижнем? Логика есть у этого уголка, кроме геометрического его названия? А про агломерацию не надо у нее сейчас спрашивать. Потому как это рано. Какая разница! Точно также можно спрашивать и про культуру, воспроизводство и производство. И про урбанизацию, несмотря на то, что определение переписано. Что она делает? Можно проинтерпретировать? Что ты за книгу взяла? Заберите у нее.

Вера: Лаппо.

ВВ: У Лаппо географическое определение агломерации, а тебе нужно, коли ты задаешь культурный контекст - культурологическое.

Сева: Это очень хороший заход, но он немного рановат. Она что сделала? У нее, допустим, есть тема. Она сформулирована тематически. А что делать, она абсолютно не знает. Но тема есть. Она должна сработать там как «исследователь». Ничего не знает, и даже допускает такое, что она не понимает этой темы. Можно такое допустить?

ВВ: Можно.

Сева: Она берет и начинает рассказывать не *сначала*. Рассказывает с *середины*, что она вводит категориальное понятие, базу для себя. Но почему-то в виде цепочки. Урбанизация, производство, воспроизводство, культура, город, БИГМА. БИГМА⁷³ - это твой город? Или он уже не является городом?

Вера: Это особого сорта город.

Сева: Категориально это не проходит, пойми. Да? Это тоже город? И вот ей для работы нужны представления. Для какой, пока не понятно. Я не очень понимаю: что это такое, когда она делает такой ход? Она сидела и работала, и пока она читала эти книги, просто, для того, чтобы понимать данную тему. А второй ход, что эти категории могут быть использованы и в географии, и в социологии, и в экономике, и в культурологии, и т.д. И в методологии тоже. От методологии, от философии до предметных действительностей.

ВВ: Я бы на месте Веры спросил: «Что вы делаете Всеволод Леонидович?»

Сева: А я говорю, что пытаюсь определить этот ход как таковой.

ВВ: У меня сразу такой вопрос: Правильна ли посылка в том, что ты пытаешься применить эти категории на всех уровнях?

Вера: Правильно.

Сева: Но ты потом в своем рассказе ими пользоваться не обязательно будешь или будешь?

Вера: Не буду, только возникнет "центр" и "периферия". Агломерацией и культурой буду пользоваться.

Сева: А вот эти нижние кружочки, они имеют отношение к верхним или нет?

Вера: Конечно! Мне эти кружочки хотелось заполнить "человеком" и "пространством".

⁷³ БИГМА – большой исторический город московской агломерации.

Сева: И там ты все интересно раскрываешь: "центр" и "периферия". Только возникает один интересный вопрос: Твоя работа «Пространственно-функциональная среда больших исторических городов» она может войти в этот кружочек "урбанизация", да? Потому что и научные исследования, и строительство городов, и управление и т.д. - это все есть компоненты

этого процесса - урбанизации. Страшно хитрый ход! Ты ведешь исследования, компонентом твоей работы являются компоненты исследуемого объекта.

Вера: Не поняла.

Сева: Твоя работа является частью объекта, который ты исследуешь? Для того, чтобы этой частью не быть, надо каким-то образом выскочить в другую действительность, где будет урбанизация и еще что-то, может быть. А иначе мы оказываемся закованными в этот процесс как Л.Б.Коган. И не понятно - или он им управляет, или его этот процесс несет. Но это я забегаю куда-то в сторону,.. Я бы сказал, что Вера прикидывает такую категориальную базу для себя...

(Вера спрашивает присутствующих о правомерности таких ходов)

Полина: То, что говорил Сева, должен появиться кружочек под названием "исследование". Да? Где место «исследованию», говорил Сева.

Сева: Сюда исследование не пойдет. Оно должно быть, но получается какая-то дикая смесь: урбанизация, производство, исследование, - и т.д.

Нина: Нужно какую-то схему взаимосвязей...

Полина: Тут надо задать какой то принцип, по которому эта связь...

(пауза)

ВВ: У меня вопрос к присутствующим: Что сделал Сева, о чем он рассказывал? На мой взгляд, что произошло, когда он закончил свой монолог: он говорит, если я правильно понял, что достаточно только одного кружочка "Урбанизация", когда речь идет о такой теме и в этом кружочке все это разворачивать. Но тогда, Вера., имей в виду, что, изучая процессы урбанизации, ты будешь вынуждена в рамках своей темы опираться только на то, что на сегодняшний день сделано Л.В. Коганом, то есть, на оппозицию "центр" - "периферия". И все, так как больше ничего и нет⁷⁴.

Марина: Яницкий выпустил недавно довольно любопытную книжку "Экологическая перспектива города".

ВВ: Он еще более любопытную книгу выпустил: "Экологическая концепция в капиталистических городах".

Марина: Коган же не предел...

Сева: Вовсе не обязательно. Но Коган это обсуждает. Коган, Яницкий, Ахиезер - все, которые в 197...

ВВ: В 1972 г.

Сева: Ты думаешь? По моему он с 60-х...

ВВ: В 1969г. вышла их первая программная статья в "Вопросах философии", а в 70-72 г.г сборники.

Сева: Отлично, они начали заниматься этим в начале 60-х, если он защитился в 64г. И они предметно обсуждают. Урбанизация есть предмет их обсуждений. Обсуждают ее либо социально, либо информационно, либо архитектурно-градостроительно. Да? Такие три я знаю, но может еще что-то есть.

ВВ: Сейчас экологически.

Сева: Вот теперь пошло, а то у них был рабочий класс и ..., я забыл. Это же не значит, что они построили такую действительность и уже невозможно что-либо делать. Это понятие и представление как угодно можно интерпретировать и расширять за счет использования нового разума. И средств других, и материала другого. Другое дело, что это не возможно игнорировать и этому надо относиться. Если ты меняешь интерпретацию, то это надо уже учитывать. Это нельзя у нее обсуждать у нее вплотную, что вот этим придется ей сейчас заниматься. Неизвестно. Это вот один такой ход и это интересно, поскольку мы видим сейчас сознание в разнообразном виде. Оно пока не склеено в работу. Надо найти этому место. Но пока это отдельность - кусочек, он вроде осмыслен. Сам по себе он интересен, но нельзя же все это самому выдумывать, на то есть культура обсуждений: что это? куда попадет? Пока не понятно. Достаточно этого или этого много, может чего-то не нужно. Но пока это есть, тут можно только на понимание,

⁷⁴ Подобная оппозиция известна несколько столетий. Ее интерпретацию смотрите в приложении к данному семинару.

с моей точки зрения, задавать какие-то вопросы и строить некоторые спекулятивные разные заключения. По поводу разной зоны много разных предметных обсуждений, а кроме того, их можно связывать... неважно. Я не хочу это разворачивать. Тут я закончил.

Марина: Вера, как ты считаешь: на сегодняшний этап развития чтобы исследовать свой предмет, необходимо выйти же на тот уровень представлений относительно социологии... и других отраслей знаний, чтобы в контексте этих знаний исследовать свой предмет - видимо так. То есть, ты обозначила те моменты, которые уже надо знать. И Вера обозначила их, чтобы идти дальше.

Вера: Когда я начинаю урбанизацию «натягивать» на свой предмет, то начинаю понимать, что это за такое - урбанизация. Я в принципе не понимаю, что такое культура, зачем нужны визиты в культуру.

Марина: Через свой предмет?

Полина: Только через свой предмет...

ВВ: А ты можешь как-то его обозначить?

Полина: Если Вера свой предмет определяет в этой связке не как конкретный: Большие города Московской агломерации, да еще среди периферийной зоны, а просто остановиться на том, чем ты будешь заниматься? Ты будешь проектировать, исследовать, что ты с ними в конце концов будешь делать.

Вера: Я в идеале собираюсь исследовать, но большей вопрос: Что это такое?

Полина: Мне вот кажется, что все-таки проектировать. И когда ты будешь проектировать, то есть, задавать себе вопрос, что я буду проектировать эти города, тогда ты выйдешь на эту область проектирования, тогда ты будешь знать и видеть, что в эту область проектирования входит урбанизация... Когда ты будешь исследовать то, что входит в твой предмет, а не саму урбанизацию по себе.

ВВ: Но понимание не есть какой-то набор чего-то, особенно в исследовании. Ты не можешь взять это понимание или то понимание и понимать потом по-своему.

Полина: Я говорю, что не надо брать урбанизацию как кружечек, а брать из этого кружочка только то, что относится к проектированию.

ВВ: А я что тебе отвечаю, Полина, что урбанизация не есть область, из которой можно что-то взять - урбанизация есть понятие, определенное видения мира, которым нужно владеть.

Нина: Она же делала оговорку, что это интуитивно, она понимает, что эти вещи имеют к ее работе какое-то отношение. Она не разобралась, какие связи между этими кружочками, какие отношения, что там главное. Она определяла для себя какую-то цепочку каких-то влияний. Дальше ей предстоит разобраться. Вероятно, какие-то кружочки у нее вообще исчезнут. Но связи она пока не определила. Стрелочки она не верно поставила.

ВВ: Что такое исследование? Ты говоришь: в ходе исследования я проверяю, что в этих кружочках, а разве это исследование...

Нина: Если бы она наверняка показала бы нам связь...

Полина: Я считаю, что эта проверка может быть осуществлена только с какой-то точки. Точкой задается граница – «я буду эти города проектировать». Задаться действием надо. Тем, что ты с ними будешь делать.

ВВ: Ход может быть и красивый у Полины, но Вера как исследователь проектировать эти города не собирается. Если она задает в кружочке «урбанизацию», то теперь она проверяет на каком-то материале процессы урбанизации, механизмы ее проявления на этом материале, на этом уровне. При этом Вера априори говорит, не доказывая, что механизмом урбанизации является... и указывает на какую-то уже исследованную область. И говорит, насколько я помню, что эти законы или механизмы урбанизации проявляются на любом уровне, а теперь мне надо их выявить, поскольку они, наверное, видоизменяются в своем проявлении на каждом уровне.

Полина: Я не знаю, мне кажется так: в конце этой цепочки вместо этого объекта давай положим, например, выращивание лесов, а не Большие Города. И тогда урбанизацию мы будем рассматривать совсем по-другому.

ВВ: Мы даже не вышли на проблему, а ты пытаешься уже задать предмет и объект.

Полина: Если я задаю себе действие – выращивать леса, то урбанизацию я буду исследовать – так. Если я задаю, что буду проектировать эти города (на выходе диссертации все равно рекомендации по проектированию), то – эдак.

ВВ: Об этом рано еще говорить, поскольку ты сразу выходишь на рекомендации через предмет, а она еще проблему не прописала, предмет еще не знает какой, действие не

может задать и объект непонятен, что там и почему. Вот где мы остановились, если я что-то понимаю в этой ситуации.

Вера: Володя, если я тебя правильно поняла, то есть, вот этот механизм урбанизации, который я заявила через Когана – «центр-периферия» – можно продемонстрировать на любом из этих уровней. Например, на уровне агломерации.

ВВ: Да, но теперь – смотри – теперь тебе надо каждый кружочек задать как «уровень».

Полина: Уровень чего?!

ВВ: Что такое – уровень?

Вера: Выше, ниже.

Полина: Выше, ниже – чего?

Вера: Теперь рассматриваем, как этот механизм работает.

Сева: Какой – этот?

Вера: Урбанизации.

Сева: Который задал Коган?

Вера: Да, и которым я пользуюсь. Потом будем обсуждать, критиковать, отказываться от этого, настраиваться на режим проектирования или исследования – это будем потом. А сейчас подумаем над тем, как я это себе представляю, - в культуре это работает как «центр» и «периферия». «Центр» – это сгусток каких-то функций...

ВВ: Я ничего не понял, что ты говоришь. А здесь, в комнате, ничего не работает как «центр-периферия»?

Сева: Я тоже ничего не понял. Что означает «работает в культуре»? Коган различает в своем видении... Ему нужно обсуждать процессы урбанизации. Он процесс урбанизации видит в двух действительностях: в социальной и пространственной - правильно? Ему нужны категории, которые обладают, с его точки зрения, способностью или возможностью быть проинтерпретированными. И социально, и пространственно. Такие универсалии для двух действительностей - социальной и пространственной. Он использует представления

или категории "периферии" и "центра". Это сделал Коган. И в многих своих работах что-то там с этим делает - интерпретирует по-всякому наблюдаемый им феноменальный материал, явления и интерпретирует в этих представлениях, вскрывая...

ВВ: ...двуединый процесс урбанизации - тоже универсальный. Он сначала задал эти две стороны: социальную и пространственную, а потом прописал, например, в БСЭ⁷⁵, вот этот универсальный механизм - двуединый процесс распространения культуры сначала в центре; концентрация взаимодействия, возникновение нового и распределение на периферию и назад, но для этого он сначала прописал этот процесс при помощи этих двух заданных категорий, разделив саму урбанизацию на две составные части: на социальную и пространственную, то есть, не части, действительность. Так, да?

Вера: Так, но коль скоро я не сразу хотела говорить про ЦИП⁷⁶, поскольку предполагаю, что в этом и будет состоять моя проблемная ситуация - несоответствие социального и пространственного задает мне эту ситуацию.

ВВ: Вера., ведь что мы сделали, мы прошли определенную логику...

Сева: И не только логику. Ты вводишь «центр» и «периферию» - и надо сразу очертить основное содержание того, что вводится, а оно введено Коганом и его группой: там уже есть социальное и пространственное. Но я у тебя спрашиваю - почему там нет культурного? Как она на культуру интерпретируется? Раз. И вообще меня там многое не удовлетворяет, и я бы себя сразу стал спрашивать: а какие фундаментальные допущения делает Коган для того, чтобы... вот он допускает, чтобы культура так распространялась? А может - не так? Почему он делает такое допущение и на основе этого все строит? Может быть, она не распространяется никогда... И он все начинает интерпретировать относительно того, что он допустил. А поскольку все это опытно-экспериментально проверить нельзя, это все можно...

ВВ: Утверждать?

Сева: Коган оснований своих не вводит, вот что мне важно, например, зафиксировать. Он это вводит произвольно - безосновательно. Вот так философски как бы, как бы на категориальном уровне - берет и вводит. Но еще неизвестно - категории ли это: "центр" и "периферия" - поскольку категориально у него они не заданы, между прочим! Но это все к Когану, не к тебе. Ты-то можешь делать, что хочешь.

⁷⁵ БСЭ – Большая Советская Энциклопедия

⁷⁶ ЦИП – центр и периферия

Вера: А я беру и пользуюсь Коганом, то есть он...

Сева: Это он тобой пользуется, а не ты - давай это сразу пойдем.

Вера: Давай... Мной и... с тем, чтобы доказать всему миру, что это его категориальное предположение про центр и периферию - работает.

Сева: Вот так бывает всегда.

Вера: Но пока я пытаюсь работать в его когорте...

Сева: Нет проблем.

Полина: Вера. бери больше - плеяде.

Вера: По крайней мере это позиция получше многих, так как есть еще вообще...есть такого сорта исследования, которые можно грубо назвать «проектированием»...

ВВ: Типологические?

Вера: Да...И поскольку мой город - объект имеет место в агломерации, я бы хотела продемонстрировать как категориальный механизм урбанизации работает в пределах агломерации, где сосредоточено большое количество разных культурных функций, есть предполагаемая периферия - допуская, что это сельские населенные места.

Сева: А вместе это что?

Вера: Агломерация - центр и периферия.

ВВ: Я теперь присоединяюсь к Сергею и спрашиваю - агломерация, это что? Это набор каких-то вещей или она через связи определяется?

Вера: Через связи.

ВВ: Через какие связи?

Сева: Вера делает трюк, который граничит с мошенничеством. Он⁷⁷ тебе говорит: Урбанизация есть такое социально-пространственное явление, в сущности которого лежит некий центр, который состоит из центра и периферии, причем, подходит он при этом очень архитектурно. У него урбанизация представляет собой такую конструкцию...

Вера: Сева, ты хочешь сказать, что он приклеивается к пространству...

Сева: Нет - нет. Коган клеит "центр" и "периферию" к урбанизации, а не к агломерации. К агломерации - это клеишь ты.

Вера: Да.

Сева: Так вот давай это зафиксируем.

Вера: Он заявил, что это универсально, а раз универсально, так я и беру от Когана...

Сева: И у табуретки есть центр, где моя задница находится и периферия - это ножки... Ха-ха...

ВВ: Коган продемонстрировал это применение к любому явлению.

Сева: Секунду. У Веры есть выход. Она говорит так: процесс агломерирования населенных пунктов является частным проявлением урбанизации – ergo - и он может рассматриваться в категориях "центра" и "периферии".

ВВ: И вроде все понятно.

Сева: А что тут не понять и даже исторически это можно. Правда, она при этом агломерацию и урбанизацию будет понимать как урбанизацию, поскольку будет пользоваться тем же. Но может быть интерпретация позволит, чтобы возникло новое содержание, и тогда это все у нее получится, например, дополнительный навар, кроме того, что имеет Коган - неизвестно...

ВВ: Если я понял правильно, она из схематизмов не выйдет...

Сева: В принципе, при таком заходе она даже к ним и не придет. Мне так кажется, но рисунки она уже рисует, и очень хорошо.

ВВ: Когда я пытаюсь проинтерпретировать агломерацию или процесс агломерирования как урбанизацию, то в этом смысле я говорю (откуда у меня вопрос) я из этой схемы, в которой задается определение урбанизации выйти не могу принципиально.

Сева: Еще раз.

ВВ: Когда я рассматриваю процессы агломерирования, но интерпретирую их как проявления урбанизации, то, поскольку я задаю урбанизацию схемой не содержательно, то я из этих схем не выйду.

Сева: Видишь ли в чем дело, Володя, тут все не так. Она же урбанизацию схемой не задает и никто не задает. И вообще урбанизация – это представление скорее, даже не понятие. И тут суют многое чего: вот это урбанизация к городам, они растут - эти города и т.д. и еще многие характеристики. Это Глазычев красиво делает у себя... Но это,

⁷⁷ Речь идет о Когане Л.Б.

вообще-то, исторически приходящий процесс, когда-то его не было и когда-то он прекратится - Да? В принципе, для того, чтобы вести исследование нужно вводить универсальные процессы, они исторически так сказать, тоже приходящи, но, в каком-то смысле - в том, что их масштаб настолько велик, что мы берем воспроизводство в деятельности, туда входит трансляция культуры, туда входит и производство. Это все в одной схеме воспроизводства можно нарисовать. И это настолько больше и принципиальнее урбанизации, которая является частью на этом фоне. С помощью вот такой подкладки, как бы онтологической, мы можем видеть на ней, вот как линии на моей руке, вот такой изгиб, потому что рука вот так сгибается, есть такой, потому, что она сгибается вот так, и т.д. И до тех пор, пока я не нарисовал скелет этой руки, мышцы, до тех пор я не понимаю и буду изучать вот эти вот складочки. И урбанизация - это складочка на историческом теле, которая возникла в силу тех или иных оснований. Он эти складочки пытается разобрать как "центр" и "периферия". С моей точки зрения, категории "центр" и "периферия" не являются основанием для объяснения такого исторического явления как урбанизация. А с его - являются, он тут видит разность каких-то потенциалов, то что вошло в движение - как это он вводит, я пока не понимаю...Но это не является критикой Когана.

Марина: Яницкий же шире понимал понятие урбанизации, он представляет урбанизацию как средство развития цивилизации...

Сева: Яницкий - философ, а Коган - архитектор.

Марина: Правильно, но почему не воспользоваться исследованиями философа?

Сева: А я разве спорю, разве я против?

Марина: Мне его трактовка гораздо ближе, он принимает урбанизацию как всемирно-исторический процесс развития цивилизации на земле.

ВВ: Так это и понимается Коганом и он это пишет в своей статье: «Урбанизация всемирно-исторический процесс повышения роли городов в развитии цивилизации или общества в целом».

Марина: Понимаешь - повышения роли городов, это на определенном историческом этапе, а потом урбанизация может и видоизмениться, так ведь? Но говорить о том, что это явление приходящее, - правомерно ли, можно ли? Ведь развитие цивилизации не преходящее явление, но меняющее свои формы проявления на разных исторических отрезках.

Вера: А если делать такое заявление, что если городов нет, значит и урбанизации нет.

Сева: А может у нас процесс урбанизации происходит при отсутствии городов. За счет другого материала и других форм организации этого процесса.

ВВ: В рамках административных структур.

Сева: Отлично. И если он говорит тогда, что урбанизация, допустим, если мы так понимаем Яницкого, является универсальным процессом, то тогда я должен показать урбанизацию не только на материале таких организованных, как город, но и других. Я должен в распределенном виде представить урбанизацию. На уровне основных идей. А он говорит, что это всемирно-исторический процесс повышения роли городов.

Марина: Я не согласна с Коганом в такой узкой трактовке урбанизации...

Сева: А Яницкий как говорит?

Марина: Яницкий берет шире, я не могу процитировать...

Сева: Понятно. Давайте мы потом, после Веры, это обсудим, поскольку мы не можем сейчас это все поднять одним пальцем. Она – тема - очень важная. И если бы мы ее сейчас начнем, а дальше...Это нужно просто всем и я, например, в этом очень заинтересован.

Полина: Если мы вернемся к Веринной цепочке, теперь встал вопрос - урбанизация или воспроизводство, что раньше...

Марина: Воспроизводство - это часть процесса урбанизации.

Сева: Говорит Марина...

Полина: Но воспроизводство может быть раньше процесса урбанизации, говорит Сева.

Сева: Я говорю так! Категория воспроизводства человеческой деятельности это универсальное представление. Может быть - урбанизация, может быть дезурбанизация - что попало. Но до тех пор, пока будет воспроизводиться человеческая деятельность. мы живем и есть как люди, когда этого нет - не будет ничего. Вот что для меня важно. И на

этом фоне все разворачивается. От этого нельзя отказаться. Это для меня основное онтологическое универсальное представление. Из которого я все потом вывожу.

Марина: А я представляю урбанизацию как расширение воспроизводство...

Сева: Это же можно обсуждать, но только если мы так понимаем о воспроизводстве, это в деятельностном подходе, то тут можно обсуждать и философскую концепцию вообще мировоззренческой позиции. Он имеет свою инновационность, относительно всех прежних форм организации сознания, поскольку туда вводится рефлексия, из которой мы смотрим на все наше человеческое. Это из рефлексивной позиции задается, то, чего не было нигде раньше у философов. И что значительно обогащает возможность нашего видения и задает продуктивный фантастический тренд. На будущее, на 500 лет, до тех пор, пока не будут исчерпаны эти ресурсы. Вот в чем привлекательность этого захода. Но это я так, в сторону.

Сергей: Не понятно.

Сева: Что тебе не понятно, спроси?

Сергей: Почему вдруг из рефлексии берется какой-то прогноз.

Сева: Да не прогноз; а продуктивность, потенциал. Прогноз - это знание о будущем. Как будут развиваться события, если я не буду в них включен. Не могу на них повлиять. Вот и все, причем тут это. А я говорю, это задает продуктивность, поскольку возможности рефлексии безграничны. А другого пока не выдумано, новых интеллектуальных функций. До Локка тоже не знали. Он ее зафиксировал как интеллектуальную функцию, но она не имела развития в философском мышлении, того, которое ей передала методология. За счет того, что методология изучает историю мышления. Просто мышление человеческое - раз, и потом вышла на идею рефлексии, и она сразу получила могучее средство - рефлексировать средства мышления, которое является основой для действий.

Сергей: То есть, как бы средство мышления анализирует само себя?

Сева: Да нет, рефлексия. Тут надо четко различать, поскольку мышление согласуется с правилами логики или логик - там мышление есть, есть коммуникация, с принципами диалога: я должен слушать тебя и понять. А ты можешь сказать, что попало, а я должен понять. В мышлении не может такого быть, идет логическое разворачивание.

Сева: То есть, мышление - это только набор логик.

Сева: Да, обязательно - логических операций. Тогда ты можешь конструировать логикой как можешь, а логик много разных есть.

Сергей: Тогда логики должны отвечать много разным требованиям.

Сева: Обязательно. Но правила обязательно есть, это для мышления. Для коммуникации другое - должен обязательно понять, герменевтика этим занимается. В действиях - третье.

Сергей: Другие цели и другие способы работы.

Сева: И рефлексия это может взять. Там даже схемы некоторые есть - схемы мыследеятельности. И мы теперь можем рефлексировать весь наш опыт, насколько у нас хватит сил и заинтересованности.

Сергей: Понимание как таковое, какое место здесь занимает, в том, что ты здесь нарисовал, то есть, оно включается во все эти элементы или как-то по отдельности?

Сева: Ты же знаешь, на этой схеме коммуникация как-бы стягивает и мышление и действие. На уровне понимания мы сейчас здесь обсуждаем, нам для начала надо что-нибудь понять.

Сергей: Я просто хочу разложить по полочкам - понимание живет у нас в коммуникации. Вот это его мир и там оно должно существовать, а во всех остальных - то другое. И в рефлексии - тоже.

Сева: Да, но если у тебя полная мыследеятельность, то у тебя все есть. Поскольку у тебя-то понимание не очень полноценное. Ты, например, мыслительные конструкции не понимаешь - ты же должен понять мыслительные конструкции, ты должен в логиках ориентироваться, а как ты иначе поймешь мыслительную конструкцию - никак. И действия без рефлексии не увидишь. Обсуждения коммуникации есть обсуждения действия, например, за счет их рефлексии, не действий, а мыследействований. Нас интересует что делает Вера, рассказывая, что она делает, какие она осуществляет шаги, делает ли она что-то. И если мы не в состоянии это отрефлексировать, значит мы не понимаем, что она делает, не видим состояние.

Сергей: То есть, здесь ты под мыследействованием понимаешь какие-то ответственные шаги, осмысленные действия.

Сева: Конечно. В отличии от содержания передаваемого ею текста, например.

Сергей: Я просто для себя хочу развести - мыследеятельность и деятельность.

Сева: Это две разные вещи.

(...)

Сева: Идея деятельности предшествует идее мыследеятельности. В мыследеятельности появляется развернутая схема. Другая схема - куда попало мышление. Определенная мыслительная конструкция до 30-х годов. Отдельная схема – схема мыслекоммуникации и отдельная схема - деятельности; схема производства, схема актов деятельности, а теперь они соединены в одну схему.

Сергей: Надо это воспринять как понятие-конструкт?

Сева: Как схематизм мыследеятельности, на схемах. Это же идеальные объекты. Поэтому в жизни есть все. Но с помощью идеального объекта жить могут совершенно иначе, поскольку я понимаю, как нужно обсуждать, как нужно мыслить, как действовать и рефлексировать. Я имею схемы, а кто нет, тот бредет на ощупь. Создается средство более сильное по сравнению с тем, что мы имеем. Если это... как расширенное воспроизводство действует? это надо обсудить – (насколько) связано с урбанизацией. Выходы нашего понимания этого процесса. С помощью каких средств мы можем это обсуждать, - там, среда разная и ее объекты.

Вера: Я не уловила, воспроизводство к чему имеет отношение?

Марина: Коган узко рассматривает урбанизацию. А Яницкий - шире.

Вера: У Когана есть то, что - урбанизация возникла с появлением городов...

Сева: У меня нет понятия "урбанизации".

ВВ: Есть представления.

Сева: (Урбанизация) может интерпретироваться как социологическое понятие, даже философское, но мне необходимо методологическое. Мне необходимы схемы методологические, чтобы я с ними мог на урбанизацию влиять и управлять.

Марина: Чтобы преобразовать, надо уяснить.

Сева: Чтобы преобразовать надо выяснить нам действие, соразмерное этому процессу. Одно социальное преобразование несоразмерно, пространственное не соразмерно тоже, экологического нет, комплексного нет. Они все выходят на действие. Сколько неурядиц, что в представлении они не согласованы, все видят по разному.

Марина: Вот если бы философ сформулировал это понятие.

Сева: Что у них нет ничего за душой. Если человек болен, он лечится.

Вера: Мы будем пытаться это сделать.

Марина: Будем обсуждать в следующий раз.

Вера: Я хочу предложить на обсуждение понятие "агломерации".

ВВ: Как это сделать, если мы будем пользоваться представлениями урбанизации, а не понятием, то как выходить на агломерацию? Агломерация - это один из аспектов, в котором можно работать.

Вера: (начинает со середины схемы) Нет - агломерации. Московская область территориально ограниченная есть, и город там есть. А агломерация - это из мира идеальных объектов.

Сева: Надо посмотреть все точки зрения по поводу агломерации. Как мы их структурно используем в тех и тех объектах. Мы как наивные туземцы берем слово *агломерация*, а мы должны критически проанализировать.

ВВ: Понятие урбанизации нет, то все следующие определения даются только по предмету.

Сева: Почему? если нет понятия, то мы выпадаем в социологию, архитектуру, экономику.

Полина: По предмету это очень плохо?

Сева: Хорошо, если можем осмысленность общего (удерживать) и можем все комплектовать, если каждое предметное представление снимает всю агломерацию, то это будет социологизм. Тогда мы путаемся: то ли это урбанизм, то ли это агломерация. Принцип естественнонаучного знания - каждое знание является проекцией изучаемого объекта. Здесь стоит исследователь и снимает одну проекцию, другой - другую. Вера снимает функционально-пространственную с Московской агломерации через внешнюю зону. Это и есть натуралистический подход. Эти все знания задают нам полное видение объекта, но действовать необходимо на проекцию, а на все невозможно построить действий из этих знаний. А выход - в переходе к деятельному подходу, деятельностной позиции. Когда я говорю - нет одного объекта, есть разные предметные позиции: социологическая, культурологическая, санитарная. И у каждого из них специальные

средства, его действительность предметная, сквозь которую он видит мир и это первый очерк той ситуации, которую можно вводить. Урбанизация? Кто ее видит и как? Перечислим.(Лене)⁷⁸. И кого мы принимаем за расчет. Цвет в эстетике одно, а в антропологии - другое. Набор культурно-значимых позиций. Нам и необходимо ситуацию прочертить, выйти отсюда и целесобразоваться по отношению к этому. Построить проект, когда с помощью соорганизации всех позиций в одну связку или систему мы получаем управляемые процессы.

Полина: Для своей цели?

Сева: Что значит - для своей? Да, когда я могу эту систему использовать для своих целей, которые не провалились бы, они должны иметь культурную значимость.

Султан: Они противоречат друг другу?

Сева: Обязательно, в этом суть, что по разному видят мир.

Лена: А пристраиваю я сама?

Сева: Тот, кто сможет это сделать. Да, кто умеет, лучше умные пусть строят, чем дураки.

Полина: Почему УПВК⁷⁹? - я не поняла как картинка,.. этих людей, теперь надо задаться целью, как действовать?

Сева: А пока в голове помойка, но начинаю ее разбирать, урбанизацию и т.д., и проинвентаризирую. Как мог бы действовать библиотекарь на предметный каталог. Нам необходимо разобрать на предметные составляющие урбанизацию как социологию, воспроизводство - и разложить по предметному указателю.

Полина: Урбанизация не как город, поселок, а по предмету исследователя?

Сева: По тем, кто это обсуждает в медицине и т.д. Из тематического - в предметный набор. Культурный исследователь это имеет. Это камера хранения, которую передают ученикам. Теперь необходимо составить действие, которое необходимо для работы. И эта работа одной только темой заказана не может быть. Это некоторая форма представления объекта.

ВВ: У одних позиционеров представления есть, а у тебя, профессионала, - нет.

Полина: Ты как архитектор, исследователь, теоретик или планировщик.

ВВ: Сева, по-моему рано. Она не знает. Это ход на проблематизацию конкретный. Есть такие-то и такие-то представления, но архитектурно-градостроительных нет.

Ира: Есть.

ВВ: В исследованиях за рубежом - есть, а у нас - нет.

Лена: В общей культуре есть, ты читал, значит и у тебя есть.

Сева: Первое, если за рубежом есть, то в культуре есть, но не могут быть реализованы в нашей ситуации. У меня аллергия к этому лекарству.

Лена: Как идеальный объект есть, но....

Сева: Что это проблематизирует?

ВВ: Лодку разворачивай!

Сева: Какая разница есть или нет, почему вы не хотите думать? Нет! Будут! - это изменит положение? Архитектор вместо того, чтобы задать еще одно представление об агломерации, убогое и частное, пойдет другим путем.

ВВ: Когда есть предметный мир, обязан быть архитектор.

Сева: Леонид Борисович Коган обсуждает социально-пространственную интерпретацию, но где же культура? Концлагерь - тоже социально-пространственная конструкция, но мало содержания... один для надсмотрщиков, другой - ... Редукция происходит, сужение. Сведение емкого и сложного явления к частному (случаю). Надо не заклиниваться на Когане, таких много, и в десять раз более масштабней.

ВВ: Мы не Когана обсуждаем, а логический ход. Почему мы пришли сюда и зачем нам это надо.

Вера: Мне это пока не надо.

Сева: Не ей надо, а архитектору-исследователю, а ей может, ничего не надо. Нам нужен принципиальный заход.

ВВ: Есть ли у вас предметное видение. Если наработано, то знать его необходимо, а если нет, то - делать надо.

Сева: А мы должны думать. Никогда не нужно задавать вопросы, на которые не знаешь ответа. А то придется согласиться, а это потеря лица. До проблемной ситуации

⁷⁸ Смотрите семинар по цвету в ТТ7.

⁷⁹ УПВК – можно только догадываться, например, Урбанизация-Производство-Воспроизводство-Культура.

мы не добрались, она скрыта под покровом разных представлений и мы начинаем с анализа идеализаций - агломерации.

Полина: Она редуцирована в представлениях Когана?

Сева: Рыба, которая плавает в средних глубинах, там прожила жизнь. И исследования не спускаются вниз и не поднимаются вверх, чтобы составить картину самого себя.

Полина: Ни наддышаться, ни отдохнуть.

Сева: Вера будет показывать свои дела. Как это она будет делать?

Вера: Сева, вот я в среднем слое. Полина - в нижнем, а ты - в верхнем. Я передаю тебе свой научный труд, а ты переведи его в структуру деятельности.

Сева: Ты же не можешь определить цель твоей работы.

Вера: Цель, чтобы воздействовать на реальность.

Сева: Что тебя не устраивает, строят и строят. В чем проблема? По этому поводу - хорошо там или плохо - есть много разных мнений.

Вера: Возьми мою картинку.

Султан: Твоей картинке нет.

Сева: Мы говорим - в голове у архитектора ведро с мусором. Он ничего не может сделать. У него нет представлений, которыми он может пользоваться осмысленно. Многие имеют силы, потребности, пытались сделать - Коган, например, но он как американец, социального и культурного не отличает.

Ира: На схеме архитектор приклеился к социологу.

Сева: Он все время к кому-нибудь приклеивается.

Нина: Дайте Вере сказать. Она идет с неводом, а можно ночью зажечь фонари и тюлька сама приплывет.

Вера: Коган не отделяет социального от культурного, а я взялась разделить.

Султан: Почему ты с Когана начала?

Сева: А какая разница с кого начать?

Нина: Каждый идет за чьей-то методикой - и здесь, и там.

Сева: В принципе развитие учение Когана хорошо, чтобы потом отказаться.

Вера: Начала с Когана, а щедровитяне навалились. Хочется разобраться, неважно с кого начинать. Это не понятно и как пользоваться.

Сева: Все просто. У основания американских работ, где склеивают социальное и пространственное, если мы пользуемся деятельностной картиной мира, то для них базовое представление - социум, а культуры они не видят. Им хочется дать архитектору средство понятийное, чтобы он мог учитывать социальную природу. Мы говорим: "Урбанизация - социо-культурная природа". И смешиваем все. Если понимаем, что делаем. Для методолога, философа, это очень много значит. Все нужно менять.

Вера: Агломерацию я опускаю.

Сева: Невозможно. Это исходные понятия по теме.

ВВ: Ей нельзя обсуждать просто так, необходимо строить пути к агломерации.

Нина: Ее длинное название - какое слово ключевое?

Сева: Все, кроме буквы "В".

Нина: Исторический город, внешняя зона, агломерация.

ВВ: Почему?

Сева: Это объект такой. Московская агломерация, которая имеет дополнительную структуру, состоит из исторических городов.

Вера: Исторических и разных.

Сева: Если ты обсуждаешь внешнюю зону, то формально для тебя она состоит из исторических. Про другие? (... все про другие говорят) Еще берется предметное суждение какого-то типа среды, город - как функционально-пространственная среда... Это, честно говоря, безграмотно, надо писать - исторических городов.

Нина: На слове «город» можно поставить точку, остальное вынести за скобку.

Сева: Можно писать на примере.

Марина: Ты можешь выйти на общие принципы, которые можно применять не только в Московской области?

Сева: Одно дело, когда она работает на Москву и нужны практические рекомендации, и она должна участвовать в работе отдела.

Марина: Это обсуждалось и будет «на примере». Делая конкретную работу, можно выйти на общие рекомендации.

Сева: Это одно направление - попытаться применить или внедрить в практику, - другое дело - методологические рекомендации. Она же будет не «кандидат архитектуры

Московской области», ей в Новосибирске работать, а лучше во всем мире, если она пробьется в "дамки".

Нина: В этом аспекте слово "агломерация" может быть опущено, может быть использовано слово регион.

Ира: Почему? Мы не знаем, что такое агломерация?

Сева: Не придумали.

Ира: Не придумали или не изучили?

Сева: Не построили. Определение придумали и не одно, но не придумали понятие, которое удовлетворило профессиональное сообщество.

Полина: Чтобы кого-нибудь привели за руки, поставили и сказали: "Вот агломерация".

Сева: Не надо. Надо, чтобы были схемы и текст к ним и чтобы было понятно, что в них снимаются все частные представления, чтобы был классификатор...

Ира: Речь идет о понятийном справочнике.

Сева: Нет. Понятийный справочник открыт и в него можно вложить что попало, а тут справочник и приложение, где идет типизация точек зрения на агломерацию, а еще есть история.

Ира: Это уже методология.

Сева: Понятие - это методологическая работа. Понятие агломерации одно, определений - много, мы из набора определений понятие не построим. История со слепцами. Это же не справочник о слонах. Кто первый это слово сказал. Если будем иметь понятие, на ближайшие сто лет с этим ясно. Например - солнце. Оно в режиме обыденной практики ведет себя стабильно, а когда начнет барахлить, будем новое понятие строить. Агломерация все время барахлит.

Полина: Мы ее поправляем, а она не складывается.

Сева: Не знаю. Нужна особая работа по схематизации ситуации. Исследователь берется составить представление о положении дел, - где, что пишут газеты и специальная литература. По Московской области нужно читать все. Она одна это не делает. Необходим специальный институт по Московской области типа НИИПИГенплана. Картинка по области может быть схемой разнородной. А, когда речь идет в принципе о ситуациях в агломерациях, вся стратегия движения - от абстрактных представлений до только в своей зоне - практически невозможна. Надо задать себе ситуацию, ее основной узел или ядро, введение культурного содержания. Когда мы об истории говорим, необходимо двигаться по смыслу дела на уровне соображения, ничего не надо знать. В чем специфика? Берутся исторические города. Важно, но с интересным поворотом. У нас в стране мало где есть исторические города во внешней зоне, но они должны стать историческими, если думать о будущем. За счет чего мы задаем это требование? И тогда этот объект становится принципиальным - город в истории, а не какой-то... мы по другому не задаем, он должен им стать! Если мы начнем упираться на культуру, то возникает содержательное основание, мы должны и на их развитие (смотреть), поскольку история - это процесс развития. Тем более это современная история, поскольку культура задает некоторые стабильные нормы и в этом смысле она нас задерживает. Это - с одной стороны. А с другой стороны, чтобы зафиксировать его как состоявшуюся ступень, его необходимо снять в культурной норме, чтобы не откатился назад.

Полина: А можно рассуждать, что агломерация это - ступень развития городов, которые дошли и как ломаются они в агломерациях. Шли из истории к нам до агломерации.

Марина: Почему они ломаются?

Вера: Агломерация задает связи, и жители исторических городов ведут себя не так.

Марина: Это не значит, что ломаются.

Сева: Значит. Я жил в Загорске, и вдруг понаехали туристы, и тут - ломаются, но не обязательно, а только, если не учтены при проектировании традиционные формы образа жизни, чтобы сохранить. По идее должно ломать. Происходит включение производств, меняется качественное состояние...

Ира: Необходимо порог найти. Развитие есть накопление качеств.

Сева: Вы различаете рост и развитие?

Ира: Развиваться значит копить качественные признаки.

Сева: Я приобрел новое качество, разве это меня не меняет? Я выучил язык, читаю антисоветские газеты, разве это меня не меняет?

Ира: Когда станете антисоветчиком, то - новое, а до тех пор нет.

Сева: Все зависит от тонкости различений. Я могу тонко, а вы нет.

Ира: Нужен параметральный аппарат.

Сева: Чтобы его создать, нужно захлебнуться в собственных соплях. А кроме того даже ведущие идеологи этого подхода отказывались от этих идей, поскольку нет конфигуратора для параметров.

Ира: Это голословно.

Сева: Почитайте работы по науковедению, статьи в "Вопросах философии". Мы, например, должны решать жилищную проблему, но что такое, например, семья - мы не знаем и что такое квартира - тоже. С чего снимать параметры? Когда идеи нет? А она должна быть и пока ее не будет, мы не сдвинемся в решении жилищной проблемы.

Ира: По Энгельсу существовала семья.

Сева: Энгельс умер, а о семье современного представления нет.

ВВ: По современному определению семьи 1964 года, сделанному Харчевым, я с Ромой - семья⁸⁰, а то, что у меня есть семья и я это ощущаю, семьей не считается.

Сева: У меня есть семья, обязанности перед семьей, связи и т.д. и всей этой семье не нужна одна отдельная квартира.

ВВ: В Париже зафиксированы семьи, которые имеют общий бюджет и живут в разных квартирах. У нас в СССР не зафиксировано, но наверно тоже есть.

Сева: Так же отсутствует и идея агломерации. Общей идеи нет, а если есть, то давайте. Все идеи которые выбрасываются, нужно взять. Важно разметить тропы этих идей: какие похожи, какие - нет и какое пространство они из себя представляют. Вера выдает концепцию агломерации сейчас. Свою. Одну из концепций, которая у нее есть сегодня. Это твоя или когановская?

Вера: Я Когана поняла так, что это можно приложить к любому. И я приложила к агломерации. А вы утверждаете, что коль я это сделала, стало быть это мое. Но меня агломерация в принципе, грубо говоря, еще не интересует. Но интересует вот с какой точки зрения...

Сева: Это интересно. Почему города рассматриваются отдельно? Как исторические города Московской области. Зачем вводить агломерацию и что это дает?

Вера: Если еще одну версию обсуждения...

Сева: Это версия хорошая. Имеет смысл.

Вера: Меня это интересует с точки зрения тех инноваций, которые поступают в тот город, которым я занимаюсь. И мне важно, откуда эти инновации, в принципе, поступать станут: или из агломерации, или это процесс потечет из Парижа (это будем обсуждать позже).

ВВ: Если я правильно тебя понял, ты говоришь вот о чем: в этих городах, исторических сложились что-то традиционное, что-то...

Вера: Городское.

ВВ: Да, традиционное, городское (странное сочетание). И в этих городах исторических, то есть, как я понимаю тебя, долго-долго на земле стоящих и не разрушаемых...

Полина: Нет, она задается по СНИПУ - имеющих памятники архитектуры.

ВВ: Правильные реплики?

Вера: Правильно.

ВВ: Ну, значит, долго... И что меняется, вопрос. Ты же говоришь, что что-то меняется. Что?

Вера: Должны происходить какие-то изменения в культуре. Поскольку город жил-жил, и, поскольку он включен в какие-то связи, то через эти связи к нему поступает какая-то информация.

Ира: Да, соотносится с чем-то, а с чем?

Марина: Сева сделал очень интересное замечание...

Вера: Нет, ребята, об этом я буду говорить попозже.

Ира: Чтобы знать как он меняется, нужно же знать с чем он соотносится.

ВВ: На каком материале ты это ловишь?

Ира: С чем он соотносится, почему ты говоришь, что это не важно, с чем.

ВВ: Памятники разрушаются?

Вера: Я это подвесила. Я к этому вернусь потом. Вот если у меня инновация...Потом вернусь и уточню - вот именно - внешние условия...

⁸⁰ Поскольку проживали как аспиранты в одной квартире и вели общее хозяйство.

Марина: Дай ей сделать ход.

ВВ: Она его сделала, причем очень быстрый.

Сева: А какой ход она сделала?

ВВ: Она говорит, что что-то там меняется в исторических городах.

Вера: Ребята, одним словом, когда я говорю об агломерации, я предполагаю какой-то центр и периферию, уясню положение и агломерации, и своих городов, ВИГ⁸¹, наполненных историко-архитектурной ценностью, начинкой.

Сева: Откуда ты знаешь, что определяешь им место именно в агломерации, а не в области?

Вера: Допустим, в области...

Сева: Но ведь это же разное. Если у тебя агломерация задана, как набор мест, заполненных городами... У тебя же фундаментальное допущение - агломерация состоит из городов. Да? Есть такое?

Вера: Есть .

Сева: Это же можно проблематизировать запросто. Агломерация состоит из городов агломерационно-сообразного типа. Это могут быть одинаковые города, которые могут быть никак между собой не связанные, это неважно, но просто, каждый из них соответствует определенным требованиям. С другой стороны, чтобы такое сказать, ты должна ввести такое представление об агломерации, где можно будет рассматривать, скажем, город. Не знаю как, но в принципе. Вот есть город (функциональное место) и есть другое функциональное место - это агломерация. Я принципиально изучаю или исследую функциональный момент, как это город связан с агломерацией в принципе, на уровне идеальных объектов. А если не на уровне идеальных объектов, то нужно рассматривать Московскую область и фиксировать ситуацию феноменально: там то и то происходит, но пока без агломерации. Ты пока сама не можешь ответить - нужно или не нужно.

Полина: Она говорит, что пока эта стрелочка, связывающая все в целом, пока она не называет это агломерационной стрелочкой, она говорит, что пока это просто стрелочка.

Сева: А где эта стрелочка?

ВВ: Вторая. Вот сейчас я зафиксировал принципиальные темы, заданные здесь, которые вводит Сева. Во-первых, он вводит два подхода, которыми мы можем двигаться к понятию агломерации. Методологический и феноменологический. Вот это надо различить сейчас. И ты можешь двигаться к цели своей, если ты хочешь получить агломерацию, с которой можно работать (и получить результат). Но при этом двигаться будешь совершенно разными путями.

Сева: Тебе только надо предположить, что должен существовать такой класс взаимосвязей, который принципиально сложнее, продуктивнее и богаче чем, скажем, область ли отдельные города. Суперкласс, супер-единица. И ты эту супер-единицу должна придумать. Что это такое. Нужно помыслить себе это.

ВВ: Методологический ход?

Сева: Почему? Это проектный. Надо придумать, что это такое. И зачем тебе эта супер-единица нужна? Это, кстати, тоже не понятно, поскольку есть это... есть же элементарное сомнение: зачем эта супер-единица, когда я с супер-единицами не справляюсь. Зачем увеличивать? Не нужно увеличивать, если можно обойтись маленькими. Это имеет смысл обсуждать в рамках различных градостроительных программ. Вот когда будет у городов свое управление, демократизация (вот тут привешивается уже демократизация) наряду с урбанизацией, когда у них будет у каждого право определять свой путь, тогда может быть возможны некоторые формы их кооперации, что в градостроительстве может называться агломерацией, с помощью которых они могут решать какие-то задачи, например, на кооперативных началах, допустим, строить стадион один на три города, а не в каждом.

Вера: Но тогда существенно изменится...

ВВ: Конечно!

Сева: О чем и речь!

ВВ: Но тогда следующий вопрос: как в этих условиях, которые сейчас сложились, интерпретировать тему?

Сева: Элементарно. Сегодня Московской области нет или: есть Московская агломерация в принципе, именно как агломерация. В этом нужно еще разобраться. Агломерация, насколько я понимаю, это очень примитивная форма урбанизации.

⁸¹ ВИГ – внешний исторический город

ВВ: Да. Поскольку она определяется у экономгеографов очень примитивно: это - двухчасовая доступность до города-центра, границы ее так определяются. А другого определения нет.

Сева: А само слово как переводится? Скопление. Простое скопление - это и есть агломерация. Это, по идее, очень невысокий уровень организованности.

Султан: Почему? Это же не совокупность колхозов, например, а совокупность городов.

Ира: Это количественная характеристика, а не качественная.

ВВ: Но существует же термин "Новосибирская агломерация", вы же не можете его отвергнуть, он же запущен в обиход. А там же городов-то нет.

Сева: Нужно понять еще и кроме того категориальный смысл этого понятия. Это же не градостроительное понятие "агломерация", оно имеет другие корни там ... "агрегатное"... с тем запасом и с тем солидным потенциалом.

ВВ: Если я тебя правильно понял, готовенькие города включаются в готовенькую агломерацию?

Вера: А вот тут надо подумать.

ВВ: Что значит готовенькие?

Вера: Состоявшиеся как города. Это не просто сельские населенные пункты. Тут не просто то, что он включается в общую кучу, а тут качественная характеристика, что это готовый, состоявшийся город и быть может даже раньше, чем центр агломерации, тоже такое может быть.

ВВ: Конечно, о чем и речь. И теперь тебе нужно вводить понятие "включение" по какому-то основанию.

Сева: Черт его знает...

Вера: Когда эти города начинают сосуществовать, то происходит то, что из центра идет культура своя, а город уже наполняет и насыщает какими-то своим элементами культуры.

ВВ: А, это все схематизмы!

Вера: Может быть. Но вот это усвоение нового через присутствие старого.

Марина: Вера, ты ведь рассматриваешь только культурный аспект, а промышленность? Это же существенно.

Вера: Это потом, наверно, поднимется.

Марина: Ведь крупные предприятия имеют филиалы. Например Вторчермет имеет 28 филиалов. И на их базе будут разрастаться районы города..

Х: Когда мы говорим о производстве, мы говорим о заводах, а когда мы говорим о культуре, о чем мы говорим?

Марина: Я думаю что надо связать эти вещи, рассматривать в развитии города, потому, что развитие города движет не только культура.

ВВ: Подожди, ведь у тебя проблема-то еще не зафиксирована. Для того чтобы понять, что важно, нужно задавать рамки.

(смена кассеты)

Сева: Вера. нужно увидеть культурный смысл происходящего. Обязательно нужно увидеть культурный смысл.

Вера: Нужно так культурно обойтись с этим городом, чтобы с (...) вообще не связываться.

Сева: Вот что интересно, ведь если город культурный, то в это вонючее производство никто не пойдет.

Султан: В конце концов, производство можно и под землю спрятать.

Сева: А ты, вообще, откуда свалился сюда?

Марина: Но ведь без производства не было бы проблем, но мы ведь не можем без него существовать.

ВВ: Но само по себе утверждение, что надо учитывать производство, ничего не дает. Надо. И что?

Вера: Это очень полезно для меня.

Сева: Вера, ты еще не знаешь, что полезно для тебя, а что вредно. Ты думаешь, как в свои ученические годы, что тебе все полезно. Сначала надо иметь идею агломерации. Должна быть нарисована схема. Кстати, у Кондакоза читал. (...). Он там обсуждает понятие, подчинение понятий. Рисуют один кружочек и в нем маленький другой. Пишет сверху: «Наука», а в маленькое пишет: «кибернетика». Все. Он ввел идею подчинения

понятий. Одно является как бы частью другого, вернее входит в рамки другого. Вот такая должна быть схема и про агломерацию, чтобы она была понятна как вот эта пятерня.

Ира: То есть она берет схему агломерации, для того, чтобы определить взаимоотношение между центром и периферией, то есть, между Москвой и историческими городами, ее интересует связь между ними.

Сева: Я не знаю, что ее интересует. Но для того, чтобы выходить на идею агломерации ей необходимо, наверное, понять ее. Непонятна функция агломерации в ее теме.

Ира: Вера предложила, что ее интересует взаимодействие Москвы и других исторических городов - агрегатное....

ВВ: Конгла-мерат...агло-мерат... агре-гат...

Сева: Это же - что-то такое, типа «кучи»!

Ира: То есть совершенно не определяются какие-то характерные признаки. Просто скопились и все.

Полина: Нет. Основным признаком, кроме того, что - это большая куча, то, что остальные все работают на центр, то есть, фактически...

Х: Не обязательно.

Полина: В агломерации главное центр, который сжирает все остальное.

Х: не обязательно. Несколько центров может быть.

Сева: Нью-Йорк, Лос-Анжелес тоже иногда называют агломерациями, хотя там нет центра.

Х: Конурбацией называют.

Сева: Теперь есть у нас конурбация. В результате чего? В результате... (благодаря) гигантским организованностям, которых у нас просто нет, пока. Мы должны давать какие-то термины, новые, для того, показать, что это еще что-то, для того чтобы отличать, что это еще больше.

Марина: Но ведь есть скопление агломераций. Мегаполис.

Вера: Мега-полис... Это бесконечно.

Сева: Правильно. В теории расселения тоже так. Нужно, чтобы в теории расселенческий момент обязательно должен быть "прочищен". В этом деле это элементарно должно быть сделано, (чтобы получить) состояние понимания этого вопроса. Агломерация, допустим, - это куча. Так вот эту кучу теперь нужно структурировать. Там нет структуры. Как там тема? "Функционально-пространственная среда ВИГМО-агломерации». Но! Вера может исходить из того, что это куча, в принципе. Её забота стоит не в том, чтобы эту кучу разгрести, а в том, чтобы учесть эти кучинские – ха-ха⁸² ... характеристики этой кучи. С другой стороны, можно пытаться задавать какие-то другие требования к подобным структурам. И может быть функционально-пространственная среда ИГ⁸³ ... нужно вникать.

ВВ: Не понятно.

Сева: Если это - куча, то какой смысл имеет ее зонировать?

ВВ: Вот-вот.

Сева: Если это – куча, то какой смысл имеет выделение ее внешней и внутренней зоны. Там все навалено. Для мусорки это - один черт.

Полина: Не один: там: - гниет, а там проветривается.

Марина: Но Вера. же не сама предложила это зонирование, видимо оно уже существует.

Вера: Мне кажется, это зонирование объясняется структурой связей. Если это - ближний пригород, то там связи одного характера, едут за тем, за другим.

ВВ: Вера, ты отвечаешь на вопрос, а не по содержанию, что здесь разворачивается. Посмотри, что было сказано: зачем тебе эти внутренние или внешние связи вводить? Зачем? Нужно основание знать.

Сева: Они-то введены уже.

ВВ: Да.

Сева: Но мы-то делаем вид сейчас, как будто они не введены и начинаем для себя восстанавливать основание этого введения. И спрашиваем: зачем они нам нужны?

Вера: А мне понятно. С позиции начинки этого города понятно. Ведь город не в состоянии обеспечить какие-то свои потребности, которых у него миллион. У него не

⁸² Семинар происходит в Кучино.

⁸³ ИГ – исторический город

хватает для этого потенциала. И тогда он вынужден через связи обратиться к городу - соседу или к центру агломерации, чтобы эти потребности восполнить.

ВВ: Понятно. По крайней мере, это надо делать.

Вера: Чего - делать? Я сделала.

ВВ: Вводить такое основание. И выделять такие средства, каким является, например, зонирование.

Вера: И с этой точки зрения мне нужно проверить не только насколько город (ВИГМА) нуждается в центре агломерации, но то, насколько центр агломерации нуждается в этом городе.

ВВ: Ты торопишься. Это - следующий ход.

Вера: Ну, про агломерацию мы еще посмотрим, но (это я еще не произносила) "особенность моих городов в том, что в агломерацию они включаются уже готовенькими".

ВВ: Может быть и так.

Сева: Вернее это и еще, кроме того, взаимодействие исторических городов между собой.

Ира: И она пыталась каким-то образом определить этой схемой взаимовлияние.

Сева: Вера, что означают стрелочки 1 и 2.

Вера: 1 влияние Москвы, 2 - либо влияние другого исторического города, либо влияние чего-то «извне», 3 - периферический пункт агломерации, не исторический, а 4 - обратная связь из ВИГМА в периферию. А других образных связей я, почему-то, не нарисовала.

Сева: Да, это интересно - почему...

Вера: Это просто технический брак.

Сева: Скажи пожалуйста, а зачем они нужны, эти агломерации.

Вера: Я же говорю, что для меня это, в принципе не принципиально.

ВВ: А зачем ты употребляешь это понятие?

Вера: Я уже объясняла это через удовлетворение каких-то потребностей жителей города, которые не могут быть удовлетворены в этом городе.

ВВ: Но ведь известно, что большей город очень сильно влияет на (смена кассеты)

... За границы города (Москвы) за последние двадцать лет из 800 предприятий вывели только 60.

Сева: Получается какая-то глупая ситуация.

Вера: Понимаю. Попытаюсь объяснить. Я-то говорю о том, что происходит от нужды. А ты пытаешься понять, каким образом могут быть нужны ВИГМА Москве, какого типа связи между ними устанавливаются в связи с тем, чтобы обеспечить комплекс потребностей центра.

Сева: Нет, я не это говорю. Я с этой идеей потребностей пока завязал бы. Поскольку я могу сказать, что нет никаких потребностей, это - миф.

Вера: Может быть.

Сева: Ведь как только ты выявишь механизм порождения потребностей, мы сможем их включать и выключать. Вот так. Если такой город как Москва, и было бы желательно, чтобы вокруг этого особенно урбанизированного города - центра была девственная природа, а не недоделки какие-то...

Вера: Которые стремятся подключиться к этому пирогу.

Марина: Горки, например.

Сева: Это же слобода!

Лена: Все бегут из города, там на Западе, хотя там тоже, вроде бы супер все, а они бегут все на периферию. Поэтому, чтобы у нас так не было... Ведь если мы дойдем до жизни такой, мы, что же, должны будем уничтожать агломерацию?

Марина: Ничего подобного. Это вынужденный путь. Мы другим не можем идти.

Лена: Получается, что и у них, при всей их роскошной жизни есть это, и у нас.

Марина: То есть, пока концентрация культуры и производства необходима.

Вера: И эта разница⁸⁴ никогда не переменится. И эти города постоянно стремятся приобрести для себя образ жизни города-центра, и может быть их специфика именно в этом. Структура связей будет меняться. Когда-нибудь они поедут за уникальными функциями.

⁸⁴ Между центром и периферией

Сева: Да непонятно все это. Эти стремления. Смотрите: 250 лет назад пионеры уехали в Америку, на такую периферию - страшное дело и создали там мировые ценности, не ориентируясь ни на кого, наоборот, отстаивая свою независимость.

Марина: А требования концентрации?

ВВ: Нет. Допущение фундаментальное не в этом. Когда она утверждает, что человек стремиться овладеть ценностями какими-то из образа жизни через Москву, допущение фундаментальное. У Когана вот какое: культура на любом этапе своего проявления в виде поведения, в виде ценностных структур, личностных, есть только один из ее маленьких этапиков - и все. Понятно?

Сева: Непонятно.

ВВ: Мы живем в одной культуре и ее проявления есть какой-то этап в ее развитии.

Марина: Естественно, а кто возражает.

ВВ: Это фундаментальное допущение.

Сева: Что это за "этапик"-то? Человек - или что?

ВВ: Почему? Ценности те же.

Сева: Он исходит из ситуации единой культуры. Мировой. (Коган). Для него это как бы цивилизация.

ВВ: Отсюда можно выйти на понятие "городская культура".

Сева: И с этой точки зрения есть центры цивилизации. И они испускают из себя такую эманацию на периферию.

Марина: Генераторы как бы.

Сева: Да. А те вбирают. Ну, вбирают они и что дальше? Все время что ли. Все?

ВВ: Вбирают и как реагируют на это? Оказывают давление на центр? Обратные связи?

Сева: А что там за обратные связи? В чем суть? Суть?!

ВВ: Забрать те ценности, которые мы, например, видим по телевизору.

Сева: Ну, взяли. Уравновесили все. Гомеостаз наступил.

ВВ: Нет, в принципе уравнивания здесь и не может произойти в принципе.

Ира: А динамическое равновесие?

Сева: А почему не может произойти?

ВВ: Ценности культуры делятся на уникальные и массовые.

Марина: В центре создается среда, способствующая генерированию ценностных идей. На периферии инноваций в принципе не может возникать, поскольку здесь отсутствует среда культурная.

Сева: Существует такая функция - развитие культуры. Одно дело развитие культуры - другое дело ее трансляция, третье - реализация культурных норм. То есть, есть культуротехника, есть реализация и трансляция культуры. Хорошо. Но кто сказал, что это должно быть привязано к каким-то крупнейшим городам обязательно. Что для этого нужно градостроительная оболочка, причем крупнейшего города.

Ира: Потому, что подход тот же самый - количественный. Раз крупный, больше, то...

Марина: Потому, что крупнейший город может иметь больше качественных характеристик. И там происходит интеграция.

Полина: Интеграция - это толчок для развития.

Марина: Банк информации в крупном городе.

Сева: Банк информации...Товарищ из Вильнюса был у приятеля в США, тот держит компьютеры.

Марина: Но ведь это же в США!

Сева: Но мы же не можем отталкиваться в своих научных разработках от нашей бедности! А должны отталкиваться от достигнутого на переднем плане мирового развития и даже немного дальше. И если мы от этого оттолкнемся и сделаем еще шаг вперед, то наметим для себя перспективу.

Марина: Значит город и периферия - это пока (понятия) необходимые нам для развития, а потом может все измениться.

Сева: Так мы сейчас должны задать, как это изменится. И если мы этого не сделаем, ничего не изменится. Мы фиксируем то, что есть, и рисуем, что должно быть. И тогда мы хоть как-то ориентируемся. А что должно быть, мы не знаем. То, что есть - это какое-то сложившееся положение. А что должно быть? Может быть, наличие центра и периферии - это как раз очень плохо. А то, что это возможно так проинтерпретировать, то это вообще - во-первых, это очень большое неравенство всегда, в том числе и социальное. И уходить надо от этого.

ВВ: К чему? К равенству?

Сева: Да! Да, вот у человека - компьютер. Ему понадобилось фото из журнала "Советское фото" 1967 года. И он обращается в библиотеку конгресса...

Марина: Возможно, мы когда-нибудь отойдем от схемы «город – деревня».

Ира: Он показывает схему разных возможностей.

ВВ: По моему, вы все работаете в текстах. Услышали термин - начинаете его обсуждать. А нужно по действию. Где мы сейчас находимся - смотрим на эту Московскую область?

(...)

И у нас не облизполком решает, где они там живут и имеют право решать, или каждый день ездят на работу (граждане). И будут решать, а иначе всем крышка, и этот вариант я отказываюсь обсуждать. Обсуждаю только осмысленный, в рамках... жизнь современного общества, иначе нас съедят цивилизованные страны и насильственным образом насадят тут цивилизацию так как они это понимают. И все.

Марина: А может это и есть для нас спасение?

Сева: Конечно! Я так и считаю. Рассчитываю только на колонизацию их... Они имеют такой центр, который они могут иметь, свои программы. Свои. Москва это вообще монстр советский. Эти программы, дома. Она возникла и разбухла за 70 лет. Это вообще патологический случай в мировой практике. Это еще прекрасно Маркес описывает, в 1957 году. Пишет, что таких масштабов, как в Москве нигде нельзя увидеть. Даже Нью-Йорк не произвел на него такого страшного, бессмысленного впечатления. Так что Москва - она сильно путает карты. Это уникальный случай.

Вера: Это твое персональное мнение про Москву, а я буду утверждать совершенно другое. Что Москва очень симпатичный город.

Ира: Так ты спроси, почему Москва монстр. Он же не досказал.

Х: (...) в Москву за колбасой.

Вера: Меня не интересует мясо, я говорю об архитектуре Москвы.

ВВ: Может быть, под агломерацией надо подразумевать всю страну. Все настолько деформировано и что будешь выяснять, не понятно.

Марина: Если Вера решит все проблемы, которые мы обозначили, то ее диссер тянет на докторскую.

ВВ: Проблемы еще не было.

Марина: Много проблем накидано.

Сева: Надо чтобы было посылно. Мы не видим зоны ближайшего развития. Что нужно сделать следующим шагом в этой работе?

Вера: Про архитектуру, которая есть ценность, деятельность, зафиксированная в материале и никакие компьютеры не заменят личного контакта.

Сева: Конечно, Вера. Я живу в Кучино, а Москва - красива, и ты начинаешь все это рассматривать в концепции туризма, а мне интересно, какой я могу делать вклад. И мне нужно условие для осознания ценностей, а не условия для их потребления. Чтобы мне создать архитектурные ценности, нужна вся мировая культура и нам Ленин об этом сказал: "Коммунист должен овладеть всей мировой культурой, а то коммунистов не станет!". А им необходимо быть, чтобы создать новый мир. Иная парадигма. Поэтому вся эта вонь, что людям нужно смотреть, оказывается вонью. Сел на электричку - и в Москву.

Вера: Я хочу рассуждать с позиции человека который живет в этом городе.

Сева: Нет такой позиции.

Полина: Все эти города есть отстранения от монстра, резервации, которые расположены в таком радиусе, им полагается работать на заводах с *такой санитарией*, есть *такую колбасу*.

Х: Она этого не говорит.

Полина: Я говорю, у меня проблема такая же.

Сева: Зачем обострять плохое, от него нужно уходить за счет супер программ.

Полина: У меня города, которым предписано стать столицами.

(...)

Сева: Какие архитекторы?

Полина: Рома спрашивает. Я говорю: "Живет в городе пьяница, хочу, чтобы он напился с большим удовольствием".

Сева: Ты работаешь в идеологии горничной - ходишь и кому-то что-то предлагаешь, твое дело, можешь вести себя как хочешь. Возвращаемся к мировой культуре.

Полина: Без Сорбонны тебе не обойтись.

Сева: Могу получить на видео кассетах.

Полина: Желательно бы съездить.

Сева: Сейчас обхожусь и, видимо придется обойтись. А каждый пытается обойтись своими средствами, а это формальное образование в школе, знание языков, информация. Наличие города не принципиально. Я могу жить в другом месте, а мой учитель в Ростове на Дону, как оно и было. Петровский имел философскую школу и за рубежом. У меня есть приятель

математик и их таких восемь, все живут в разных концах земного шара и нет центра и периферии. Они встречаются в ином месте, другом т.д.

Лена: Это - ущербность нашей жизни.

Сева: Не жизни, а мысли.

Полина: Мы говорим, что для развития культуры необходима коммуникация, которая в агломерации.

Сева: Не знаем, а должны выяснить как и почему? Мы или подоряжаемся отвечать за малое, но беремся осмысленно отвечать за свои слова и не умолкать после первого вопроса. Мы выделяем какой аспект, что можно обнаружить. Что это за единица исторического города? О чем там надо говорить.

(смена кассеты)

Сева: Почему "ни в коем случае"? Это очень здорово может быть.

Вера: Я хочу чтобы эти города полноценно существовали.

ВВ: Ты эту полноценность задай.

Сева: Но, обрати внимание - Венеция - туристический город. 12 миллионов туристов в год, а в СССР – только 2.

Вера: Ты хочешь сказать, что для этих городов такая форма существования может быть самая полноценная?

Сева: Венеция представляет собой "культурный центр", но одновременно к которому весь мир - периферия. За счет того, что он уникален и неповторим, с другой стороны...

Вера: В чем его неповторимость?

Сева: Неповторимым там является материал, скажем, каналы, а во-вторых, этот материал оформлен на предельном уровне культурности, то есть, то, что там сделано градостроительно и архитектурно - это высший уровень, но тем временем, это и есть реализация культурной нормы определенной. В Риме эта же норма реализована на другом материале, во Флоренции - еще на другом...

Вера: В Дмитрове на третьем...

Сева: Для каждого культурно организованного материала, организованности материальной культурно ... Вот если город рассматривать как материальную культуру, как ее фрагмент, как культурное явление, то центризм возникает функционально, поскольку другого такого же не может быть и нет. Но рядом может быть такой же по функции культурный центр, хотя и другой по наполненности или содержанию.

Вера: Так о лучше (с точки зрения концентрации)...

Сева: Какая разница, если я отказываюсь от этого, меня концентрация мало интересует, поскольку я работаю на уровне культурной единицы. С точки зрения концентрации, ...действительно, скажем одно дело Эрмитаж, и совсем иное какая-нибудь частная коллекция, -там, и там, и там собраны шедевры одного уровня. В эту частную коллекцию ходят меньше народу, но целенаправленно.

Вера: В Дмитрове есть собор, который стоит всей Москвы.

Сева: Не может быть выражена шкала оценки отдельных культурных единиц.

ВВ: Иначе начинается прошлое, - уничтожение.

Сева: Теперь, - зачем нам вводить идею периферии?

Вера: В культурном плане они (города) достойны друг друга - равнозначимы.

Сева: Агломерацию надо рассматривать как...

Марина: Концентрацию центров...

ВВ: О!!!

Сева: Знаете, как а Японии существуют древние деревянные храмы? Есть две площадки и каждые 20 лет на одной строится новая копия, а на другой она разрушается.

ВВ: А эти концепции развития обеспечиваются в центре.

Полина: Провинция остается провинцией.

Марина: Вот Яницкий в последней книге шире это берет.

Сева: Вот хорошо, а мы еще шире возьмем.

Марина: Но ведь при такой схеме центры все останутся центрами?

Сева: До лампочки, но это же функциональная схема, а вовсе даже не морфологическая. С Коганом разговор прост. Центр и периферия. Где кончается центр и начинается периферия? За счет этого вопроса он проблематизирован, наглухо, до пенсии. Никогда не ответит на этот вопрос, потому, что ему нужно функционально задать это; как разные функции и чтобы у каждого была своя.

Полина: Он даже не слышит этот вопрос.

ВВ: Вот Шпаковская этим и занимается.

Вера: Это значит, что центр может быть в маленьком городе.

Сева: Конечно. И вот мы будем центральную функцию искать и периферийную тоже (плохая запись)

Сева: Агломерация оказывается из двух принципиально разных "зон". Кстати, я сейчас задаю идеальный объект. Одна "зона" называется "культурный" центр и там существуют артефакты материальной культуры, слева - деятельность. А другой принципиально не имеет никакой культуры – это периферия, "дыра" - как у Стругацких в "Пикнике на обочине" - но это дыра в будущее. Периферия, это место, куда ушли из культурных центров пионеры культуры. При таком видении снимается оттенок "второсортности" периферии.

Вера: Коган не предлагает второсортности периферии.

Марина: Он говорит о разности потенциалов.

Сева: А я говорю о противоположности потенциалов. И когда мы всю нашу агломерацию двумя функциями продуем, то везде оно будет одно на другом, это будет агломерация. И так насквозь. В «наполеоне» крем протекает в тесто. Как это мы будем делать по территории, уже не имеет значения.

Марина: Тогда в целом можно сказать, что у нас территория урбанизирована.

Сева: Агломерирована.

Полина: То есть мы агломерацию задаем через ту формулу?

Сева: Именно так. Может, что-то придется уточнить, но у нас есть определенная функция для Урбанизации (...) допустим, трансляция в культуре. Определенная функция для периферии. И теперь нам необходимо специально искать между ними связи... Об этом можно думать: как связать, допустим, воспроизводство и развитие.

Ира: И это можно назвать схемой агломерации, поскольку вложен смысл?

Сева: У нас ход какой-то есть, достаточно простой, но нас нельзя заловить на вшивость, что между ЦиП нельзя провести границу. Как при морфологической интерпретации.

Ира: Тогда менее значимые ЦиП... - они теряют смысл?

Сева: Мы из конъюнктурных соображений ими воспользовались. Пускай будут. Мы развиваем, идем вслед за учителями: ЛБ, ЕС, ВС.

Сергей: Для чего такая схема? Из двух процессов вытащить функциональное разделение? Или просто из культуры задать осмысление?

(Разговор о ЦиП)

Сева: Почему из культуры? Для того, чтобы задать осмысленность. Что-то понималось. Теперь необходимо резко расширить рамки своего понимания, иначе у нас не будет идеального объекта, потому что Идеальный Объект – это не то, что есть, а то, чего нет в жизни. Мы же все время изучаем то, что есть. А это - идеальная конструкция, которая должна работать в рамках видимого будущего и прошлого.

Вера: К ней будем устремляться.

Сева: Все, скажем, возможности к ней привязать, насколько мы соображаем.

Сергей: Точнее сказать: все в нее можно вогнать, насколько она широко должна быть задана.

Сева: С помощью ее можно черпать любой материал.

Полина: А как нам привязать ее к архитектуре?

Сева: Я не знаю. Надо привязывать и это не так трудно. Это зависит от живости воображения. А там еще со связями - третье. И эти процессы воспроизводства и развития не могут быть связаны, но только за счет соорганизации. Надо сделать так, чтобы они друг другу не мешали. А как это можно сделать с помощью имеющихся архитектурных средств? Какие там есть разработанные концепции, по этому поводу. Имеется ведь в виду всегда передний край, который существует в профессиональных обсуждениях, то необязательно необходимо брать генпланы, разработанные для Ногинска. Они годятся только для

подхода, который будем проблематизировать, а что такое новенькое пойдет? И это очень похоже на идеи регионализации, которые обсуждаются. Регионы представляют собой исторические тенденции развития с процессами воспроизводства. И они вырезают этому региону такое соединение исторических тенденций развития с процессами воспроизводства, изменения и для сохранения некоторой стабильности.

Ира: То есть, проекция процесса воспроизводства на историческое развитие и наоборот.

Сева: Тут же это есть и мы вырезаем агломерацию. И интересно получается на территории. Этим инновациям соответствует маленький кусочек в Московской области. А надо, чтобы было все. Если в рамках области есть решение создать агломерацию, мы начинаем к этому стремиться. (идеальный объект).

Роман: Если всем дать колбасу, японские телевизоры, все будут сидеть дома.

ВВ: Извини...

Сева: Не надо ездить, надо, чтобы культура транслировалась и осуществлялась.

Роман: Если так ставить понятие агломерации, то кинуть камень - и понятие агломерации развалиться.

Марина: Оно не развалиться, потому что это один из аспектов существования агломерации.

Сева: Какой камень, не понял?

Марина: Будут ездить в Москву не за колбасой, а в Большой театр.

Полина: Почему стали обсуждать поездки за колбасой? Если агломерацию понять как поездки за колбасой, то тогда агломерация отпадает.

Сева: Он не понял ничего. В этой точке этой комнаты агломерация есть, если это соответствует нашим требованиям. И причем здесь колбаса?

Роман: Мне хотелось подвести основание, что является не нормальным выражением агломерации?

Сева: Что значит?

Роман: Я утрирую, нужно развернуть.

Сева: Должно везде осуществляться функция культурного центра, направленная на воспроизводство. Воспроизводством твоих биохимических, жизненных сил является потребление колбасы, следовательно, воспроизводство должно быть распределено по всей территории, то есть, вся территория должна обеспечивать территорию культурного центра и вся периферия. Территориально, в идеале, они должны друг на друга наслаиваться и тогда - законченная агломерация. А так, как есть у нас - это вроде сыпи, но мы хотим чтобы эта сыпь покрыла все тело и никуда ездить не надо.

ВВ: Важно не географическое понимание, не транспортников.

Вера: Продолжаю доклад. Я развожу понятие культуры и социума, другими словами - человека. Он не несет на себе культуры. В моем случае трансляторами в культуру я предлагаю историко-архитектурную среду. Если Света делает это за счет театров⁸⁵, Лена через осознание цвета⁸⁶, то у меня - историко-архитектурный аспект. С другого начну: я ситуацию задавала как несовпадение пространства и социума. Пока я эту связку конкретно не обсуждаю. Но смысл ее взят, например, Человек – носитель на себе города.

Х: Это очень похоже на средовой подход.

Ира: Ты же делала допущение, что он может быть и не носителем.

Марина: Он может быть, а может и не быть.

Ира: Зачем?

Сева: Зачем? Вера себе не задает вопрос. Это не соразмерно ее деятельности. Она делает только почему-то?

Вера: Возможно. У меня перепутались две идеи: сначала один был заход, потом - другой.

ВВ: Если я тебя правильно понял, есть две составляющие - пространственная и социальная - в урбанизации они взаимодействуют. Есть период, когда социальное более развито, чем пространственное.

Вера: Так считает ВВ. Он считает, что социальное всегда забегает вперед.

⁸⁵ Смотрите семинар в ТТ1

⁸⁶ Смотрите семинар в ТТ7

Сева: Отлично ложится сюда, между прочим.

ВВ: А когда пространственное более развито?

Вера: А у Глазычева движение в культуре происходит одномерно.

ВВ: Остановись. В этой связке я считаю социальное первичным.

Вера: Нет, я говорю, сначала - одно, потом - другое. У Глазычева происходит через соучастие. Горожан привлекают к обсуждению проектов по городу или игровое движение.

Сева: Это тот материал, с помощью которого она может доказывать. Это все можно интерпретировать на ранее нами продуманные схемы.

Лена: Я до сих пор Глазычева по другому понимала.

Сева: Посмотри статью про Елабугу. Если у меня периферийная функция, она может быть социальным фактором,.. ну что значит основным? Идея пространственной составляющей уже есть и есть социальная организация. И эта социальная организация начинает обеспечивать себе пространственные условия. Это не категориальное употребление термина пространства, архитектурно-предметное понимание пространства. Если работать категориальным - оно не работает.

Вера: Сдвижки с социумом надо подтягивать.

Сева: Среду себе создают. А может быть наоборот все. Где социальной структуры нет как в Венеции, так называемые мертвые города: одни из них брошенные, от шума ушли люди, функции,...Культуры там нет, осталась одна морфология. Люди ушли, интересный случай - Чернобыль. В этих культурных центрах материальной культуры - пространство работает

вот так, а не агломерационно. Они может быть параллельно запущены...

Вера: Мне это не понятно.

ВВ: Это схематизмы. А на уровне схемы может быть.

Сева: Не доказывать это, а показывать, не очень догматически работая со схемой, надо взять и прикинуть основные проекты - 3 главы, 3 параграфа и каждый для розыгрыша рабочей программы. Если то не получается, еще что-нибудь придумать. Но она показывает и на Глазычева, поскольку суть проста.

Вера: Получается, что та и другая и третья схема работают.

ВВ: О чем и речь.

Сева: Категориально нужно точно сработать, потому что пространственно и социально.

Вера: Мне кажется, поскольку общество стратифицировано, не каждый человек готов воспринять супер-организованную среду. В этом смысле иных членов в культуре подтягивает пространство.

ВВ: Ты же стратифицируешь!

Сева (ВВ): Подожди. Вера, ну, отлично: если тебе надо это. У нас цивилизованное общество стратифицировано - это факт. В Польше, например, нет социальной стратификации, там возникает полюс очень богатых и очень бедных и между ними растяжки как в США, где по доходу мелко нарезанное общество и никогда они ... не могут соединиться, они блуждают.

ВВ: Не будет революции.

Сева: Не будет гражданской войны, а не революции. Это разные вещи. Ты советский человек и не мыслишь себе революции без гражданской войны, ты советский человек. Ты говоришь и нам нужна стратификация, а как ты теперь... Ведь что такое агломерация, по большому счету, а вот надо смотреть. Смотреть назначение агломерации в современной социокультурной ситуации. Причем, урбанизация является ни для нас достаточной характеристикой для этой ситуации. Вот стратификацию нам нужно. Общество должно быть рассмотрено, чтобы я понимал, на какие страты мне не плохо бы перейти, чтобы я не только деньгами и количеством жилплощади и связями с мясником мыслил. Это немыслимо - мяснику не знать мясника. Ни к чему этот снобизм. Надо задавать агломерацию: ты вводишь стратификацию и ее развитие, культуру, воспроизводство и агломерацию.. И тут ты работаешь как архитектор по самому большому счету, поскольку ты ставишь для себя социально - культурно исторически значимые цели и говоришь: и здесь мы воспользуемся агломерацией, здесь это сработает, потому что с помощью так понимаемой нами агломерации... и мы получим стратификацию и нам это сейчас нужно и для нашего общества важно...

Полина: Где-то не будем этим пользоваться.

Роман: Это не ее дело, она не будет в диссертации указывать.

Сева: Как это не ее, неизвестно. Но она имеет возможность заявить. Достаточно.

Полина: Это как определение темы.

Сева: Да, в принципе это раздвижка такая. Кто из архитекторов это и как обсуждает. Обсуждает Коган так. Он для чего урбанизацию применяет? Есть у него позиция? Какого назначения урбанизация в современной социокультурной ситуации? На что она работает, какие процессы запускает.

Марина: Когановская книжка : Урбанизация и рабочий класс.

Сева: Рабочий класс это анахронизм. Его нет давно и слава богу, после революции он категориально исчез. Он противостоял миру владельцев капитала.

Султан: А как на счет диктатуры?

Полина: Ты про гегемона еще спроси.

Сева: Это предельная рамка. По средствам будет методологическая рамка.

Полина: Я представила, как Вера со всем этим выйдет в соседний отдел.

Сева: Надо вводить по частям, маленькими дозами, а потом это необходимо понять самому и разыграть, и получить много разных идей.

(...)

Сева: Мы на Камазе с Ковригой составили архитектурно-градостроительную группу и обсуждали концепции развития прикамского региона и должны были (...) методологический проект Прикамской агломерации - она была другая. Та состояла: в агломерации 4 города (условно называем). Город состоит из инфраструктуры, которая дает возможность существовать социальному - это один.. Есть второй: здесь разные социальные и морфологические системы: социализм и капитализм. Они по разному управляемы, у них разные программы и концепции. Горсовет имеет одну программу, и другую. Они существуют специально. По разному. Иначе они одинаковы и город - один и агломерации не может быть в принципе, хотя бы два. Сегодня уже не обязательно, что они находятся на разных участках. Город может быть "Н". А еще город, где есть только социальное, а деятельности нет. Мы разводим социальное и деятельность. Есть социум и деятельность, которую он осуществляет. Вывалившиеся из социума люди имеют возможность идти и жить иначе, в города, где есть социум и нет деятельности. А здесь только деятельность непонятно как она существует, все приготовлено для тех, кто захочет сюда прийти, но ты будешь связан с уже приготовленными культурными требованиями.

Ира: Не что хочешь, а что требуется.

Сева: Ты хочешь культурно жить – и начинаешь в культурную среду вступать, система тамбуров, а здесь нет этого. И мы задаем полюса возможного. Агломерация создание принципиальных полюсов, которые не могли бы быть созданы в рамках одного города, чтобы не хватало для реализации этих требований. Город как целое не может иметь несколько принципиальных идей развития. Он развалится.

Марина: То есть, агломерация дает больше возможностей?

Сева: 4 места которые условно называют *городом*.

Полина: А потом их ищем в реальности.

Сева: В супер историческом городе людей нет, потому что человеческое общество истории не имеет. Общественные системы существуют дискретно. Сегодня я в одной компании, завтра в другой. И общественные системы не имеют перспектив, уничтожаются, лопаются. Зато культура - за счет нее и история имеет след, тут не должно быть людей. До тех пор, пока они живут и пачкают, это не культура. Мы должны задать определители, которые дадут возможность не путаться, они должны быть жесткими. Социальное мы будем применять одним способом, а культурное – другим, такой заход. В историческом городе жителей быть не может.

Полина: Идея у Веры в том, что жителей быть не может, а они есть.

Марина: И может, и как...

ВВ: Проблема: исторический город оставить историческим и дать им возможность жить.

Сева: Это обсуждала Лена. Люди хотят красить. Хочу красить, но в панельном доме мне страшен участковый, а в историческом - есть табличка.

ВВ: А как быть с проблемой?

Сева: Но я так освоил исторический опыт, что вылезая ночью на крышу и пристраиваю архитектурные детали.

Вера (к ВВ): Если интерпретировать проблему по Волову, то Марино заявление про "промку кстати".

ВВ: Ранее Марина не по ситуации работала.

Вера: У меня вопрос: Территорию через агломерацию, - то что? Вариант - здесь то, там это оставляется? Мы рассматриваем эти функциональные признаки послойно, это образ.

Полина: Вариант "А" - все периферия.

ВВ: Полина говорит о том, что мы фиксируем позицию "А" - все периферия. Периферия существует только относительно центра.

Сева: Бинарная категория.

Полина: А что есть в самом деле - это третье.

Сева: Нам необходимо осуществить максимум делокализацию этих функций, размазать.

ВВ: В точке «реальность» после - наложение двух слоев. У нас агломерация задается разведением полюсов.

Сева: При такой стратегии мы никогда не получим агломерацию и урбанизации не будет никогда, но будет вечная слободизация и Москва - слобода.

ВВ: Вся слобода приезжает в Москву и понимает ее потенциал за одно утро.

Полина: Америка сказала: товарищи из соцстран - наелись и хватит. Чтобы не понижали потенциал.

Вера: О чем вы говорите? Исторически освоенное культурное пространство освобождено от деятельности?

Сева: Материал начинает работать. Маринин труд необходимо включать!

Вера: Территория историческая как центр не обеспечивается современными функциями, потому новые по отношению к центру перемещаются в новые места, но в историческом центре функции должны вернуться - челночное движение.

Марина: Может и не вернуться.

Сева: Все зависит от того, захотим мы возвращать. Естественная компонента важна и ее надо учитывать. Мы должны искусственно все обсуждать, потому, что имеем дело и с реализацией проектной деятельности.

ВВ: Полина зафиксировала, что с помощью инструмента, который у тебя есть, ты можешь проинтерпретировать всю деятельность и получить новое знание.

Сева: А теперь нужно прикинуть программу своих действий. В принципе, какие работы нужно провести, а какие - уже не важно.

Ира: Что она хочет? Она должна хотеть то, что нужно делать.

Марина: То, что нужно делать, определено нашим семинаром?.

Сева: Может быть определено, но не вменено.

ВВ: Может, взять ход рассуждений.

Сева: Здесь есть новая программа и с этим можно двигаться, сюда попадают хорошие новые разработки.

Полина: В «состоянии вопроса» она может сказать, что подошла к этому с другой стороны.

Сева: В «состоянии вопроса» работа Туманишвили, она обсуждается одним образом, а как материал - другим.

Вера: В социально-культурных связях оценивают исторические города...

Сева: Необходимо выяснить деятельностный смысл. Без этого глупо обсуждать значимость этих поездок.

(конец записи)

ПРИЛОЖЕНИЕ к семинару аспирантов.

Центр и периферия. Выдержки из книги: Ахутин А.В. *Понятие «природы» в античности и Новое Время.* – М.: Наука, 1988, стр. 63-65.

Все авторские сноски убраны. Выделения и подчеркивания в тексте – мои.

Вот и теперь, переходя к XVII в., к эпохе формирования начал научного разума и неразрывно связанной с ним идеи природы, я вынужден был заняться отвлеченнейшими материями Кузанского, потому что он помогает нам уяснить, быть может, наиболее глубокие логические предпосылки мышления Нового времени.

Чтобы резюмировать и свести в единую схему пройденный путь, а вместе с тем войти в суть проблематики XVII в., как бы продолжая непрерывное движение по этому пути, я кратко рассмотрю историю одной весьма выразительной формулы, которая с раннего средневековья буквально повторяется во все последующие эпохи европейской истории, однако радикально меняя при этом смысл. Речь идет о знаменитом образе бесконечной сферы, **центр которой везде, а периферия нигде.**

Французский критик и литературовед Жорж Пуле в специальном исследовании «Метаморфозы круга» изучил историю этого образа от XII в. до современности (с XVIII в. преимущественно у писателей и поэтов). Результаты весьма интересны.

Формула: «Deus est sphaera cuius centrum ubique, circumferentia nusquam» («Бог есть сфера, центр которой везде, а периферия нигде») — появляется впервые в псевдогерметическом манускрипте «Книга двадцати четырех философов» как **одно из 24 определений Бога**⁸⁷. Оно стоит на втором месте. Первое определение гласит: «Бог есть монада, порождающая монаду и отражающая в себе ее сияние», а третье: «Бог весь целиком в любой своей части». Понятно, что формула эта предназначена символизировать *внутреннюю жизнь* и природу Бога, который рождает Бога и сияет Богом же.

Эта формула генетически связана с другим образом — образом круга, в котором все радиусы сходятся в одну точку. Неоплатоники часто использовали его для пояснения того, как все присутствует в одном. Плотин определяет вечность как то, «что всем всегда обладает как присутствующим в одном и том же. . . бесчастный предел всего сущего в совокупности, в котором все сущее сосредоточено в точке». Еще отчетливей это сказано у Псевдо-Дионисия: «В центре все линии круга составляют только одну точку; эта точка содержит в себе все линии, которые не только слиты и объединены друг с другом, но еще и с единственной точкой-источником, из которой они исходят».

Что точка своим движением порождает линию — мысль, восходящая, видимо, к пифагорейцам. Легко развить эту идею и заключить, что все бесконечные радиусы, точками своих концов описывающие сферу, также порождены одной точкой центра, в котором поверхность сферы сосредоточена или, как сказал бы Кузанский, свернута. Так и все времена свернуты в вечности и присутствуют совокупно в ее свете, будучи, по слову Платона, подвижным образом вечности. В неоплатонизме эта идея порождения, исхождения становится ведущей. Поскольку, согласно теореме 29 «Элементов теологии» Прокла, «всякая эманация совершается посредством уподобления вторичных первичным», все порождаемое порождается как уподобляющееся порождающему, т. е. как возвращающееся (теоремы 30—32). Поэтому «все эманацирующее из чего-то и возвращающееся имеет циклическую энергию» (теорема 33). Это означает, что всякая устойчивость, пребывание, целостность, вечность держится циклической энергией, в которой пребывание в причине, порождение причиной и возвращение к причине есть нечто одно (теорема 35). Теперь образ сферы и может быть интерпретирован, как в первом определении 24 философов: монада (точка), порождающая монаду (бесконечную сферу, откровение точки) и возвращающаяся к монаде.

Принципиальное отличие в этом отношении христианского богословия от неоплатонического состоит в том, что те «рождения» и «исхождения», с помощью которых описываются отношения ипостасных лиц единосущной Троицы, ни в коем случае не могут быть смешиваемы с «творением» мира. В неоплатонизме же рождение и исхождение как раз и описывают иерархический ряд творения, в котором все первично-причинное «выше» вторично-порождаемого⁸⁸.

Когда образ бесконечной сферы переносится на акт творения, возникает возможность теокосмической его интерпретации. Так, уже в XIII в. францисканец св. Бонавентура говорит в своем «Путеводителе души к Богу»: «Поскольку Бог вечен и в наивысшей степени настоящ (presentissimum), он обнимает все виды длительности и существует как бы одновременно, во все моменты, как их центр и периферия. И поскольку он есть простейшее и максимальное (simplicissimum et maximum), он весь целиком внутри всего и весь целиком вне всего, поэтому он есть умопостигаемая сфера, центр которой везде, а окружность нигде». Идея вечности оказывается той нейтральной зоной, в которой обе традиции могут говорить одним языком. Описывая вечность, платонизирующие францисканцы могут согласиться с аристотелизирующими томистами. Вот почему образ бесконечной сферы встречается в описаниях божественной вечности на протяжении всех средних веков и у Оригена, и у Бозция, и у Данте, и у Фомы, и у многих других. Невидимая грань, разделяющая два в разные стороны направленных понимания вечности, проходит между двумя выражениями: «Все в Боге» и «Бог во всем».

Но в особенности этот образ излюблен мистиками XIII—XIV вв. «Мудрый учитель, — говорит, к примеру, Генрих Сузо, имея в виду Экхарта, — сказал, что Бог в том, что касается его божественности, подобен весьма широкому кольцу, центр которого повсюду, а обод нигде.

⁸⁷ Особо любопытных отсылаю сравнить текст: Кузанский Н. Сочинения в двух томах. Том второй: О видении Бога. — М.: Мысль, 1980, стр. 35-94.

⁸⁸ Здесь принципиально важная мысль для понимания «иерархии Света» Псевдо-Дионисия и потом воплощенная в готике аббатом Сугерием, про это — подробнее в ТТЗ.

Представь себе это таким образом: если кто-нибудь бросит тяжелый камень в спокойную воду, в воде возникнет кольцо. Это кольцо собственной силой породит другое кольцо, а то — следующее... Три круга представляют Отца, Сына и Духа Святого. В этой глубокой бездне изрекает и рождает божественная Природа в Отце Слово. . . Это духовное и сверхъестественное порождение есть совершенная причина всех вещей и всех обретающих существование духов».

Образ внутрибожественной вечности оказывается прообразом вечного творения мира в Боге. Св. Бонавентура, Майстер Экхарт, Генрих Сузо, Яков Беме единодушны в мистическом видении все-присутствия Бога в каждой точке, и прежде всего в точности человеческой души или ума. Именно этой традиции и принадлежит, как мы говорили, Николай Кузанский.

В XVI в. Фичино, Пико, Патрици, Кампанелла, в особенности Дж. Бруно в Италии, Шарль де Буэль, Пеллетье дю Мане, Пьер Раме, Ла Бодери, Ив де Пари во Франции, Парацельс, Кеплер, Беме, Кирхнер в Германии, все платоники Кембриджской школы и все так называемые «метафизические» поэты в Англии так или иначе обращаются к эмблеме бесконечной сферы. Для них она имеет преимущественно теокосмический смысл, т. е. смысл излучения, развертывания Бога в бесконечную Вселенную и всеприсутствия в ней. Творчество Бруно — образец того, как человек преодолевает чувство затерянности в бесконечной Вселенной и проникается по-новому мощным сознанием своего преимущественного положения в ней и внутренней соразмерности ее бесконечности.

«Вечный центр, источник жизни и бытия (Wesenheit), — говорит Я. Беме, — повсюду. Очерти маленький, как зернышко, кружок — весь рождающий источник вечной природы будет заключен в нем». Получается нечто вроде второй инкарнации, вмещение Бога в тварное нечто.

И если Земля у Коперника утрачивает центральное положение, то сама центральность человеческой позиции не утрачивается (важно только — этот вывод уже напрашивается — не абсолютизировать свое *случайное* положение, потому что во Вселенной нет привилегированного места). Более того. Поскольку именно человеческая душа или человеческий ум суть не только образы, но и прямое местопребывание божественного минимума («искорка», «пик ума» — традиционные у мистиков выражения), человек не только центр экстенсивной Вселенной, но и *интенсивное ее средоточие*. В его уме она целиком уже как-то свернута. Вот почему природу, которая появляется на свет из этого «мистического тумана», неся на себе печать подобных парадоксов, нет смысла познавать путем эмпирического обследования и связывания отдельных фрагментов действительности. Бесконечность не свяжешь, а не постигнув каким-то образом бесконечности, нельзя познать природу вещей, т. е. вообще нельзя ничего познать до конца...